МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН
ГБУ РД «ДАГЕСТАНСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПЕДАГОГИКИ ИМ. А. А. ТАХО-ГОДИ»
СЕКТОР РОДНЫХ ЛИТЕРАТУР

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ МИРОВОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА

МАТЕРИАЛЫ

Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 160-летию со дня рождения классика аварской литературы Тажудина Чанка из Батлаича

г. Махачкала, 12 мая 2026 года

БК 821.351.0
УДК 83.3(2=Даг)
Н 35

Печатается по решению Ученого совета ГБУ РД «Дагестанский научно-исследовательский институт педагогики им. А. А. Тахо-Годи» (протокол № 6 от 26 июня 2026 г.)

Н 35 **Национальная литература как составная часть мирового литературного процесса.** Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 160-летию со дня рождения классика аварской литературы Тажудина Чанка из Батлаича. – Махачкала: ФОРМАТ, 2026. – 345 с.

Составители:

Мухидинова Баху Шамиловна – зав. сектором родных литератур ГБУ РД «ДНИИП им. А. А. Тахо-Годи», канд. пед. наук;

Адильгиреева Заида Сельдерхановна – старший научный сотрудник сектора родных литератур ГБУ РД «ДНИИП им. А. А. Тахо-Годи», канд. филол. наук.

Ответственные редакторы:

Арухова Альбина Сефербековна – директор ГБУ РД «ДНИИП им. А. А. Тахо-Годи», канд. филос. наук;

Сафаралиев Низами Эседуллаевич – зам. директора ГБУ РД «ДНИИП им. А. А. Тахо-Годи», канд. филол. наук.

Редактор:

Курбанова Заира Гаджиевна – старший научный сотрудник сектора родных литератур ГБУ РД «ДНИИП им. А. А. Тахо-Годи», канд. филол. наук, доцент.

Рецензенты:

Гаджиахмедов Нурмагомед Эльдерханович – д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой теоретической и прикладной лингвистики ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»;

Омарова Зайнаб Салмановна – канд. филол. наук, доцент, декан факультета дагестанской филологии ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова».

В сборник вошли материалы Всероссийской научно-практической конференции «Национальная литература как составная часть мирового литературного процесса», посвященной 160-летию со дня рождения классика аварской литературы Тажудина Чанка из Батлаича. В статьях рассматриваются вопросы поэтического наследия классика аварской литературы Тажудина Чанка из Батлаича; актуальные научно-методические проблемы преподавания родных языков и литератур на всех этапах непрерывного образования; вопросы воспитания ценностного отношения к родному языку, литературе и культуре народов Дагестана и России; задачи организации и проведения внеурочной работы в контексте языкового и литературного образования. Издание адресовано работникам образовательных организаций, студентам и аспирантам.

Ответственность за содержание представленных материалов несут авторы статей.

ISBN 978-5-908164-30-6
DOI 10.34775/g3617-6636-0808-r

© ДНИИП им. А. А. Тахо-Годи, 2026
© Авторы статей, 2026
© Оформление. ИП Тагиев М. Х., 2026

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ КЛАССИКА АВАРСКОЙ ПОЭЗИИ ТАЖУДИНА ЧАНКА ИЗ БАТЛАИЧА

УДК 821.351.12

Арухова Альбина Сефербековна,
ГБУ РД «ДНИИП им. А. А. Тахо Годи»,
г. Махачкала

ТАЖУДИН ЧАНКА ИЗ БАТЛАИЧА: ЛИРИК XIX ВЕКА НА ПЕРЕПУТЬЕ ЭПОХ

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу переломного момента отечественной истории XIX века и его отражению в дагестанской литературе. Этот период характеризуется существенными изменениями в традиционном образе жизни горцев под воздействием новых исторических процессов. В контексте данных преобразований аварская поэзия, ранее развивавшаяся преимущественно в устной форме, начала демонстрировать черты авторской рефлексии. Чанка из Батлаича является одной из ключевых фигур данного периода, чье творчество выступило связующим звеном между фольклором и формирующейся национальной литературой. Его лирика, основанная на культурных кодах дагестанского общества, репрезентирует как личные переживания, так и коллективный голос народа в преддверии больших перемен.

Ключевые слова: аварская поэзия, XIX век, горцы, Тажудин Чанка из Батлаича, национальная литература, фольклор, лирика, социальные процессы, любовь, справедливость, традиции, авторская рефлексия.

Конец XIX столетия в истории горского Кавказа стал временем глубокого перехода, когда устоявшийся уклад жизни начал соприкасаться с веяниями новой эпохи. В этот период аварская поэзия, на протяжении веков звучавшая исключительно в форме устного народного творчества, начала обретать контуры авторской рефлексии. Одной из самых ярких фигур этого времени по праву считается Чанка из Батлаича, чьё творчество стало мостом между традиционным фольклором и зарождающейся национальной литературой.

Лирика Чанки представляет собой сложную ткань, сотканную из культурных кодов дагестанского общества. В его строках звучит не только личная боль и радость, но и голос целого народа, стоящего на пороге перемен. Он мастерски использовал классические формы аварского стихосложения, наполняя их новым содержанием. Его поэзия – это не просто воспевание красоты женщины или тоски по

возлюбленной, это глубокое осмысление человеческой судьбы в мире, где патриархальные традиции постепенно уступают место неизбежным социальным изменениям. Чанка в стихотворении «Гулишат» наделяет свою возлюбленную чертами живой природы и искусства: она предстает перед нами как прозрачный родник, источник свежести, и как птица с крыльями из чистого золота, словно сошедшая с полотна искусного мастера.

Пава, слетевшая прямо с небес,
Золотом в Мекке тисненый Коран,
Встретил тебя - и покой мой исчез,
Страстью навек я к тебе обуян.

Золотокрылая птица, могу ль
Я о тебе позабыть хоть на миг?
Родом, наверное, ты из косуль,
Чистая будто бы горный родник!

Может, в разгаре любви и тревог
Кистью художника ты создана,
И пожелал очарованный бог,
Чтобы ты к людям сошла с полотна?

Стройных таких не видал до сих пор!
Всякого платья к лицу тебе ткань.
Легкой походке твоей среди гор
Легкая даже завидует лань [3, с. 146].

(Перевод Я. Козловского)

Особое место в наследии поэта занимает тема любви, возведенная им в абсолют. Его лирический герой предстает перед читателем как человек чести и высокой духовности, для которого земные страсти неотделимы от кодекса горца. Чанка из Батлаича тонко понимал психологию человеческой души, описывая нюансы чувств с такой проницательностью, которая была редкостью для провинциальной литературы того времени. Его стихи о любви лишены сентиментальности, в них преобладает стоическое принятие своей

судьбы. Так, Тажудин Чанка в своем стихотворении «Разговор влюблённых на свидании» пишет:

Так хороша ты, что кажется, право,
Сам Константин тебе только чета.
Время сильнее, чем царская слава,
Но не сильней, чем твоя красота.
Царская слава блеснет и померкнет,
А красота твоя не такова,
Мчится сквозь время и, будто бы беркут,
Всюду когтит она чудо – слова [3, с. 162].
(Перевод Я. Козловского)

В то же время поэзия Тажудина Чанки не была бы столь многообразной, если бы ограничивалась лишь интимной лирикой. Конец XIX века в Дагестане был отмечен сложными социальными процессами, и поэт остро реагировал на несправедливость окружающего мира. В его произведениях звучит гневный протест против произвола богачей и корыстолюбия местных правителей, нарушающих адаты и шариат. Он становится голосом беззащитных, показывая, как социальное неравенство разъедает ткань горского общества и ведет к нравственной деградации.

Мастерство Чанки во многом базировалось на его глубоком знании фольклорных истоков. Он не просто заимствовал образы из песенного творчества, но переосмыслял их через призму личного опыта, создавая уникальный синтез традиции и авторской мысли. Использование богатого арсенала метафор, характерного для аварского языка, позволяло ему передавать тончайшие движения души, сохраняя при этом лаконичность и афористичность, присущие классической восточной поэзии.

Я весь раскален от любовного жара,
Плесни на меня ты водою хотя бы,
Хрустальный графин из сокровищ сардара,
Стоящий высоко на кровле Каабы

Не зеркало ль ты, что купили в Багдаде,
Чиста и сиятельна, на загляденье?
Быть может, ослеп я и, в зеркало глядя,
Ищу в нем напрасно свое отраженье?
Как будто попал я в пучину морскую,
Судьба угрожает мне гибелью скорой,
Заоблачной сини, покинув вершину,
Спустись ко мне горлинкой златоперой.

Ищу я в тебе состраданья напрасно,
Ложиться живым мне в могилу придется
Безумная страсть удилам не подвластна,
Нельзя осадить ее, как иноходца [3, с. 166].

(Перевод Я. Козловского)

Судьба поэта, как и его героев, оказалась неразрывно связана с суровыми реалиями того времени. Жизнь в условиях патриархального уклада, где честь рода и соблюдение обычаев стояли превыше всего, наложила отпечаток на его биографию и творческий путь. Личные драмы и вынужденные скитания лишь усилили трагизм его строк, превращая поэзию в инструмент самопознания и духовного поиска истины в мире, полном противоречий.

Значение творчества Тажудина Чанки из Батлаича выходит далеко за пределы его исторической эпохи. Для последующих поколений аварских поэтов он остается эталоном честности перед самим собой и своим народом. Его творчество доказало, что литература на языке горцев способна не только сохранять культурную память, но и задавать вектор развития для формирующейся национальной интеллигенции, став связующим звеном между мудростью предков и вызовами грядущего века.

Таким образом, Чанка из Батлаича остается ключевой фигурой для понимания духовного состояния аварского общества конца XIX века. Его наследие стало фундаментом профессиональной литературы Дагестана, доказав, что поэзия на родном языке способна подниматься до уровня высоких философских обобщений, сохраняя при этом свою неповторимую национальную идентичность.

Литература

1. *Магомедов Б. М.* Очерки аварской дореволюционной литературы. – Махачкала, 1961. – 157 с.

2. Чанка из Батлаича. Радуга любви: Стихи, критика и библиография / Сост.: Мухидинов Ш. М., Мухидинова Б. Ш. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2011. – 360 с.

3. «Поэтический калейдоскоп XIX в.». – URL: // https://kartaslov.ru/книги/Поэтический_калейдоскоп_XIX_в/4 (дата обращения: 25.05.2026).

УДК 821.351.12

Ахмедов Мурад Магомедович,
ГБУ РД «Редакция Республиканских Литературных Журналов «Соколёнок» и «Литературный Дагестан», г. Махачкала

ТАЖУДИН ЧАНКА – ПЕВЕЦ ЛЮБВИ ИЗ СТРАНЫ ГОР

Аннотация. В данной статье исследуется истоки становления и развития таланта Тажудина (Чанка) из Батлаича. Известно, что поэт не только питал глубокую привязанность к народной поэзии, но и активно собирал ее образцы, создав собственный рукописный сборник. Народная поэзия стала неотъемлемой частью его жизни и ключевым источником вдохновения, наряду с восточной поэзией, пронизывая все его творчество.

Выходец из небольшого села Батлаич, он снискал широкую известность в Дагестане благодаря своей любовной лирике. В его исполнении она окрашена особой печалью: поэт преимущественно воспевает неразделенную любовь и сопутствующие ей душевные страдания.

Ключевые слова: творчество Тажудина Чанка из Батлаича, народная поэзия, любовная лирика, неразделенная любовь.

Поэт в России больше, чем поэт, сказал Евтушенко. А в Дагестане, наверное, значимость поэта еще выше. Ведь суровость и величие наших гор – то, что окружает горца с рождения до последнего часа, – не что иное, как поэзия природы. Неприступные

отроги, белоснежные пики, безлесные скалы придают неповторимые черты горскому ландшафту, а захватывающие дух пейзажи гор, возвышающихся над облаками, зеленые альпийские луга и живописные долины рек наполняют пространство красотой и величием. Потому в горцах внешняя суровость непременно сочетается с утонченной внутренней эстетикой, поведенческой и словесной, они разговаривают поговорками, их речь афористична и поэтична. В краю величественных вершин хочется возвысить дух и слово, и самому стать выше. Наверное, поэтому душа горца, какой бы тяжелой не была его судьба, всегда стремилась к красоте, которую он видел и выражал по-разному: каменщик – в резьбе по камню, златокузнец – в орнаменте на кубке, оружейник – в неповторимом узоре на дамасской стали.

Не будет преувеличением сказать, что самым драгоценным и изысканным искусством в горах считалось умение слагать стихи. Тот, кто владел, словом, облекая его в художественную форму, был особенно любим и почитаем народом. Поэты становились известны на весь Дагестан несмотря на то, что их песни передавались из уст в уста и часто даже не записывались, живя в благодарной народной памяти веками. Одним из таких непревзойденных мастеров слова своего времени стал Тажудин из Батлаича, который писал под псевдонимом Чанка, 160-летие которого отмечаем мы в этом году. Принято считать горцев пуританами и аскетами, и это во многом действительно так, но в своей поэтической основе они проявляли себя как жизнелюбивые и щедрые духом люди, которые делились своим богатым внутренним миром. Они максимально использовали выразительные средства языка, не стеснялись своих искренних порывов, компенсируя суровость нрава бурной чувственной экспрессией.

Поэт родился в небольшом ауле Батлаич близ Хунзаха около 1866 года. Мать его Хатун была известной в Аварии исполнительницей причитаний (плакальщицей) и певицей. Брат и сестра его тоже были художественно одарены.

Сын бедняка, Тажудин был воспитан дедом, учился у крупных арабистов в аулах Унцукуль, Ирганай, Ашильта, Чиркей. Изучив арабский язык и богословские дисциплины, он стал учителем медресе в родном ауле.

В селении Кох Тажудин встретил красавицу Гулишат и полюбил ее. Песню, сложенную как послание к ней, он подписал псевдонимом

Чанка. «Чанка» – дитя, рожденное от неравной связи: от феодала и крепостной. Неравной была и его любовь: Тажудин – неимущий грамотей, Гулишат – дочь всадника Дагестанского конного полка Шагидава, богатого человека.

Пронизанные духом народных песен, стихи Чанки быстро завоевали признание. Когда он был уже прославленным в горах певцом, к нему в Батлаич попал Махмуд, будущий знаменитый поэт, и стал его учеником. Чанку нередко называют «учителем Махмуда».

Жизнь Чанки была недолгой. Постепенно, отходя от всего мирского, поэт все больше отдавался религиозным настроениям. Он эмигрировал в Турцию и умер в 1908 году по пути из Мекки.

Песни Чанки стали народными. Произведения его были собраны, записаны и напечатаны только после Октябрьской революции. Первое исследование о нем принадлежит ученому, фольклористу, литературоведу А. Ф. Назаревичу.

Сборник стихотворений Чанки в переводе на русский язык Я. Козловского вышли в 1960 году [1].

Дагестан по праву может гордиться своим литературным наследием. Практически нигде на Кавказе в конце XIX и в начале XX века не было такой мощной поэтической традиции, которая подарила бы такую яркую плеядулириков, выдвинувшихся из народа и ставших еще при жизни классиками своих национальных литературах. Батырай, Ирчи Казак, Етим Эмин, Махмуд, Эльдарилав, Чанка – этот список можно продолжать долго. Литературоведы современности отзывались о поэтических самородках той поры как о блестящем созвездии ярких талантов, сильных личностей, но вместе с тем и сложных судеб.

Свободолюбивый и по-своему новаторский дух поэзии Эльдарилава из Ругуджа, ворвавшегося как свежий ветер в аварскую поэзию XIX века получил дальнейшее развитие в творчестве Тажудина (Чанка) и Махмуда. С того момента, как они вошли в аварскую литературу, начался процесс формирования романтизма.

Образы поэтов нарождающейся эпохи романтизма вошли в некоторое противоречие с господствующей идеологией того времени. Пренебрежение к условностям и предрассудкам прошлого, воспевание одинокой, сильной личности, в особенности сильной страсти – вот та сила, которая была противопоставлена поэзией всему обветшалому и косному.

Детство поэта было безрадостным. Он рано лишился отца и был вынужден зарабатывать себе на кусок хлеба. Немало лет своей юности Тажудин посвятил скитаниям из аула в аул и изучению канонов мусульманской религии у виднейших ученых арабистов того времени.

Эти годы подарили Тажудину не только глубокие знания в области священного Ислама, но и познакомили его со светскими науками и литературными трудами писателей и поэтов разных народов и эпох. Он изучал логику, математику, риторику, этику и, конечно, арабский язык и арабскую литературу. Получив такое блестящее для тех лет образование, Тажудин мог бы занять должность дибира или муллы и прожить ничем не примечательную жизнь, быть простым тружеником или исламским священнослужителем. Но в нем заговорила большая любовь к поэзии, которой он жил с детских лет. Та небольшая часть литературного наследия матери и сестры Тажудина, которая была собрана им в рукописном сборнике, свидетельствует о несомненном таланте этих горских женщин. Сестра поэта Хажа в тридцатых годах XX века еще была жива, и многие жители аула Батлаич вспоминали ее, рассказывая о веселом и жизнерадостном нраве поэтессы-горянки, который никак не вязался с профессией плакальщицы и с тем, что ей самой пришлось пережить немало горя. В ауле вспоминали и песню-плач Хажи, сложенную ею на смерть любимого брата.

Берзул канлъи ана дир КагIбаялде,
Кагъат бачIун буго – вачIинарилан,
Каранзул рухI араб Мадинаялде,
СагIат буссун буго – вуссинарилан [2, с. 323].

К Каабе отправился свет моих глаз,
Письмо прилетело, что он не вернется.
В Медину держал он последний свой путь,
Часы возвратились, а он не вернется.
(Подстрочный перевод наш – Ахмедова М. М.)

Хажу помнят не только по песням-плачам. Когда в несчастный для нее год один за другим умирали ее родные, сельский дибир стал частым гостем в ее доме. Но люди язвительно говорили, что он приходил не столько для того, чтобы поминать умерших, сколько для

того, чтобы хорошенько поесть. Хажа была остра на язык и сложила тогда злую сатиру:

Дилъуй къулгьу квине къойил вачIунев,
Гьав гIалимчиясул чигодай хвечIев?
Чорхол рухIалдаса кири бокьулес,
Бакъвараб панкъниги дий щай кьолареб? [2, с. 324]

Каждый день на поминки ко мне приходящий,
Неужели у тебя самого никто не умирает?
Ты, утверждающий, что творить благо – дороже жизни,
Почему не даешь мне хотя бы сухую лепешку?
(Подстрочный перевод наш – Ахмедова М. М.)

Любовь к народной поэзии Тажудин пронес через всю жизнь. Ее влияние ощущается повсюду в творчестве поэта, и, наряду с восточной поэзией, она стала для него одним из главных источников вдохновения.

Тажудин был поэтом разностороннего дарования. У него есть и лирические песни, и послания, и элегии. Но ярче всего его талант раскрылся в лирике. Его время было эпохой бурного развития лирики, развития новых жанров на основе существовавших поэтических традиций, которым следовал Тажудин.

Ряд стихотворений, например, «Далгату» и «Другу сердца», написаны Тажудином по конкретному поводу. Очень интересна история создания первого из этих стихотворений. Друг и земляк поэта Далгат, с которым он учился в школе при мечети, влюбился в девушку из знатной семьи. Боясь мести родственников девушки, друзья тайно отправляют Далгата домой. По просьбе смелой девушки друг Далгата и написал песню-письмо к нему. Стихотворение поразительно тем, что поэт проникся переживаниями девушки, сумел выразить все оттенки ее чувства. Это не обида, не укор, а бунт разума: из-за бессмысленных предрассудков люди, которые дороги друг другу, вынуждены расстаться.

Тема стихотворения может быть неверно истолкована как исповедь обманутой девушки, но на самом деле – это песнь о безответной любви. Девушка не укоряет Далгата, а признается ему в любви, находит для обращения к любимому самые яркие образы-символы: ее возлюбленный – и сокол, и ястреб, и горный орел, и даже

пророк. Она сетует на то, что их чистая и светлая любовь была оболгана сплетнями завистников.

Дирго ракI тIун араб тIавус бихьизе
ТIаде магIарухъе яхъине аниш.
ТIад къотIун хъамураб хъергъу цIехезе
Хундерил боялда тиризе аниш.
МагIарухъе унал хъахIилал накIкIал
Хъван битIани кагъат тIобитIилариш
Хунзахъе шолелъул шамалъул гьури
ГьитIинабго сайгьат босе кIвелариш.
Маргъалул гьажилда гъаргъар бан буго
Бицун хвараб рагIул хиялал гьарун.
Бугебниги канлъи босулеб буго
Росу лъалаоев дур хIисабал гьарун.
Унго мутагIилав, тарайиш рехун,
Тушманзаби рохун, хъахIабаби релъун
ТалихI кьун вохаги кIвелиш баршизе,
Гьал мацIихъабазул мурадги гьабун.
Гьанже мунни Анин адин дунги тун,
Унго, ракI киб бугеб, квелъ бачIеб барти.
Квер босулеб бугеб нижер росулъан,
Вуссунеб росен щиб, сабураб хъвергъу.
Сабруяб дир чорхол чара хун бугин,
Чан росудай буго балъго рештIунеб.
Балъго чан гьудулай йиго дун гIадин тарай
ГIелму гьуинлъизе гьабун рокьигун.
Дир бадисан унеб магIу бихьизе
Хъухикьан буцIцIунеб цIцIадахъ балагье.
ЦIа рекIун бухIулеб хIухьел хъаллъизе
Хьиндал кIкIалабахъе накIкIихъ балагъе.
Унго, магIарухъа яиарайаниш,
Талан жаниб чIараб росу бихьзе.
Байдаби тIогьолаб бакIалъубаниш

ТIолалго урхъараб хъергъу бихьизе.
Хъван кагътал кодой кьун, рокьиги малъун.
ЛъикI йикIаян тана дун талануца.
Теларилан абун къотIиги гьабун,
Квал щайзе чучараб, чукъаби гIемер.
Бода кьили чIвараб кьибил къулана
Къадар гьечIев дуда дун кIалъанилан.
Къоялда нур барай дун басралъана
Росу лъаларев духъ балагьунилан [2, с. 22].

Бумага бела, как долина в снегу.
И я, потерявшая в жизни покой,
Письмо тебе это пишу, как могу,
Трепещет от вздохов листок под рукой.

О, сокол, сумеют ли эти слова
Смятенье души до тебя донести?
Слеза упадет – загорится трава.
У горькой печали я нынче в чести.
Уж звезды зажглись над вершинами гор,
И лампа моя, как звезда в полутьме.
Я, давешний наш не забыв уговор,
О жизни своей сообщаю в письме.

В чужие края, за седые хребты
Умчался ты, сокол, неверный жених,
Письмо тебе почта доставит, и ты
Прочтешь о любви и страданьях моих.

С тобой, мой любимый, очей моих свет,
Была я, безумная, слишком близка.
Предписанный богом нарушив запрет,
Вдохнула медовую сладость цветка.

Гневится отец мой, как будто гроза,
И денно и нощно корит меня мать,
Не зависть ли сверстницам колет глаза,
А иначе что ж им меня упрекать?

Ты был со мной, сокол, и ласков и смел,
В ночи разжигал меня, словно костер,
Но вот насладился и вдаль улетел,
Отравлена радость моя с этих пор.
Любить до скончания века меня
В любовных записках ты клялся не раз.
Лью слезы я, голову низко клоня,
О, как солоны родники моих глаз!

Затем ли на свет родила меня мать,
Такой, как задумал до этого бог,
Чтоб ты меня, сокол, заставил страдать,
Оставив, как сорванный в поле цветок?

Зачем отбивала тебя у подруг,
К проклятой любви попадая в полон?
Сомкнулся ее заколдованный круг,
И каждый мой вздох превращается в стон [2, с. 149].
(Перевод Я. Козловского)

Именно знатность рода и то, что девушка полюбила чужака, юношу из другого селения, и были причиной разлуки влюбленных. Девушка с горечью говорит о том, что она оклеветана молвой и сплетнями. И все это удивительно тонко передал поэт Тажудин, вжившись в образ влюбленной горянки.

Кажется, что с самого начала переживания девушки понятны, но поэт вновь и вновь говорит о них, раскрывая чувства через повторение картин, то реальных и близких, то очень отдаленных. Поэт стремится достичь художественного эффекта с помощью нагнетания изобразительных средств, пространственности описаний и внешнего раскрытия чувств. Особенно ярко эта тенденция проявляется у него при создании лирического образа. В одном и том же произведении любимый – это и павлин, и сокол, и необузданный жеребенок, и орел, и кукушка, и, в конце концов, он даже предстает в образе пророков Исы и Хизри.

Поэзия Тажудина сложна и противоречива. Ученый богослов, прекрасно разбиравшийся во всех положениях ислама, он воспевал чувство любви так, как будто жил в эпоху Петрарки. Жизненное

начало у него берет верх над всем патриархальным, косным, сам не сознавая этого, в своих стихах он выступает против догм.

Тажудин создает целую галерею женских образов. Большая часть его стихов – это признание в любви к горянке и гимн женской красоте. «Гулишат», «Айшат из Аракани», «Бегун», «Аминат» – это образы простых горянок. Но до каких поэтических высот подняты они поэзией Тажудина! Поэт-романтик весь свой талант направляет на то, чтобы возвеличить образ женщины. Положение мастера слова было усложнено еще и тем, что каждое из его произведений посвящалось конкретному человеку, а горянок, о которых он писал, хорошо знали люди. В стихотворении «Гулишат» Тажудин восклицает:

Рукьбал меседилаб, сан маргIалулаб,
Самаияб хIанчIил хIалбуго дие.
Куркьбазда варакъул накъищ угьараб,
Гьаваялъул лочнохъ чара хун буго.

Беразул нур сунеб сипат бихьидал,
Сабруяб ракIалъул гIадлу хисана.
Халкъ гIажиж гьаюрай гIадан ятидал,
ГIаданул беразул низам бихана.

Унго инсандай мун ,сипат гуродай,
Дир сабру лъугIараб гIажаибаб рухI.
ВахIай хIурулгIиндай,малаикциндай,
Дир хIалал рихьизе цее тIамурай.

Вабабай асилльи, унго чIурканлъи,
ЧIегIерлъиберазул, берцинлъи гьурмал;
Гьай гIужбу карамат, камиллъи чорхол
Чергеслъи, хIадурлъи, хIатIил тIадагьлъи.

Унго логол битIи, ратIлил тIад рекъей,
Къвалзукъа чергеслъи, чорхол къагIида.
Лугбал инсанияй, сан маргIалулай,
Сон рикIун чапана мун дир чорхолъе.

Сипат хIаврайяй, хIетI тулпарулай.
ХIайванги херлъила, дур хIисаб гьабун [2, с. 13].

Золотокрылая птица, могу ль
Я о тебе позабыть хоть на миг?
Родом, наверное, ты из косуль,
Чистая, будто бы горный родник.

Может, в разгаре любви и тревог
Кистью художника ты создана,
И пожелал очарованный бог,
Чтобы ты к людям сошла с полотна.

Стройных таких не видал до сих пор.
Всякого платья к лицу тебе ткань.
Легкой походке твоей среди гор
Легкая даже завидует лань.

О, как твои совершенны черты,
Жесты изящны и сладостна речь,
Взглядом одним умудряешься ты
Даже кремневое сердце зажечь.

Пусть облака розоваты окрест,
Ярче и краше их – солнечный круг.
Ханша красавиц, царица невест,
Кто же сравнится с тобой из подруг?

Высушить солнце способно родник.
Тропы в горах заметает зима.
К нёбу ты мой пригвоздила язык,
И от любви я лишился ума [2, с. 146].

(Перевод Я. Козловского)

Использование ярких образов не для раскрытия темы, а для украшения формы – прием, свойственный для лирики Тажудина и его предшественников. Это вообще одна из отличительных особенностей восточной поэтической традиции.

Пестроту поэтического языка, художественность и обилие изобразительных средств в поэтике Тажудина можно объяснить

восторженностью поэта, желанием возвеличить предмет своего восхищения. Этот восторг приводит к тому, что поэт иногда теряет чувство меры и буквально всё красивое, драгоценное, редкое – будь то невиданная в горах ветряная мельница, дыня из Хивы или Бухары, гранат из Мерва или же огромный тюк плюща из Гянджи – нанизывается у него на одну нить поэтического ожерелья, которое он преподносит любимой.

Сила чувства, кипение страсти, яркость и цветистость образов гипнотически действовали на слушателей, возбуждали их фантазию, удивляли своей красотой. Все ложилось в чеканные, богатые созвучиями строки, которые действовали завораживающе. А прекрасный литературный язык, близкий и родной для слушателей того времени, выражающий их национальную сущность, заставлял забывать о том, как причудливо переплетаются у Тажудина атрибуты древности и современности, восточной и дагестанской традиций. У Тажудина все эти приемы становятся дополнительными средствами для украшения стиха и умело сочетаются с реалиями родного аула, придавая им необычные и яркие стилевые и интонационные оттенки.

В качестве примера можно взять отрывок из стихотворения «Аминат»:

БечIчIараб рахьалда, лъел полопалда,
Гьурмал кьер релъарай мун лъие щолей?
Биараб цIералда, цIараб гIарцуда
ЦIваки бахарай духъ балагьи гIела [2, с. 62].

На белое молоко, на белоснежную пену
Лицом похожая, кому ты достанешься?
Кожа твоя сравнима с гладким льдом.
Достаточно лишь раз взглянуть на тебя.
(Подстрочный перевод наш – Ахмедова М. М.)

Эти конкретные, обычные, реальные, близкие миру горца сравнения дальше в стихотворении переплетаются с тем, что пришло с Востока: его любимая – то дочь Кайса из Ирака, то супруга султана из Константинополя, звезда, королева, для которой все остальные женщины просто служанки.

Возвышение любимой в поэзии Чанки достигается не только приемами ее романтического воспевания, но и яркостью сравнений, противопоставляющих ее остальным женщинам.

«Если ты станешь среди девушек, то будто солнце выглянет из-за темных туч», – пишет поэт.

Созданный такими приемами портрет будто бы лишается человеческого облика. Это уже не конкретный образ, а нечто бестелесное. Но от одного произведения к другому этот воздушный, неземной образ постепенно приобретает и земные черты.

В стихотворении «Айшат из Аракани» появляются такие, идущие от арабской книжности, но все-таки реальные детали, как брови в форме полуовальной арабской буквы, и рядом – мягкие жесты, тонкие пальцы. И чувство уже выражается более конкретно. Любовь – это и лед, и пламя, и она, то леденит, то заставляет бешено биться сердце поэта.

КигIанго кIалъазе намуслъаниги,
КIолеб гьечIин чIезе, гIин тIамун бихье.
ГIадамаца хатIа дида чIваниги,
ХIал бергьунеб буго гьинал ракIалъе.

Жаниб цIа бакула керен судула,
Сабру тIагIун буго гьанже черхалъул
Чергесаб дур логол хIисабги гьабун,
ХIал бергьунеб буго гьинал ракIалъул.

Огь, ячIинчIей анищ ЧIалда росулъе,
ЧIунтараб рекIее балагь гьабизе.
Хаар сверичIей анищ дир свериялде,
Сабру лъугIараб черх чапун биине.

МаргIалул черхалде лъарагIаб ретIел,
ЛъачIей анищ дида ГьракIунисей.
Нугъай авлахъалда хъурайсин кьегIер,
Дун гIадал гьавизе йижичIей аниш [2, с. 19].

Пусть потом и стыдно будет-
Все открою, не тая.

Пусть весь мир меня осудит,
Но молчать не в силах я.

Я сгораю. Грудь изныла.
В мыслях - ты, твой статный стан,
Я гляжу на свет уныло,
Темной страстью обуян.
О зачем, араканинка,
Ты приехала в Чалда?
Лучше б нам, араканинка,
Не встречаться никогда!

Был я бит судьбой сурово,
Беды шли со всех сторон.
Ты пришла - и мукой новой
Я, страдалец, уязвлен [2, с. 163].

(Перевод Я. Козловского)

К таким же необычным и ярким сопоставлениям поэт прибегает и тогда, когда ведет речь о трагедии женщины. Ее по воле родителей насильно выдают замуж за нелюбимого человека. Она – солнце, голубка, а ее нелюбимый муж – это уродливая лягушка, черная змея, кровожадный кабан. Даже после того, как она попадает в дом постылого мужа, она для поэта сохраняет прежнюю свою первозданную чистоту и красоту.

Нужны были годы упорного труда, чтобы Тажудин отточил перо и стал писать реалистичнее, раскрывая сущность явлений и предметов просто и ясно. Эта работа принесла свои замечательные плоды. Читая произведения последних лет его жизни, читатель видит, что построенные на целой цепи ярких образов стихи Чанки обращаются уже к сравнениям, взятым из близкой, доступной рядовым горцам окружающей действительности. И в этот период мастерство поэта особенно сильно проявляется в стихотворениях «Лебедь высот» и «Раненый олень», где строки льются, как чистая родниковая вода.

Рогьалилъ баккараб бакъ
Бакъаниде тIерхьуна,
Унтун, цIилъун, лъилъула

Каранда ругел ругънал.
Харил кутак хванани,
ГIалхул чанги чучула,
Чорхол ияхI хун буго
Дой ясалъухъ рокьи ккун [2, с. 55]

Солнце, взошедшее утром,
К вечеру заходит,
То обнажившись, то зарубцевавшись,
Излечиваются раны.
Если в горах трава вянет,
Слабеют горные туры,
Дух покинул тело мое
От любви к той девушке.
(Подстрочный перевод наш – Ахмедова М. М.)

Но переход от романтизма к реалистическому изображению действительности у Тажудина не завершился. Он остался поэтом-романтиком, который в своей бунтарской лирике прежде всего воспевал земные радости и наслаждения, бросая вызов косным обычаям и адатам. Не раскрылись полностью и его большие поэтические возможности, ибо, надломленный судьбой, он умер на чужбине в самом расцвете творческих сил, в возрасте 43 лет.

Больше 100 лет стихи горского поэта Тажудина Чанки звучат в Дагестане, они живут в песнях и устной речи, цитаты из них любят горцы. Устами поэта признаются в любви к женщине наши современники, а значит, творчеству поэта, перешагнувшему границы веков, суждена долгая жизнь.

Литература

1. Стихотворения Чанки из Батлаича / Пер. с авар. Я. Козловского [Предисл. А. Назаревич]. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1960. – 54 с.

2. Чанка из Батлаича. Радуга любви: Стихи, критика и библиография / Сост.: Мухидинов Ш. М., Мухидинова Б. Ш. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2011. – 360 с.

3. *Магомедов Б. М.* Очерки аварской дореволюционной литературы. – Махачкала, 1961. – 157 с.

УДК 821.351.12
DOI 10.34775/y5610-0458-6959-s

Алибекова Патимат Магомедовна,
Институт языка, литературы и искусства
им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН,
г. Махачкала

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АРАБСКОЙ ЛЕКСИКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ТАЖУДИНА (ЧАНКА) ИЗ БАТЛАИЧА

Аннотация. В статье говорится о функциональных особенностях арабизмов в поэзии Чанки из Батлаича, которая содержит тонкую символику, сочетающую образность любовной поэзии и поэзии религиозного характера. В его стихах обнаруживаются не только тематические реминисценции, но и прямые цитаты из Корана. Тексты его стихов характеризуются сочетанием разнородных заимствований, сплавленных воедино талантом художника. арабские заимствования гармонично вплетаются в его поэтический язык.

Ключевые слова: аварская литература, Чанка из Батлаича, творчество, арабская литература, любовная лирика, мусульманская литература, стихи, национальная литература, Дагестан.

Исторический процесс исламизации привел к тому, что арабский язык и арабская литература стали составной частью культуры дагестанских народов. Приобретя статус языка науки, литературы, образования, делопроизводства, актовых материалов, частной и официальной переписки, арабский язык проник во все уголки Дагестана. Этот факт свидетельствует о высоком уровне развития духовной культуры «принимающей» стороны, который позволил ей блестяще усвоить арабо-мусульманскую литературу. По словам академика И. Ю. Крачковского «…арабская литература» для Кавказа не была экзотикой или завозным украшением внешней учености, ею действительно жили. Дагестанские ученые были общепризнанными авторитетами для представителей всего мусульманского мира» [1, с. 615].

С развитием и расширением влияния арабского языка в Дагестане связано создание местной, оригинальной арабоязычной литературы, первые образцы которой относятся к X в. В научных работах видных ученых И. Ю. Крачковского, М.-С. Дж. Саидова, И. М.

Фильштинского, Г. Г. Гамзатова подчеркивается мысль о национальном своеобразии арабоязычной дагестанской литературы, отразившей все жанровое многообразие восточной средневековой литературы [2, 3, 4].

Тажудин Чанка был блестяще образован. Прекрасное знание арабского языка и литературы позволили ему писать стихи на арабском языке. Хотелось бы отметить, что дагестанская система образования давала глубокие знания по разным областям науки. Ведь, обучали не только чтению Корана и арабскому языку в пределах, позволяющих читать и толковать Коран, но и грамматике, логике, фикху, основам стихосложения, философии, этике, стилистике, риторике и другим наукам, учащиеся знакомились с классической поэзией и прозой арабского, иранских и тюркских народов.

Восточные заимствования в средневековой дагестанской поэзии представляют большой научный интерес. Арабизмы в поэтических текстах Чанки можно подразделить на три категории: научные, религиозно-коранические и лирико-поэтические.

Арабизмы первой группы ярко выражены в элегии Тажудина Чанки, посвященной Курбанали, ученому из Ашильта, у которого он учился. В ней перечислены имена авторов и названия широко известных арабских научных трудов, популярных в Дагестане. Назову их: знаменитый иранский ученый XIII века Кади Байдави – автор популярного тафсира к Корану. «Джам‘ ал-джавами‘» – сочинение по фикху египетского ученого XIV века Таджадина ас-Субки. МагIан – расхожее название комментария персидского философа XIV века Мас‘уда ат-Тафтазани к сочинению по риторике известного ученого родом из Казвина (Иран) Джалаладдина Мухаммада ал-Казвини «Талхис ал-мифтах». Мутаввал – другой комментарий ат-Тафтазани к «Талхис ал-мифтах». Ибн ал-Хаджар (египетский ученый XVI в.), имя которого стало нарицательным в дагестанской поэзии. Пишут его слитно, дают во множественном числе – «ибнухIажарал», т. е. «труды Ибн ал-Хаджара». В вышеуказанном стихотворении Чанки они оплакивают смерть Курбанали, к примеру:

ЖамгIул жавамигIалъ магIу лъун бугин
Бегьиларищ, къади, къоно борхизе.

Джам‘ ал-джавами‘ заливается плачем,
Нельзя ли, кадий, приподнять плиту.
(Подстрочный перевод здесь и далее наш – Алибековой П. М.)

Матну къвакIаралъуб къеркьолеб бугъа,
Къороллъана гури ибнухIажарал.
Къавлу чIегIералъуб лъедолеб хутма,
Ятимлъана гури «МагIан», «МутIаввал» [5, с. 88].

Со сложными текстами расправляющийся лидер,
Овдовели теперь книги Ибн ал-Хаджара.
В рукописных текстах плавающий, словно рыба,
Осиротели теперь книги «Маан» и «Мутаввал».

Стихотворение «Курбанали» по законам жанра насыщено религиозной терминологией, ссылками на коранический текст. Коранические мотивы, образы, реминисценции мы наблюдаем во многих произведениях Чанки. Обращение к известным коранического сюжетам, введение аятов и религиозных формулировок в текст стихотворного произведения было правилом хорошего тона и общепринятым каноном. Коранический текст является неисчерпаемым источником знаний, источником вдохновения.

Например, сравнение героя с пророком Хизром в стихотворении «Далгату»:

МугIрузда свердулев Хизри авараг

По горам бродящий пророк Хизри.

Поэт намекает на предание о путешествии Хизра в поисках живой воды, принесшей ему бессмертие.

Сравнение с праведным халифом Али в стихотворении «Курбанали»:

ГIалил ирс босарав, насаб цIунарав [5, с. 88].

Перенявший наследие Али, верный происхождению.

Приведем еще один пример использования коранического мотива в поэзии Тажудина. Обращаясь к Гулишат, он говорит:

Юссунеб руссада сверун балеб нур
Лайлатул къадирдай дур къвалакь бугеб? [5, с. 88].

Нимб святой над твоим пристанищем светит,
Ночь предопределения ли в объятьях твоих?

Лайлатул къадр – сакраментальная для мусульман Ночь предопределения, с которой они связывают самые светлые надежды, находится в объятиях его героини. Тем самым он возносит свою возлюбленную на недосягаемый пьедестал.

Поэзия Чанки содержит тонкую символику, сочетающую образность любовной поэзии и поэзии религиозного характера. В его стихах обнаруживаются не только тематические реминисценции, но и прямые цитаты из Корана: инна лиллагьи – воистину, мы принадлежим Аллаху; алхIамду лиллагь – хвала Аллаху; субхIаналлагь – слава Аллаху и др.

Тексты его стихов характеризуются сочетанием разнородных заимствований, сплавленных воедино талантом художника.

Лиро-поэтические арабизмы в поэзии Чанки отличаются множеством смысловых оттенков, красотой восприятия. К примеру, красавица в его поэзии наделяется изящными метафорами, вызывающими богатую ассоциативность. Подобными символами испещрено стихотворение, посвященное Гулишат. Достоинства девушки подчеркиваются такими удивительными по своей красоте сравнениями как: «ГIиракъ Мисриялда садрул явакъит» – самый крупный яхонт в Ираке и Египте; «зарбу варакъулаб хIежалъул Къуръан» – Коран из хаджа, тисненый золотом; «гIараб басмаялда меседил аят» – золотой айат арабских изданий; «тIад мина хъвараб чини» – покрытый финифтью фарфор; «мускалъул махI бахъун гIинтIул тIегьги тун» – оставив мускусом пахнущий цветок шиповника (о Бегун из Ахалчи); «лахIчIгIерал кьунсрул, гургинал берал, кагътида «нун» гIадин росун лъун руго» – черные брови, круглые глаза, нарисованы словно (арабская буква) «нун» на бумаге (об Айшат из Аракани). О ней же «басмаби къачIалеб варакъул щакъи» – «золотые чернила, которыми украшают книги».

В стихотворении «Аминат» Чанка называет свою героиню «гIарщалда ХIубара» – птица феникс на троне, «катибасул свад» – буква «свад», выписанная писарем, «зобалазда сахIаб, самаияб хIинчI» – «облачко на небе, небесная птица». Он сравнивает Аминат

с возлюбленной Кайса («Къайсил гIащикъат»). Не совсем ясно, какого Кайса Чанка имеет в виду: Кайса ибн Муляувах, полулегендарного бедуинского поэта VII века, известного как Маджнун, влюбленный в Лейлу, рассказ о трагической любви, которых лег в основу многочисленных поэм разных народов? Может, речь идет о Кайсе ибн Зарихе (умер в конце VII в.), поэте, воспевшем бедуинку Лубну. История Кайса и Лубны относится к кочующим, довольно популярным мотивам и сюжетам средневековой восточной поэзии. Можно предположить, что в поэме назван доисламский поэт Имруулькайс (ок. 500 – сер. VI в.), который посвятил свои стихи бедуинке Унейзе, вошедшие в сборник семи знаменитых касыд доисламских авторов (муаллаки). Героини лирико-романических поэм Лейла, Лубна и Унейза часто становились музами для дагестанских поэтов в создании ими женских образов.

В поэзии Чанки литературная начитанность демонстрируется поэтическими мотивами из популярной арабской лирики раннего средневековья.

В стихотворении «ГIенекке, ахIбабал» Чанка сравнивает свою любимую с Суад. Суад – возлюбленная Ка‘ба ибн Зухейра, бедуинского поэта VII в., автора популярной на мусульманском Востоке поэмы, посвященной пророку Мухаммаду (а.с.в.с). В стихах Чанки, помимо названных, фигурируют литературные и библейско-коранические персонажи такие, как Инд, Ширин, Билкис, Зулейха. Чанка в поэзии четко обрисовывает свой эстетический идеал, источник своего вдохновения. Рисуя образ красавицы, поэт сравнивает ее лицо с солнцем (шамс), луной (къамар), по признаку цвета с жемчугом (луълуъ). Лоб ее украшен янтарем и золотом (кагьрабаъгин варакъалъ къачIараб нодо). Она светла (мунират), нежна (назок), источает благоухание амбры и мускуса (гIамбар, мускалъул махI). Поэт называет ее «тIавус» (павлин), «байтуллагьалде тIаде ахIдолеб гагу» (кукушка над «домом божьим), «булбул» (соловей), «хIурулгIин, хIавраъ» (гурия, нимфа), «гIажаибаб рухI» (удивительный ангел). Цепочку образов этого смыслового ряда можно продолжить.

Язык поэзии Тажудина Чанки изящен, богат смысловыми оттенками, арабские заимствования гармонично вплетаются в его поэтический язык, пластично подчиняясь стилевым особенностям аварской поэзии.

Интеллигент, эрудит, осведомленный в науках, знаток восточной поэзии и национальной литературы, талантливый мастер художественного слова – Тажудин (Чанка) из Батлаича – относится к ярчайшим представителям дагестанской поэтической элиты.

Литература

1. *Гамзатов Г. Г.* Национальная художественная культура в калейдоскопе памяти. – М., 1996. – 651 с.
2. *Крачковский И. Ю.* Арабская литература на Северном Кавказе. Избранные произведения. Т. 6. – М.-Л., 1960. – 739 с.
3. *Саидов М.-С.* Дагестанская литература XVIII–XIX вв. (На арабском языке) / XXV Международный конгрессе востоковедов. Доклады делегации СССР. – М., 1960. – 11 с.
4. *Фильштинский И. М.* Периодизация средневековой арабской литературы // Народы Азии и Африки. – М., 1962. – № 4.
5. Чанка из Батлаича. Радуга любви: Стихи, критика и библиография / Сост.: Мухидинов Ш. М., Мухидинова Б. Ш. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2011. – 360 с.

УДК 821.351.12

Адильгереева Заида Сельдерхановна,
ГБУ РД «ДНИИП им. А. А. Тахо-Годи»,
г. Махачкала

ПОЭЗИЯ ТАЖУДИНА ЧАНКА ИЗ БАТЛАИЧА – НЕПОВТОРИМОЕ ЯВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье рассматривается поэзия Тажудина Чанка из Батлаича, представляющая собой уникальное явление в контексте национальной художественной культуры. Анализ поэзии Тажудина позволяет проследить, как архаичные образы и ритмы народной песни, трансформируясь под пером мастера, обретают новую жизнь в рамках авторской лирики.

Поэзия Чанка характеризуется гармоничным сосуществованием различных культурных пластов, что особенно ценно в условиях глобальной культурной унификации. Уникальность данного синтеза

подчеркивает актуальность глубокого исследования его творчества как неповторимого феномена.

Ключевые слова: Тажудин Чанка из Батлаича, аварская литература, поэзия, художественная культура, фольклор, философия, арабский язык, этнокультурный код.

Творчество Тажудина Чанка из Батлаича занимает особое место в национальной художественной культуре. Оно отличается органичным синтезом многовековых традиций горского фольклора, глубокой исламской духовности и самобытного поэтического мировосприятия автора.

Изучение поэзии Тажудина Чанка позволяет проследить, как архаичные образы и ритмы народной песни, трансформируясь под пером мастера, обретают новую жизнь в рамках авторской лирики. Вплетая исламскую нить, стихи обретают философскую глубину и нравственную основу, оставаясь при этом далекими от узкой религиозной проповеди. Творчество Чанка демонстрирует возможность гармоничного сосуществования различных культурных пластов, что особенно ценно в эпоху культурной унификации. Уникальность этого синтеза и определяет необходимость его пристального исследования как неповторимого явления. Его стихи, корнями уходящие в почву дагестанского аула, несут в себе общечеловеческие ценности и эстетические открытия, созвучные широкой аудитории. Благоприятное географическое и социальное положение аула Батлаич обусловило его становление как одного из ведущих центров концентрации как исконных горских традиций, так и исламской учености на территории Дагестана. В этой среде, где богатое устное народное творчество органично сочеталось с книжной арабо-мусульманской культурой, и происходило становление личности будущего поэта. Как отмечают исследователи, «влияние арабского языка, литературы, науки и общей арабо-мусульманской культуры на дагестанскую культуру было колоссальным и всепроникающим», что во многом определило «творчество выдающихся мастеров художественного слова, каковым является Тажудин (Чанка) из Батлаича» [1, с. 169]. Именно этот уникальный культурный синтез, в котором переплелись местные обычаи, вековая мудрость предков и духовные ценности ислама, и составил основу мировоззрения поэта.

Метафорический строй лирики Тажудина Чанка формируется под определяющим влиянием аварской природной и бытовой образности, что придает его поэзии глубокую национальную укорененность. Основой для развернутых метафор служат реалии горного пейзажа, повседневного уклада и традиционных промыслов, которые поэт переосмысливает в контексте художественных задач. В его стихах природа не является лишь фоном, а становится активным источником поэтических тропов, где каждая деталь – от скалы до ручья – приобретает символическое звучание. «Язык поэзии Чанка изящен, богат смысловыми оттенками, в него гармонично вплетаются арабские заимствования, пластично подчиняясь стилевым особенностям аварской поэзии» [1, с. 171].

Антропоморфные и зооморфные метафоры в лирике Чанка выполняют функцию психологизации пейзажа, раскрывая через внешние образы внутреннее состояние лирического героя. Поэт последовательно наделяет элементы природы человеческими чертами, а животных – эмоциональными характеристиками, создавая тем самым многомерную картину мира. Это позволяет ему передавать сложные душевные переживания, не прибегая к прямому описанию чувств, а через ассоциативные ряды, понятные носителю аварской культуры. В стихотворениях «Араканинка», «Подняться бы мне в гору», «Любимая Далгата» поэт воспевает образ красавицы [8]. Её лик сияет, подобно солнцу и луне, а кожа отливает жемчужным блеском. Она является ему то павлином, то небесной птицей, то соловьём, а порой и вовсе предстаёт дивным ангелом.

Наряду с верностью традиции, Чанка смело вводит новаторские приемы в области образности, лексики и синтаксиса, что отличает его от предшественников и современников. Поэт расширяет изобразительные возможности аварского стиха, обращаясь к заимствованиям из русского языка и намеренно видоизменяя привычный синтаксис. Данные особенности подтверждаются в научной литературе: «В своем творчестве он прибегает к заимствованиям из русского языка, изменяет синтаксис» [6, с. 115]. Такие новации не нарушают цельности лирики, а, напротив, придают ей динамизм и подчеркивают индивидуальность авторского стиля.

Творчество Тажудина Чанка представляет собой органичное продолжение и одновременно творческое переосмысление магистральных линий дагестанской литературной традиции. Поэт наследует богатство национального фольклора и классической

поэзии, но наполняет их новым содержанием, что позволяет говорить о диалоге с предшественниками. Как отмечают исследователи, «язык поэзии Чанка изящен, богат смысловыми оттенками, в него гармонично вплетаются арабские заимствования, пластично подчиняясь стилевым особенностям аварской поэзии» [1, с. 171]. Это свидетельствует о глубоком усвоении автором как местных, так и восточных поэтических практик, которые он синтезирует в едином художественном пространстве. Важной особенностью творческого метода Чанка является переосмысление классических мотивов, в частности, любовной и религиозной лирики. Исследователи отмечают, что «поэзия Чанка содержит тонкую символику, сочетающую образность любовной поэзии и поэзии религиозного характера» [1, с. 170]. Подобный синкретизм характерен для многих дагестанских авторов, однако Чанка привносит в него индивидуальное начало. Кроме того, по мнению Б. Магомедова, «новым жанром, введенным Тажудином в аварскую литературу, стала элегия, истоки которой восходят к историческим народным песням и к творчеству Магомед Бега, а также к арабской элегии» [6, с. 115]. Таким образом, поэт не только использует традиционные формы, но и обогащает жанровую систему национальной литературы, создавая прецедент для последующих поколений.

Наследие Тажудина Чанка в современную эпоху глобализации и культурной унификации обретает особую значимость как хранитель духовных ориентиров. Его поэзия, укоренённая в традициях горского фольклора и исламской этики, транслирует непреходящие нравственные идеалы, противостоящие нивелированию культурных различий. Исследователь творчества Тажудина Чанка Гаджилова Ш. М. отмечает, что: «Любое художественное произведение, проверенное временем и по праву получившее свое место в истории литературы, призвано быть связующим звеном прошлого с настоящим» [4, с. 453]. Таким образом, творчество Чанка выполняет функцию моста между поколениями, обеспечивая преемственность духовного опыта. Универсальность ценностей, заложенных в произведениях поэта, позволяет им находить отклик у читателей разных культур и эпох. Вопреки процессам глобальной унификации, поэзия Чанка несёт в себе призыв к свету, добру и разуму, который объединяет лучших представителей мировой литературы. Справедливо утверждение, что «В каких бы отдаленных уголках мира они не жили, и в какое бы время, в эпоху они не творили, они всегда

были близки друг к другу, един их девиз, воплощающий в себе призыв к свету, добру и разуму» [4]. Именно эта вневременная направленность обеспечивает актуальность наследия Чанка в современности, делая его важным инструментом сохранения духовных ценностей.

Проведенный нами анализ подтверждает, что поэзия Тажудина Чанка из Батлаича представляет собой уникальный художественный синтез, в котором органично слились многовековые традиции горского фольклора, исламская духовность и глубоко индивидуальное поэтическое видение. Именно это сочетание позволяет квалифицировать его творчество как неповторимое явление национальной художественной культуры, органично вписанное в общероссийское культурное пространство. Исследование показало, что поэтический мир Чанка не является простым заимствованием или эклектикой, а рождает самобытный эстетический эффект, требующий серьёзного научного осмысления.

Творчество Тажудина Чанка выступает не только хранителем, но и активным транслятором этнокультурного кода народов Дагестана, сохраняя в своих образах и ритмах архаичную народную мудрость и религиозно-этические нормы. В эпоху глобализации и унификации культурных форм его поэзия предлагает духовные ориентиры, опирающиеся на многовековую традицию, что подтверждает её непреходящую актуальность. Поэт мастерски балансирует между каноном и новаторством, что позволило его произведениям стать аутентичным выражением национальной идентичности. Значение наследия Чанка выходит за рамки регионального контекста и напрямую соотносится с задачами современной культурной политики Российской Федерации, направленной на поддержку и развитие многообразия национальных культур. Поэзия Чанка демонстрирует, как локальная художественная традиция может обогащать общероссийское культурное пространство, оставаясь при этом глубоко укоренённой в местной почве. Таким образом, его творчество является ярким примером культурного диалога и сохранения идентичности, что делает его актуальным для литературоведения и культурологии.

Несмотря на широкое признание в родном крае, творческое наследие Тажудина Чанка остается недостаточно исследованным за пределами Дагестана. Это создает реальную угрозу постепенного забвения его самобытного поэтического дара. Для сохранения и

приумножения его культурного значения необходимы дальнейшие научные изыскания, направленные на углубленный анализ поэтики, а также активные меры по популяризации его произведений, в том числе путем перевода на другие языки народов Дагестана. Только при таких условиях творчество Чанка сможет занять достойное место в истории дагестанской и российской литературы, служа источником вдохновения для будущих поколений и сохраняя свою неповторимую художественную ценность.

Литература

1. *Алибекова П. М.* Арабские веяния в поэзии Тажудина (Чанка) из Батлаича // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2012. – № 3. – С. 169–171.

2. *Алибекова П. М.* Восточные названия тканей в средневековой аварской поэзии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. – 2024. – № 4. – С. 707–718.

3. *Гаджилова Ш. М.* Художественные особенности и жанровые мотивы элегии М. Ахмедова // Филология. Теория и практика. – 2021. – № 3. – С. 635–641.

4. *Гаджилова Ш. М.* Диалог времен: Али-Гаджи из Инхо и современность // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – С. 453–455.

5. *Гаджиахмедова М. Х., Магомедов Т. Ш.* Религиозные мотивы в современной аварской поэзии // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – С. 565–567.

6. *Курбанова З. Г.* Литературоведческая деятельность С. М. Хайбуллаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – С. 26–29.

7. *Курбанова З. Г.* У истоков аварского литературоведения // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2011. – № 3. – С. 110–116.

8. Чанка из Батлаича. Радуга любви: Стихи, критика и библиография / Сост.: Мухидинов Ш. М., Мухидинова Б. Ш. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2011. – 360 с.

УДК 821.351.12

Атавова Супуяханым Гасановна,
МКОУ «Костекская СОШ им. Б. Ш. Бакиева»,
Хасавюртовский район

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ТАЖУДИНА (ЧАНКА) ИЗ БАТЛАИЧА – УНИКАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ ДАГЕСТАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация. Статья посвящена творчеству Тажудина (Чанка) из Батлаича, чье искусство представляет собой уникальное явление в дагестанской литературе. Тажудин (Чанка) из Батлаича стал основоположником романтизма в дагестанской поэзии, заложив фундамент любовной лирики. Особое восхищение вызывает его новаторское описание женской красоты, не имеющее аналогов в литературе того времени. Сравнения, где образ девушки сопоставляется с павлином и золотом, тисненным на Коране, настолько пленили меня, что возникло непреодолимое желание перевести эти строки на кумыкский язык. В настоящей статье нами сделана попытка сопоставить эти поэтические образы с мотивами, характерными для кумыкского устного народного творчества, ведь, как известно, восхищение красотой девушек является универсальной темой для всех дагестанских языков.

Ключевые слова: Тажудин (Чанка) из Батлаича, поэма, любовная лирика, поэтические образы, сравнение, патриотические песни, устное народное творчество, Родина, защита.

Каждый народ в мире уникален, и у каждого народа есть писатели и поэты, которые украсили поэзию и прозу именно своего народа. В аварской же литературе одним из уникальных поэтов своего времени можно считать Тажутдина (Чанка) из Батлаича, классика аварской литературы.

Тажудин (Чанка) родился в бедной крестьянской семье, в ауле Батлаич (ныне Хунзахского района). Его мать Хатун была известной плакальщицей. Воспитанный дедом Тажутдин, учился у известных арабистов того времени в аулах Унцукуль, Ирганай, Ашильта, Чиркей. После того, как сам научился читать Коран, изучил арабский язык, он стал муллой в сельском медресе.

Будучи преподавателем родного (кумыкского) языка и литературы, я имею возможность оценивать его произведения

исключительно на основе переводов, выполненных группой переводчиков с аварского языка на русский [4].

В данном рассуждении я хотел бы уделить внимание его романтическому произведению «Когда б за стройность награждал невест…» [4, с. 145–146]. Описывая красоту девушки в данном произведении, певец хочет сказать, что она может «иметь несколько крестов, Как самый храбрый в русском гарнизоне». Он уверен, что за её красоту, могла бы быть «сардаром на Кавказе», что получала бы за нее прибавку к пенсии и могла бы раньше выйти в отставку. Все дальнейшее повествование ведёт к тому, что красота девушки непосильна уму: её брови, её косы, её стан… И лирический герой произведения готов её увидеть мёртвой, чем она позволить «косу расплести» другому вздыхателю. Его любовь к ней так безгранична, что он выбирает смерть девушки, чем её потерю.

Описание красоты горянки ещё лучше он передал в другом романтическом произведении «Гулишат». С первых строк этого произведения он описывает девушку такими словами:

Пава, слетевшая прямо с небес,
Золотом в Мекке тисненный Коран,
Встретил тебя, и покой мой исчез,
Брошенный на сердце стянут аркан.
Золотокрылая птица, могу ль
Я о тебе позабыть хоть на миг?
Родом, наверное, ты из косуль
Чистая, будто бы горный родник [4, с. 146].

Меня настолько пленило описание красоты девушки, где он её сравнивали и с павлином, и с золотом, тиснённым на Коране, что я почувствовал непреодолимое желание перевести слова поэта на кумыкский язык. Мне захотелось сопоставить сравнительный оборот с мотивами кумыкских песен устного народного творчества, ведь, как известно, описание красоты девушек на всех дагестанских языках одинаково убедительно.

Тотукъушум, учуп гелген кёклерден,
Къуран гьарпланы гьызгъан мени алтыным.
Сени гёрюп, рагьатлыгъым тас болгъан,
Аркъан атып, алдынг мени гьакъылым.
Алтын къанатлым, болман сени унутуп,

Яшавумда бир гиччиней муьгьлетге.
Жайранланы тайпасындан дюрсендир,
Ерден чыкъгъан булакъ сувдай уьмметге.
(Перевод Атавовой С. Г.)

Дальше романтик сравнивает её с творением влюблённого художника, сошедшим с полотна на землю. Я бы хотела каждое слово поэта написать большими буквами и любоваться каждым предложением, ставшим афоризмом, как гимну женской красоте. Только истинно влюблённое сердце способно на такое откровение.

При изучении творчества аварского поэта, я сопоставляю его лирические мотивы, связанные с любовью, с наследием кумыкского поэта Йырчи Казака, родившегося в 1830 году. В ходе этого сравнительного анализа обнаруживается закономерность: оба автора нередко прибегают к метафорам, уподобляя своих возлюбленных драгоценным камням и золоту. Так, стихотворение Тажудина Чанка «Гулишат» перекликается с песнями-частушками Йырчи Казака. Оба поэта воспевают возвышенную романтическую любовь, сочетающую внешнее очарование с высокими моральными достоинствами.

… Гюмюш йимик къолларынг,
Алтындай аякъларынг,
Энглеринг алма йимик,
Къардан акъ яякъларынг [3, с. 61].

…Ноги твои, и руки твои,
Как будто из золота цельного…
Как серебро твои красивы руки,
Как золото красивы и ноги твои.
Как яблоки алы щёки твои,
Словно снег белое лицо твоё.
(Подстрочный перевод Атавовой С. Г.)

В поэзии народов Дагестана, так же, как и в поэзии всего мира, девушка уподобляется своей красотой чистому золоту, прозрачной родниковой воде. Романтически возвышенные чувства поэтов воспевают чистую, незапятнанную ничем любовь.

Дагестанские поэты, часто воспевая красоту девушек, подчеркивают их незавидную судьбу, когда она лишена возможности сама сделать выбор, за нее решают отец и брат. И главным

аргументом в этом случае становится материальное состояние претендентов. Поэт не только не осуждает девушку, он обвиняет то общество, которое порождает бедных и богатых. Ему жалко прекрасных девушек, подневольных красавиц, которые будут в жизни несчастными жёнами. Он хочет сказать, что женщина не должна быть подневольной, что она должна бороться за своё счастье. Поэт Чанка боролся против отживших патриархально-религиозных канонов, подавляющих волю, свободу человека. Его стихи призывают к духовному раскрепощению человека. Его учеником и преемником стал Махмуд из Кахаб-Росо, который так же страстно писал о любви.

Среди произведений, затрагивающих социальные вопросы, особое впечатление на меня произвела его поэма «Сайгидул Батала». Это произведение посвящено участнику Русско-японской войны 1904–1905 годов. Этот герой пал смертью храбрых на поле сражения. Поэт в своём произведении ярко изображает колорит той эпохи. В начале произведения поэт говорит о том, что в почте лежит конверт с посланием. Сражение царских войск далеко, но эта весть пришла оттуда. Из черного пакета это письмо вынуть и прочитать нелегко. Письмо гласит о том, что погиб Сайгидул Батал, который убил множество японцев, которых оплакала земля Китая. Отважным был воином Сайгидул Батала, но и его настигла пуля врага. Никто не хотел в ауле верить этой вести, ведь он был храбр, как тигр. Плач по бойцу очень горький. Горько отцу, но он не проронил слезу, стальным стало его сердце. Поэт, оплакивая храбреца, проклинает царя, пославшего на битву неженатого юношу. Не осталось после него никого. Описывая страдания односельчан, автор показывает то, как его любил народ, как его ценили в селе. Хочется вместе с ними оплакать смерть этого героя. Так живо предстаёт его облик перед нами в поэме. Поэт подчеркивает то, что даже враги его запомнили, как удалого солдата, которого царь даже не произвёл в офицеры.

Поэма не только о храбрости героя, но и том времени, когда ненужная война забирает жизни таких отважных горцев, как Сайгидул Батала.

Поэт, учёный, просветитель, основатель своей поэтической школы Тажудин (Чанка) из Батлаича оставил яркое литературное наследие, внес большой вклад в развитие не только аварской, но и всей дагестанской словесности, обогатил дагестанскую литературу своими яркими, незабываемыми произведениями.

Литература

1. *Магомедов Б. М.* Очерки аварской дореволюционной литературы. – Махачкала, 1961. – 157 с.

2. *Хайбуллаев С.* Народные истоки аварской поэзии. – Махачкала, 1966. – 60 с.

3. Йырчи Казак. О, как мы жаждем перемен (На кум. яз.) / Составитель сб. Алиев С. М.-С. – Махачкала: Издательский дом «Дагестан», 2017. – 302 с.

4. Чанка из Батлаича. Радуга любви: Стихи, критика и библиография / Сост.: Мухидинов Ш. М., Мухидинова Б. Ш. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2011. – 360 с.

УДК 821.351.12

Гаджиахмедова Маржанат Ханмирзаевна,
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
г. Махачкала

ПОЭЗИЯ ТАЖУДИНА (ЧАНКА) ИЗ БАТЛАИЧА: ОТ ЛЮБОВНОЙ ИСПОВЕДИ К ОБЩЕНАРОДНОМУ ПЛАЧУ

Аннотация. В статье исследуется творчество Тажудина (Чанка) из Батлаича– одного из основоположников романтизма в аварской литературе. Рассматриется парадоксальный характер творчества поэта: потомственный дибир и преподаватель медресе, он не написал ни одного духовного стихотворения, посвятив свою лиру любовной тематике. Раскрывается специфика его поэтического мира, в основе которого – личные переживания (неразделённая любовь, сиротство, неудачная женитьба, смерть ребёнка, одиночество). Отмечается, что часть произведений создавалась по просьбам влюблённых, однако в них проявилась уникальная способность Чанки к перевоплощению и глубокому проникновению во внутренний мир другого человека. Автор статьи характеризует стиль поэта как медитативно-лирический с доминантой печали и грусти («минорный лад»).

Делается вывод о том, что поэзия Чанки стала качественно новым этапом в дореволюционной аварской литературе, а его немногочисленное наследие сохраняет актуальность благодаря глубине чувства и совершенству формы.

Ключевые слова: Тажудин Чанка из Батлаича, аварская литература, романтизм, любовная лирика, элегия, медитативная поэзия, дагестанская поэзия.

Тажудин из Батлаича занимает особое место в истории аварской литературы. Признанный основоположник романтизма, он создал поразительно цельный поэтический мир, природа которого до сих пор вызывает споры и требует осмысления.

Чанка был своеобразен и в жизни, и в творчестве. Казалось, он должен был идти проторенным предшественниками путем: подобно Эльдарилаву и Этил Али – неистово петь о неразделенной любви, или, как Али-Гаджи из Инхо, – воспевая женскую красоту, призывать следовать законам шариата. Но парадокс его фигуры обозначен с самого начала: потомственный дибир и преподаватель медресе, глубоко укоренённый в исламской учёности, он не написал ни одного духовного стихотворения. Вместо назидательных касыд и восхвалений Всевышнего его лира отозвалась на боль неразделённой любви и горечь утрат, облекая сугубо личные переживания в чеканные формы высокой поэзии.

Литературовед Ч. С. Юсупова лаконично и точно обозначила основные вехи биографии поэта: «Чанка был, пожалуй, одним из самых печальных и несчастливых поэтов Аварии. Безрадостное детство сироты, юность, прошедшая в скитаниях по аулам, несложившаяся любовь, несбывшиеся мечты, неудачная женитьба и семейные неурядицы, смерть единственного ребенка и в конце короткого жизненного пути – одиночество, непонимание со стороны близких, аульчан, уход в паломничество в Мекку и смерть там в 43 года – вот вехи и перипетии его многострадальной горькой жизни» [6].

Эти печальные вехи биографии стали внутренним двигателем его творчества. Противоречие между религиозным саном и поэтическим даром создало уникальную исповедальную интонацию, которую исследователи справедливо называют главным вкладом Чанки в национальную словесность.

Наследие Чанки невелико: 26 произведений – 16 стихотворений о любви, 6 элегий, 4 послания и 80 строк миниатюр, но и то малое, что дошло до нас, свидетельствует о том, каким мощным поэтическим потенциалом он обладал и как слабо он был претворен в жизнь, реализован.

Исследователи сходятся во мнении, что толчком к творчеству для Чанки стали просьбы молодых людей написать любовные послания от их имени. Действительно, по просьбе девушки из аула Ирганай написано стихотворение «ТIалхIатиде» («Далгату»), по просьбе возлюбленной Далгата из родного аула поэта Батлаич написано стихотворение «РекIел гьудулалде гьадият хъвазин» («Напишем послание к другу сердца»), адресованное тому же Далгату. Стихотворение «Бегуниде» написано по просьбе земляка поэта Ханичал Мухамеда из Гортколо как признание в любви певице из аула Мочох по имени Бегун. Также по заказу влюбленного написано послание к известной певице Айшат из Аракани. Произведения такого характера составляют четвертую часть любовной лирики поэта.

Остальные же произведения на эту тему – раскрытие внутреннего мира самого поэта, его автомонологи. По ним можно судить, что поэт и сам испытал, пережил такие чувства, был одержим безответной любовью.

По чьей бы просьбе ни были созданы произведения, кому бы они ни были посвящены, в них выражается своеобразие таланта Чанки – его умение понять внутренний мир другого человека и в полной мере выразить его в поэтическом слове, его способность вживаться в роль, даже навязанную ему другими, перевоплощаться.

Для понимания сущности поэзии Чанки, его отношения к своим творениям важно его жизненное, мировоззренческое кредо, выраженное в стихотворении «Панояб хIухьелалъ, хIайранаб ракIалъ» – «Грустным вздохом, печальным сердцем». Поэт признается любимой о своих чувствах, которые овладели всем его существом, оно умерщвляет его сердце, лишает жизни, он более не в состоянии вынести эти муки любви. Затем накал этих чувств ослабевает, он как бы утешая себя пишет, что мало толку от этих переживаний и страданий, лучше их согнать на дно сердца:

Дунялалъул къоял къварид риччазин,
Къиямасеб къоялъ шапагIат щвезе.
Духъ ккараб дир рокьи рукьбалъ цIунизин,
БецIаб лахIдуялъуб хIалхьи букIине.
ХIехьезин гьаб гIазаб гIадаллъизегIан,
ГIарасалде щведал диван гьабизе [1, с. 10].

Проведем земные дни в печали,
Чтобы в день страшного суда получить благодать.
Сохраним мою любовь к тебе в костях,
Чтобы приобрести покой в могильной нише.
Стерпим эти муки до одурения,
Чтобы облегчить муки на том свете.

(Подстрочный перевод здесь и далее наш –
Гаджиахмедовой М. Х.)

Т.е. страдания на этой земле должны обернуться благом на том свете. Эта позиция соответствовала этике правоверного мусульманина, тем более священнослужителя. Он обязан был погасить, подавить в себе земные чувства, заниматься чистосердечным служением вере и тем самым готовиться к жизни в потустороннем мире и заслужить божью милость.

Так должно было быть, но жизнь, природа человека неподвластны законам, установкам и вносили в него свои коррективы. Так случилось и с поэтом. Человек красивой наружности, притягательной ауры, больших знаний и авторитета в обществе, в личной жизни Чанка был несчастен. Гулишат из Каха – красивую, молодую девушку, дочь полковника царской армии не выдали за него замуж, т.к. он по происхождению и состоятельности не подходил ей. Полюбил девушку из своего аула, и она ответила взаимностью, но и ее родители отказали ему. Он горячо воспевал в своих произведениях неукротимую любовь к ней, уже к замужней женщине, ни разу не называя ее имени и сохраняя его тайной. Любовь закрутила поэта как вихрь, овладела всем его существом:

Вабабай, йокьулей, рокьиян абун,
Бицине лъалареб цо унти буго.
Унго рекIел мугьжат гьалулеб буго,
Балагьи лъаларо, балагь лъаларо.
ГIищкъуялъул хучдуз васунев вуго,
Сундул унтияли таптар цIаличIо,
ЦIерги цIаги буго ургьимесалда [1, с. 16].

Странно, любимая, под словом любовь
Скрывается болезнь, о которой трудно рассказать.
Кипят все фибры сердца моего.
Не знаю, любовь ли это или беда,

Меня прокалывают штыки страсти.
Об этой болезни в книгах не написано,
Внутри меня и лед и огонь вместе.

Такая судьба могла бы выбить из колеи слабого, малодушного человека, но Чанка стойко переносил жизненные невзгоды. Может быть, в поэзии он находил возможность чувствовать свою внутреннюю силу, отвести от себя терзающие душу тяжелые мысли и переживания. Но то, что выходило из-под его пера, отмечено печалью, грустью, неудовлетворенностью жизнью. Поэтому его поэзия характеризуется тихой грустью, минорным ладом, медитативностью. Стиль его поэзии, ее внутренний дух можно назвать медитативно-лирическим. Часто в его поэзии повторяются слова: боль, страдания, печаль, грусть. Свои стихи он считает вздохом разбитого сердца и несбывшихся надежд. Даже названия стихотворений говорят об этом: «Гьалмагъасде дагьаб угьун чучизин» – Печальным вздохом поделюсь я с товарищем, «Чорхол куц берцинихъ биччалин магIу» – Пролью слезы по красивому телу, «Каранзул къварилъи къватIибе кьезин» – Выражу сердечные тревоги, «РакIалъ гьабулареб хиялго гьечIо» – Разные сомнения терзают сердце, «Кидаго мунилан угьдилароан» – Не стал бы стонать по тебе, «Хадуб балагьиялъ паналъунги ккун» – Потеряв самообладание от встречи с тобой. Этим духом, чувствами, сомнениями, интонацией насыщены его произведения, они придают им минорный лад, что является характерной чертой его лирики. Ноты печали и грусти встречаются и в поэзии его предшественников, но у Чанки они стали доминантой всего творчества. Чувства, терзающие его, он терпел: «сабру гьабуна» – Прятал их в глубине души, «СагIир боркьизегIан рокьи бахчана» – Прятал любовь, пока адским огнем не охватило тело. И когда стало совсем невмоготу удерживать их, дал волю своим чувствам:

МацIалда тIогьисан печатьги бахъун,
Бахъа бокьарабин бикьизин ургъел.
Ургьиб ракIалдаса кIулалги тIутIун,
ТIину ккун хIехьезин чIалгIараб рокьи [1, с. 16].

Сорвав печать с кончика языка,
Дам волю своим раздумьям.

Разбив замки на сердце в груди,
Выпотрошу до дна надоедливую любовь.

Эпитет «надоедливая» точно отражает отношение поэта к этому чувству. Оно пристает к нему, не дает покоя, он отмахивается от него, а оно постоянно навязчиво преследует его. Он излил ее полностью, до самого дна сердца в самых разнообразных ее проявлениях, оттенках, интонациях, красках.

Классифицировать любовную лирику поэта – дело нелегкое. Она однотемна, жанрово однородна. Нет возможности также проследить за эволюцией художественного мышления Чанки, ростом его поэтического мастерства, ибо мы не располагаем конкретными датами создания тех или иных произведений.

Поэтическими шедеврами можно назвать стихотворения поэта «Горный улар» и «Раненый олень», в которых он создает чарующие женские образы, привлекательные своей естественностью, реальностью, близостью к горскому мировосприятию.

В творчестве Чанки как в зеркале отразились сложности и противоречия эпохи. Характерной чертой той эпохи является повышение интереса к образованию, знаниям. Чанка, сам активно изучавший все доступные науки, был горячим поборником образованности. В письме «Дибиру» («Дибириде») мы находим призыв одолеть высокие вершины науки:

ГIелмудул рорхатал сиязде раха,
ЛъикIал гIадамазда нуж, воре, тIад чIа,
Гьелчолеб ралъадгIан гьарзалъараб лъай,
Воре, гIолохъаби, хъантIадго кIалчIвай.
РакI битIарав гьудул, воре, кIочонге,
Нужей тасбихIалда вугев рехуге…
Дарсал лъазе гьаре, саяхъ хьвадуге,
Берцинал мусудуз, воре, гуккуге.
ЧIана тIад бижарал гъутIби гьурщуге,
Заман, сагIат гIадин, уна, сверула,
ЛъачIого тохлъизе гьарун ратула [1, с. 18].

Поднимайтесь на высокие пики наук,
Будьте верными людям хорошим,
К множеству знаний, волнующимся, как море,

Смотрите, молодые, жадно прильните.
Не забывайте сердечного друга,
Не предавайте того, кто вам верит.
Учите задания, зря не бродите,
Не давайте себя обманывать красивым девушкам,
Не хватайтесь за временное руками,
Не трясите дерево пустословия,
Время проходит, как час, незаметно,
И нас оно застает врасплох.

Поэт в стихотворении – письме излагает свое жизненное, мировоззренческое кредо. Для Тажудина настоящий человек тот, кто серьезно изучает науку, не проводит время в пустой болтовне, понимает, что жизнь коротка, поэтому нельзя ее прожигать.

Постоянные перепады настроений в поэзии Чанки отражают его мучительную борьбу с собой. Глубокий внутренний мир, стойкое неприятие фальшивых ценностей не перерастали в открытый бунт: удерживали сан, традиции, идеология ислама и, главное, ему не хватало необходимой для этого свободы и раскованности, осознания права противопоставить себя и свой внутренний мир действительному. Отсюда – душевный надлом и «бегство в хадж» от удушающей бездуховности.

В начале 1900-х годов Тажудин покидает Батлаич. Неудачная женитьба, загубленная любовь и общее неприятие мира наживы толкают его к поиску прочной духовной опоры. Ею стало паломничество в Мекку, где поэт надеялся обрести душевный покой.

Чанка ушёл, оставив потомкам свои духовные заветы в виде элегий-плачей. В 1897–1906 годах поэт создает 4 элегии, утверждающие непреходящие жизненные ценности. Две из них посвящены памяти выдающихся современников: «На смерть Инквачилава» (1897) – прославленного наиба и сподвижника Шамиля, «На смерть Курбанали» (1900) – плач по учёному-арабисту и учителю Тажудина. Поздние элегии обращены к иным ценностям: «На смерть Сайгидул Батала» (1905), где он романтизирует воинскую удаль и противопоставляет бездуховности нового буржуазного мира, «На смерть Салихат из Ирганая…» (1906) возносит женскую красоту до уровня подвига, оплакивая её раннюю гибель.

В этих элегиях голос поэта достигает высшей степени выразительности и музыкальности. Личная драма одиночества и разочарования перерастает здесь в общенародный плач и в художественное завещание, утверждающее мужество, мудрость и красоту как высшие и непреходящие ценности. Герои элегий Чанки становятся символами лучших качеств народа, оплаканными и вознесёнными с неподражаемым мастерством.

Как верно определила З. З. Гаджиева, «Поэзия Чанки является качественно новым этапом дореволюционной аварской литературы… это духовное богатство целой эпохи, дошедшее до нас в изысканных, чеканных строках, донесших целомудрие мыслей и высокий настрой трепетной души поэта» [2, с. 28].

Немногочисленные, но яркие строки поэзии Тажудина из Батлаича – музыкальные, исполненные первозданной искренностью и чувственностью, – остаются и сегодня живым явлением национальной культуры, откровением, в котором личная боль и вечная красота нераздельны.

Литературное завещание Чанки, в котором мужество, мудрость, просвещение и красота утверждены как высшие ценности, сохраняет свою силу и в наши дни, а его стихи по-прежнему покоряют читателя глубиной чувства и совершенством формы.

Литература

1. Чанка. Стихотворения / Сост. и ред. А. Даганов (на авар. яз.). – Махачкала, 2006. – 54 с.

2. *Гаджиева З. З.* Тажудин из Батлаичи (Чанка) 1866–1909 гг.: Монография. – Махачкала: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН, 2004. – 66 с.

3. Тажудин (Чанка) из Батлаича. Классицист. Просветитель. Романтик / Сборник статей. Сост.: А. М. Муртазалиев. – Махачкала: Ин-т яз., лит. и искусства, 2013. – 318 с.

4. *Хайбуллаев С. М.* История аварской литературы XVII–XIX веков. – Махачкала: Деловой мир, 2006. – 645 с.

5. *Юсупова Ч. С.* Аварский романтизм: конец XIX – начало XX века. – Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 2000. – 317 с.

6. *Юсупова Ч. С.* Чанка. Тажудин из Батлаича. Поэзия высокой скорби и вознесений: Монография. – Махачкала: Ин-т ЯЛИ ДНЦ РАН, 2012. – 198 с.

УДК 894.612
DOI 10.34775/i7619-4915-5630-q

Гаджилова Шанисат Магомедовна,
Институт языка, литературы и искусства
им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН,
Дагестанский гуманитарный институт,
г. Махачкала

ОБРАЗ ТАЖУДИНА (ЧАНКА) ИЗ БАТЛАИЧА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ О.-Г. ШАХТАМАНОВА И М. АХМЕДОВА: СРАВНЕНИЯ И ПАРАЛЛЕЛИ

Аннотация. В данной статье представлен материал по изучению некоторых произведений О.-Г. Шахтаманова и М. Ахмедова в сравнительно сопоставительном плане. Особое внимание автор статьи акцентирует на образах Чанки и Махмуда в произведениях О.-Г. Шахтаманова и М. Ахмедова. Автор статьи приходит к выводу, что О.-Г. Шахтаманов и М. Ахмедов одинаково ценили поэтический талант двух классиков аварской дореволюционной поэзии – Чанки и Махмуда, но по-разному представляли истинную суть их художественных поисков. Такое положение вещей было связано с идеологическими установками советского времени и отсутствием их постсоветский период.

Ключевые слова: Чанка из Батлаича, О.-Г. Шахтаманов, М. Ахмедов, учитель и ученик, дореволюционная поэзия, сравнения и параллели, стихи о любви, судьба поэта, смирение с судьбой, образ поэта.

С завершением Кавказской войны для аварской словесности началась новая эпоха. Если эпическая поэзия времён имама Шамиля черпала силу в коллективном героизме и религиозном единстве, то лирика послевоенного времени, наоборот, часто фиксировала состояние одиночества, разочарования и рефлексии. Поэт смотрит внутрь себя, и этот взгляд оказывается наполнен уже не пафосом битвы, а горечью осознания хрупкости человеческого счастья. Конфликт между мечтой о справедливости и гармонии и давящей действительностью становится двигателем лирического сюжета произведений многих литераторов этого периода. Этот поворот к субъективному переживанию, к анализу внутреннего «я» был не просто литературной тенденцией, это был глубокий

мировоззренческий сдвиг, который в полной мере отразился в истории аварской дореволюционной литературы, заметно расширил ее жанрово-тематический и идейно-эстетический диапазон. «И самая большая заслуга в развитии жанровой и идейно-тематической системы литературы аварцев в этот период принадлежит Али-Гаджи из Инхо, а вслед за ним и Тажудину из Батлаича.Как отмечает исследователь творчества Чанки Ч. С. Юсупова, «во время вступления Тажудина в художественный “мир красоты и печали”, начинают создавать свои произведения и ровесники Тажудина (1866–1909), Курбан из Инхело (1870–1935), Этиль-Али из Телетля (1850–1930), Магомед из Чиркея (1846–1926), Махмуд из Кахабросо (1873–1919) и другие» [2, с. 166].

Чанка (Тажудин) из Батлаича и Махмуд из Кахабросо для многих исследователей советского периода неразрывно связаны друг с другом как «учитель и ученик». Они стали ключевыми фигурами аварской дореволюционной романтической поэзии. Чанка и Махмуд, можно сказать, завершили переход дагестанской литературы от исторической хроники и религиозной дидактики к художественному исследованию внутреннего мира личности. Они подарили читателю нового героя – рефлексирующего, сомневающегося и страдающего. Особое место в этой лирике занимает мотив трагической любви. Если в героической поэзии любовь часто была фоном или символом верности родине, то у Чанки и Махмуда (также как и ряда поэтов этого периода – Эльдарилава из Ругуджа, Анхил Марин и др.) она становится абсолютной ценностью, вступающей в конфликт внутреннего мира человека с жестокими нравами общества и окружающей среды. Все это стало интересным и довольно перспективным материалом исследования для многих дагестанских и российских литературоведов [5]. Герой произведений аварских поэтов – уже не воин на поле боя, а человек, несущий в душе «кровоточащую рану» от любовных мук, от столкновения с несовершенством бытия, человеческого отношения к подлинным ценностям жизни и именно эта боль становится главным источником их вдохновения. Чувство Чанки к Гулишат и Махмуда к Муи становится не просто воспеванием любви в стихах, но и воплощением чистоты помыслов, возвышения женской красоты в глазах читателей. В произведениях дагестанских литераторов, а таже в трудах литературоведов любовная лирика Чанки и Махмуда интерпретируется как романтическая картина мира, полная цветовых

контрастов, света и тени, мечты и реальности. Она представлена как мощный вызов косной действительности дореволюционного периода.

В повести «Учитель и ученик» о знакомстве и дружбе Тажудина с Махмудом О.-Г. Шахтаманов пишет в последних частях первого раздела – «Поэты» («ШагIирзаби»), «Последняя встреча» («Ахирисеб дандчIвай»), «Могила на дороге в хадж» («ХIежалде нухда хоб») «Радуга любви» («Рокьул нур»). В них автор особенно выделяет противоречивые взгляды Тажудина его разочарования в вере, религии, в людях, его отдаление от людей. В «Последней встрече» Чанка вызывает Махмуда к себе и сообщает ему, что принял решение покинуть родину, здесь же и завещает ему продолжить его дело – бороться за духовную свободу женщины. В этом заключается основная идея повести, которую автор искусно продолжает во второй части через художественную интерпретацию судьбы Махмуда и его возлюбленной Муи.

Интересно отметить, что в повести О.-Г. Шахтаманова наблюдается умышленное выпячивание атеистического содержания мысли и речи главных героев. Это напрягает восприятие читателя, постоянно держит его в ожидании здравой сути и трезвой, правдивой оценки биографии и духовного наследия Чанки также, как и остальных героев повести.

К примеру, О.-Г. Шахтаманов передает рассказ о поездке Чанки в хадж от имени своего дедушки, который был в пути вместе с ним на корабле. Пересекая океан, старик шепчет: «Где же ты, Аллах, какой признак подскажет о Твоем местонахождении, где находится твой дом?». Омар-Гаджи отвечает: «Не торопись, дед. Кроме себя, Аллаха ты не найдешь» [8, с. 446]; или – Тажудин отправляется в путь с целью совершения хаджа, но завещает Махмуду петь о любви; или – Тажуддин умирает в пути, но перед смертью у него только одно желание – рассказать о своей любви к Гулишат, успеть сказать последнее слово о ней. Такие моменты в тексте повести встречаются часто. Читателю сложно принимать недостоверную информацию о классике аварской поэзии, которая входит в канву повествования и чрезмерно зажатые рамки сюжета.

Здесь уместно вспомнить, что О.-Г. Шахтаманов занимался сборами произведений Чанки, Эльдарилава и других дореволюционных поэтов. В 1973 году Омар-Гаджи написал статью о Чанке на аварском языке, она была опубликована в альманахе «Дружба» [7]. В 1974 году появился сборник произведений Чанки с

предисловием Омар-Гаджи о тех или иных фактах из жизни поэта. Многие из этих фактов недостоверны. Но на эти факты ссылались не только литераторы, но и литературоведы, изучающие аварскую литературу дореволюционного периода, к примеру, Ч. С. Юсупова, З. З. Гаджиева, С. М. Хайбуллаев и др. На наш взгляд, наиболее верное представление или описание образов и личностей Чанки и Махмуда дает Г. Цадаса. «В Махмуде, – говорил Гамзат, – замечались какая-то грубоватость, упрямство, кокетство молодости…

В моем представлении он подобен резвому скакуну на весеннем цветистом лугу. Что же касается Чанки, то это был человек, доведенный до аскетизма своей выдержкой, скромностью, мягкостью, как бывает послушная лошадь доведена до изможденния постоянной тяжестью непомерной поклажи» [4, с. 125].

Приблизительно также описывает портрет Чанки и Г-М. Галбацов. Он пишет: «Говорят, Чанка был человек средних лет, с красивой и статной фигурой, чертами благородства на лице… Коротко стриженная черная борода, высокий, белый лоб, большие, проницательные глаза. От каждого движения его веяло спокойствием и чарующей добротой. Голос его был столь мягок, что перед ним отступала любая грубость, и, как говорили, голос этот смягчал любой вызов. В той же мере слова и высказывания его были конкретны и доступны, мысли – ясны и тверды. От них веяло уверенностью и правдивостью» [6, с. 3–4].

К подобной характеристике близки представления М. Ахмедова о Чанке и Махмуде, при этом нельзя обойти вниманием факт, что М. Ахмедов считал своим учителем и лучшим другом О.-Г. Шахтаманова. О.-Г. Шахтаманов рано ушел из жизни, но добрые воспоминания о нем навсегда остались в памяти М. Ахмедова [3]. Более того, тема любви и жизни Махмуда из Кахаброco, можно сказать, тоже стала в творчестве М. Ахмедова одной из самых значимых тем, начиная с первого стихотворения «Горный тур», написанного им в 14-летнем возрасте и заканчивая последними произведениями уже зрелого возраста. Можно долго говорить об интертекстуальных особенностях художественного мышления и творческого метода М. Ахмедова относительно темы, касающейся творческих личностей и образов Чанки и Махмуда в его творчестве. Но в данной статье ограничимся лишь некоторыми отрывками из его произведений, в которых речь идет именно о поездке Чанки в хадж и о последней, прощальной встрече двух поэтов – Чанки и Махмуда.

Дида ккола ЧIанкIаца Махмудида абунин,
Пайда гьечIеб дунялалъ паналъизеги гьарун,
Гьунаралъе нилъеца гIемер гIакъуба кьунин,
ГIакъиллъизе мех щванин, щолев вихьулин чапар.

БетIергьан тIад вугевлъи лъалев кIиго шагIирас
ШигIраби, къилба кIочон, къосун тезе рес гьечIин.
Бисмиллагь бахъун хъварал рокьул кучIдулги кIочон,
Руссун лъикI Аллагьасде.

КIалдиб рокьул гурони мацI гьечIев МахIмудида,
РекIелъ Муи гурони бакI гьечIев Махмудида,

Дида ккола ЧIанкIаца гьединан абунилан,
Мун витIарав вугилан, тIад Махмудги рекъанин [1, с. 749].

Я думаю, что Чанка Махмуду сказал, -
«Долго мы были в плену бесполезной мирской суеты,
Много страданий причинили мы таланту,
Время пришло разумными стать, приближается (смерти) гонец.
Два поэта, знающие, что есть Всемогущий Аллах,
Не должны предать забвению Каабу, путаясь в стихах,
С именем Аллаха написанные стихи о любви,
Забыть их пора, вернемся к Аллаху.
Махмуду, не знающему вкуса кроме как вкуса любви,
Не имеющему в сердце места кроме как для Муи,
Думаю, Чанка именно так сказал,
И Махмуд подтвердил его слова, согласился с ним.
(Подстрочный перевод здесь и далее наш – Гаджиловой Ш. М.)

Так М. Ахмедов описывает последнюю встречу двух друзей и поэтов. В каждое слово Чанки М. Ахмедов вкладывает не просто разочарование в мирской суете, а глубокую, выстраданную веру. Махмуд и Чанка, по мнению М. Ахмедова, поняли: поэзия, если она истинна, – дыхание души, обращённой к Вечному, а если это дыхание не ведёт к Создателю, то оно пусто, как сухой колодец в пустыне. Кааба, о которой говорил Чанка, стала символом той внутренней

чистоты, к которой должен стремиться каждый берущий в руки перо. Стихи о любви, написанные без памяти об Аллахе, подобны воде без источника: они текут, но не утоляют жажды. Махмуд, чьё сердце, казалось, было создано лишь для любви, теперь осознал, что эта любовь должна быть направлена не к бренной красоте, а к Тому, Кто эту красоту сотворил. Именно этот нрав, эту способность к покаянию и обновлению М. Ахмедов запечатлел в своем тексте.

Так, в последней встрече двух поэтов, прозвучала целая проповедь, обращённая к будущим поколениям. Чанка указал путь, а Махмуд, приняв его наставление, стал примером того, как поэт, осознавший свою слабость, может подняться над соблазнами мира и направить свой талант к служению Высшему.

Таковы представления М. Ахмедова о классиках аварской поэзии – Чанке и Махмуде. Как видно, они кардинально отличаются от представлений о них О.-Г. Шахтаманова. О.-Г. Шахтаманов желает, чтобы они остались в памяти народа как певцы любви, готовые перевернуть мир ради любви к женщине, бороться за ее «свободу», а в памяти М. Ахмедова их имена остались как имена людей, которые в час прощания с миром выбрали вечность. В этих сравнениях наблюдается отпечаток времени, в котором были сочинены произведения двух литераторов. О.-Г. Шахтаманов работал над этими образами в советский период, когда запрещено было говорить о религиозных взглядах человека, М. Ахмедов же в постсоветский период не был ограничен идеологическими установками и мог свободно рассуждать на тему духовного наследия аварской поэзии. Для этого поэту достаточно было вернуться к творчеству Чанки. В одном из своих стихотворении Чанка пишет:

Дунялалъул къоял къварид риччазин,
Къиямасеб къоялъ шапагIат щвезе.
Духъ ккараб дир рокьи рукьбалъ цIунизин,
БецIаб лахIдуялъуб хIалхьи букIине.
ХIехьезин гьаб гIазаб гIадаллъизегIан,
ГIарасалде щведал диван гьабизе [6, с. 65].

Земные дни проведу в печали,
В судный день чтоб получить защиту.
Любовь к тебе сохраню в костях,
В темной могиле чтоб стала утешением,

Терпеть мне эту муку до помрачнения ума,
Чтоб предстать перед судом в день светопреставления.

В этих строках раскрывается истинный облик Тажудина – человека, поэта, учёного, который в полной мере нашел художественное воплощение в размышлениях М. Ахмедова. Что же касается О.-Г. Шахтаманова, то в силу различных условий и обстоятельств времени, он не мог об этом открыто и прямо говорить…

Литература

1. *Ахмедов М.* Поэт и родина. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2006. – 806 с.
2. *Гаджилова Ш. М.* Тажудин (Чанка) из Батлаича в истории развития аварской дореволюционной литературы // Вестник ИЯЛИ им. Г. Цадасы ДНЦ РАН. 2016. – № 9. – С. 164–168.
3. *Гаджилова Ш. М.* Омар-Гаджи Шахтаманов в художественной памяти Магомеда Ахмедова // Вестник Дагестанского государственного университета. – Серия 2. Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 38. Вып. 2. – С. 57–62.
4. *Гайдарбеков М.* Беседы с Гамзатом // Гамзат Цадаса в народной памяти. Воспоминания. – Махачкала, 2008. – С. 125.
5. Тажудин (Чанка) из Батлаича. Классицист. Просветитель. Романтик: Сборник статей / Сост. А. М. Муртазалиев. – Махачкала: Ин-т яз., лит. и искусства, 2013. – 318 с.
6. Чанка из Батлаича. Стихи (На авар. яз.) / Сост., предисловие и комментарии Г. Г. Галбацова. – Махачкала, 1991. – 144 с.
7. *Шахтаманов О.-Г.* БакьагьечIиса ЧIанкIа // Гьудуллъи. – 1973. – № 4. – Гь. 11–43.
8. *Шахтаманов О.-Г.* Учитель и ученик / Сердечные думы. Поэзия и проза. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2009. – 568 с.

УДК 821.351.12

Гамзатова Патимат Хадисовна,
отдел образования Администрации
МР «Хунзахский район»

СЕМИЦВЕТНАЯ РАДУГА ЛЮБВИ: 160 ЛЕТ ТАЖУДИНУ ЧАНКА ИЗ БАТЛАИЧА

Аннотация. Статья посвящена увековечиванию памяти Тажудина Чанка из Батлаича – выдающегося классика аварской литературы. Его имя по праву занимает одно из ведущих мест на поэтическом олимпе Дагестана. Уже более полутора веков стихи Тажудина Чанка, классика аварской поэзии, согревают души тех, кто любит родное слово. Его страстные, красноречивые строки народ учит наизусть и поет как песни. Ученые-литературоведы не одно десятилетие исследуют жизнь и творчество любимого поэта, анализируют его наследие и черпают вдохновение.

Ключевые слова: Тажудин Чанка из Батлаича, многогранная личность, любовная лирика, ученые-литераторы, потомки, благодарность.

В этом году наша Республика отмечает 160-летие со дня рождения Тажудина Чанка из Батлаича – классика аварской и дагестанской литературы. Его имя по праву занимает одно из видных мест на поэтическом олимпе Дагестана.

Судьбы людей разнообразны. Большинство из них, увы, со временем уходят в небытие. Но не все! Жизненный путь и творчество по-настоящему одаренных и трудолюбивых личностей продолжают освещать жизнь и после их ухода, а память о них передается из поколения в поколение. Таких людей всегда вспоминают добрым словом, и благодарные потомки возносят искренние молитвы в их честь.

Я горжусь тем, что являюсь представителем рода и тухума Тажудина Чанка из Батлаича. Для меня Чанка – это не просто историческая личность, а живая связь поколений, чья душа находит отклик в каждом уголке моей малой родины. Как руководитель системы образования района, я несу особую ответственность за сохранение и приумножение нашего наследия.

Уже более полтора века стихи Тажудина Чанка из Батлаича, классика аварской поэзии, согревают души тех, кто любит и ценит родное слово. Его красноречивые строки, зажженные страстью, народ учит наизусть и поет как песни. Ученые-литературоведы не одно десятилетие исследуют жизнь и творчество любимого поэта, анализируют его наследие, ставшее эталоном поэтического мастерства для поэтов и писателей.

Во-первых, творчество Тажудина Чанка из Батлаича для нас – мост между прошлым и будущим Дагестана. Когда молодёжь читает поэзию Чанка, она слышит голос предка – мудрого, честного, беззаветно любящего свою землю. Уберём этот мост –поколения потеряют связь.

Во-вторых, его поэзия – наша память о себе. Кто мы? Откуда? Чем дышали наши деды? Тажудин Чанка запечатлел то, что осталось бы неизвестным. Его строки – зеркало, в котором горец видит лицо своего далекого предка. Разобьём зеркало – забудем, кто мы.

В-третьих, для нас, для его тухума и всего села поэтические строки – это завет. Он ушёл в Хадж и не вернулся, не успев сказать последние слова своим наследникам. Но он оставил стихи.

В-четвёртых, в мире, где всё смешивается, где люди теряют корни и забывают истоки, творчество Чанка – якорь. Он держит нас, напоминая: «Ты – аварец, лакец, кумык, табасаранец… дагестанец. У тебя есть язык, честь, великие предки. Не растворяйся. Помни».

Поэтому мы обязаны сохранить его наследие, не потому что это приятно или модно, а потому что без этого мы перестанем быть народом. Очень важно на уроках родной литературы дать школьникам представление о том, кто такой Тажудин Чанка из Батлича, каким замечательным человеком он был.

Его творчество – не музейная пыль, а живой источник, питающий тех, кто любит и ценит родное слово, кто мыслит и выражает себя через родную речь.

По словам известного аварского поэта О.-Г. Шахтаманов: «Поэзия Чанки – семицветная радуга любви. Самые яркие лучи этой радуги, слившиеся воедино, – это образы поэта и его возлюбленной девушки-горянки» [1, с. 6].

Не каждый поэт девятнадцатого столетия мог так смело, проникновенно и восхищенно говорить о женщине, воспевать ее красоту, сопереживать горькой судьбе. Чанка из Батлаича в народе любили и понимали. Его стихи мгновенно становились народными.

Поэзия Чанка, отличаясь чеканностью и благозвучием, поражает романтическим настроем и глубиной проникновения во внутренний мир человеческих чувств. Он – истинный мастер создания ярких, ощутимых, великолепных и неповторимых поэтических образов.

Творчество Тажудина Чанка, обладающее несомненной оригинальностью и выходящее за рамки региональной поэзии Страны гор, привлекает внимание широкого круга литераторов и ценителей. Изданные на аварском и русском языках сборники произведений Чанка позволяют глубже осмыслить его творческую индивидуальность, поэтический талант.

Творчество и биография Тажудина Чанка, как и многих других классиков дагестанской литературы, остаются недостаточно изученными и ждут своего дальнейшего исследования. До недавнего времени представления о наших классиках были не всегда точными и верными. Их часто ошибочно считали лишь неграмотными певцами, тогда как на самом деле, они были высокообразованными людьми своего времени. Чанка, Махмуд, Батырай, Эмин, Казак – все они обладали не только талантом, богатым жизненным опытом, но глубокими знаниями по разным областям науки и языка поэзии. Более того, они были хорошо знакомы с восточной литературой и творчеством классиков, владели несколькими языками и много путешествовали. В частности, Чанка в совершенстве владел арабским языком, знал восточную культуру, а также увлекался астрономией.

Гамзат Цадаса отмечал: «Немного было поэтов в то время, которые способны были, как Чанка, ярко и образно передавать свои замыслы в песнях. Он обладал огромным талантом и свои чувства, как в дорогие одежды, облачал в самые яркие сплетения слов…». Глубокие знания фольклора и природные способности сделали Тажудина Чанка замечательным поэтом. Безусловно, прав народный поэт Дагестана Гамзат Цадаса, считая, что Чанка в аварской поэзии по праву занимает место рядом с Махмудом» [2, с. 83].

Отмечая 160-летие классика дагестанской литературы Чанка из Батлаича, благодарные потомки – сегодняшние читатели и почитатели его поэтического таланта – преклоняются перед его вечной, живой и светлой памятью.

Особая, самая тёплая благодарность – всем, кто занимается творчеством Тажудина Чанка – исследователям-литературоведам, учёным, учителям, хранителям рукописей, переводчикам. Всем, кто

читает, любит его стихи и черпает вдохновение в поэтических образах.

Мы, его представители его рода, можем хранить дом и вещи. Но его слово – это ваша забота. Вы даёте ему новую жизнь, а может быть и вечность.

Литература

1. *Шахтаманов О.-Г.* Учитель и ученик / Сердечные думы. Поэзия и проза. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2009. – 568 с.

2. *Хайбуллаев С. М.* История аварской литературы XVII–XIX веков. – Махачкала: «Деловой мир», 2006. – 645 с.

УДК 821.351.12

Курбанова Заира Гаджиевна*,*
ГБУ РД «ДНИИП им. А. А. Тахо-Годи»,
г. Махачкала

ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО ПОЭЗИИ ТАЖУДИНА (ЧАНКА) ИЗ БАТЛАИЧА

Аннотация. В статье рассматривается тема следования традициям и определение новаторства в поэзии Тажудина (Чанка) из Батлаича, который своим творчеством вписал новую страницу в историю аварской литературы, выступив создателем жанра элегии и заложив основу романтическому направлению в искусстве родного слова.

Ключевые слова: романтизм, дагестанские поэты, аварская литература, народные песни, метафоры, эпитеты, поэтика стиха, всестороннее развитие, горянка, элегия.

Главная задача литературы – отображать жизнь. Именно реалистическая картина действительности, сконцентрированная в устном народном творчестве народов Дагестана, получила дальнейшее всестороннее развитие в творчестве выдающихся дагестанских певцов 19 и начала 20 веков. В ряду классиков аварской литературы, таких, как Магомеда из Кудутли, Дибира Кади Хунзахского, Магомед-Бега из Гергебиля, Саида Араканского,

Эльдарилава, имя Таджудина (Чанки) занимает совершенно особое место [4, с. 19].

Н. Капиева и В. Огнев в предисловии к сборнику «Дагестанские лирики» отмечают тот факт, что «лирическая поэзия этой поры – блестящее созвездие ярких талантов, сильных личностей, сложных судеб» [1, с. 14]. К этой замечательной плеяде относится Чанка из Батлаича. И не только потому, был учителем и наставником великого Махмуда, но благодаря своему личному бесценному вкладу в развитие национального литературного процесса, как новатор в области поэтики стиха, развития направления романтизма в аварской литературе, где образ женщины-горянки был воспет как объект поклонения и предмет душевных страданий лирического героя, что было крайне смелым шагом в тех общественно-исторических условиях, в которых жил и творил богослов и поэт Таджудин (Чанка).

Известные ученые-литературоведы Б. М. Магомедов, С. М. Хайбуллаев, исследуя поэзию Чанки, подчеркивают то, что он продолжил «бунтарский дух поэзии Эльдарилава» и положил начало процессу формирования романтизма в аварской литературе. Появление этого прогрессивного направления было связано, в первую очередь, со сложившимися общественно-историческими условиями поражения мюридизма в Дагестане, когда востребовано стало пренебрежение в условности и архаичным догмам и воспевание в поэзии сильной одинокой личности, проявляющей сильную страсть и душевные страдания.

Чанка – это литературный псевдоним поэта Таджудина из Батлаича, взятый им для того, чтобы выделиться из общей массы горцев. Родился он в 1866 году в бедной семье, рано потерял отца. Юность его прошла в скитаниях по аулам, где он изучал каноны мусульманской религии у видных алимов. Таджудин (Чанка) был образованным человеком не только в области религиозных, но и светских наук. Кроме того, он был поэтически одаренным, и этот дар ему передался от матери – Хатун, которая, как и сестра поэта Хажа, была широко известной в ауле плакальщицей и исполнительницей народных песен. Сам Чанка очень ценил и бережно записывал всю жизнь народные песни, составив из них рукописный сборник [2, с. 68]. В своем творчестве он опирался на традиции предшественников, но тема любви в его поэзии стала основной.

В известном литературоведческом исследовании «Очерки аварской дореволюционной литературы» Бадави Магомедов делит

творчество поэта на два периода. Первый (примерно 1890–1898 гг.) – открывается стихотворением «Гулишат», в котором чувство к реальной девушке романтизируется, как и ее внешний облик. Сопоставляя стихотворение Эльдарилава и Чанки, исследователь подчеркивает новые стилистические приемы у последнего, передающие с помощью различных словосочетаний и метафор «как бы комплекс разных чувств: и растерянности, и какого-то отчаяния, и жажды достижения цели» [2, с. 68]. Новатором выступил Таджудин (Чанка) и в области стихосложения, заменив 14-сложный размер на 11-сложный, внеся новую идейную струю, которая появилась в поэзии его времени. Второй период его творчества характеризуется сменой литературного направления творчества, переходом к реалистическому изображению окружающей действительности и, в первую очередь, неразделенного чувства любви к девушке. Стихотворения «Далгату» и «Другу сердца» были написаны по конкретному поводу. Друг и земляк поэта Далгат влюбился в знатную девушку, чувство было взаимным, друзья, боясь мести, отослали юношу домой. По просьбе девушки друг Далгата – Таджудин и написал письмо от ее лица, где сумел проникнуться переживаниями и передать все оттенки чувств. Письмо-послание выражает не обиду и укор, а бунт разума: из-за бессмысленных предрассудков люди, дорогие друг другу, вынуждены расстаться. Оба стихотворения Бадави Магомедов называет «подлинным шедевром аварской поэзии» [2, с. 70]. Анализируя их, ученый отмечает отсутствие прежних схем, изобразительных средств и выделяет главный элемент – лирическое излияние героя в форме большого монолога. В центре произведения – молодая горянка. С одной стороны, она гордится тем, что принадлежит знатному роду, с другой, этот факт является препятствием на пути к ее счастью, она не может дать волю своим чувствам и опозорить себя. А избранник сердца так хорош и образован. В стихах очень образно передается вся боль ее души, страдания сердца. Она готова пойти наперекор общественному мнению и заявляет о праве на любовь, что стало новым веянием того времени. Героиня не свободна от предрассудков той эпохи, в которой она живет, но при этом она глубокая и сильная натура, обладающая тонкой душой и гибким умом. Исследователь очень детально прослеживает весь спектр противоречивых чувств горянки и показывает художественную силу произведения, которая заключается «в правдивом и глубоком раскрытии душевного мира девушки в

самый трагический момент ее жизни, … когда у нее исчезли всякие надежды на брак с любимым» [2, с. 70].

Выдающийся аварский литературовед С. М. Хайбуллаев, говоря о поэзии Чанки, отмечает диалектику чувств и души, к которой приходит поэт, «он стремится достичь художественного эффекта с помощью нагнетания изобразительных средств, пространственностью описаний и внешним раскрытием чувств» [3]. Ученый подчеркивает сложность и противоречивость его поэзии, в которой удивительным образом сочетаются религиозность, понимание абсурдности догм и жизненное начало, объявляющее высшей ценностью чувство любви.

Весь свой поэтический дар, мастерство и пыл души и сердца поэт направил на создание целой галереи женских образов, воспевание красоты горянки: «Гулишат», «Айшат из Араканы», «Бегун», «Аминат». «До каких поэтических высот подняты они поэзией Таджудина! Поэт – романтик весь свой разум, весь полет своей фантазии мобилизует для их возвеличивания. Порой даже кажется, что у поэта не хватает слов, чтобы описать красоту и достоинство женщины. Положение художника было тем более сложным, что каждое из этих произведений посвящалось конкретному человеку, что горянок, о которых он писал, люди хорошо знали. Эти люди были достойны высокой любви и сильной страсти», – пишет в своей работе С. М. Хайбуллаев [3, с. 39]. Литературовед отмечает и такой прием, как использование слова для украшения формы стиха. Все необычное, что поражало его в жизни, он активно использовал для создания образа: «невиданная в горах мельница, дыня из Хивы и Бухары, гранат из Мервы или же огромный тюк плюща в лавке купца из Гянджи – нанизывает на одну нить и это ожерелье преподносит любимой». В стихотворении «Айшат из Араканы» Чанка рисует вполне земной образ прекрасной горянки, которую насильно выдают замуж по воле родителей. Поэт называет ее солнцем, голубкой, а постылого мужа – уродливой лягушкой, черной змеей, кровожадным кабаном. В своих оценках он не скупится на эпитеты, но образ несчастной девушки сияет у него первозданной красотой и чистотой на протяжении всего повествования» [3, с. 40].

Более поздние стихотворения, такие как «Аминат», «Лебедь высоты», «Раненый олень» отмечены реалистическими чертами в создании художественного образа. При этом Чанка не перестает быть

поэтом-романтиком, оттачивается его поэтическое мастерство, на смену молодости приходит зрелость.

Таджудина (Чанка) можно по праву назвать новатором в области жанра поэзии, ему принадлежат элегии, истоки которых идут от исторических песен. Именно в период проявления романтических черт в аварской поэзии появляются лирические произведения, в которых с удивительной силой и поэтическим мастерством раскрывается богатый душевный мир человека новой эпохи. В произведениях второго периода жизни поэта, по мнению Бадави Магомедова, переплелись исторические и лирические душевные мотивы, что позволяет по праву называть Чанка создателем жанра элегии в аварской литературе. Многие из них поэт посвятил на смерть храбрых наибов Шамиля. Несомненно, утверждает ученый, большое воздействие на поэта оказали арабские элегии, а арабскую и аварскую литературы он считал равноправными. «Рассказывают, что как-то муаллимы спрашивали, почему он интересуется произведениями из аварской поэзии, поэт ответил: «Хочу учиться сочинять стихи на арабском языке. Вполне естественно и обратное, что он изучал арабскую поэзию для обогащения аварского стиха» [2, с. 81]. В одной из элегий прототипами героев стали не только знатные, но и простые горцы. Объектом изображения становится не только главный герой, погибший в бою, но окружающие его люди – родственники, родители, не дождавшиеся сына, односельчане. В жанре элегии поэт достиг высочайшего мастерства, своим многогранным творчеством способствуя обогащению и развитию аварской литературы. Поэт ушел из жизни в расцвете лет, в 43 года, так и не раскрыв до конца все свои поэтические возможности.

Литература

1. Дагестанские лирики / Составитель сб.: Н. В. Капиева. [Предисловие к сб. Капиева Н., Огнев В]. – Л.: Советский писатель (Ленинградское отд.), 1961. – 404 с.

2. *Магомедов Б. М.* Очерки аварской дореволюционной литературы. – Махачкала, 1961. – 155 с.

3. *Хайбуллаев С. М.* Поэзия мужества и нежности. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1978. – 107 с.

4. Очерки дагестанской советской литературы / Под редакцией проф. Брейтбурга. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1957. – 206 с.

УДК 821.351.12
DOI 10.34775/d2789-9146-0251-g

Магомедов Магомед Ибрагимович,
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова», г. Махачкала

ТАЖУДИН ЧАНКА И ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА: ТРАДИЦИИ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ

Аннотация. В статье рассматривается творчество Тажудина (Чанка) из Батлаича – одного из основоположников аварской литературы. Его глубокое знание арабского языка и классической восточной поэзии позволило ему черпать из нее богатые сюжеты и моральные установки. Он адаптировал для земляков знаменитые восточные притчи и гармонично соединил мудрость Востока с самобытным горским фольклором.

Особое внимание Чанка уделял изучению шедевров арабской и персидской литератур. Он переложил на аварский язык и облек в изящную стихотворную форму знаменитые нравоучительные произведения из этого свода.

В своих произведениях классик активно использовал традиционный для Востока стиль иносказания и мудрого морализаторства.

Ключевые слова: Тажудин (Чанка), аварская литература, дагестанская литература, восточная литература, лирика, традиции, современность.

Тажудин (псевдоним – Чанка) является одним из основоположников аварской литературы. Он родился в ауле Батлаич в 1860 году в бедной крестьянской семье. Его мать Хатун была известной исполнительницей причитаний и певицей, а брат и сестра также отличались музыкальными способностями. В детстве Тажудин был воспитан дедом, получил образование у известных арабистов в аулах Унцукуль, Ирганай, Ашильта и Чиркей. Глубоко изучив

арабский язык и богословские науки, он стал муллой и учителем медресе в родном селе. Псевдоним «Чанка» поэт взял после того, как написал песню-послание к девушке Гулишат из селения Ках.

В аварском языке это слово «чанка» означает внебрачного ребенка от неравной связи, что символизировало и его собственное положение. Его творчество пронизано духом народных песен, а стихи быстро завоевали признание среди горцев.

Творчество классиков аварской литературы стало мощным катализатором для дагестанской литературы, выведя её на всесоюзную и мировую арену. Например, Расул Гамзатов модернизировал традиционное поэтическое мышление, обогатил национальные жанры, сохранил фольклорную самобытность и сделал духовные ценности горцев понятными для читателей разных стран [4, с. 372]. В своих произведениях Чанка призывал к духовному раскрепощению человека, утверждал право женщины на личное счастье и выступал против устаревших патриархальных устоев. Его лирика отличается романтической возвышенностью, а в элегиях заметно влияние арабской классической литературы.

В произведениях Тажудина прослеживается ярко выраженный гуманистический пафос и стремление к духовному раскрепощению личности. В центре внимания поэта находится внутренний мир человека, его право на личное счастье и свободу выбора. Чанка смело ломал устоявшиеся в горском обществе XIX века нормы, что было настоящим вызовом патриархальному укладу. Его лирика носит новаторский характер, поскольку он одним из первых в дагестанской поэзии сделал женщину не просто объектом восхищения, а полноправной личностью со своими чувствами, волей и правом на любовь.

Героини Чанки – это не безмолвные тени, а активные участницы своей судьбы. Они способны на глубокие переживания, способны любить, страдать и бороться за своё чувство. Поэт открыто выступал против отживших традиций и религиозных догм, которые подавляли естественные человеческие порывы и обрекали людей на несчастливую жизнь без любви.

В основе его творчества лежит вера в человека, в ценность его духовной жизни и свободы.

Эти идеи наиболее ярко воплощены в стихотворении «Гулишат», которое представляет собой восторженный гимн женской красоте, но за описаниями внешности скрывается восхищение

внутренней силой и живым характером героини. Поэт сравнивает её с природными явлениями, подчёркивая её естественность и гармонию.

Стихотворение «Любимая Далгата» – это классический пример любовной лирики, в которой женщина пишет письмо своему возлюбленному. В её словах звучит не только тоска, но и упрёк, и проявление собственного достоинства. Она не просто пассивно ждёт, а осмысливает свою судьбу и чувства.

В стихотворениях «Шумайсат из Каха» и «Араканинка» поэт продолжает развивать тему любви как высшей ценности, ради которой его героини готовы пойти против воли родителей и общественного мнения.

Творчество Чанки стало важной вехой в развитии не только аварской, но и всей дагестанской литературы, заложив основы для дальнейшей гуманизации поэзии региона.

Творчество Тажудина отличалось удивительной разносторонностью: он писал как о возвышенных чувствах любви и земных радостях, так и о серьезных социальных проблемах своего времени. В своих произведениях поэт выступал с гуманистических позиций, призывая к духовному раскрепощению человека. Для его любовной лирики характерны романтическая возвышенность и чистота чувств. Кроме того, Тажудин создавал стихи на социальные темы и песни-плачи (элегии), среди которых выделяется песня «Сайгидул Батал». Его творчество тесно переплеталось с устной народной поэзией горцев, но при этом в нем заметно влияние и арабской классической литературы. Интересно, что Чанка был наставником другого знаменитого поэта – Махмуда из Кахаб-Росо [3, с. 87].

В стихах о любви Тажудин предстаёт как пылкий юноша, охваченный страстью («знаю: сошел от любви я с ума»), тогда как в посланиях – как зрелый и рассудительный человек. Эта смена ракурса придаёт поэзии многогранность.

Центральной движущей силой лирики становится трагический социальный разрыв. Любовь Тажудина к Гулишат изначально обречена из-за их неравного положения. Он – «неимущий грамотей», а она – дочь богатого всадника Шагидава. Этот контраст создаёт драматическое напряжение, характерное для романтической традиции. Поэт не просто скрывал своё имя, но и делал смелое заявление, бросая вызов социальным нормам и заявляя о своём праве на любовь вопреки происхождению [10, с. 65].

Строка «счастье в любви – не любовь ли сама? Нищий полюбит – и станет богат» выражает ключевую идею поэта. Для него истинная ценность заключается не во внешнем благополучии, а во внутреннем преображении человека под влиянием сильного чувства. Любовь здесь выступает как высшая сила, способная одухотворить и наполнить жизнь смыслом, независимо от материального достатка.

Необходимо отметить, что творчество Тажудина представляет собой классический пример романтической поэзии, где личная драма неразделённой любви переплетается с острым социальным протестом против сословных предрассудков.

Творчество Тажудина глубоко уходит корнями в устную народную поэзию горцев, а также испытало значительное влияние арабской классической литературы. Стихи Чанки быстро завоевали популярность благодаря своему народному духу и романтической возвышенности. Он с гуманистических позиций призывал к духовному раскрепощению человека, утверждал право женщины на личное счастье и выступал против отживших патриархально-религиозных канонов. Для его любовной лирики характерны чистота чувств и высокая романтика. Поэт был не только автором собственных произведений, но и собирателем фольклора: он систематизировал произведения устного народного творчества аварского народа. Послания Чанки были написаны на арабском языке. Их переводы опубликованы, в том числе в работах известного аварского востоковеда М.-С. Д. Саидова [9].

В своих произведениях Чанка размышляет о месте человека во Вселенной, о нравственных добродетелях и наследии, которое оставляет после себя личность. Тажудин идеализировал образ ученого, мудреца и просветителя, считая образованность высшим благом и главным качеством человека. В его поэзии воспеваются такие ценности, как бескорыстие, искренняя дружба, уважение к личности и чистота помыслов.

Вклад поэта в развитие жанра элегии заключается в том, что он наполнил традиционные песни-плачи глубоким социальным содержанием. Его творчество тесно связано с устной народной поэзией горцев Дагестана, но при этом испытало сильное влияние арабской классической литературы. Он смело выступал против устаревших патриархально-религиозных норм, отстаивая право человека на духовную свободу и личное счастье, особенно в любовной лирике. Что касается публикации наследия: произведения

Тажудина долгое время бытовали только в рукописях и были собраны, изучены и изданы лишь после Октябрьской революции.

В конце жизни Тажудин всё больше посвящал себя религии, эмигрировал в Турцию и умер в возрасте 43 лет 1909 году по пути в Мекку в расцвете творческих сил.

Его произведения были собраны и опубликованы только после Октябрьской революции, а на русский язык их перевёл Яков Козловский. Сборник «Стихотворения» вышел в 1960 году.

Поэзия Чанки глубоко укоренена в устном народном творчестве горцев, что проявляется в использовании народных песен, мотивов и языка, близкого простому народу. В то же время, поэт получил серьёзное образование, изучая арабский язык, богословие и другие науки, что не могло не отразиться на его произведениях.

Особенно ярко это двойственное влияние заметно в его элегиях и любовной лирике. С одной стороны, его стихи пронизаны духом народных песен и быстро завоевали признание в горах благодаря своей искренности и мелодичности. С другой, – в них ощущается влияние арабской классической литературы: это проявляется в определённой возвышенности стиля, гуманистических идеях и философских размышлениях о месте человека в мире [12, с. 142].

Тажудин писал о праве на личное счастье, выступал против устаревших патриархальных устоев и воспевал чистоту чувств, что было новаторством для его времени. Кроме того, он сам занимался сбором и систематизацией произведений устного народного творчества, а некоторые из его посланий были написаны непосредственно на арабском языке. Творчество поэта неразрывно связано с устным народным творчеством аварцев. Его стихи, пронизанные духом народных песен, быстро завоевали признание среди земляков.

Таким образом, в наследии Тажудина органично сплелись народные традиции и богатство арабской литературной классики, что сделало его творчество важной вехой в развитии аварской и всей дагестанской поэзии.

Дагестанская система образования в конце XIX века давала глубокие знания по разным областям науки. Ведь обучали не только чтению Корана и арабскому языку в пределах, позволяющих читать Коран, но и грамматике, логике, фикху, основам стихосложения, философии, этике, стилистике, риторике и другим наукам. Изучались научные труды известных арабских ученых [8, с. 174].

В конце XIX века в Дагестане параллельно существовали две разные образовательные традиции: светская и религиозная.

Учебный план в светских школах строился по общероссийской модели и был сфокусирован на светских дисциплинах, но охватывал в основном начальные знания.

Религиозное (мусульманское) образование проходило в примечетских школах и медресе. Именно эта система давала глубокие знания во всех областях. Ученики действительно изучали не только чтение Корана и основы арабского языка, но и грамматику, логику, фикх (исламское право), этику, риторику, стилистику, основы стихосложения и философию. Изучение трудов известных арабских и исламских учёных было неотъемлемой частью этой программы [7, с. 74].

Чанка получил традиционное образование. Обучение в медресе являлось основой системы образования для многих народов Северного Кавказа. Это учебное заведение давало не только религиозные знания (основы ислама, толкование Корана), но и открывало доступ к широкому спектру светских наук того времени. Получение такого образования формировало интеллектуальную элиту общества.

Круг интересов Чанки выходил за рамки сугубо теологических дисциплин. Стремление совершенствоваться в арабском языке и поэзии было естественным для образованного человека той эпохи, поскольку арабский язык был языком науки, религии и высокой литературы во всём мусульманском мире, включая Дагестан.

Элегия Чанки, посвящённая наставнику Курбанали из Ашильта, служит ценным историческим свидетельством. Сам факт создания поэтического произведения в честь учителя подчёркивает преемственность знаний и глубокое уважение к научному наследию. Перечисление имён авторов и названий научных трудов в этом произведении имеет ключевое значение**,** что является прямым доказательством обширной начитанности самого Чанки.

Чанка был типичным представителем своей культурно-исторической среды – высокообразованным книжником, получившим фундаментальные знания в традиционной системе обучения, владевший арабским языком на уровне, позволявшем ему изучать первоисточники, и интегрированный в общерегиональную научную традицию через знание ключевых произведений своего времени.

Использование коранической лексики и сюжетов было для Чанки не просто стилистическим приемом, а глубоко укорененной культурной и литературной нормой.

Религиозные знания позволяли Чанка перевести личное переживание (любовь, скорбь, размышления о судьбе) в универсальный, надмирный план. Кроме того, умение органично вплести в поэтическую ткань сложные богословские концепции и точные цитаты из Корана можно считать признаком высочайшего мастерства и образованности Чанки, так как обращение к священным текстам освящало само поэтическое слово, придавая ему дополнительный вес и авторитет.

Таким образом, в жанре элегии (марсия), к которому относится «Курбанали», эти мотивы играют особую роль. Скорбь по ушедшему человеку осмысляется через призму исламского учения о бренности земной жизни (дуниял) и неизбежности перехода в мир иной (ахират). Упоминание коранических сюжетов о пророках или праведниках помогало соотнести судьбу усопшего с великими примерами из священной истории.

В качестве примера приведем строчки из стихотворения «Далгату», в котором Чанка сравнивает своего героя с пророком Хизри. Поэт намекает на предание о путешествии Хизри в поисках живой воды, принесшей ему бессмертие.

Сравнение с праведным халифом Али в стихотворении «Курбанали»: *ГIалил ирс босарав, насаб цIунарав* «Перенявший наследие Али, верный происхождению».

Поэзия Чанка содержит тонкую символику, сочетающую образность любовной поэзии и поэзии религиозного характера. В его стихах обнаруживаются не только тематические реминисценции, но и прямые цитаты из Корана.

Тексты стихов Чанка характеризуются сочетанием разнородных заимствований, сплавленных воедино талантом художника. К примеру, красавица в его поэзии наделяется изящными метафорами, вызывающими богатую ассоциативность. Подобными символами испещрено стихотворение, посвященное Гулишат. Достоинства девушки подчеркиваются удивительными по своей красоте сравнениями.

В поэзии Чанка начитанность демонстрируется поэтическими мотивами из популярной арабской лирики Раннего Средневековья. В стихотворении «ГIенекке, ахIбабал» Чанка сравнивает свою

любимую с Суад. Суад – возлюбленная Зухейра, бедуинского поэта VII в., автора суперпопулярной на мусульманском Востоке и в Дагестане поэмы, посвященной пророку Мухаммаду.

В основе творчества Тажудина лежит тонкая символика, которая объединяет два, на первый взгляд, разных направления – любовную и религиозную поэзию. Это проявляется не только в общих темах и образах, но и в прямом использовании сакрального текста. Упоминание прямых цитат из Корана свидетельствует о глубоком знании священной книги и её интеграции в светскую, лирическую поэзию. Такой приём был характерен для многих поэтов исламского мира, где божественная любовь часто служила метафорой для описания человеческих чувств.

Стихотворные тексты Чанки характеризуются как сплав разнородных заимствований. Это означает, что его поэзия не является изолированным явлением, а глубоко укоренена в литературной традиции. Центральным элементом его любовной лирики является образ красавицы (в данном случае, Гулишат), который раскрывается через изящные метафоры. Эти сравнения призваны вызвать у читателя сложную сеть ассоциаций, обогащая восприятие образа.

Еще раз подчеркнём, что поэтическая начитанность Тажудина проявляется в активном использовании мотивов арабской лирики Раннего Средневековья. Это указывает на то, что он был знаком с классическим арабским наследием (джахилийской и раннеисламской поэзией) и умело вплетал его в контекст своего творчества. Например, в стихотворении «ГIенекке, ахIбабал» Чанка сравнивает свою любимую с Суад. Суад – возлюбленная Зухейра, бедуинского поэта VII в., автора суперпопулярной на мусульманском Востоке и в Дагестане поэмы, посвященной пророку Мухаммаду.

В стихотворении «Аминат» Чанка называет свою героиню «Къайсил гIашикъат» («возлюбленная Кайса»), создав ее возвышенный, почти мистический образ. Поэт не просто описывает внешнюю красоту, но возводит её в ранг абсолютного совершенства, используя многослойные сравнения. Упоминание имени Кайс связывает лирическую героиню напрямую с легендарным Меджнуном (араб. «одержимый джинном», то есть безумец от любви), центральным персонажем доисламской арабской легенды о Лейли и Меджнуне. Таким образом, Чанка помещает свою Аминат в центр классической истории трагической, всепоглощающей любви.

Сравнение лица героини с солнцем и луной – это традиционный для восточной поэзии приём, подчёркивающий неземное сияние и божественную природу красоты.

Называя возлюбленную павлином, птицей и соловьём, поэт наделяет её изяществом, свободой и голосом, способным дарить радость. Обращение к образу гурии (райской девы) и ангела окончательно переводит земную любовь в духовную, сакральную плоскость, представляя героиню как небесное существо.

Таким образом, Чанка строит свой эстетический идеал на фундаменте богатого литературного наследия Востока. Он использует узнаваемые архетипы, чтобы подчеркнуть исключительность своей героини и универсальность чувства любви, которое он воспевает.

Язык поэзии Чанки характеризуется как изящный и богатый оттенками смыслов. Важной чертой является гармоничное вплетение арабских заимствований в структуру аварского языка. Это свидетельствует о глубоком культурном синтезе, где элементы восточной (арабоязычной) литературной традиции не просто копируются, а пластично подчиняются внутренним законам и мелодике национальной аварской поэзии.

Чанка предстаёт не только как талантливый стихотворец, но и как высокообразованный интеллигент своей эпохи – эрудит, владевший знаниями своего времени и являвшийся знатоком как восточной, так и родной словесности. Его статус мастера художественного слова подчёркивает высокий уровень владения поэтической формой.

Творчество поэта пронизано идеями духовного раскрепощения человека. Он выступал против устаревших патриархально-религиозных норм, которые подавляли индивидуальную волю. Эта позиция особенно ярко выражена в его любовной лирике [11, с. 132].

В стихотворениях «Гулишат», «Любимая Далгата», «Шумайсат из Каха», «Араканинка» и других утверждается право женщины на личное счастье. Кроме того, Чанка обращался к социальной тематике и создавал песни-плачи, ярким примером которых является песня «Сайгидул Батал».

Стихи о любви у Чанки отличаются романтической возвышенностью и чистотой чувств, что контрастирует с более строгими или прагматичными нормами традиционного общества.

Таким образом, перед нами портрет выдающегося дагестанского поэта-гуманиста, который использовал богатство родного языка для

продвижения прогрессивных идей о свободе личности и достоинстве женщины, оставаясь при этом верным национальным художественным традициям [6, с. 362].

Творчество Чанки представляет собой уникальное соединение двух мощных культурных пластов. С одной стороны, это богатейшая устная поэзия горцев, которая формировала его образный язык и мировоззрение. С другой – влияние арабской классической литературы, что проявлялось в строгих поэтических формах, философской глубине и сложной метафорике, особенно в жанре элегии.

Использование арабоязычной лексики в элегии указывает на ученость как самого поэта, так и его героев, и встраивает произведение в контекст классической арабо-мусульманской литературы.

Элегия на смерть Курбанали раскрывает образ ученого-арабиста. Его главная черта – неустанное стремление к познанию глубинных смыслов Корана. Смерть Курбанали описывается как трагедия вселенского масштаба («наука и законы религии скорбят»), что еще раз подтверждает концепцию «вознесения».

Своими произведениями Чанка довел до совершенства жанр элегии, соединив в нем религиозный пафос, народную традицию и высокую книжную культуру.

Процесс принятия ислама стал катализатором для проникновения в Дагестан письменной культуры Арабского халифата.

Арабский язык приобрёл статус универсального языка науки, образования, делопроизводства и частной переписки, что свидетельствует о высоком уровне готовности дагестанского общества к усвоению новых знаний [5, с. 349].

Распространение арабской письменности привело к созданию оригинальной арабоязычной литературы дагестанских народов уже с X века.

И. Ю. Крачковский [2], М.-С. Дж. Саидов [9] отмечают, что арабская литература не была простым подражанием. Она обладала национальным своеобразием, отражая аварскую и другие местные идентичности, и охватывала всё жанровое разнообразие восточной средневековой словесности.

В этом контексте Чанка являлся ярчайшим представителем этого культурного синтеза. Будучи истинным знатоком как восточной (в первую очередь арабской), так и родной аварской поэзии, он

творчески переработал восточные литературные каноны, наполнив их местным колоритом и содержанием. Его творчество стало вершиной развития средневековой арабоязычной литературы Дагестана и одновременно фундаментом для последующего расцвета национальной аварской поэзии на родном языке.

Таким образом, Чанка получил глубокое богословское образование, изучая арабский язык и исламские науки в различных аулах у известных арабистов. Он работал учителем в медресе, что требовало безупречного владения языком. В своих философских посланиях и стихах он размышлял о добродетелях, месте человека во Вселенной и создавал идеализированный образ мудрого ученого, что было характерно для интеллектуальной элиты того времени.

Творчество Чанки формировалось на стыке богатой устной народной традиции горцев и классической восточной поэзии. В его произведениях прослеживаются традиционные формы, такие как газели, касыды и кисса (поэтические сказания), которые проникали на Кавказ через исламскую культуру и суфийских мыслителей. Это влияние заметно в композиции, образности и тематике его стихотворений [1, с. 243].

Как и многие восточные классики, Чанка использовал поэзию как инструмент духовного освобождения человека от догм. Он смело выступал против отживших патриархальных и религиозных канонов, подавлявших личность. В своих знаменитых стихах он утверждал право женщины на личное счастье и любовь, что было новаторством для его эпохи.

Литература

1. *Гамзатов Г. Г.* Национальная художественная культура в калейдоскопе памяти. – М., 1996. – 653 с.

2. *Крачковский И. Ю.* Арабская литература на Северном Кавказе // Крачковский И. Ю. Избр. произведения. – М.-Л., 1960. Т. VI. – 375 с.

3. *Магомедов Б. М.* Очерки аварской дореволюционной литературы, Махачкала, 1961. – 158 с.

4. *Магомедов Д. М.* Влияние творчества Расула Гамзатова на становление и развитие дагестанской литературы // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 4 (95). – С. 371–374.

5. *Магомедов Д. М.* Методология изучения литератур народов Дагестана // Национальные литературы Поволжья и Приуралья:

исследовательские парадигмы и практики: материалы Всероссийского научно-практического семинара / Сост.: Л. Ш. Галиева, Ф.Х. Миннуллина. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 2024. – С. 344–352.

6. *Магомедов Д. М.* Роль дагестанской художественной литературы в межкультурном диалоге // Роль художественной литературы в межкультурном диалоге. Международная конференция, 4–5 декабря 2018 г. – Сумгаит, 2018. – С. 361–363.

7. *Магомедов М. И.* Габдулла Тукай и дагестанская литература // Наследие Габдуллы Тукая в контексте национальных культур. – Казань, 2011. – С. 73–75.

8. Поэзия Дагестана. Антология. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1971. – 360 с.

9. *Саидов М.-С. Д.* Дагестанская литература XVIII-XIX вв. на арабском языке. Доклад на XXV Международном конгрессе востоковедов. – М., 1960. – 120 с.

10. *Хайбулаев С. М.* О дореволюционной аварской литературе. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1974. – 150 с.

11. Чанка. Стихотворения. – Махачкала: «Литературный Дагестан», 2006. – 233 с.

12. *Юсупова Ч. С.* Чанка. Тажудин из Батлаича. Поэзия высокой скорби и вознесений. – Махачкала: Институт ЯЛИ ДНЦ РАН, 2012. – 200 с.

УДК 821.351.12

Мухидинов Шамиль Магомедович,
г. Махачкала

НОВЫЙ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ЛИЧНОСТИ И ТВОРЧЕСТВА ИСЛАМСКОГО УЧЕНОГО, АРАБИСТА, АВАРСКОГО ПОЭТА-КЛАССИКА ТАЖУДИНА ЧАНКА ИЗ БАТЛАИЧА: НЕОБХОДИМОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье говорится о том, что, не ставя под сомнение работу исследователей советского периода, необходим новый методологический подход к изучению жизни и творчества Чанка из Батлаича и отказаться от устаревших стереотипов. Не стоит противопоставлять творчество Тажудина и других

дореволюционных писателей и поэтов нормам шариата. Тщетно искать ключ к поэзии Тажудина в атеистических плоскостях – причина кроется в божественном даре. Всевышний Аллах наделил Тажудина особыми чувствами и способностями. Несмотря на критические замечания, каждый исследователь, поэт, ученый и журналист подходил к изучению творчества Тажудина из Батлаича с искренней любовью и батлаичинцы выражают глубокую признательность всем, кто внес вклад в исследование наследия Тажудина Чанка.

Ключевые слова: аварская литература, творчество, ученый-арабист, лирика, Тажудин Чанка из Батлаича, женщина в исламе, поэзия.

Дагестан XIX, XX и XXI веков невозможно представить без имени Тажудина Чанка из Батлаича – выдающегося ученого-арабиста, поэта-лирика и глубоко верующего мусульманина.

Исследователи часто обращают внимание на происхождение имени Чанка, толкуя его как «дитя от неравного брака». Это породило версию о том, что Тажудин был сыном князя и простой крестьянки. Омар-Гаджи Шахтаманов в своей книге «Тажудин Чанка» размышляет: «А может быть, Расул из Чиркея или Эльдарилав был бы последним аварским лириком XIX века, если бы не появился – большой и нежный – Чанка, сын князя и простой крестьянки» [6, с. 13]. Хотя имя Чанка может нести определенный смысл, его происхождение уходит корнями в многовековую дагестанскую традицию. Согласно архивным данным и семейным преданиям, он был назван в честь своего прадедушки [8].

Отец Чанка, Мухамма (сын Чанкал Мухаммы), и его мать, Хъатун, были людьми скромного достатка и одного социального положения. Исламские традиции при выборе невесты ставят во главу угла набожность, затем красоту и соответствие социального уровня. Эти критерии закладывают основу для крепкой семьи и счастливой совместной жизни.

Имя Чанка стало известно в Дагестане благодаря его поэтическому таланту. Вместе с другим батлаичинцем, Тинчавом, сыном Кадичу сына Насиба, Чанка, сын Мухамма сына Чанкал Мухамма, постигал исламские науки в селении Буцра под руководством выдающегося алима Исхакил Мухаммада.

Исхакил Мухаммад, видя успехи одаренных юношей, однажды пригласил их к себе и сказал: «Негоже таким способным и воспитанным мутааллимам носить имена, не вполне соответствующие их достоинствам, как Тинчав и Чанка. Отныне, сыновья мои, Тинчав будет зваться Джамалудином, что означает «красота религии», а Чанка – Тажудином, «короной религии». Согласны?»

«Конечно, согласны!» – ответил Тажудин. Джамалудин радостно кивнул в знак согласия. С тех пор ни сам поэт, ни его близкие, ни односельчане не употребляли имя «Чанка», называя его исключительно Тажудином. Однако имя Чанка уже успело прославиться как имя поэта по всему Дагестану, поэтому оно сохранилось. Именно поэтому большинство исследователей, говоря о нем, добавляют к имени Тажудин имя Чанка, иногда в скобках, иногда без. А прежнее имя Джамалудина, который более 25 лет служил дибиром и имамом села, сегодня известно немногим, даже среди односельчан.

Исследователи творчества Тажудина Чанка ищут истоки его вдохновения. Помимо влияния фольклора, предшественников и современников, предполагается, что поэт черпал силы в борьбе с религиозными предрассудками. Утверждается, что ислам унижал женщин, и Тажудин, видя их свободными, стремился освободить от оков реакционной религиозной идеологии. Как отмечает исследователь Б. Магомедов, «Махмуд идет дальше Тажудина в противопоставлении женщины и любви религиозным и шариатским догмам».

Важно понимать, что и Махмуд, и Тажудин, будучи мусульманами, старались оставаться в рамках исламской идеологии. Однако, как и все люди, они были подвержены человеческим слабостям. Страсти и безрассудство молодости могли одолевать их, но это не следует трактовать как борьбу с религией. Тажудин осознавал высокое положение женщины в исламе и его защитную роль. Возвышенное, небесное и романтическое восприятие женщины в его стихах скорее проистекает из ислама. Если поэт и выступает против трудной судьбы женщины, то это протест против адатов, противоречащих шариату и исламу. Порой в поэтических строках можно обнаружить романтические образы, выходящие за рамки шариата. Однако, такие выражения следует рассматривать как проявление экспрессивных чувств молодости, всепоглощающей и

порой безрассудной любви. В такие моменты человек может терять самообладание, отвлекаясь от божественных законов. Это, безусловно, грех, но он является частью человеческой жизни. В этом контексте поэт выступает, скорее, как отражение этой стороны жизни, нежели как противник исламской религии. Следовательно, некорректно характеризовать каждого влюбленного как заблудшего, особенно если в своей повседневной жизни он следует предписаниям ислама и регулярно раскаивается в совершенных грехах, как случайных, так и осознанных.

Не ставя под сомнение работу исследователей поэзии советского периода, сегодня мы должны отказаться от устаревших стереотипов. Недопустимо противопоставлять творчество Тажудина и других дореволюционных писателей и поэтов нормам шариата. Ученый-исследователь, прежде чем выносить суждение о несоответствии поэтического произведения шариату, обязан прибегнуть к исламской методологии. Это предполагает глубокое знание смысла Корана и хадисов в их корректной интерпретации, а не поверхностное знакомство. Также необходимо владеть правильным толкованием рассматриваемых вопросов, опираясь на одну из четырех основных правовых школ шариата – мазхабов. Если же сам исследователь не разделяет исламских убеждений и делает выводы на основе фрагментарных данных или эмоциональных впечатлений, то насколько научным можно считать подобный труд?

Многие исследователи, стремясь понять истоки одаренности и успехов поэта, зачастую ограничиваются поверхностными объяснениями. Однако, ключевая причина кроется в божественном даре. Всевышний Аллах наделил Тажудина особыми чувствами и способностями. Его воспитание и образование строились на основе Священного Корана и хадисов Пророка Мухаммада (мир ему и благословение). Исламские нравственные принципы, этика и эстетика сформировали в нем глубокое и трепетное отношение к женщине. Это любовное отношение к женщине Тажудин черпал из завещаний Пророка Мухаммада (мир ему и благословение), который призывал мусульман относиться к женщинам с добротой и справедливостью, а также из его хадисов и нравственных требований шариата.

Даже если рассматривать лишь очевидные факты, следует признать, что Аллах наделил не только Тажудина, но и многих жителей Батлаича способностью сочинять стихи. Если другие поэты

были подобны легким облакам, то Тажудин Чанка стал подобен огромной туче, несущей благодатный дождь.

Народная мудрость гласит: «Ищите хорошее, умное стихотворение или песню в Батлаиче, а поучительную пословицу – в Цада». Батлаичинцы славились своими стихотворцами еще до Тажудина Чанка. Как отмечает Р. М. Магомедов в книге «По аулам Дагестана», творчеству Чанки предшествовала сложившаяся поэтическая традиция. В ауле помнят, что во времена Уммахана здесь жил певец и поэт Кебедасулав, успешно выступавший на поэтических состязаниях [3, с. 84].

Существует предание о знаменитом богаче Парзулаве из Чиркея, который однажды устроил юбилей, пригласив на него всех известных поэтов и певцов Дагестана. Узнав об этом, Кебедасулав из Батлаича также отправился на конкурс. Победителю обещали приз – живого быка. По прибытии в Чиркей, один из соперников с иронией бросил в адрес Кебедасулава колкое замечание. Однако Кебедасулав ответил ему четверостишием, одержал уверенную победу и вернулся домой с быком. Как пишет Ш. М. Мухидинов в книге «Батлаич и батлаичинцы», Кебедасулав не только сочинял стихи, но и пел под аккомпанемент бубна [4, с. 37].

Кроме того, исследователи обнаружили в Батлаиче искусных плакальщиц. Хотя ислам не поощряет чрезмерный плач, считая его противодействием воле Аллаха, искусство плакальщицы требовало поэтического дара. Эти женщины сочиняли стихи на разные случаи жизни, передавая свой талант по наследству. Известно, что стихи и плачи сочиняли мать Тажудина Хъатун, а также его тетя и сестра Хажа. Об их творчестве хорошо пишет в своем сборнике «Поэтические истоки Батлаича» Гъайирбег ГІалиев [1, с. 37].

В Батлаиче поэтический дар передавался из поколения в поколение, и неудивительно, что и сегодня многие жители, пусть и для себя, продолжают писать стихи. Однако после эпохи Тажудина многие стали стесняться делиться своим творчеством. Так поэтические ручейки Батлаича чаще всего текут в тени, не достигая широкой аудитории.

О поэтическом даре Муртазы из Батлаича писал народный поэт Дагестана Гамзат Цадаса. Он вспоминал, что избегал встреч с Муртазой, поскольку тот всегда говорил исключительно стихами. Гамзату было неловко, ведь он не мог так же легко и непринужденно отвечать в стихотворной форме [7, с. 11].

Широкую известность в Дагестане получили и другие батлаичинские таланты: аварский поэт, автор многочисленных сборников, член Союза писателей СССР – Гаджи Газимирзаев; поэт-сатирик Магомед Гусейнов, известный в Дагестане как «Бакьайч1иса Даци»; писатель, драматург, журналист, публицист Газимагомед Галбацов; поэт и писатель, врач и биолог, художник и животновод Гайирбег Алиев; поэт, педагог Патимат Магомедова. Свое богатое творческое наследие оставили также поэты Али Хайбулаев, Рапиат Дибирова, Али Алиев, Аслудин Курамагомедов, Супигат Казбекова, Магомед Омаров, Максуд Дибиров и многие другие. Все это позволяет сделать вывод: поэзия Тажудина имеет глубокие корни, и ее влияние ощущается в Батлаиче по сей день.

Известно, что аварский поэт Омар-Гаджи Шахтаманов высоко ценил Тажудина и его поэзию. Никто из дагестанских авторов не писал о Чанке так много и так проникновенно. Однако, материалистическая и атеистическая атмосфера того времени оставила свой отпечаток и на его творчестве.

В одном из отрывков, где описывается встреча Махмуда и Тажудина, Омар-Гаджи Шахтаманов приводит слова Махмуда:

«Я всегда рад переступить порог твоей сакли, мой брат, но я не рад видеть тебя столь удручённым. Ответствуй, беда или нужда душу твою гложет?

– И то и другое всегда умело обходит порог счастливых... Но ты садись. Я принесу что-нибудь поесть.

Через несколько минут Чанка принёс два чурека и мелко изрезанные куски сочного вяленого курдюка. В другой руке он держал наполовину выпитую литровую бутылку огненного напитка – грузинской чачи и один стаканчик. Расставляя всё это добро на коврике перед тахтой, Чанка сказал:

Восемь месяцев назад ты оставил у моего очага эту недопитую бутылку. Тогда я не пил, но...

– Да это же бутылка Мажида из Арадериха, – перебил его Махмуд, который очень обрадовался, увидев бутылку. – Мошенник этот Мажид. Обещал ведь ещё ягнёнка в придачу. А ведь я тогда два дня потратил на песню о его возлюбленной.

– Нет, он сдержал слово. Не ягнёнка, а целого барана он осенью привёз. Я его зарезал, съел. Остаток перед тобою, – сказал Чанка, указывая на куски курдюка.

– Беру свои слова обратно. «Готов даже ещё песню сочинить для него», – сказал Махмуд, с удовольствием глядя на льющуюся в стакан янтарную влагу. Но стакан этот Чанка не поднёс кунаку, а залпом сам выпил содержимое.

– Ты что? – удивился Махмуд. – Всегда клял меня за это зелье, говорил, что пить вредно, запрещено Кораном, а сам...

– Плевал я на все запреты. – Но тут же Чанка спохватился, испугался своих слов. – Аллах простит мне этот грех за великое моё терпение и страдание, – утешил он себя и налил Махмуду.

Великий поэт из маленького аула взял в руки этот стакан, молча приложил к его холодным граням губы, потом, не выпив ни одного глотка, поставил его на коврик и сказал:

– Пусть заледенеет влага эта коварная и прекрасная, а с нею вместе пусть стынет и кровь твоего друга, сына бедного углежога, если он дотронется до этого стакана до тех пор, пока не услышит из твоих уст причину твоей кручины. Я говорю это тебе, Чанка.

Чанка прошептал по-арабски: «Дай, Аллах, силу душе моей и языку моему послушанье разума», медленно встал, поплёлся к двери комнатушки, которая была для него и молельней, и спальней, и библиотекой, и рабочим кабинетом. Открывая дверь в эту келью, он оглянулся на Махмуда, и было ясно, что старший приглашает младшего следовать за ним.

Махмуд встал и последовал за Чанкой. А в тот янтарный напиток, что остался стоять на коврике перед тахтой, окунулись золотые лучи заходящего весеннего солнца и, ловя друг друга, тонули в буйной и чистой влаге». Далее:

«В душе же он, особенно в последнее время разочарований и одиночества, глубоко верил в то, что если и есть боги, то они уж очень строги и очень скоры на запрет. Пусть в его стихах нет прямых отрицаний существования Аллаха, но... Если ты есть, вопрошает он Создателя, почему не помогаешь соединиться влюблённым?

В то же время он не видел, не замечал, что именно религия, якобы исходящая от самого Аллаха, отрицает свободную любовь. Если даже и замечал, то молчал об этом» [5, с. 182].

Следует отметить, что представленная картина является плодом воображения и фантазии поэта Шахтаманова. По сути, это приписывание поэтом собственных мыслей, продиктованное политической, а точнее, атеистической конъюнктурой. Таким образом, возникает образ Махмуда, посещающего дом Тажудина

Чанка с бутылкой чачи и употребляющего напиток даже в те моменты, когда Тажудин воздерживался. При этом Тажудин, будучи исламским алимом, не только не возражал против этого, но и хранил «янтарный напиток» до следующего визита Махмуда. Это ставит под сомнение историческую достоверность описания: в какой же век и в какое время происходили эти события?

Даже в послевоенные годы в селе Батлаич бузу изготавливал лишь бывший полицейский Алибахарчи, и лишь немногие приобретали ее для свадеб. В то время пьющих людей было мало. Алкоголь стал распространен в советский период, когда появилась дешевая водка. Тажудин, будучи глубоко верующим, даже в минуты отчаяния не искал утешения в спиртном. В то время как в России «янтарный напиток» мог быть модой для промывания горестных мыслей, для мусульманского алима, такого как Тажудин Чанка, это было неприемлемо. Тажудин никогда не сомневался в милости и милосердии Аллаха. Нет смысла предполагать за него, сомневаться в его вере, ведь ни в его стихах, ни в преданиях нет никаких намеков или прямых отрицаний существования Аллаха. Парадоксально, что столь авторитетный исламский ученый, алим, глубокий знаток человеческой психологии, автор поэзии на арабском и аварском языках, Тажудин, не усмотрел того, что было очевидно для поэта. Речь идет о том, что «*он не видел и не замечал, что именно религия, якобы исходящая от Аллагьа, отрицает свободную любовь*». При этом поэт, чье знание ислама, вероятно, было ограниченным или почерпнутым из атеистических источников, смог это заметить.

Тажудин Чанка, будучи мусульманином, не мог позволить себе впасть в состояние депрессии. Он исходил из понимания, что в трудных ситуациях верующий получает вознаграждение за проявленное терпение, а в благоприятные периоды – за благодарность Аллаху. Его поездка в хадж не являлась бегством от жизненных трудностей, а была продиктована стремлением получить награду от Аллаха и обрести райские блага. Сам Тажудин прямо объясняет, почему он проявляет терпение к жизненным невзгодам:

Дунялалъул къоял къварид риччалин,
Къиямасеб къоялъ шапагIат щвезе,
Духъ ккараб дир рокьи рукьбалъ цIунилин,
БецIаб лахIтуялъуб хIалхьи букIине [5, с. 67].

Проведу в печали мирские дни,
Чтоб засчиталось на Судном дне.
Мою любовь к тебе сохраню в костях «втайне»,
Чтобы было спокойно в темной могиле.
(Подстрочный перевод здесь и далее наш)

Народный поэт Дагестана Магомед Ахмедов подчеркивает: чтобы постичь жизнь и суть творчества Чанка, чтобы раскрыть сокровищницу его поэзии, исследователю необходим этот куплет как ключ. Многие же, напротив, игнорируют его, отвергают и тщетно ищут ключ к поэзии Тажудина в атеистических плоскостях. Невозможно не любить поэзию Тажудина Чанка. Ее не любит лишь тот, кто с ней не знаком. Вслушайтесь в эти строки: какие удивительные, образные сравнения находит Чанка, чтобы описать столь великое творение Аллаха, как женщина [2].

Бадиб балагьани, гьецIо биуна,
Гьимун мун кIалъани лъим бакъван ккола,
Дуца къвал банани, къабру бихила,
Къадани чIанани, хварал рахъина,
КIалзул жавабазул жугьа ргIани,
Ургьиб бугеб лъимер данде кIалъала [5, с. 333].
Если посмотришь на нее, растает и камень,
Если она улыбнётся, вода испарится.
Если она обнимет, сердце разорвётся,
Если она встанешь у надгробья, покойник воскреснет,
Если дитя в чреве матери услышит ее голос,
Оно заговорит в ответ.

Несмотря на мои критические замечания, каждый исследователь, поэт, ученый и журналист подходил к изучению творчества Тажудина из Батлаича с искренней любовью и благоговейным трепетом. В связи с этим, жители Батлаича выражают глубокую признательность всем, кто внес вклад в исследование наследия Чанка. Особо хотим отметить Омар-Гаджи Шахтаманова, Сиражидуна Хайбулаева, Бадави Магомедова, Магомед Саида Саидова, Чакар Юсупову и Загидат Гаджиеву за их научно-исследовательскую работу, которая позволила глубоко осмыслить творчество поэта. Мы также благодарны Народным поэтам

Дагестана Гамзату Цадасе и Расулу Гамзатову, Магомеду Ахмедову, Абдуле Даганову, писателю и журналисту Газимагомеду Галбацову за их неоценимый вклад в издание трудов Тажудина Чанка (да смилостивится над ними Аллах). Наша благодарность распространяется и на Залму Батырову, чьи творческие порывы были посвящены великому поэту.

Отдельная благодарность Дагестанскому научно-исследовательскому институту педагогики им. А. А. Тахо-Годи, сектору родных литератур и всем причастным к организации данной научной конференции, а также всем ценителям поэзии Тажудина Чанка. Да возблагодарит всех Аллах.

Литература

1. *Алиев Гайирбег.* Селение Батлаич – родник литературы (На авар. яз.). – Махачкала, 2013. – 414 с.

2. *Ахмедов М.* Поэт и родина. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2006. – 806 с.

3. *Магомедов Р. М.* По аулам Дагестана. Выписки из полевых дневников. – Махачкала, Дагучпедгиз, 1977. – 144 с.

4. *Мухидинов Ш. М.* Батлаич и батлаичинцы. – Махачкала, 2006. – 349 с.

5. Чанка из Батлаича. Радуга любви: Стихи, критика и библиография / Сост.: Мухидинов Ш. М., Мухидинова Б. Ш. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2011. – 360 с.

6. *Шахтаманов ГІ.-ХІ.* МугІалим // Къарал гІор: кучІдул, поэмаби, къисаби / Шахтаманов О.-Г. Учитель // Река Карал: стихотворения, поэмы, повести. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1994. – 496 с. – 568 с.

7. *Хайбулаев С. М.* О дореволюционной аварской литературе. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1974. – 150 с.

8. Архивные данные / ЦГА ф-21, оп.- 5, ед. хр.- 123, л.146 (дата обращения: 15.05.2026).

УДК 821.351.12

Мухидинова Баху Шамиловна,
ГБУ РД «ДНИИП им. А. А. Тахо-Годи»,
г. Махачкала

ТВОРЧЕСТВО ТАЖУДИНА ЧАНКА ИЗ БАТЛАИЧА – МОСТ МЕЖДУ ФОЛЬКЛОРОМ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ

Аннотация. Настоящая статья посвящена актуальным проблемам современного литературоведения, в частности, исследованию младописьменных литератур. Данная область требует комплексного подхода, направленного на раскрытие закономерностей перехода от устной народной традиции к письменной художественной словесности.

Творчество Тажудина Чанка из Батлаича, выдающегося аварского поэта и просветителя, часто рассматривается фрагментарно: либо как часть фольклора, либо как этап развития национальной литературы. Такой подход упускает из виду его роль как связующего звена и мешает понять, как древние фольклорные мотивы обретают новую жизнь в письменной форме. В эпоху глобализации и активного поиска культурной самобытности народов Дагестана, наследие Тажудина Чанка становится особенно ценным. Оно позволяет нам увидеть корни и пути формирования национальной литературной традиции.

Ключевые слова: Чанка из Батлаича, национальная литература, аварская поэзия, фольклор, лирика, любовь, элегия, традиции, устное народное творчество.

В современном литературоведении, особенно в контексте изучения младописьменных литератур, остро ощущается дефицит системных исследований, посвященных переходным этапам от устной народной традиции к письменной художественной словесности. Творчество Тажудина Чанка из Батлаича, классика аварской литературы, поэта и просветителя, как правило, рассматривается либо в рамках фольклористики, либо в контексте истории национальной литературы, что создает искусственный разрыв и не позволяет увидеть целостную картину становления поэтического канона. Данный пробел существенно затрудняет

понимание глубинных механизмов, благодаря которым архаические фольклорные модели не просто сохраняются, а органично перерабатываются и адаптируются в новой для них письменной культуре. В условиях глобализации и активного поиска культурной идентичности народами Дагестана, обращение к наследию таких поэтов-просветителей, как Тажудин Чанка, приобретает особую актуальность, позволяя проследить истоки и пути формирования национального литературного самосознания.

Ключевая гипотеза данной статьи заключается в том, что именно в произведениях Тажудина Чанка из Батлаича фольклорные мотивы и литературные приёмы не просто сосуществуют, а образуют сложный, органичный сплав, что позволяет рассматривать его как ключевую фигуру, соединяющую две культурные эпохи. Целью статьи является выявление и системный анализ основных способов трансформации фольклорных элементов, включая образы, сюжеты и стилистику, в авторских текстах поэта, а также определение его фундаментального вклада в процесс формирования национальной литературы.

Поэтический язык Тажудина Чанка сформировался под определяющим влиянием устного народного творчества, которое стало для него неисчерпаемым источником разнообразных жанровых форм и образных систем. Эта опора на народную традицию позволяла поэту создавать произведения, глубоко укорененные в культурной памяти его народа, и одновременно служила основой для формирования его собственного, узнаваемого поэтического стиля.

Структурная организация стихотворений Чанки из Батлаича во многом определялась ритмическими и интонационными особенностями фольклора, что придавало его поэзии особую напевность и мелодику. Поэт активно использовал характерные для народной лирики параллелизмы, повторы и анафоры, которые создавали эффект музыкальности и плавного течения стиха. Ритмический рисунок его произведений часто восходит к традиционным размерам аварских песен, что позволяет читателю ощутить непосредственную связь авторского текста с устной народной традицией. Фольклорная образность, пронизывающая творчество Чанка, не только обогащала его поэтический язык, но и служила важным инструментом для передачи эмоционального состояния и философских размышлений.

Зодил тIавус бачIун тIавап гьабурай,
ТIогьилаб явлухъалъ ракI бахъун ана.
ТIад чIараб тахбакIалъ тасбихI гьабурай,
Дуде хIасрат бергьун гьаглъулев вуго [4, с. 17].

Ты словно сказочный желтый платок,
И над тобой, как волшебный павлин,
В небе плывет - помоги ему бог! –
Сердце мое возле белых вершин! [4, с. 148]
(Перевод Я. Козловского)

Использование устойчивых народных метафор, сравнений и символов, таких как образы гор, рек, птиц и всадников, придавало его стихам глубину и многозначность. Эта образная система, заимствованная из фольклора, становилась у Чанка средством для выражения как личных переживаний, так и общезначимых идей, что и делало его поэзию понятной и близкой широкой аудитории. В стихотворении «Подняться бы мне в гору» Чанка пишет:

Дирго ракI тIун араб тIавус бихьизе,
ТIаде магIарухъе яхине анищ!
ТIад къотIун хъамураб хъергъI цIехезе,
Хунздерил боязда тиризе анищ!

МагIарухъе унел хъахIилал накIкIал,
Хъван битIани, кагъагъат тIобитIиларищ?
Хунзахъе щолелъул, шамалъул гьури,
ГьитIинаб сайгъат боссе кIвеларищ?

Маргъалул гъажазда гъаргъар бан буго,
Бицун хвараб рагIул хиялал гьарун.
БукIарабги канлъи босулеб буго,
Росу лъаларев дур хIисабал гьарун [4, с. 22].

Отправившись в горы, увидеть бы мне
Павлина, унесшего долю мою,

Орла бы в хунзахской найти стороне,
Того, о ком слезы горючие лью.

Я всем облакам, что кочуют в горах,
Для друга, любимого дам по письму.
О, ветер, летящий на крыльях в Хунзах,
Ты другу поклон передай моему.

Мне данного слова не смог он сдержать,
Поэтому слезы туманят мой взгляд,
Лишь стоит мне вспомнить его, как опять
Жемчужные плечи мои задрожат [4, с. 154].
(Перевод Я. Козловского)

В произведениях Тажудина Чанка отчетливо выявляются мотивы дагестанского фольклора, прежде всего горские легенды и обрядовые песни, которые становились как тематической, так и образной основой его поэтики. Эти мотивы выступают не только в роли колоритных элементов, но и задают композиционные и ритмические ориентиры, соотнося авторский текст с устной традицией. Включение обрядовой лирики и легендарных сюжетов отражает историко-культурный контекст становления национальной литературы и демонстрирует устойчивую связь поэта с народной традицией. Таким образом, фольклорные мотивы в текстах Чанка выполняют функцию мостика между коллективной памятью и индивидуальной авторской интерпретацией.

Эпические сказания выступают ключевым источником для поэзии Чанка, однако эти героические нарративы проходят через фильтр лирического осмысления и трансформируются в интимные, эмоционально насыщенные произведения. В период становления национальной литературы, когда письменная традиция только начинала оформляться, фольклор выступал в качестве основного культурного кода, обеспечивающего преемственность поколений и сохранение традиционных ценностей этноса. Устное народное творчество несло в себе этические нормы, историческую память и мировоззренческие установки, которые были понятны и близки широким слоям населения. В условиях отсутствия развитой книжной культуры именно фольклорные тексты часто служили единственным источником, из которого черпались сюжеты, образы и моральные

ориентиры для зарождающейся литературы. Такая мировоззренческая функция фольклора делала его незаменимым фундаментом для писателей, стремившихся обратиться к национальным корням.

В поэзии Тажудина Чанка прослеживается систематическое включение традиционных фольклорных жанров, таких как лирическая песня и плач, в структуру авторских произведений, что приводит к возникновению гибридных жанровых форм. Эти элементы не присутствуют как простые цитаты устной традиции, а выступают структурообразующими компонентами, соотносимыми с литературными жанрами – одой и элегией – посредством перераспределения тематических акцентов и тональных установок. Такое сочетание позволяет поэту обращаться к массовой традиции языка и образов, не теряя авторской целостности и композиционного замысла.

Тажудин Чанка перерабатывает традиционные фольклорные сюжеты, такие как истории о герое-защитнике или о трагической любви, вводя в них элементы психологизма и социально-исторической мотивации, которые в устной традиции обычно остаются неразвернутыми. В литературной репрезентации мотивы поступков и внутренние конфликты персонажей получают подробную авторскую артикуляцию, что позволяет раскрыть причинно-следственные связи их выбора и судьбы. Вот несколько куплетов из элегии «Сайгидул Батала»:

Хунзахъ конторалда кагъат ргIула
Килас печать чIвараб чIегIер белъараб.
БачIараб почалда хабар ргIула,
Хъвалаго магIица адрес чурараб.

Босизе намусаб , кьезе хIинкъараб
Кьалул кагъат буго кансиларалда,
Кинавго чиясул ургъел бергьараб
Бодул хабар буго Хунзахъе бачIун.

Телеграмма кьолел начальникзабаз
Чияда лъалелде чIегIер бан буго.

Бой газет цIалулел абсерзабаца
Берал рацIунаго цIалулеб буго [4, с. 84].

Изображенье креста на печати,
Дождём ли, слезами ли адрес размыт,
В чёрном конверте, придя на закате,
В хунзахской конторе посланье лежит.

Царское войско сражается где-то;
Не с края ли света пришла эта весть?
Легко ль из пакета чёрного цвета
Вынуть письмо это, чтобы прочесть?

Горькой росой обливаются травы,
Затянут клубящейся мглой небосклон.
Хмурое утро настало, и в траур
Почтовый чиновник уже облачён [4, с. 171].
(Перевод Я. Козловского)

Такое углубление внутренней сферы героев сопровождается привязкой их действий к конкретным социальным контекстам, что трансформирует фольклорный сюжет в инструмент критического осмысления общественных практик. В результате устная формула сюжета не только сохраняется, но и приобретает новые смысловые уровни, сопоставимые с задачами современной национальной литературы.

В поэзии Тажудина Чанка употребление диалектной лексики и фиксирование фонетических особенностей батлаичского говора выполняют функцию аутентизации речевых портретов персонажей и закрепления локальной языковой традиции. Это проявляется в выборе региональных лексем, сохранении специфической морфофонетики и передаче разговорных форм, что придаёт текстам социолингвистическую плотность и историческую привязку. Такая языковая стратегия способствует не только воссозданию устного регистра, но и утверждению вариантов речи в письменном поле, расширяя ресурс литературного языка за счёт локальных форм. В результате диалектизмы и фонетическая стилизация становятся инструментами композиционной и этнолингвистической локализации

повествования, обеспечивая связь литературы с устной традицией сообщества.

«Существенным недостатком таких публикаций было то, что кириллические тексты не сопровождались их оригиналами на аджаме. Исключения были редки. То или иное прочтение текста объявлялось каноническим. Однако исследование аджамских текстов, сличение их с опубликованными текстами на кириллице выявляет ряд погрешностей, связанных с пропусками отдельных слов и предложений, неточностями в передаче заимствованных слов, специальной лексики, терминологии и т. д.» [1, с. 50].

Произведения Тажудина Чанка стали образцом для подражания благодаря синтезу фольклорной традиции и литературной формы, что стимулировало развитие новых жанров в национальной словесности. Этот синтез проявился в том, что народные мотивы и формулы были переработаны в устойчивые литературные конструкции, пригодные для письменной фиксации и повторного творческого использования. В результате формировались жанровые гибриды, где поэтические и прозаические элементы народного эпоса сочетались с авторской композицией, что расширяло пространство литературного эксперимента. Новаторские приемы Чанка из Батлаича, включая обработку устных сюжетов и введение авторской лирики, определили направления творческих поисков последующих поколений писателей и поэтов.

Таким образом, вклад Чанка заключается в создании художественного метода, который органично соединил народные и литературные начала, решив тем самым проблему поиска форм для развивающейся словесности. Анализ его роли в становлении национального литературного канона позволяет утверждать, что Чанка не только соединил фольклор с литературой, но и заложил фундамент для её дальнейшего процветания, что полностью соответствует определению его вклада в формирование национальной литературы.

Литература

1. *Алибекова П. М.* Элегия на смерть ученого и просветителя Исмаилдибира из Шулани // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН. – 2020. – № 24. – С. 47–63.

2. *Кельбеханова М. Р., Османов А. И.* Дагестанская литература в 80-е г. XX в.: культурно-исторический аспект // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – № 10. – С. 125–129.

3. *Муртазалиев А. М., Мухамедова Ф. Х., Набигулаева М. Н.* Восточные (турецкие) заимствования в поэзии Махмуда из Кахабросо // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 6. – С. 33–36.

4. Чанка из Батлаича. Радуга любви: Стихи, критика и библиография / Сост.: Мухидинов Ш. М., Мухидинова Б. Ш. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2011. – 360 с.

УДК 821.351.12

Мухидинова Баху Шамиловна,
ГБУ РД «ДНИИП им. А. А. Тахо-Годи»,
г. Махачкала

ТАЖУДИН ЧАНКА ИЗ БАТЛАИЧА: СВЕТ ПОЭЗИИ, НЕ ГАСНУЩИЙ СКВОЗЬ ВЕКА

Аннотация. В данной статье представлен анализ жизненного пути и творческого наследия Тажудина Чанка, выдающегося классика аварской поэзии родом из Батлаича. Его лирические произведения, включая проникновенные плачи и песни о любви, сохраняют свою актуальность и по сей день. Чанка по праву считается первопроходцем, проложившим свой уникальный путь в развитии аварской лирической поэзии. Особое место в его творчестве занимают элегии, которые служат ценным источником для понимания исторических реалий того периода.

Ключевые слова: творчество Чанка из Батлаича, любовная лирика, элегии, плачи, поэзия, аварская литература.

Имена и жизненный путь выдающихся личностей продолжают освещать мир и после их ухода. Так, уже более полутора столетий стихи Тажудина Чанка из Батлаича, классика аварской поэзии, согревают души читателей. Его произведения, пронизанные красноречием и любовной страстью, по праву ставят его в один ряд с крупнейшими поэтами XIX века, такими как Алигаджи из Инхо, Махмуд из Кахабросо и Гамзат Цадаса. Плачи и песни о любви,

созданные Чанкой, живут и сегодня, донося до нас дыхание эпохи, чистоту чувств и глубину помыслов поэта. Его творчество неизменно привлекает внимание литературоведов, а многочисленные сборники его произведений, в том числе и на русском языке, свидетельствуют о непреходящей ценности его наследия.

Несмотря на это, жизнь Тажудина Чанка остается одной из наименее изученных и наиболее противоречиво интерпретируемых страниц истории. Сегодня, когда ушли из жизни все, кто лично знал великого поэта, и многое из написанного им утрачено, докопаться до истины становится особенно сложно.

Первым шагом к знакомству советского читателя с творчеством поэта стал сборник «Чанка. Стихотворения», выпущенный на русском языке в 1960 году в переводе Я. Козловского и с предисловием А. Назаревича. Эта книга, благодаря мастерству переводчика, открыла поэта для тех, кто не владел аварским языком, став ценным вкладом в культурный обмен между народами [2].

В 1963 году вышел сборник «Чанка. Стихи», составленный и предваренный предисловием М-С. Саидова. А в 1966 году увидел свет сборник «Чанка. Соперница звезд», вновь в переводе Я. Козловского и с предисловием О-Г. Шахтаманова [3].

Особого внимания заслуживает сборник «Стихи Чанки из Батлаича», выпущенный в 1991 году к юбилею поэта. Составленный Газимагомедом Галбацовым, земляком Чанки, этот труд адресован аварскому читателю и представляет собой уникальный словесный портрет мастера. Галбацов изображает глубоко верующего человека, чья внутренняя красота и достоинство проявлялись в каждом поступке и слове. Он подчеркивает контраст между внешней подтянутостью, суровостью и внутренней мягкостью, душевной нежностью. Высокий, красивый, с одухотворенным лицом, Чанка притягивал к себе людей. По воспоминаниям односельчан, даже простое известие о его появлении на Хунзахском базаре собирало толпы желающих увидеть этого достойного человека. Для Тажудина истинным человеком был тот, кто серьезно изучал науку, ценил время и не тратил его на пустые разговоры, понимая скоротечность жизни[4].

В 2004 году доктор филологических наук Зулхижат Загидовна Гаджиева предприняла попытку глубоко изучить художественный мир поэта и собрать воедино все сведения о его жизни, выпустив монографию «Тажудин из Батлаичи». Она отмечает, что творческое

наследие Чанки занимает особое место благодаря его элегиям, в которых ярко отразились исторические реалии, дух эпохи и общественный климат того времени [1].

В 2006 вышел сборник «Чанка», составленный А. Дагановым, с предисловием М. Ахмедова и З. Гаджиевой [5].

В 2011 году вышел сборник стихов Тажудина Чанка «Радуга любви», составленный Шамилем Мухидиновым и Баху Мухидиновой, которые также написали к нему предисловие. Этот сборник представляет собой полное собрание дошедших до нас произведений поэта на аварском и русском языках. В него вошли 17 стихотворений о любви, 8 элегий и 4 произведения, изначально написанные на арабском языке и переведенные на аварский ученым-арабистом М.-С. Саидовым. Чанка, как образованный человек своего времени, превосходно владел арабским языком и слагал стихи на нем [6].

В преддверии юбилейного года мы надеемся, что получится опубликовать полное собрание сочинений Тажудина Чанка из Батлаича, а также сборника материалов о его жизни и творчестве. Эта масштабная исследовательская работа уже находится на стадии формирования. Мы также выражаем надежду на появление нового поколения исследователей, способных провести глубокий анализ наследия Тажудина Чанка, раскрыв его подлинный облик как исламского алима и поэта, свободный от искажений и наслоений времени. Вместе с тем хотелось бы немного остановиться на фактах биографии, чтобы исправить некоторые неточности, связанные с именем и событиями его жизни.

Тажудин (Чанка) родился в селе Батлаич (ныне Хунзахский район) в бедной крестьянской семье. Рано осиротев, он воспитывался матерью. Его мать и сестра были известными в округе плакальщицами. Именно это помогло будущему поэту с ранних лет почувствовать красоту родной поэзии, уходящей корнями в народное творчество. Они прекрасно знали устное народное наследие, поэтому первой "школой" для Чанка стал не столько аварский фольклор, который он позже изучал в медресе, сколько сам народный дух. Современники вспоминали, что Чанка всегда носил с собой двухтомник собранных и переписанных им пословиц, поговорок, песен и легенд аварцев.

Таланту Чанка повезло и в другом. Его другом и наставником в медресе был сам Нур-Мухамед из Местеруха. Среди друзей Чанка по учебе были выдающиеся горские ученые: Исхакил Муххамед из

Буцра, Курбан-Али из Ашильта, а также математик Хамзат-Хаджи из Чиркея.

Во многих источниках встречается утверждение, что Тажудин был известен под псевдонимом Чанка. Однако, Чанка не является псевдонимом, а представляет собой его настоящее имя, данное родителями в честь дедушки. Имя Тажудин Чанке, как и имя Джамалудину Тинчаву, было присвоено Исхакилом Мухамадом из Буцры. Эти два юных дарования из Батлаича обучались в его медресе. Исхакил Мухамад, отметив выдающиеся способности мальчиков, выразил желание дать им исламские имена.

Арабский язык в медресе преподавался не только для постижения глубин Корана. Наряду с религиозными науками, мутаалимы изучали математику, космографию, логику, лексику и риторику. Сам Чанка, как свидетельствует старейший аварский филолог и арабист М.С. Саидов, обладал глубокими знаниями в области астрономии. Вместе с тем Чанка усердно изучал и религиозные законы, которые оставили заметный след в его поэзии. Он искренне любил народный юмор и песенное творчество.

Романтически возвышенные стихи поэта, воспевающие красоту горянки, по своей структуре близки к фольклорным произведениям. Это способствовало их широкому распространению среди аварцев. Слава Тажудина быстро вышла за пределы родного аула. Его песни передавались из уст в уста и звучали в народе, в том числе и в исполнении Махмуда из Кахабросо. В зените славы их пути пересеклись.

«Когда могучий дуб разрастается, становятся видны и корни, питающие его. Чем шире распространяется слава Махмуда, тем известнее становятся и предшественники, питавшие его поэзию. Особое место среди них занимает Чанка, – пишет Александр Назаревич в своем предисловии. – Махмуд считает Чанка своим учителем в поэзии».

Последние годы жизни Чанка были омрачены смертью и событиями горячо любимой Гулишат – девушки из соседнего села Кох, а также другими жизненными трудностями. Он был женат, но счастья и детей в браке не обрел. Все реже он покидал родной аул. В это время в горах гремела слава Махмуда – его ученика и друга.

«В горах достаточно и одного поэта. Я уеду в Мекку... Тем более вижу, что ты превзошел меня... благословляю тебя». Так, по преданию, сказал Чанка Махмуду и отправился в путь. Очевидцы,

знавшие поэта, вспоминали, что последний день в ауле Чанка провел в беседе с Махмудом, которая продлилась до поздней ночи. Перед отъездом Чанка передал Махмуду свои тетради с фольклорными записями и рукописями стихов. Рано утром, провожаемый Махмудом до источника Долахари, Чанка покинул родные места. Это было в 1906 году. Позднее, как говорят, он жил в Турции. А в 1909 году, возвращаясь из священной Мекки, в местечке Вади-Фатима, на сорок третьем году жизни, он скончался.

Множество вопросов, связанных с жизнью и творчеством классика аварской литературы Тажудина Чанка из Батлаича, остаются без ответа. С каждым годом надежда найти что-то новое о нем становится все более призрачной.

Наследие, оставленное этим великим лириком, невелико. Однако он проложил совершенно новую тропу в аварской лирической поэзии. Его творчество ознаменовало собой качественно новый этап в развитии дореволюционной аварской литературы. Поэзия Тажудина Чанка – это духовное богатство целой эпохи, воплощение мыслей и идеалов народа, дошедших до нас в чеканных строках его произведений, которые стали незабываемыми песнями.

Литература

1. *Гаджиева З. З.* Тажудин из Батлаичи (Чанка) 1866–1909 гг.: Монография. – Махачкала: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН, 2004. – 66 с.

2. Стихотворения Чанки из Батлаича / Пер. с авар. Я. Козловского [Предисл. А. Назаревич]. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1960. – 54 с.

3. Соперница звезд. Стихотворения Тажудина (Чанка) / Пер. с авар. Я. Козловского [Вступ. статья О-Г. Шахтаманова]. – Москва: Худож. лит., 1966. – 79 с.

4. Чанка из Батлаича. Стихи (на авар. яз.) / Сост., предисловие и комментарии Г. Г. Галбацова. – Махачкала, 1991. – 144 с.

5. Чанка. Стихотворения / Сост. и ред. А. Даганов (На авар. яз.). – Махачкала, 2006. – 54 с.

6. Чанка из Батлаича. Радуга любви: Стихи, критика и библиография / Сост.: Мухидинов Ш. М., Мухидинова Б. Ш. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2011. – 360 с.

УДК 821.351.12
DOI 10.34775/u2249-2503-3457-z

Омарова Зайнаб Салмановна,
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова», г. Махачкала

РОМАНТИЗМ ТАЖУДИНА ЧАНКА: КЛЮЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Аннотация. Статья посвящена анализу самобытного художественного течения – романтизма Чанки, которое сформировалось в специфическом культурно-историческом аспекте. Рассматриваются национальные особенности романтизма Чанки, разбираются эстетические и философские принципы его романтизма. Особое внимание уделяется характерным темам и мотивам, художественным приемам, образам героев.

В статье приводятся примеры ключевых произведений, иллюстрирующих специфику направления, а также оценивается его влияние на дальнейшее развитие национальной культуры и искусства.

Ключевые слова: дореволюционная аварская литература, романтизм, художественный стиль, национальная идентичность.

Характеризуя пути развития дореволюционной поэзии Дагестана и отмечая, что нигде на Кавказе не найти, пожалуй, такой яркой плеяды лирических поэтов, какие выдвинулись здесь во второй половине XIX в начале XX века, авторы предисловия к сборнику «Дагестанские лирики» пишут, что «лирическая поэзия этой поры – блестящее созвездие ярких талантов, сильных личностей, сложных судеб» [2, с. 14].

Мы знаем о сложности судеб, в первую очередь Али-Гаджи из Инхо, Эльдарилава из Ругуджа и Анхил Марин. Следом за ними идут знаменитые Чанка и Махмуд. С их поэзии в аварской литературе начинается процесс формирования творческого метода романтизма.

Представители романтизма открыто бросили вызов идеологии ислама, и сам романтизм в аварской поэзии был подготовлен общественно-историческими условиями Дагестана, создававшимися после Кавказской войны. Центральными мотивами поэзии становятся

чувства свободной личности, не признающей над собой власти адатов, господствующих классов, противопоставляющей себя духовенству и знати. Пренебрежение к условностям и предрассудкам средневековья, воспевание одинокой сильной личности, в особенности сильной страсти, – вот та взрывная сила, которая была противопоставлена поэзией всему обветшавшему, религиозному.

Особенно ярко это выразилось в творчестве знаменитого Махмуда из Кахаб-росо, но с полной силой проявилось и в творчестве его учителя Тажудина из Батлаича.

С Махмудом его связывала творческая судьба, типичность поэтического мышления, их общность при яркой индивидуальности творческого облика. Их мировоззрение основывалось на романтическом восприятии действительности и ее отображения в поэтическом слове. Оба они певцы любви, любви драматической.

Об отношениях этих двух больших поэтов очень точно выразился писатель, земляк Чанки Г. Галбацов: «Когда речь идет о Чанке, вспоминается Махмуд, когда говорится о Махмуде, вспоминается Чанка» [5, с. 477]. Личная и творческая судьба этих двух классиков аварской литературы связана неразрывными нитями. Но у каждого из этих поэтов есть свое особое место в историко–литературном процессе.

Литературная деятельность Чанки выпадает на 90-е годы, которые, сопровождались в Дагестане расширением капиталистических отношений, что обусловило более глубокое, чем 70–80 гг., падение престижа патриархальных порядков. Это отразилось и на сознании людей, открывая в литературе путь для дальнейшего развития тех мотивов, которые звучали до Чанка и Махмуда в творчестве Анхил Марин и Эльдарилава. Теперь же они обогатились новыми нюансами.

Произведения Чанки раннего периода носят своеобразные черты романтического толка, что соответствовало пробуждению новых лирических чувств, ощущений, веяний, которым тесно было в рамках старой поэзии и для выражения коих требовался иной подход к действительности, другой прием, другой художественный метод.

Правда, необходимо оговориться, что у нового творческого метода Чанки не могло быть, разумеется, той теоретической и социально-философской основы, которая была характерна для западноевропейского и русского романтизма; поэтому не может быть и речи о сравнении между ними. Но, тем не менее, если попытаться

найти известную долю общности в существенных чертах, то усилия здесь окажутся небезрезультатными. В свете этого своеобразия романтические черты Тажудина Чанки, прежде всего, выражались в оторванности его образной системы данного периода от реальной действительности. Наглядным примером этого может явиться обрисовка им образа девушки:

ТIад ретIунеб ратIлил пардав гьечIого
Гьаналъ бугеб ракьа гьоркьоб бугеб нах,
Нусабго логолъан гвангъун бихьула.
Жибго инсанияб сурат гурони
Сверун рагIад гуро гIодо хъваларо
ГIадан инсанилан яти гурони
Ракьда хIетIе гуро, хIурда лъалкI гуро [4, с. 16].

Сок гранатовый, проходящий по горлу,
По глоткам и капелькам виден снаружи.
Даже через одежду в теле просвечиваются
Кости в мясе, масло в костях.
Заметен лишь контур человечий,
Но он не оставляет тени на земле.
Рождена в человеческом облике,
Но не оставляет даже следа в земной пыли.
(Подстрочный перевод здесь и далее наш – Омаровой З. С.)

В этом отрывке портрет преображается в нечто бестелесное, приближается к чему-то фантастическому, что было ново в аварской литературе. Отсюда характерная для поэзии Чанки той поры романтическая преувеличенность, отвлеченность, повышенность и туманность. Так, в другом из своих подобных произведений он рисует образ девушки в таких тонах:

Дунял берцинлъана заман чIухIана
Мун йижаралдаса ракъ пахрулъана
Боялда нур барай улка гвангъарай
Губерня къалъарай къутIпудул хIуби [4, с. 14].

Время стало ярче от твоего сияния.
Сердце возгордилось тем, что ты родилась.

Жемчужный столб, осветившая губернию,
Ты страну и войско озарила светом любви.

Романтический оттенок этот усиливается экзотическим колоритом метафор, к которым поэт часто прибегает в этот ранний период для создания образа девушки.

Соответственно этому и лирический герой Чанки – это человек, охваченный какими-то необыкновенными чувствами и мыслями, которого преследует необычные для влюбленного человека страдания. Таков лирический герой в его стихотворении «Гулишат» и др.

Поэзия Чанки сложна и противоречива. Он ученый-богослов, прекрасно разбиравшийся во всех положениях ислама, но, когда он обращался к жизни, он видел, что религия запрещает самое радостное, самое ценное в человеке – его чувства, в том числе и чувство любви. Жизненное начало у него берет верх, он, сам не осознавая этого, в стихах своих выступает порой против того, что утверждается религией и ставит рядового горца рядом с пророками.

Чанка создает целую галерею женских образов. Большая часть его стихов, это по существу, гимн горянке и ее красоте «Гулишат», «Айшат из Аракани», «Бегун», «Аминат» – это образы простых горянок. Но до каких поэтических высот подняты они поэзией Чанки! Поэт - романтик весь свой разум, весь полет своей фантазии мобилизует для их описания. Порой даже кажется, что у поэта не хватает слов, чтобы описать красоту и достоинство женщины. В стихотворении «Айшат из Аракани» появляются такие идущие от арабской книжности, но все-таки реальные детали, как брови в форме полуовальной арабской буквы, и рядом мягкие жесты, тонкие пальцы. И чувство уже выражается более конкретно: любовь – это и лед, и пламя и они то леденят, то заставляют бешено биться сердце поэта.

К таким же ярким и необычным сопоставлениям поэт прибегает и тогда, когда ведет речь о трагедии женщины. Ее по воле родителей насильно выдают замуж за нелюбимого человека. Она – солнце, голубка, а ее нелюбимый муж – это уродливая лягушка, черная змея, кровожадный кабан. Даже после того, как она попадает в дом такого мужа, она для поэта сохраняет прежнюю свою первозданную чистоту и красоту.

Но переход от романтизма к реалистическому изображению действительности у Тажудина не завершился. Он остался поэтом–

романтиком, который недовольный условиями жизни, воспел земные радости и наслаждения и бросил вызов обычаям и адатам.

И как показало дальнейшее развитие лирики Чанки, проникновение новой образности и новых форм художественной выразительности в поэтический строй стихов не было делом единичным и случайным. Напротив, именно с этих вершин романтизма поэт делает мощный рывок, в корне изменивший дальнейший ход и течение романтического искусства аварцев.

Чанка «не уходит» от романтизма к другому методу, направлению, его мировидение, мышление по-прежнему романтические. Но он отказывается от вычурности слога, абстрактной риторики и цветистости красок, от стиля связанного с мотивами чуда и сверхъестественного. Этот поворот вызван сознанием исчерпанности созерцательного-абстрактного романтизма и необходимости поиска истинной поэзии сердца, более точных форм и способов проникновения в тайны человеческой души, выражения подлинных чувств, переживаний, мыслей. И поэт, следует сказать, блестящее справляется с поставленной задачей, продемонстрировав своими последующими произведениями возможности романтизма в освоении новых лирических «территорий» и новых способов трактовки его глобальных тем и идей.

В полной мере новаторство поэта проявилось в стихотворениях «К Далгату» и «Послание к сердечному другу». Б. Магомедов по праву назвал эти произведения «подлинными шедеврами аварской поэзии», отмечая их «реалистичность» и «направленность» в глубину человеческого сердца [3, с. 55].

Как отмечает исследователь творчества Чанки З. З. Гаджиева, «его стихи о любви отличаются изысканной образностью, высокой поэтичностью, мастерством, возводящим их до степени высокой художественной чеканки, когда из строки не выбросить слова. Они напевны и построены на основе мелодичных ритмов, которые живут в сознании горцев, чей художественный вкус воспитан на хорошо развитых национальных вокальных традициях и культуре музыкального искусства» [1, с. 25].

Завоевания Чанки в романтизме протекали не только в сфере содержания, идей, тем, но и на структурном уровне. Он открыл внутренний мир человека большой глубины и напряжения, его эмоциональную и духовно-нравственную сущность, он же обогатил национальную литературу, совершенствуя такие известные

традиционные формы, как лирическая песня-монолог, песня-диалог, и разрабатывая новые жанры – элегию, лирическую поэму. В поисках совершенных форм, способов и средств художественной выразительности поэт-романтик в первую очередь исходил из богатейшего фонда народной поэзии, опирался на ее поэтику, особенности композиции, стиля, ритмико-интонационного строя.

Еще одна очень важная сторона преобразований Чанки в традиционной романтической поэтике заключается в том, что любовная драма, любовное разочарование вскрывается на жизненной подоснове, выводится из жизненных обстоятельств и сам герой не скрыт за ширмой сверхъестественного абстрактного влюбленного – это конкретное лицо с присущими ему индивидуальными чертами и качествами, особенностями склада психики. Однако, как уже говорилось, герои посланий – это поэтический идеал, выражение любви в ее в самом чистом, свободном и высоком явлении, это горянки, какими они могли бы быть при другой жизни, при других обстоятельствах.

Поэзия Чанки является качественно новым этапом развития дореволюционной аварской литературы. Его творчество это духовное богатство целой эпохи, мысли и идеалы народа, дошедшие до нас в изысканных, отшлифованных, чеканных строках его произведений, напевных и мелодичных, ставших незабываемыми песнями, донесших до нас целомудрие мыслей и чувств поэта, высокий настрой его трепетной души, красоту и глубину человеческих переживаний.

Таким образом, Чанка предметом своей поэзии сделал богатейший мир человеческих чувств и переживаний. В этом проявилось своеобразие романтической поэзии аварцев XIX века.

Литература

1. *Гаджиева З. З.* Тажудин из Батлаичи (Чанка) 1866–1909 гг.: Монография. – Махачкала: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН, 2004. – 66 с.

2. Дагестанские лирики / Составитель сб.: Н. В. Капиева. [Предисловие к сб. Капиева Н., Огнев В]. – Л.: Советский писатель (Ленинградское отд.), 1961. – 404 с.

3. *Магомедов Б. М.* Очерки аварской дореволюционной литературы. – Махачкала, 1961. – 155 с.

4. Чанка из Батлаича. Радуга любви: Стихи, критика и библиография / Сост.: Мухидинов Ш. М., Мухидинова Б. Ш. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2011. – 360 с.

5. *Хайбуллаев С. М.* История аварской литературы XVII–XIX веков. – Махачкала: Деловой мир, 2006. – 645 с.

УДК 821.351.12
DOI 10.34775/c7003-9916-0270-b

Омаров Магомедрасул Магомедович,
Институт языка, литературы и искусства
им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН,
г. Махачкала

ГЕНЕЗИС И ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА МАРСИЯТ В СИСТЕМЕ АВАРСКОЙ ПОЭТИКИ
(НА ПРИМЕРАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ТАЖУДИНА ЧАНКА ИЗ БАТЛАИЧА)

Аннотация. В настоящей статье исследуется марсият – жанр, который, отделившись от элегии и плачей, под воздействием арабской (восточной) литературы занял свое место в жанровом многообразии аварской литературы благодаря усилиям ученых-поэтов и проповедников. По своей поэтической природе марсият сохраняет жанровую автономию, обусловленную синтезом элегического пафоса, публицистической интонации и оптимистической акцентуации. Данная композиционно-смысловая триада формирует уникальную архитектонику текста и определяет систему поэтических образов.

Еще одной особенностью марсията, введенного Чанкой и отличающей его от элегии, является его формат письма-соболезнования, которое пишется непосредственно после получения известия о смерти учителя. Данное произведение Чанка написал в 1908 году в форме соболезнования, отправляясь в паломничество в Мекку, откуда он не вернулся.

Ключевые слова: фольклор, национальная литература, арабская поэзия, ученые-поэты, жанр марсият, творчество Тажудина Чанка.

Литература народов Дагестана, со времени ее зарождения уже получила несколько направлений развития. Жанры, которые мы

сегодня рассматриваем, уходят корнями к фольклору. Из сохранившихся первых поэтических произведений мы можем выделить художественные особенности и духовную направленность текстов. По утверждению фольклориста М. Р. Халидовой, устное национальное творчество имеет следующие жанры: «Прозаическая (мифологическая проза, сказания, предания, легенды, притчи, басни…); сказки (о животных, волшебные и бытовые); эпические песни (героико-исторические, исторические, баллады); лирическая поэзия, афористические, и т. д.» [6, с. 322]. Нельзя сказать, что все эти жанры сохранились в литературе и что не появились новые жанры, в соответствии со временем и развитием человеческого общества и социальных перемен. Одним из таких жанров, отделившихся от элегии и плачей, но под воздействием арабской (восточной) литературы, занявшим свое место в жанровом многообразии аварской поэзиии усилиями ученых-поэтов, проповедников, является – марсият [5, с. 23]. Как в любой национальной литературе, один жанр не может сохранить все имеющиеся особенности в другом языке и претерпевает определенные изменения, проходя определённый путь интеграции.

Марсият как жанр в аварской литературе, укрепился по отношению к другим жанрам, таким как мавлид, турки, назм и т.д., сравнительно недавно. Он представляет собой стихотворные письма-соболезнования по поводу смерти близких людей. По своей сути марсият близок к элегии, так как в нём переплетаются мотивы скорби, формирующие своеобразие композиции и поэтической образности. Если в начале формирования многожанровой аварской литературы марсияты относились к элегиям или плачам, то со временем он стал отдельным жанром духовной поэзии, требующим особого изучения и исследования, функционирующий в эпистолярно-лирическом регистре и выполняющий мемориально-психологическую функцию.

По своей поэтической природе марсият сохраняет жанровую автономию, обусловленную синтезом элегического пафоса, публицистической интонации и оптимистической акцентуализации. Данная композиционно-смысловая триада формирует уникальную архитектонику текста и определяет систему поэтических образов. В контексте дагестанской духовной литературы жанр институционализировался как послание-соболезнование, адресованное ближайшему окружению усопшего учёного-алима,

духовного наставника (шейха) или иного авторитетного религиозно-общественного деятеля. Важно отметить, что элегии и плачи могут быть написаны любым человеком и посвящены разным людям, а марсияты укрепились в духовной поэзии только под авторством самих ученых-поэтов, имеют конкретный адресат, то есть тоже ученого или шейха. Марсият как отдельный жанр имеет специфические особенности, отделяющие его от других печальных произведений. Марсияты имеют адресатом только ученых, святых или шейхов, адресантом выступают исключительно ученые и богословы.

Несомненно, элегия и плачи как жанр можно считать одним из самых первых и значимых лирических жанров, черпавших мотивы и методы изложения из богатейшего источника фольклора.

Исследователи относят элегическую поэму Дибир-кади из Хунзаха (1742–1817), «На смерть Ума-хана» (ум. в 1801 г.) к марсияту. В них реализуется стратегия идеализации адресата, где формируемый образ конструируется вокруг высших духовных ценностей – веры, добра, истины, справедливости, щедрости и воинской доблести. Подобная репрезентация соответствует жанровому канону, ориентированному на сакрализацию памяти, утверждение морально-этических идеалов и формирование эталонного поведенческого образца в рамках традиционной культуры. В контексте изучения динамики жанра не совсем точным видится отнесение этой поэмы к жанру марсият, в той форме, в котором он (марсият) получил дальнейшее развитие в литературоведении. В поэме не обозначивается тема учености хана, а лишь подчёркнуто воспевается его полководческий талант и мудрость правления Ума-хана, горечь раннего ухода из жизни героя. В этом плане поэма больше похожа на элегию, чем на марсият.

Генезис жанра марсият в аварской поэзии связан с творческим наследием Тажудина Чанка из Батлаича, которого принято считать родоначальником классической парадигмы этого жанра. Один из первых исследователей аварской литературы XIX – начала XX веков Б. М. Магомедов анализируя элегические произведения Чанки отмечает: «На Тажудина Чанка большое воздействие оказали арабские элегии. Это воздействие могло произойти непосредственно через произведения арабских поэтов, а также через написанные на арабском языке произведения аварских поэтов» [3, с. 81]. Но Б. М. Магомедов не углубился в анализ и классификацию самих

элегий, опираясь на произведения последователей Чанки, продолживших традиции жанра марсият в своем творчестве.

Таджудин Чанка родился в селении Батлаич Аварского округа. Его мать Хатун была известной исполнительницей причитаний (плакальщицей). Как было принято в то время, Чанка, переходя от одного учителя к другому, обучался исламским наукам у крупных арабистов в аулах Унцукуль, Ирганай, Ашильта, Чиркей. Изучив арабский язык и богословские науки, он стал муллой, учителем медресе в родном ауле. В то же время он прекрасно знал восточную литературу, что подтверждается образами в его стихотворениях и закреплении им жанра марсият в аварской литературе.

В конце XIX – начале XX вв. Чанка создал цикл произведений, которые показывают многогранность его таланта, уровень учёности, знания истории и искреннее выражение уважения к своему учителю: «На смерть Инквачилава» («Инквачилав хвеялде», 1897), «На смерть Сайгидул Батала» («Сайгидул БатIалиде», 1905), «На смерть Курбанали» («КъурбангIалиде», 1908) [7, с. 137]. Если считать, что первые два произведения выполняет функцию историко-литературных мемориалов, посвящённых крупным общественным деятелям эпохи имамата Шамиля и пореформенного периода, то третье произведение отвечает всем тонкостям марсият, как полноценного жанра в литературе.

В мусульманской традиции почитание учителя есть один из важнейших пунктов благодарности Всевышнему за полученные знания и возможность сохранения преемственности в обучении. Из биографии Чанки мы знаем, что он учился у разных алимов того времени, но только Курбану Али из Ашильта (1825–1908) он посвятил марсият. Этому есть объяснение. Курбан Али в те годы был одним из самых почитаемых ученых-преподавателей в Нагорном Дагестане. У него Тажудин Чанка проучился многие годы и завершил духовно-богословское образование. Сам же Курбан Али был учеником имама Шамиля, молодым участником битвы на Ахульго в 1839 году, и после Кавказской войны несколько лет проработал муфтием Дагестанской области в Темирхан-Шуре. Историки утверждают, что Курбан Али довел до высшего богословского образования более 400 ученых со всего Дагестана, и имел безупречный авторитет среди всего ученого мира [2, с. 41].

Эти все его качества, биографические данные и названия преподававших им книг мы можем извлечь из марсият Чанки,

посвященному своему учителю. Здесь он приводит названия книг высшего образования: «Ибнухаджары», «Ма'ан», «'Аруз», «Жам'ул жавами'» и другие. Еще одной особенностью марсият, введённого Чанкой и отличающей его от элегии является то, что марсият – это письмо-соболезнование, которое пишется непосредственно после того, как автор узнал о смерти учителя. Это произведение Чанка написал в 1908 году, будучи путником на паломничество в Мекку, откуда он не вернулся. В письме имеется конкретный адресат, то есть упоминаются имена: супруга Курбан Али – Шамай, которую автор называет матерью, сыновей Абдуллу и Абдурахмана и все селение Ашильта.

Здесь он называет учителя своим шейхом, что свидетельствует о почтении к своему предводителю и наставнику. Здесь чувствуется печаль от невозможности самому прибыть на могилу. Он обращается к облакам и восточному ветру, чтобы выразить свое душевное состояние:

Дир шайих вукъараб шамах ракьалде,
Чвахун дир магIу т1е, гьаваялъул накIкI.
Чорхол рухI бахчараб къабруялде ун,
Къвал бан бице салам, Шамалъул гьури [7, с. 196].

Отправляйся на благословенную землю,
где мой шейх погребен,
И обильно пролей мои слезы, облака небес.
Посетив могилу, где похоронена душа моего тела,
Обними и передай салам, о ветер востока.
(Подстрочный перевод здесь и далее наш)

Чанка не только перенял элементы выражения печали в стихотворной форме, еще и переложил на художественный поэтический слог аварского стихосложения все переживания и душевное состояние по случаю утраты дорогого сердцу человека. Если учесть, что другие элегические произведения Чанки были написаны не сразу после кончины человека, а спустя определенное время или же по просьбе третьих лиц и посвящались незнакомому и неблизкому ему человеку, такие как: «На смерть Инквачилава» («Инквачилав хвеялде», 1897), «На смерть Сайгидул Батала» («Сайгидул БатIалиде», 1905), то их можем отнести к элегии.

А произведение «На смерть Курбанали» смело можно считать первым марсиятом, в котором автор заложил все правила основанного им нового жанра в аварской литературе.

Произведения этого жанра, которые позднее были написаны другими учеными, генетически восходят к поэтической модели, заложенной Тажудином Чанка. Так как передача текста в той парадигме, основы которой заложил он, нашла продолжение и дальнейшее закрепление как жанра в творчестве других ученых-поэтов, то основателем этого метода выражения печали и скорби мы склонны считать именно Чанку из Батлаича.

Наибольшее развитие марсият как жанр получил в годы запрета религиозной пропаганды и гонений на религию (1917–1991). В эти годы наряду с марсиятом развитие получили такие жанры, как эпистола, короткие (эпизодические) мавлиды, покаяние и дуа.

Популярность их обусловлена тем, что по своей сути и содержанию их можно преподнести как социально-бытовые, обрядовые песни с духовным уклоном. Так без цензуры можно было донести свои мысли до народа. Практически все ученые того периода обратились к тем или иным жанрам духовной литературы. Одним из ученых-поэтов, закрепивших в аварской духовной литературе жанр марсията, является Хусен из Саситли. Произведение «Масрият на смерть Умар-хаджи из Хунзаха» «Хунзахъа ГIумар-хIажиде марсият», автор перечисляет имена тех, кому адресовано письмо:

Къваридал ракIазе дару букIине,
Къалмица къирана назмияб калам,
ХIажи ракIалде щун биччараб хIухьел,
РегIизе гIебеде ПатIиматихъе [7, с. 197].

Для излечения опечаленных сердец,
В стихах изложил мысли карандашом.
Вздох, сделанный вспомнив Хаджи,
Отправим прямо к Патимат.

Огромную роль в распространении жанра марсият сыграл Мухаммадрасул из Датуна (ум. в 1981 г.). Им написаны несколько марсиятов, на смерть своего устаза Хумайда-афанди (1868–1952), которые имеют популярность среди читателей:

Меседил хоб бухъун жавгьарги бекьун,
ГIоде абе гьанже гьанхъадерида [1, с. 322].

Похоронив жемчуг в золотой могиле,
Поплачьте теперь, андыхцы.

Самым ярким примером того, что жанр марсията получил продолжение и развитие являются письма-соболезнования Саида-Афанди из Чиркея (1937–2012). Его произведения, опубликованные в книге «Назмаби», свидетельствуют о полном соблюдении норм и принципов, заложенных Чанкой. Это «На смерть Джаная из Ичка», «Когда умер устаз из Ахалчи», «На смерть Мухаммада Ибрагимхалила из Тидиба», «На смерть Мухамадрасула из Датуна» и много других великолепных произведений.

Так же, как и Чанка, Саид-Афанди тоже приводит в марсиятах имена, тех кому адресовано соболезнование. Он использует прием аллитерации, чтобы связать свои чувства с природными явлениями и небесными телами. В стихах-соболезнованиях допустимо прямое обращение к самому усопшему для выражения экспрессии в передаче чувств Чанка пишет:

Замана гIуцIарав гIелмудал ралъад,
Лъарги мукъсанлъила мун къаникь лъедал.
Мун жаниса араб хьиндал боялд,
Хьухьилъанги тIокIаб тIад бакъ чIваладай [7, с. 197].

Море знаний, создавший эпоху,
И речка иссохнет, когда тебя похоронят.
Над аулами койсубулинцев, из которых ты ушел
Взойдет ли еще солнце, хоть из-за облаков.

В марсияте «На смерть Джаная из Ичка» Саид-Афанди пишет:

Мун жаниса араб Ичка бихьизе
Хьул лъеладай тIокIаб сверухъ ругезул.
Сардида моцI тIерхьун тIатараб бецIлъи,
Лъица чирахъ бакун канлъилеб росулъ [8, с. 273].

Увидеть Ичка с которого ты ушел,
Захотят ли еще живущие вокруг.

Темнота, наступившая с заходом Луны,
Кто еще осветит, зажигая лампаду.

Таким образом, в современной аварской духовной литературе марсият представляет собой динамичную жанровую форму, сочетающую духовно-религиозное назначение с лирико-публицистической выразительностью. Его эволюция от эпистолярных посланий соболезнования к сложным элегическим циклам демонстрирует преемственность традиционных поэтических канонов и их адаптацию к новым историко-культурным условиям, характеризующуюся углублением историзма, актуализацией мемориальной функции и синтезом сакрального и светского дискурсов в рамках национальной литературной традиции.

Литература

1. *Гъазалиев. М.* Гьандихъа ХIумайд-афанди. – МахIачхъала, 2005. – 148 гь.
2. *ГIумаров М.-Р.* Дагъистаналъул гIалимзаби. – МахIачхъала. Библиотека «Рисалат», 2009. – 135 гь.
3. *Магомедов Б. М.* Очерки аварской дореволюционной литературы. – Махачкала: Дагест. филиал Академии наук СССР. Ин-т языка, литературы и нар. Творчества, 1961. – 157 с.
4. *Сасикьа ХIусен-афанди.* Назмаби. Иршадул саликина. – МахIачхъала, 2006. – 142 гь.
5. *Фильштинский И. М.* Араб. классич. лит-ра, – М., 1965; Rhodokanakis N., Al-Hansâ'und ihre Trauerlieder. W., 1904. – 388 с.
6. *Халидова М. У.* Устное народное творчество аварцев. – Махачкала: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН, 2004. – 335 с.
7. ЧIанкIа. Асарал. «Литературный Дагестан». – Махачкала, 2006. – 210 с.
8. ЧIикIаса СагIид-Афанди. Назмаби. – МахIачхъала, 2016. – 273 гь.

УДК 82.09
DOI 10.34775/d3739-9371-1539-j

Сулейманова Марьям Саидовна,
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова», г. Махачкала

ФЕНОМЕН ДВОЙНОГО КОДА: ЛЮБОВЬ И СУДЬБА В ЛИРИКЕ ТАЖУДИНА ЧАНКА ИЗ БАТЛАИЧА (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ Я. КОЗЛОВСКОГО)

Аннотация. В статье рассматривается творчество аварского поэта второй половины XIX века Тажутдина (Чанка) как феномен переходного периода от бесписьменной фольклорной традиции к индивидуальной авторской лирике на Северном Кавказе. На материале двух стихотворений («Имя твоё» и «Когда б за стройность награждал невест…») в переводе Я. Козловского анализируется механизм взаимодействия арабской риторической школы (бади), суфийской практики зикра и аварского фольклорного параллелизма. Автор статьи выявляет у Чанка особый тип поэтики «двойного кодирования», где возвышенное соседствует с телесным, а условная восточная метафора – с документальным исповедальным высказыванием. Автор статьи приходит к выводу, что новаторство Чанка, позволяющее считать его подлинным «учителем» Махмуда из Кахабросо, заключается в создании лирического противостояния религиозно-духовным с абсолютно земным.

Ключевые слова: Тажудин (Чанка), аварская поэзия, двойное кодирование, суфизм, зикр, касыда, фольклорная традиция, мотив исповедальности, Я. Козловский, поэтика перевода.

Тажудин, известный под литературным псевдонимом Чанка (1866–1909), входит в число поэтов-основоположников письменной аварской словесности. Ключевая тема поэтического наследия Чанка – призыв к внутренней свободе человека, преодоление косных патриархально-религиозных установок, сковывающих личную волю. Особое место в его творчестве занимает отстаивание права женщины на сердечную привязанность и личное счастье. Любовная и сатирическая линии в его лирике получили наиболее яркое выражение.

Мать поэта, Хатун, считалась в Аварии искусной исполнительницей обрядовых плачей. Брат и сестра Тажутдина также славились как талантливые чтецы стихов. Воспитанный дедом, Чанка постигал арабскую науку в Унцукуле, Ирганае, Ашильта и Чиркее. Судьбоносной для его лирики стала встреча в селении Кох с юной красавицей Гулишат. Послание к ней он впервые подписал псевдонимом «Чанка» – так в Дагестане именовали ребенка, рожденного от неравного союза знатного горца и крепостной. Сама любовь Тажутдина (небогатого грамотея) к дочери зажиточного всадника Шагидава также была социально неравной.

Жизненный путь Тажудина оказался недолгим. Со временем в его настроениях усилились религиозные мотивы, и он постепенно отходил от мирских забот. Финальный период биографии отмечен эмиграцией в Османскую империю; скончался Тажудин в 1909 году во время паломничества в Мекку.

Стихи Тажутдина, проникнутые фольклорной стихией, быстро обрели народное признание. Когда он уже был известным горным певцом, в Батлаич пришел молодой Махмуд из Кахабросо, впоследствии знаменитый аварский поэт, и стал его учеником. В историю литературы Чанка нередко входит под определением «учитель Махмуда». Именно в такой трактовке предстает перед нами литературный портрет поэта, составленный О.-Г. Шахтамановым в произведении «МугIалим» («Учитель») [5, с. 306–414]. К сожалению, малоизученным остаётся в современном отечественном литературоведении образ Тажутдина (Чанка), нашедший художественное воплощение в творчестве многих дагестанских поэтов и писателей. Однако уже предпринимаются первые попытки, среди которых следует особо отметить анализ образа Чанка в творчестве известного современного писателя-новатора Газимагомеда Галбацова [2].

Песни Тажутдина (Чанка) долго бытовали в устной форме. Систематический сбор, запись и публикация его произведений состоялись только после Октябрьской революции 19I7 года. В 1960 году увидел свет русский перевод поэтического сборника «Стихотворения» (переводчик – Я. Козловский). Творческая манера дагестанского поэта-алима обнаруживает тесную связь с устной поэзией горцев, а в элегических жанрах – влияние, арабской классической касыды [3].

Творчество Тажутдина (Чанка) традиционно рассматривается как мост между бесписьменной фольклорной стихией и новоевропейской индивидуальной лирикой, формирующейся на Северном Кавказе. Однако до сих пор мало изучен вопрос о том, как в его поэзии взаимодействуют суфийско-арабские топики и горский бытовой реализм. Настоящая статья предлагает анализ двух стихотворений Тажутдина (Чанка) («Имя твоё» и «Когда б за стройность награждал невест…») в переводе Я. Козловского, вошедших в «Антологию кавказской поэзии» [1, с. 2022], в аспекте поэтики «двойного кодирования»: возвышенного и телесного, условного и документального. Особенно ярко это проявляется в стихотворениях «Гулишатиде» («Гулишат») [4, с. 114–117], «ГьаракIунисей» («Жительница Гаракуни» [4, с. 118–120], «ТIаде магIарухъ яхине анищ!» («Взойти бы на вершины гор!») [4, с. 120–123] и др. Мы считаем важной проблему адекватности перевода художественного текста, особенно поэтического, однако в данной статье ограничимся анализом лирики аварского поэта в переводе на русский язык.

В стихотворении Чанка «Имя твоё» мы наблюдаем неоплатонические мотивы. В оригинале оно написано в жанре «мадх» – восхваления, перетекающего в любовное заклинание, и строится на архаическом представлении об имени как о физической субстанции. Первая строфа вводит классическую для восточной поэзии метафору: упоминание имени возлюбленной вызывает физиологический отклик – учащение сердцебиения. Козловский передает это через инверсию:

> Вздрогнет сердце моё
> И невольно ускорит свой бег [1, с. 31].

Однако радикальный сдвиг происходит во второй строфе, где Чанка нарушает канон «строгой любовной касыды» - удаленность, недосягаемость возлюбленной. У него имя «растекается» по телу:

> По всему моему
> Небезгрешному телу давно
> Растеклось твоё имя [1, с. 31].

Следует обратить внимание на важность эпитета «небезгрешное»: тем самым поэт вводит мотив исповедальности, не свойственный арабской классике, но характерный для дагестанской

народной песни – кечI. Имя здесь не знак, а эманация, почти суфийская божественная субстанция («кто познал имя, познал сущность»).

Финальная строфа разрушает бытовой топос чаепития: чай с сахаром становится ненужным, потому что «твое имя Чакар» (от тюрко-дагестанского «чакар» - сахар, возлюбленная). Козловский сохраняет эту игру: переводческое решение «Когда твое имя Чакар» позволяет русскому читателю услышать двойной код – имя как сладость и имя как возлюбленная. Чанка использует суфийскую практику «зикра», повторения имени и восхваления Всевышнего и пророка Мухаммада (с.а.с.), превращая её в лирическую технику интимного присутствия.

Второе исследованное нами стихотворение Чанка «Когда б за стройность награждал невест…» представляет собой уникальный для аварской поэзии жанр - сатирическую гиперболу, направленную не на осмеяние врага, а на возвеличивание возлюбленной через абсурдные государственные условности.

Композиционно Чанка использует анафорический параллелизм («Когда бы…»), характерный для народных причитаний, но наполняет его бюрократической лексикой: «крест», «чины», «погоны», «пенсия», «отставка». Возлюбленная сравнивается с храбрым воином («как самый храбрый в русском гарнизоне») и кавказским военачальником («сардаром на Кавказе»):

Когда б красою плеч определять
Царь степень чина повелел в указе
И стал в горах погоны нашивать,
Была бы ты сардаром на Кавказе [1, с. 32].

Поэт использует сознательный гротеск, утверждая, что её красота превосходит все имперские системы наград. Особого внимания заслуживает четвертая строфа стихотворения о каллиграфе:

Прославился искусством каллиграф,
Бела его сирийская бумага,
Но ощутил, портрет твой описав,
Несовершенство слов людских, бедняга [4, с. 32].

Здесь Чанка обращается к популярному приему восточной поэзии (неописуемость красоты), но переворачивает его с точностью до наоборот: не женщина выше слов, а слова человеческие несовершенны по своей природе. Это редкий для дагестанского стиха XIX века метапоэтический жест – сомнение в возможностях самого арабографического письма, которое поэт-арабист, безусловно, знал в совершенстве.

Финальные строки стихотворения содержат радикальный поворот к трагическому реализму:

Кто не горел в отчаянном огне,
Пусть за любовь не судит нас сурово.
Что ты мертва — услышать легче мне,
Чем знать, что ты в объятиях другого [1, с. 32].

Перевод Козловского точно передает логику состояния аффекта: смерть оказывается меньшим злом, чем религиозно разрешенная брачная близость сиин другим. Это высказывание можно рассматривать как протест против патриархальных норм, где женщина становится объектом обмена. Чанка, сам называвший себя «ребенком неравной любви», утверждает право на субъектность ревности и страдания.

Таким образом, стихотворения Тажутдина (Чанка) «Имя твоё» и «Когда б за стройность награждал невест…» в переводе Козловского, при всей их поэтической свободе, подчеркивают и отражают главную инновацию дагестанского поэта: синтез арабской риторической школы (бади), аварского фольклорного параллелизма и экзистенциальной исповедальности. В стихах Чанка любовь – не иллюстрация к канону, а поле битвы между телесным и духовно-религиозным, между именем-магией и именем-проклятием незаконнорожденности. Такое парадоксальное сочетание несочетаемого ставит талант поэта над многими его современниками и позволяет считать его подлинным «учителем» великого Махмуда из Кахаб-росо. Оба поэта заложили основу новой аварской поэзии XX века.

Литература

1. Аварская поэзия // Антология кавказской поэзии. – Пятигорск, 2022. – 2027 с.

2. *Сулейманова М. С.* Эпистолярный жанр в творчестве Г. Галбацова: Автор и адресат // Известия Саратовского государственного университета. Новая серия. Филология. Журналистика. Выпуск № 2. Научный журнал. – Саратов, 2025. Том 25. – С. 204–212.

3. *Халилов Х. М.* Песни горных аулов: Фольклор и литература Дагестана. – М.: Наука, 1988.

4. Хрестоматия по аварской литературе (дореволюционный период). Учебно-методическое пособие. – Махачкала: Издательство АЛЕФ, 2023. – 266 с.

5. *Шахтаманов ГI.-ХI.* МугIалим // Къарал гIор: кучIдул, поэмаби, къисаби / Шахтаманов О.-Г. Учитель // Река Карал: стихотворения, поэмы, повести. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1994. – 496 с. – 568 с.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ, ФОЛЬКЛОРИСТИКИ И ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 894.612

Абдулатипова Айханум Магомедовна,
МБОУ «Многопрофильный лицей № 5 им. А.С. Пушкина»,
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
г. Махачкала

АВАРСКО-КУМЫКСКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВЗАИМОСВЯЗИ

Аннотация. В данной статье проводится анализ произведений Ирчи Казака, Махмуда из Кахаб-Росо и Магомед-Бега. Мы рассматриваем как их общие черты, так и существенные различия, которые коренятся в исторических, культурных и языковых особенностях. Общая историческая судьба и многовековая борьба народов Дагестана против внешних и внутренних врагов стали основой для формирования схожих мотивов в общественной, культурной и хозяйственной жизни, особенно заметных у аварцев и кумыков. Именно эта борьба против угнетателей находит свое отражение в литературных произведениях обоих народов.

Ключевые слова: национальная дореволюционная литература, интернационализм, Ирчи Казак, Махмуд из Кахаб-Росо, стихотворения, сравнение, схожие мотивы, поэт, лирические песни.

Дружба народов разных национальностей способствует сближению их культур, тем самым и культура этих народов становится интернациональной. Хотя аварцы и кумыки говорят на разных языках, вся их жизнь, их история, культура и быт во многом родственны и близки. Это, в частности, отражается и в литературных произведениях. Все поэты аварцы и кумыки, известные как деятели дореволюционной литературы, были из бедных крестьянских семеи. Почти все они испытывали давление со стороны властьимущих из-за взглядов и активной жизненной позиции, которая выражалась в их творчестве.

Сходство судьбы поэтов породило и общие мотивы в написанных ими произведениях. К числу таких поэтов нужно отнести кумыкского поэта Ирчи Казака, аварских поэтов Магомед-Бега и Махмуда из Кахаб-Росо.

Творчество Магомед-Бега для нас интересно тем, что в нем мы находим сатирические произведения, как и в творчестве Ирчи Казака. Из сатирических произведений Магомед-Бега до нас дошло только

одно стихотворение «Мышь», которая перекликается своей сатирической направленностью со стихотворением Ирчи Казака о крысах. В этом стихотворении через шутки и смех пробиваются мысли об очень серьезных проблемах социального характера:

Мыши, скормленные горной травой
Нападают на муху,
Назначенную мне хозяином на недельный срок.
Жеребцы, пировавшие на полях,
Продырявили сумки из неотделанной кожи.
Съели жир, оставшийся на обглоданных костях,
Присланных мне хозяином для закуски [1, с. 123].

Здесь поэт выводит образ «чабана-батрака», работавшего на жадного овцевода-эксплуататора. У чабана самое жалкое существование. Мышами поэт называет людей, живущих за счёт тяжелого труда бедняков. Их не интересует жизнь тружеников. По их мнению, они поступают правильно. В небольшом по размеру стихотворении поэт сумел ярко и выразительно показать реалистичную картину жизни большинства простых людей того времени.

Творчество Ирчи Казака дошло до нас более полнее, чем творчество Магомед-Бега.

Жизнь и творчество Ирчи Казака относится к середине и второй половине XIX века. Он принадлежал к обездоленным и бесправным людям. На учёбу он был отдан к аульному мулле, но вскоре должен был оставить учёбу и идти на заработки. С тех пор школой будущего поэта стала жизнь. В эти годы проявляется способность Казака складывать песни под собственный аккомпанемент. То же мы наблюдаем у Махмуда. Затем он всё больше увлекается лирическими песнями, которые полюбились народу, растет популярность как поэта.

Смерть Казака трагична так же, как и смерть поэта Махмуда из Кахаб-Росо. Это является свидетельством того, как господствующие классы расправлялись с неугодными им людьми, представителями трудового народа.

Всё творчество Ирчи Казака своими глубокими корнями уходит в жизнь простого народа. Подтверждением этому является стихотворение «Песня погонщика волов на пахоте», посвященное

тяжелой жизни батраков, находившихся в кабале у феодалов. В поте лица они вынуждены были трудиться, даже в самую лютую непогоду, терпя голод, холод и унижения.

Чужую землю пашем на равнине,
Чтобы арбузы выросли и дыни.
Мы страстно жаждем тихих дней, без ветра,
О, если б солнце глянуло отныне!
А ветер дует, дует невыносимо.
На небе тучи, скоро ль перемена?
Никак у нас не ладится работа
И мокрое волам противно сено
«Эй, эй!» - кричим, но плуг волы не тянут,
Трава цветёт, а на неё не глянут.
Мученья мы неслыханные терпим
О, скоро ли нас мучить перестанут! [3, с. 7]

Картина тяжелого труда батраков усиливается от стиха к стиху. Поэт передает духовное состояние и переживание батраков, которые вынуждены бессмысленно тратить свою энергию, нисколько не ценимую в условиях тяжелой эксплуатации человека.

В стихотворении «Иные времена» поэт с необычайной по тем временам смелостью говорит о несостоятельности законов религии. Религия помогает только знатным людям, они могут даже изменить её законы, но по отношению к народным массам она бессильна. Так, в стихотворении поэт пишет:

Сей мир вероломен, изменчив, жесток
Для этих он тесен, для тех он широк.
Счастливцем ты был – много было друзей
Утратил ты счастье – и стал одинок [3, с. 11].

Махмуд из Кахаб-Росо также осуждает высокомерное отношение знати к бедноте. Они, по мнению поэта, такие же люди, как и богачи. Поэтому издевательства последних неразумны и оскорбительны для бедняков. Ввысокомерное отношение богачей он вкладывает в уста ханской дочери:

Ты – гусак, и смердишь ты в зловонной реке!
С ханской дочерью вздумал ты знаться, отребье,

А на теле твоём только рвань и отрепье
Мне с тобой, оборванцем беседовать срам! [2, с. 24]

Продолжателем лучших традиций любовной лирики в аварской поэзии является Махмуд из Кахаб-Росо. Он, как и Ирчи Казак, учился в среде мутаалимов, но ему чуждо было схоластическое учение. Живой интерес к земному не дал ему погрузиться в мир средневековой философии и арабской грамматики. Он искренне полюбил женщину из аульской знати. Возможно, любовь заставила его взяться за перо. Учителем Махмуда был Чанка, который оказал на творчество Махмуда большое влияние.

В своих произведениях Махмуд выступает против тех, кто, воспользовавшись своим богатством, добивается брачного союза с девушкой, не отвечающей взаимностью. Он призывает девушку освободиться от нелюбимого.

Ты сама ли это выбрала или отец?
Если зимой не пололи, то весной убирают.
Бросай тушмена (врага) пусть он гниёт,
Когда засуха, поля не дают урожая.
Умрет лягушечье брюхо, бросай его [2, с. 32].

Махмуд имел большую популярность благодаря тому, что он был не только поэтом, но и певцом. Народ с удовольствием слушал его выступления на всех праздниках. Почти все стихи Махмуда написаны на тему любви к женщине. Его творчество ломало религиогзные догмы и архаичные устои своей эпохи.

Ирчи Казак – поэт социального характера. Его лирический герой беден, но он свободен духом, это мыслящий, погружённый в раздумья человек. Он призывает сохранить свободу духа в сложный период разрушения старых порядков.

Сходства и различия в биографии и творчестве национальных поэтов определяют дальнейшие пути развития литературного процесса наших народов.

Литература

1. *Магомедов Б. М.* Очерки дореволюционной аварской литературы. – Махачкала, 1961. – 159 с.

2. *Махмуд из Кахаб-Росо.* Песни любви / Пер. с авар. и вступ. статью написал С. Липкин. – Москва, Гослитиздат, 1959. – 79 с.

3. Ирчи Казак. Иные времена. Стихотворения / Перевел с кумык. С. Липкин [Предисл. К. Султанова]. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1960. – 47 с.

4. Поэзия народов Дагестана: Антология / Сост.: Аткай Аджаматов, Расул Гамзатов, Александр Назаревич. Т. 1. – Москва: Гослитиздат, 1960. – 406 с.

УДК 821.351

Байрамбеков Марат Мирзоевич,
ГБУ РД «ДНИИП им. А. А. Тахо-Годи,
г. Махачкала

ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ ДАГЕСТАНА КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

«Страна, забывшая культуру,
историю и национальных героев –
обречена на вымирание».
Л. Н. Толстой

Аннотация. В статье рассматривается проблема сохранения национальной культуры на основе изучения литературы народов Дагестана в системе образования. Наша республика является уникальным полиэтничным и полилингвальным регионом России. Но современная реальность говорит нам о том, что всё это находится под угрозой исчезновения как родных языков, так и родных литератур как основы национальной культуры народов Дагестана. Сегодня, на наш взгляд, стратегической задачей республики в системе образования должно стать сохранение национальной культуры через изучение литературы народов Дагестана в системе образования.

Ключевые слова: родная литература, национальная культура, историческая память, стратегическая задача.

В современных условиях перехода от советской системы образования к нынешним реалиям стала острой проблема сохранения культурного и языкового многообразия в Республике Дагестан, которая приобретает особую актуальность и требует своего

неотлагательного решения. От решения данной проблемы во многом будет зависеть, как сохранение идентичности народов Дагестана, так сохранение и развитие национальной культуры в целом. В тоже время уникальность полиэтничного и полилингвального региона России стала проблемой в решении этой важной стратегической задачи сохранения национальной культуры, исторической памяти посредством изучения литературы народов Дагестана в системе образования.

В недавнем прошлом, а именно в советский период Дагестан представлял собой своеобразную модель, где вопрос сохранения национальной культуры народов Дагестана напрямую был связан с изучением литературы народов Дагестана в системе народного образования, когда всё это проходило через учебные планы. Литература изучалась как на родных языках (в школах с мононациональным составом учащихся), так и на русском языке (в городских школах со смешанным составом учащихся). В сельских школах с мононациональным составом учащихся языком обучения был родной язык в изучении всех предметов, в том числе и родной литературы вплоть до 7 (8) класса. Что не скажешь о современном положении сельской школы, где языком обучения не является родной язык.

Как писал великий педагог К. Д. Ушинский: «Язык – душа народа. Долг каждой нации – сохранить свой язык, долг каждого человека – серьезно и свято относиться к своему родному языку». Решению этой проблемы способствовало и то, что в республике официально существовали одновременно национальные (с мононациональным составом учащихся) и русские школы (со смешанным составом учащихся). С детского сада и начальной школы образовательная деятельность в школах с мононациональным составом учащихся велась на родных языках, что способствовало сохранению родного языка, родной литературы и приобщению к национальной художественной культуре.

В старших классах сельских и городских школ республики литературу народов Дагестана изучали на русском языке в лучших переводах на уроках учебной дисциплины «Дагестанская литература». Важным фактором в знании и сохранении родных языков и литератур в республике в прошлом веке была активная роль учителей, представителей старшего поколения, благоприятная

окружающая среда, где формировалась личность на основе народных традиций.

Сегодня в сложившихся современных условиях, очевидно, что родной язык и литература по праву является системообразующим фундаментом этнокультурной идентичности народов Дагестана. Для сохранения родного языка и литературы в жизни, обществе необходимо, прежде всего, выявить основные причины, которые привели к существующей ситуации.

Это, *во-первых,* резкое изменение социокультурной ситуации в обществе в сторону ухудшения социально-экономического положения в сельских поселениях, отток населения в города и посёлки, где языковая среда не способствует сохранению родной языковой культуры.

Во-вторых, в системе образования произошли кардинальные изменения, которые отрицательно повлияли именно на обучение детей на родном языке в школах с мононациональным составом учащихся. А в городских школах со смешанным составом учащихся за эти годы (с начала 90-х годов прошлого века) так и не смогли организовать процесс изучения таких предметов как: «Родной язык», «Литература народов Дагестана», «История Дагестана», «География Дагестана» и др. на должном уровне. Более того, во многих школах ряд предметов этнокультурного компонента вообще отсутствуют. К примеру, по данным проведённого мониторинга Курбановой З. Г. (старший научный сотрудник сектора родных литератур ДНИИП им. А. А. Тахо-Годи, кан. филол. наук, доцент) вырисовывается следующая картина по изучению предмета «Литература народов Дагестана» по городам республики:

– изучают как отдельный предмет в школах – 6%;

– изучают интегрировано (в рамках предмета «Русская как родная литература» – 88%;

– изучают внеурочно – 6%.

Если рассматривать динамику изменений результатов изучения предмета «Литература народов Дагестана» в школах Республики Дагестан за 2024 и 2026 гг., то она представлена на табл. 1.

Как видим из данной таблицы, результаты мониторинга не утешительны, что наводит нас на мысль об отсутствии элементарных стартовых условий для обеспечения полноценной образовательной деятельности по изучению в школе произведений родной дагестанской литературы.

Таблица 1.

Годы	Охвачено школ	Изучают	Не изучают	Вариативность изучения		
				отдельно	Интегрировано	Внеурочно
2024	1313	282	1031	140	127	15
2026	1334	223	1111	38	172	13

В этих условиях сложность проблемы изучения произведений дагестанских поэтов и писателей усиливается из-за отсутствия достаточной литературы в школах на родных и русском языках. Эта ситуация вызвана ещё и тем, что прекратило своё существование Дагестанское учебно-педагогическое издательство (было создано в 1943), которое регулярно издавало программы, учебники, учебно-методические пособия, произведения дагестанских поэтов и писателей из серии «Школьная библиотека», что регулярно обеспечивало школы республики, удовлетворяя читательский интерес учащихся.

С другой стороны, положительному решению проблемы изучения произведений дагестанских поэтов и писателей в школе сегодня не способствует также отсутствие количества часов, отводимых на изучение родного языка, дагестанской литературы и других предметов этнокультурного компонента образования, качественная учебно-методическая литература, фонохрестоматии и другие наглядно-дидактические пособия.

В-третьих, следует признать, что «Литература народов Дагестана», которая изучалась на протяжении 50 лет в школах республики, оказалась сегодня фактически на нелегальном положении. Это свидетельствует о том, что учащиеся республики остались без знаний о родной дагестанской литературе. В связи с внедрением Федеральных государственных образовательных стандартов в школьное и вузовское образование, многие учебные дисциплины этнокультурного содержания оказались вне Учебного плана. Как об этом пишет Курбанова З. Г.: «Все, что по крупицам собиралось, исследовалось, апробировалось и почти пятьдесят лет преподавалось в школах нашей республики, вдруг оказалось под угрозой забвения. Речь в данном случае идет о такой учебной дисциплине, как «Литература народов Дагестана». Это наша национальная литература, переведенная лучшими переводчиками

страны на русский язык, за многие десятилетия ставшим родным каждому дагестанцу. Благодаря этим литературным переводам, представители всех национальностей Дагестана получили возможность познакомиться и изучить творчество мастеров пера многоязычной республики, понять особенности и своеобразие литературного процесса в Дагестане. При этом необходимо отметить консолидирующее значение русского языка, объединяющего все национальные литературы многоязычного Дагестана».

Богатое наследие фольклора и литературы народов Дагестана, которое веками создавалось народом, поэтами и писателями, к большому сожалению, сегодня остаётся не востребованным в системе образования. Это произведения наших классиков: Етим Эмин, Саид Кочхюрский, Ирчи Казак, Тажудин Чанка, Махмуд Кохаб-Росо, Омарла Батырай, Сулейман Стальский, Тагир Хрюгский, Гамзат Цадаса, Абуталиб Гафуров, Расул Гамзатов, Фазу Алиева, Ханбиче Хаметова, Сулейман Рабаданов, Рашид Рашидов, Аткай Аджаматов, Юсуп Хапалаев, Анвар Аджиев, Ахмедхан Абубакаров, Бийке Кулунчакова и многие другие. Многие произведения дагестанских поэтов и писателей стали известны далеко за пределами республики, принесли славу и признание. Выходит, что это достояние народов Дагестана сегодня остаётся без должного внимания в системе образования.

Таким образом, мы в своей статье коснулись лишь определённых сторон проблемы изучения литературы народов Дагестана, которые связаны с серьезными проблемами системы образования. От решения данной проблемы во многом и зависит будущее нашего подрастающего поколения, его духовно-нравственное и патриотическое сознание. Но при этом возникают и другие вопросы: «Станут ли они полноценными представителями коренных народов и носителями дагестанской национальной культуры в целом без полноценных знаний, которые должны были получить из школьного образования?» «Как переломить сложившуюся ситуацию?»

Если исходить из того, что ключевые функции языка и литературы выступают:

1. Хранителями кода традиционной национальной культуры (горский этикет, традиции, обычаи, адаты, народные праздники, природа).

2. Как носители исторической памяти (народные эпосы, исторические предания, легенды, народные сказки, пословицы, поговорки).

3. Выразителями основ художественного творчества (устное народное творчество, народное декоративно-прикладное и изобразительное искусство, народная музыка, национальная одежда, архитектура).

Всё это связано, строится и передаётся из поколения в поколения с помощью родного языка, его исторических, литературных и социально значимых особенностей свойственные только ему.

Исходя из всего это, следует отметить, что необходимо приступить к решению данного вопроса на качественно новом глобальном уровне при полном понимании важности решения данной проблемы, государственной поддержки педагогического сообщества и семьи.

Здесь напрашивается ***вывод*** о том, что через сохранение языков народов Дагестана, изучение произведений писателей и поэтов, народных мастеров, традиций и обычаев пролегает путь к сохранению многонациональной культуры. Скорейшее решение этой проблемы сегодня является стратегической задачей современной национальной политики Республики Дагестан, что в результате станет огромным вкладом в капитал единого культурного пространства многонациональной российской цивилизационной модели.

УДК 75.059

Байрамбеков Марат Мирзоевич,
ГБУ РД «ДНИИП им. А. А. Тахо-Годи»,
г. Махачкала;
Чомаева Лариса Мурадиновна,
ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет им. У. Д. Алиева»,
г. Карачаевск

РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ В ВОСПРИЯТИИ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблема использования иллюстраций в восприятии детьми художественного образа в

произведениях литературы. Большую роль в этом отводится педагогу, который знакомит детей с художественной литературой и акцентирует их внимание на иллюстрации к конкретным сюжетам произведения. Через решение этой проблема лежит путь художественного развития и эстетического воспитания дошкольников.

Ключевые слова: иллюстрации, произведения литературы, дети дошкольного возраста художественное развитие, эстетическое воспитание.

Как известно, художественная литература является одним из важнейших средств всестороннего развития личности детей, начиная с дошкольного детства, литература пробуждает детские мысли, помогает ему ориентироваться в окружающей действительности. Ребёнок начинает видеть в знакомых предметах и явлениях новые, ранее не замечаемые им качества, воспринимает в них внутренние связи.

Художественное произведение способствует расширению кругозора ребёнка, выводит его за рамки личных наблюдений, открывает перед ним социальную действительность: рассказывает о труде, природе и жизни людей, о подвигах, событиях из мира детских игр, забав и т.д.

Содержание произведений способствует познанию внутреннего мира человека, показывая характеры, чувства, мотивы поступков. Выражая отношение автора к изображаемым явлениям, произведения художественной литературы заставляют дошкольника сопереживать, сочувствовать героям или наоборот осуждать их за те или иные негативные, по их мнению, действия. Такие переживания через литературные образы помогают формировать у детей нравственные оценки, оказывают влияние на поведение ребят, их взаимоотношения со сверстниками и взрослыми. Вся эта работа направлена в первую очередь на отношение к художественному слову, которое создаёт подлинную красоту языка, эмоционально окрашивает содержание произведения, способствуют обострению мысли и развитию чувств, воздействует на поведение, в чём-то убеждает и воспитывает в детях лучшие качества личности.

К этому следует добавить, что главной задачей педагогов является привитие детям любви к художественному слову, при этом

включая в этот процесс художественную иллюстрацию, что составляет основу восприятия литературного образа.

Трудно переоценить роль иллюстрации в художественном развитии и эстетическом восприятии детьми дошкольного возраста литературного произведения, его персонажей, различные события и описание окружающей природы. Важно при восприятии детьми произведений литературы помнить о главных функциях художественной иллюстрации:

– *визуализация образов* (помогает детям материализовать героев и описываемые миры), что влияет на развитие образного мышления;

– *эмоциональный отклик* (вызывает такие чувства как сопереживание, радость, грусть), что способствует нравственному воспитанию;

– *формирование эстетического вкуса* **(**знакомство с различными техниками и стилями художественного исполнения иллюстрации (акварель, графика, коллаж), прежде всего, расширяет детский кругозор, способствует повышению интереса к содержанию произведения);

– *мотивация к чтению* этому во многом способствует, безусловно, красочное оформление, которое привлекает внимание детей, вызывает у них положительные эмоции и поддерживает интерес к его содержанию.

Известно, что *иллюстрация* – это не просто украшение текста, а совершенно самостоятельное произведение изобразительного искусства, которая призвана, как восприятию литературного образа, так и воспитанию вдумчивого, творческого и эстетически грамотного человека.

Восприятие и влияние иллюстрации на детей зависит и от возраста. К примеру*, в дошкольном возрасте (от 3 до 7 лет)* иллюстрация является основным источником информации, которую получает ребёнок. Она, естественно, компенсирует отсутствие у детей навыка чтения, развивает связную речь и помогает познавать окружающий мир. Вот как об этом говорил К.Д. Ушинский: «Дай ребёнку картинку, и он заговорит». Важно при этом знать, как применять на практике художественную иллюстрацию как средства наглядности требует, где требуется свой особый методический, последовательный подход, который поможет ребёнку методом сравнения иллюстрации к одному произведению, выполненные

разными художниками и обнаружить разницу в настроении и технике исполнения.

Существует также другой приём, как *словесное рисование.* Здесь важно вначале прочитать отрывок из текста, закрыть при этом иллюстрацию и попросить детей описать словесно, как бы они нарисовали эту сцену из произведения. А затем рассмотреть, как это изобразил художник, и найти разницу в описании и на иллюстрации.

Такая предварительная работа наталкивает нас и на использование другого приёма, как *создание собственных иллюстраций.* Этот этап, безусловно, интересный и более сложный одновременно. Здесь педагог предлагает детям проиллюстрировать любимый на их взгляд момент из прочитанного рассказа (сказки) для закрепления содержания сюжета и проявления творческих навыков в изображении этого в иллюстрации.

Исходя из вышесказанного, следует отметить особую роль художественной иллюстрации в восприятии детьми литературного произведения. Как отмечал К. Д. Ушинский: «Учите ребёнка каким-нибудь пяти неизвестным ему словам, и он будет долго и напрасно мучатся над ними; но свяжите с картинками двадцать таких слов – и ребёнок усвоит их на лету…попробуйте одно и то же происшествие рассказать двум детям одинаково способным: одному по картинкам, другому без картинок, и вы оцените тогда значение картинок для ребёнка» [1, с. 42].

В помощь педагогам дошкольного образования в своё время были подготовлено и издано наглядное пособие, где представлены 30 цветных иллюстраций, которые являются дидактическим материалом для развития связной речи по сюжетным картинкам. Здесь также важно отметить, что данное пособие направлено на приобщение детей к произведениям малых форм фольклора (прибаутки, песенки, заклички) дагестанских сказок, рассказов известных дагестанских писателей Ф. Алиева, Р. Рашидова, Н. Юсупова, А. Аджаматова, М. Магомедова, А. Раджабова и др. [2].

Таким образом, роль художественной иллюстрации в восприятии литературного произведения имеет большое значение в развитии личности дошкольника, где сила впечатления, получаемого детьми при слушании литературного произведения, зависит от уровня развития их эстетического восприятия, т.е. от способности воспринимать художественную литературу в неразрывном единстве

её содержания и формы. В этом неоценимую роль может сыграть только художественная иллюстрация.

Литература

1. *Ушинский К. Д.* Педагогические сочинения. В 6-томах. Т. 4. – М.: Педагогика, 1990. – С. 42.

2. Иллюстрации являются приложением к пособию «Фольклор и литература народов Дагестана» /Составители: Р. Х. Гасанова, Ш. А. Мирзоев. Первое издание. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1990. – 184 с.

УДК 894. 612
DOI 10.34775/v5060-6669-9327-u

Гаджилова Шанисат Магомедовна,
Институт языка, литературы
и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН,
Дагестанский гуманитарный институт,
г. Махачкала

КОНЦЕПТ «ЕДИНСТВО» В ПОЭЗИИ М. АХМЕДОВА КАК АСПЕКТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СБЛИЖЕНИЯ

Аннотация. В поэзии М. Ахмедова видное место занимают произведения, написанные в разных жанрах, но объединенные вокруг одной идеи – любви к родине. В данной статье мы рассматриваем произведения М. Ахмедова, в которых любовь к родине интерпретируется как концепт «единство народа». С единством народа автор статьи связывает аспекты национальной идентичности и межнационального сближения, которые отражены в творчестве М. Ахмедова.

Ключевые слова: поэт, патриотизм, национальная идентичность, межнациональное сближение, концепт «единство», литературоведческий аспект, время и пространство, значимость культур, народ и толпа, рубеж веков.

В условиях современного мира, где межэтническая напряжённость зачастую подпитывается информационными войнами и историческими стереотипами, поэзия М. Ахмедова для своего

читателя становится художественным высказыванием о действенном инструменте силы слова. Его строки, пропитанные духом родной земли, запахом горной природы, тем не менее лишены агрессивного национализма. М. Ахмедов в текстах своих произведений последовательно проводит мысль о том, что истинная любовь к своей культуре не требует отрицания другой. Такой подход напрямую работает на межнациональное сближение, разрушая миф о «несовместимости» культур и доказывая, что единство не есть унификация. В своих произведениях М. Ахмедов часто размышляет, раздвигая границы времени и пространства. «Время и пространство часто объединяются и таким образом подвергаются определенного рода трансформации – сжимаются и растягиваются, что влечет за собой и трансформацию интерпретаций» [3, с. 361]. Так, поэт может одновременно находиться и в Цада, на родине Г. Цадасы, и в Москве, рядом со своим русским другом, который хорошо знает и уважает историю горного Дагестана. Вообще «освоение России, русской поэзии в восприятии М. Ахмедова – это процесс сугубо художественно-эстетический, который сопровождается с упором на национальность. Отталкиваясь от своей национальной культуры, он в своем творчестве открывает возможность проникнуть в русскую художественную культуру, поднимая роль и значимость обеих культур» [4, с. 40]. Вечные вопросы бытия русской литературы: любви и смерти, природы и города, одиночества и сопричастности – нашли отражение в его творчестве. Однако важно отметить, что это не слепое подражание. М. Ахмедов усвоил уроки великих поэтов, но пошел своим путем. Его поэзия сохранила национальную идентичность, собственные культурные корни.

Как известно, национальная идентичность – нерушимая нить, связывающая человека с судьбой его народа, глубинное осознание причастности к его идеалам, нравственным устоям и сокровенным принципам нации. Она рождается в мистическом акте единения с «воображаемым» сообществом, прорастая сквозь время корнями патриотизма, трепетной любви к своему народу и того вселенского родства, что зовётся народным единством. В творчестве М. Ахмедова концепт «единство народа» очень тесно связан с понятием «национальная идентичность». Так, обращаясь к людям, в поэме «Поэт и люди» М. Ахмедов пишет:

Нужей лъугьараб щиб, нужей ккараб щиб?
РакI бихъулеб буго – рехъен кIварчIо.
Рахъа нужго тIаде, ТIадвугес кьураб
Кьураби щущалеб къуват бакIаре.
Къудратлъи рещтIараб тарих цIи гьабе,
Тахида кьижарал рорчIизе гьаре,
Гьаб дуниялалда миллаталъул цIар,
Молода лъечIого, цIва гIадин баке [1, с. 788–789].

Люди, что случилось с вами, что стряслось?
Разрывается сердце – толпа не нужна.
Вставайте, соберите силу, способную скалы расколоть,
Которой вас Всевышний наделил.
Оживите историю могущественную,
Разбудите тех, кто уснули на креслах чинов,
На этом свете имя нации,
Не кладите в гроб, а как звезду зажгите.

(Подстрочный перевод здесь и далее наш – Гаджиловой Ш. М.)

Здесь мы видим отношение автора к народу, нации как к могучей силе, способной светить подобно звезде. С точки зрения М. Ахмедова народ – это не просто группа людей, живущих на одной территории. Это живой организм, который дышит, чувствует и творит. И когда этот организм охватывает сон, история замирает. Толпа – это не народ. Толпа – это песок, который рассыпается при первом порыве ветра, исчезает в пыли забвения. Сердце поэта разрывается от зрелища толпы, которая бредёт нестройными рядами, не ведая цели, не помня пути. Отсюда поэт призывает людей оживить свою историю, задуматься, вернуться к истокам.

В ответ на призыв поэта люди признаются, что «исчез единый народ», осталась «дрожащая от страха толпа». Сложный диалог между людьми и автором поэмы «Поэт и люди» заканчивается тем, что люди обвиняют его в своих бедах и несчастьях. Сравнивают стихи поэта с ядовитым яблоком, сорванным из сада последнего времени (ахир-замана = религ. – конец света). «Свет они сегодня нам не подарят, лишь горечь их сегодня мы можем вкушать» («кунчIи гьез нижее жакъа кьоларо, кьогIлъи гуреб гьезулъ батулеб гьечIо»).

Сверухъе валагье, дур заманцоял
Цо-цоккун некIого кверде ун руго.
Кварида байго лъикI шагIирас гIумру,
ГIумру бикъаразе бакъан хъвазегIан.
Жакъа шагIирзаби гьунарги бичун,
Бечелъи, тIадчилъи цIунулел руго.
Учузго биччала борчги налъиги,
Нилъ цоцазда релъун ругилан ккола [1, с. 792].

Посмотри вокруг, современники твои
Друг за другом давно в плен сдались.
Чем мелодию играть, тем, кто жизнь украл,
Лучше на виселице жизнь завершить,
Сегодня поэты, продав талант,
Богатство да власть защищают.
Дешево ценят долг и ответственность,
Разве не похожи мы друг на друга, поэт.

Так завершают люди свое слово о себе, о жизни, об окружающем мире, об утраченных ценностях жизни в поэме, резюмируя мысль, что в целом их выбор не отличается от выбора поэтов, утративших понимание того, в чем заключается их миссия. Если когда-то поэт понимал, что народ его слушает, верит ему и поэтому знал, что должен говорить всегда правду, быть на стороне чести и достоинства, то сегодня поэт растерян. Он сам нуждается в наставлении. Лирический герой соглашается с этой мыслью. Более того, он сообщает, что намерен прервать ряд таких поэтов, что «никогда не танцевал уродливый танец в их кругу» («гьезул сверуда сурараб кьурдиги гьабичIо дица»).

Далее М. Ахмедов выделяет мысль о своей правде и о своем оправдании, продолжая обвинять оппонента. В каждую новую строку слово за словом автор вкладывает чувство внутренней тревоги за будущее своего народа. Ей он придает максимальное значение, он уверен, что нищета народа – это именно его (поэта) грех, («халкъ хIакъирлъанагIан хIакъ дий батула»), а «истина», о которой поэт всегда говорит, в их глазах превращается в «позорную печать» («хIакъикъат рогьояб мугьрулъун чIвала»). Собственно, здесь выступает на передний план мотив обвинения, но только не себя. Люди обвиняют поэта, поэт обвиняет людей, каждая сторона видит

причину раздробленности и разрухи на рубеже веков не в себе, а в другом. Это характерная черта аварской поэзии рассматриваемого периода. Если анализировать произведения аварских литераторов этого периода, то можно обнаружить интересную тенденцию к развития художественной мысли, когда поэт понимает, что вокруг все плохо, и что он один знает об этом, и поэтому как глашатай предупреждает о надвигающейся угрозе. Но при этом каждый раз подчеркивает мысль, что лично он абсолютно не причастен, напротив, он представляется себе спасителем своего народа. С подобными мыслями обращается к Аллаху друг и наставник М. Ахмедова О.-Г. Шахтаманов, что, на наш взгляд, звучит несколько дерзко:

Огь, бусурбабазул кIудияв Аллагь,
Мунги бегьилаан гьазда кIалъазе [1, с. 793].

Ах, великий Аллах мусульман,
И Ты мог бы с ними говорить.

Эти же слова М. Ахмедов приводит в конце своей поэмы в кавычках, но не упоминая имени Омар-Гаджи. Они как бы завершают описание отчаянных мыслей поэта о людях. Далее идет неожиданный поворот резюмирующей мысли. Поэт обращается к своему Создателю с вопросом «Что делать с жизнью теперь…» («Гьанже гIумруялда щиб гьабилебан…»). Утром, после обеда, вечером, ночью после намаза поэт обращается к Аллаху с мольбой и с вопросами «что делать?», «как быть?». Каждый раз он слышит в ответ напоминание о намазе, о необходимости совершать его своевременно. Но вопросы «в сердцах людей остаются как зажженные огни», – признается поэт. В ответ поэт снова слышит напоминание о намазе.

Такая сложная проекция мысли художника слова на современную ему реальность, связанную с эпохой перемен, дают ему возможность поэтически отразить свое видение того, как осознать себя в меняющемся мире. Поэма написана в 2001 году, что позволяет говорить о тенденциях расширения художественного сознания в контексте нового социального и духовного дискурса этого периода. Что касается концепта «единство», то здесь поэт прибегает к самому центру единой системы человеческого сознания, можно сказать, на молекулярном уровне. Поэт предлагает начать с себя. По его мнению,

с укрепления собственного духа и правильного менталитета начинается укрепление здорового общества.

Более того, концепт единства в творчестве М. Ахмедова не статичен. Он не предлагает идеализированной картины всеобщей гармонии без конфликтов. Именно поэтому поэт в конце приходит к выводу, что каждому нужно признать свою вину и начинать с улучшения своего собственного нрава. Поэт во многих произведениях говорит о ранах истории, о разорванных связях и о боли отчуждения. Его лирический герой не закрывает глаза на несправедливость, но он ищет пути преодоления не через месть, а через творчество и взаимное вглядывание. В этом смысле его поэзия выполняет функцию социальной терапии, что является важнейшей составляющей национальной безопасности, основанной не на страхе перед внешним врагом, а на внутренней устойчивости общества, через свое, внутреннее укрепление. Стремление к внутреннему очищению и обращение к Аллаху с мольбой, с одной стороны, с другой – убеждение, что национальная идентичность не слабеет от взаимодействия с другими народами, а напротив, обогащается. Таков подход М. Ахмедова к рассматриваемой проблеме. Его поэзия подобна манифесту единства без растворения, диалогу без предательства собственных корней. В эпоху, когда раскол между обществами становится выгодным для многих политических сил, такая поэзия приобретает характер гражданского поступка. Она напоминает, что настоящая безопасность не в жёстких границах, а в способности слышать другого, не теряя своего внутреннего голоса. К примеру, в стихотворении «Москва шумела» поэт представляет образ города Москвы как место его душевного равновесия и умиротворения, где рассеиваются мысли о бедах и жизненных перипетиях. Это и есть та основа, на которой может строиться прочный межнациональный мир. Рассмотрим на примере:

Москва шумела горною рекой
И молодость моя в Москве шумела…
Другое все… и я давно другой…
И голова в скитаньях побелела.

Давно знакомы мысли и слова,
Не только в волосах – в душе седины…

Но сердце застучит: «Москва, Москва…»
И в этот миг все беды беспричинны [2, с. 68].

Таким образом, в творчестве М. Ахмедова ярко выделяются два мощных направления художественной мысли – национальное и интернациональное. В целом М. Ахмедов поэт-интернационалист. Но поэзия его крепко связана с духом своей нации, с историей своей родины, с идеями объединения и сплочения народа, с концептом единства народа и национальной идентичности, что может привести только к сближению и взаимодополнению межнациональных отношений и связей. Остается добавить, что творчество М. Ахмедова, как и в целом искусство слова по самой своей природе было и остаётся силой объединяющей. Оно скрепляет народ, куя культурную общность нации. Более того, оно пробуждает творческие силы неуловимо, но верно, сближая художественное наследие разных народов своей страны в едином пламени вдохновения.

Литература

1. *Ахмедов М.* ШагIирги ВатIанги. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2006. – 807 с.

2. *Ахмедов М.* Одинокий остров. – Москва: Российский писатель, 2020. – 320 с.

3. *Гаджилова Ш. М.* Поэтическая концепция пространства и времени М. Ахмедова // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2020. – № 5 (84). – С. 360–362.

4. *Гаджилова Ш. М.* Художественные размышления Магомеда Ахмедова о русской поэзии (к вопросу о развитии дагестано-русских литературных связей) // Litera. – 2024. – № 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennye-razmyshleniya magomeda-ahmedova-o-russkoy-poezii-k-voprosu-o-razvitii-dagestano-russkih-literaturnyh-svyazey (дата обращения: 28.05.2026).

УДК 811.351.2

Даудова Бахтум Ахмедовна,
ГБУ РД «ДНИИП им. А. А. Тахо-Годи»,
г. Махачкала

ОСОБЕННОСТИ ЛИРИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МУНГИ АХМЕДА

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос об особенностях лирических произведений даргинского поэта, певца, мастера коротко сюжетного стиха, большой эпической и лирической песни Мунги Ахмеда. В его творчестве затронуты самые разнообразные стороны жизни дагестанского аула конца 19 – начала 20 века. Противоречия, вызвавшие, с одной стороны, усиление эксплуатации трудящихся, с другой – протест народа, отразились в поэзии Мунги Ахмеда. Значительное место в его творчестве занимает сатира. Основным приемом сатирических стихов его является заострение, гиперболизация отрицательных черт. Он поднимает вопрос трагедии одиночества. Только жизнь, отданная народу, может приобрести истинный смысл – к такому выводу поэт подводит читателя. В поэзии Мунги Ахмеда встречаются и философские раздумья о жизни и смерти, раздумья о смысле существования человека.

Ключевые слова: даргинская литература, лирический герой, творчество Мунги Ахмеда, сюжет, особенности.

МУНГИ ГIЯХIМАДЛА ПРОИЗВЕДЕНИЕБАЛА ХАСДЕШУНИ

Даргала поэт, далайчи Мунги ГIяхIмад акIубси сай 1863 дуслизив ГIярбукIла шилизив мурхьи-арцла устала хъалибарглизив.

Далуйти цаладирхъес илала пагьличи бегIтани пикри бяхIчиаибсири, амма ил мягIничебси баркьудилизи халбируси ахIенри ва ца ити масхаралис далуйти сари или.

Ишди гIергьити дусмачи бикайчи Мунги ГIяхIмад даргала цархIилти шимазив тIинтIли валули ахIенри. Илис сабабра ил гъайикIуси ва далайикIуси лугъат – гIярбукIла лугъат сабри: даргала цархIилти лугъатунала бегIтас аргъес къиянбулхъуси. I960-ибти дусмазив ГIярбукIла шилизирадси гIялим Фатима Абакаровани Мунги ГIяхIмад даргантас ва лебилра дагъистанлантас «сагали»

гьаргвариб. Илала гIямруличила, белгити баянти гиб ва творчествола хасдешуни чедаахъиб.

Мунги ГIяхIмад хабарла Батирайличив гIяхIцадла виштIали сай. Амма, илди кIелра ва хIябэсилра цIудхъурла лугъатличил далайикIуси Сукъур Кьурбанра цазаманализиб хIербирули кали саби. ГIямрула цагъунси хIякьикьат, мискин-пякьиртачирти къиян-жапа, гьар-чинабалра уббургуси бархьагардеш, шаласи челябкьлаличи халкьла къябхIевдуси муриси хьул – хIера, илди анцIбукьуни хIябалра поэтли лебилра бархьдешличил чедаахъиб. Амма хIяблилра декIар-декIарли.

Мунги ГIяхIмад жявли някьишикIес бурсииуб: илизиб мургьи-арцла гIяхIси уста ветаэси пагьму дакIубулхъесбяхIиб. Гьаннара виштIал ГIяхIмадла някъбани някьишдарибти дубсила тIусри илала тухумли чедиахъули сай акIубси шилизир лер.

Тяп илгъунали, гьар секIал пикрибирусили халавиулри ва гIямруличи хIядурирулри Мунгихъала урши ГIяхIмад.

ИлхIели ГIяхIмадлис кьисматли цаэсил кьяркьси бяхъ чегахъиб, ахIерси неш ребкIиб. Иличи убайнешла «уркIецIи» бяхIяэс чебуркъуб. ГIяхIмадла уктемси яхI, ялавкардеш агни, бархьдеш дигни ва алавти гIямру мурхьли пикридирни – илди лишанти сарри илала гьалар-гьаларти далуйтазир чедиути. Илини гьар чебаибси секIал бархьаначи, гъарацIхIебарили, гьанбуршули сай хIятта ил анцIбукь сунела тухумличи къячбилкули биалра. БегI гьалабси яргализиб умуси поэзияли адамлизибад тIалаббирусира ил саби – лебилра бархьдеш бурни. Масала, сейкIулил ГIяхIмад сунела ятимдешличила:

Юххе абала хвидихь,
Ие аттала сукъурдихь
Ие тIулутIла бикIадихь,
Йе ниссалла букIулдихь.
(ГIярбукIла лугъат)

Убай абала кьяркьдеш
Дудешлара сукъурдеш

Иш кьацIлара биштIадеш,
Нусилара букIулдеш [2].

КIинайс, къиянти гIямрули ил дунъяла декIар-декIарти улкнази ваахъибхIели ва ГIярбукIла шилизирра, Дербентлизирра,

Стамбуллизирра, Тегераннизирра, Парижлизирра – гьар-чинаралра мискиндеш цагъунти диъни мягIлумбиубхIели, ил тяп сунечи хасси бархьдешличил викIи:

ПяхIли буаб иш дунъя –
Кепеклизи агара,
Цала вецIал хIяка лер,
Дила цалра агара [2].

Илкьяйда гIямрулизиб лебси кьяркьси бархьдеш чебиахъусири Мунги ГIяхIмадли.

Гьачам биалли ГIярбукIла шилизиб цагьакIли даргала ванзала чебяхIти хIябал далайчи цахIнабикиб ва устадешлизиб абзбикиб: хIурхъан Батирай, Сукъур Кьурбан ва Мунги ГIяхIмад. Мажлисла ахирлизиб Мунги ГIяхIмадли итмадан цахIнабяхъили Батирайла чебяхIси гьунарличила далай белчIун:

Батирай, жан Батирай,
ГIямрули велкъ Батирай,
Каберхалра иш дунъя,
Камаберх хIела далай [2].

Сай Батирайлира, ГIяхIмадла пагьму чихъли кьиматлабарили, илала хIурматлис итмадан далай белчIунсири:

Урхьнази лайдакIибил
Лукьман хIякимла табтар
ХIузи дихьили далан,
Дила Мунгила ГIяхIмад [2].

ВиштIахIейчивадал къияндешуни дагьурси, чилалра кумек агарли, сунели сунес гIямрула дякь кабердибси Мунги ГIяхIмадли сайгъунти зяхIматчибала гIямру, уркIила хIялани ункъли далулри. Илини дунъяличиб бегIлара чебяхIсилизи, ванза вавнабирхъяхъуси секIайзи халбирули сай хIялалси бузери, адам мучлаагархIейруси хIянчи. Илини кьасбирули сай гьарил висусила нургъби душкес, адамтас талихI виубли гIямру някьишдарес.

Мунги ГIяхIмадлизиб сай виштIали левалли динчибачи акIубси гьими далайличи шурбухъи дурабиркули саби. Маллара далайчира цаличил ца ишкьяйда цугбурцули сай:

Далайчи шадли вирар,
Шилизиб мекъ сабхIели,
Малла харили вирар,
Шилизиб бебкIахIели [2].

Мунги ГIяхIмадли хьунул адам черяхIрирути жагадеш илала мардеш диъни чебиахъули сай. Илкьяйда илини мурул адамла жагадеш – уркIила ва някъбала сахаватдешлизиб, цархIилтас гIяхIдеш дигнилизиб чебиули сай. Поэтли сунела шан Кунди бикIуси адам дукелцIиличиирхьули сай, адамдешла лишанти деткахъили, жаниварла къиликъуни дакIудиъни багьандан. Кундила гIямрула мурад давла бучес саби. Илини сунечи цалра гIяхIял живарили ахIен, цалра дуги гIяхIгъабза муэр чебаили ахIен, даим масличила пикрикайкIули. Мунги ГIяхIмадли адамлизирти далхIедикибти къиликъуни дукелцIиличи дихьес бали. Масала, илала «ЛутIи агар, шиша» далайлизиб азгъинти, пIягъиби, халабурханти, чучи хасти лишантачил баянбирули, гIяжаибли дукелцIиличи бирхьули сай. Марлира, азгъин «гими агар чугурличи», «някъ агар хъабаличи», «танбакули бицIибси кисаличи»» «хъябцIарагар хIеваличи» мешуси ахIену? У лебкъи пайдаагарси матяхI?

Мунги ГIяхIмад халаси дардлизив сай, викIухIели:

ПяхIли буаб иш дунъя –
Кепеклизи агара...

Тяп Батирайла кьяйда, зайбикIуси, сунела манзилла дунъялис бяхъибси гIярчумаг-лягIнат саби ил. Батирайла виштIал гьалмагъ Мунги ГIяхIмад сунела дунъя чараагарли барсбирниличи вирхули сай. Ил поэтла сахъси хIерли гIямрулизиб кабиркуси барсдеш итмадан бурцули саби:

Дусути черсаргъая,
Черсаргъибти айзая,

ДахъхIи иш нуша хIерси
БархIи лябкьули сабну! [2]

Литература

1. Абакарова Ф. Очерки даргинской дореволюционной

литературы. – Махачкала: Дагестанский филиал АН СССР ИИЯЛ им. Гамзата Цадасы, 1963. – 105 с.

2. *Даудова Б. А., Уружбекова М. М.* Даргинская литература: Учебное пособие для 8 класса. – М.: «Просвещение», 2024. – 239 с.

УДК 821.351.32
DOI 10.34775/g3201-8875-5631-w

Казимагомедова Фаина Исламовна,
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова», г. Махачкала

АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ И СИМВОЛИКА ЦВЕТА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ХАМЕТОВОЙ ХАНБИЧЕ И ИБРАГИМА ГУСЕЙНОВА

Аннотация: В данной статье рассматривается феномен колористического видения мира в произведениях дагестанских авторов, анализируется художественное восприятие и символика цвета на материале произведений Ханбиче Хаметовой и Ибрагима Гусейнова.

Исследование основывается на междисциплинарном подходе, включающем литературоведение, культурологию и психологию цвета. Особое внимание уделяется исследованию символического значения цвета в контексте дагестанской культуры.

Ключевые слова: символика цвета, колористическое видение мира, дагестанская поэзия, Ханбиче Хаметова, Ибрагим Гусейнов.

Цвет как важнейший элемент художественного языка обладает уникальной способностью передавать сложные эмоциональные и символические смыслы. В дагестанской литературе, в частности лезгинской, он играет ключевую роль в создании атмосферы, раскрытии характеров персонажей и передаче культурных ценностей. В этой связи дагестанские авторы используют цвет не только как средство художественной выразительности, но и как инструмент философского осмысления мира. Колористические образы в их произведениях часто имеют многослойную семантику, раскрывая глубинные аспекты человеческой природы и социальной действительности.

Дагестанские писатели рассматривают колорит не только как приём эстетической выразительности, но также как инструмент философско-семиотического осмысления реальности. Колористические мотивы их текстов зачастую содержат полифоническую семантику, обнажая глубинные пласты человеческой психики, и общественной бытийности, и культурной памяти.

Тексты дагестанских литераторов характеризуются виртуозным интеллектуально-эстетическим владением речью, многоуровневым лексико-семантическим потенциалом, поразительным многообразием гармоничных словообразовательных, морфологических, синтаксических и фонетико-ритмических ресурсов, благодаря чему читатель соприкасается с концептуально насыщенными, лаконичными, но образно точными деталями, формирующими одухотворённые, эмоционально мерцающие поэтическим внутренним светом образцы автентичной самобытной яркой национальной вербальной живописи.

Пластикой цветописи, семантикой хроматического кода, колористическим мировосприятием мастеров художественного слова в русской литературе занимались многочисленные текстологи-литературоведы (Борисова Н. В., Николина Н. А., Зимина-Дырда Т. Ю., Крянский В. В., Седова О. В. и др.), тогда как дагестанская литература лишь сравнительно недавно стала предметом аналогичного анализа и сегодня остаётся перспективной для исследования в данном направлении.

Посредством цвета, введённого художником как вербального эквивалента в структуру создаваемого им образа, читатель также улавливает не только его колористическое мироощущение и эмоционально-психологический настрой, но и авторское отношение к транслируемой информации. Поэтому сформированные мастером колоритные конструкции, композиционные решения облегчают расшифровку семантики художественного образа и произведения целиком.

Нередко колористическая маркировка персонажа в художественном дискурсе выступает единственным, зато предельно точным семантическим ключом к яркой образной системе, за которой угадывается целый этнолингвокультурный пласт конкретного этноса, о котором повествуется в произведении, либо представителем которого является сам автор. (Так, в романе-трилогии К. Х. Акимова

«Гнездо солнца» («Ракъинин муг») один из героев описывается формулой «чIулав сикI» (букв. «чIулав» – чёрный, «сикI» – лис). Однако здесь колорем «чёрный» не коррелирует с наружным окрасом животного, а кодирует предельную степень хитрости: у лезгин очень хитрого, изворотливого человека традиционно именуют «ч1улав сик1», как в фольклоре, так и в разговорной речи, или даже литературных контекстах, что необязательно для иных дагестанских этнических групп).

Разумеется, не существует унифицированной системы, жестко фиксирующей символику каждого оттенка. Все же формируется специфическая аксиологическая оценка цвета, возникающая в определённом историко-культурном контексте конкретного этноса. (У дагестанских этногрупп имеются собственные колористические доминанты, отражающие их ментальные, космологические, ценностные установки).

Эксплуатация колористических лексем в художественном дискурсе предоставляет писателю возможность формировать авторский образ-символ, через который национальная картина мира транслируется, рефрагируясь индивидуальной мировидческой парадигмой.

В каждом человеке при вербальном столкновении с названием оттенка мгновенно активируется архетипический, когнитивно фиксированный образ, сформированный и закреплённый синергичным влиянием семейной социализации, этнокультурных стереотипов повседневного быта, ритуалов, художественной литературы и медиадискурса массового сознания.

Опытные литераторы целенаправленно выстраивают в тканях повествования колористическую гамму, поскольку спектральная насыщенность, композиционная целостность позволяют читательской аудитории полностью постичь авторский концепт и обеспечить требуемый эффект запечатления текста в памяти и сознании получателя.

Попробуем проанализировать данный феномен, опираясь на произведения признанных дагестанских литераторов различной эстетической модальности и поэтической диалектики, но равно одарённых вербостилистов, чья метроритмическая виртуозность неоднократно поражала локальное и международное широкое читательское сообщество.

Нас в настоящем контексте интересует не статистическая частотность лексем конкретного хроматического спектра, а художественная репрезентация палитры индивидуального космоса и коллективного этноса, процесс формообразования колористического мироощущения выдающихся мастеров слова через символические окраски, насыщение текста смысловой энергией цвета.

Таким образом, в художественном дискурсе колоросимволика преимущественно проявляется в составе эпитетов, реализуя семантическую, изобразительно-описательную и аффективно-экспрессивную функции. Будучи одним из ключевых компонентов образности литературного текста, в массовой практике символика базовых хроматических категорий вообще демонстрирует корреляцию с их художественным воплощением, однако стратегия их вербализации каждым писателем уникальна: автор выбирает идиостильный цветолексический инвентарь (палитру, нюансы, контрасты, гармонические сочетания и пр.).

Наиболее употребляемая колористическая палитра в литературно-художественных текстах дагестанских писателей включает белый, черный, синий и красный. В художественном дискурсе фиксируется введение многочисленных полутонов и нюансировок: золотистый, розоватый, сероватый, светло-голубой, бело-голубой, лазурный, серебряный и проч. У Ибрагима Гусейнова доминируют белый, черный, красный, тогда как в поэтическом корпусе Ханбиче Хаметовой превалируют белый, черный, синий, причем оставшиеся хроматические элементы функционируют только факультативно.

Поэтическому дискурсу Ханбиче Хаметовой чужды нюансные переходы: белое и черное пребывают в перманентной антитезе, не смешиваются, не порождают третьего явления; следовательно, поэтесса прибегает к символическому цветообозначению, где колоремы функционируют не как эпитеты, а как самостоятельные семантические, сакральные ядра образной системы. Аналогичный подход обнаруживается в творческом наследии Марины Цветаевой– в эссе «Пушкин и Пугачев» её рефлексия о генезисе искусства, миссии Поэта, историческом пути России и современности развёртывается в аксиологической гамме «чёрное - белое», то есть через предельное бинарное противопоставление. Так, «Черная с белым, без единого цветного пятна, материнская спальня, черное с белым окно: снег и прутья тех деревец, черная и белая картина – «Дуэль», где на белизне

снега совершается черное дело: вечное черное дело убийства поэта чернью» [1, с. 499].

«Памятник Пушкина был и моей первой встречей с черным и белым: такой черный! такая белая! – И так как черный был явлен гигантом, а белый – комической фигуркой, и так как непременно нужно выбрать, я тогда же и навсегда выбрала черного, а не белого, черное, а не белое: черную думу, черную долю, черную жизнь, черную жизнь», нет среднего, а есть «да» или «нет», «белое» или «черное» … [1, с. 502].

Обратимся к произведению Хаметовой Ханбиче.

Лацу валчагъ,	Белое платье
Яру дуьгуър лацу чина.	Красная накидка на белом лице
Лацу умуд; лацу гъиле	Белая надежда; в белой руке-
Яру цуьк.	Красный цветок.
Акъваздавач аваз зи	С неохотой
Зи гъил физва	Идет моя рука
(Агъ за вучин	(Ах, что мне делать,
Гьикl акъвазрин?!)	Как остановить?!)
Чlулав –чlулав мецерал,	На черные клавиши,
Суза гъидай сесерал	Стонущие звуки
Чlагъандин.	Гармони
Квахьна дунья,	Исчез мир,
Лацу дунья,	Белый мир,
Аламатдин дунья зи,	Мой удивительный мир.
Югъ нисини я,	Полдень,
Кьунани рагъ?	Тучи закрыли солнце?
Вучиз дунья мичlи я?	Почему мир так темен?
Лацу валчагъ	Белое платье
Чlулав хьана,	Стало черным,
Кьацlурай хьиз чlулаври	Будто запачкали.
Лацу Мурад	Белая мечта
Ялав хьана куькlена,	Пламенем вспыхнув,
Са легьзеда туьхвена	В тот же миг потухла обуглившись
Яна чlулавди [10, с. 49].	*(Подстрочный перевод здесь и далее наш – Казимагомедовой Ф. И.)*

Мир в лирике Хаметовой Х. – это «черно-белые клавиши», тональность которых начинаешь различать лишь с годами. Ключевая

черта её поэтического дискурса - антитетическая дихотомия светлого и тёмного: сквозь колористический конфликт проступает полярность мужского и женского, воды-камня, бытия-смерти, эроса-агрессии, где зарождается философская онтология космоса, вечности, истины и феноменологического смысла самого человеческого существования.

С белым и черным тонами сопряжён красный: «алый плащ на белом лице», «в белой длани алый бутон» и т. п. Красный Х. Хаметова вводит как контраст, придавая ему семиотическую нагрузку, восходящую к языческому миропониманию древних лезгин, где «красный» – хроматический знак огненной стихии, а значит, апотропейной защиты, поскольку пламя – эмблема Алпана, верховного бога правосудия. Красный оказывается связанным с сакрально очерченным пространством и выступает опорой надежды на оборону («Яру дуьгуър лацу чина» – Алый плащ; «Лацу умуд, лацу гъиле Яру цуьк» – Белая вера; в белой руке – Алый бутон.)

Творческому почерку И. Гусейнова присуща максимальная образная выразительность при осознанном минимализме выразительных средств, что особенно демонстрируется в области колоративной лексики. Так, только один ахроматический белый оттенок автор передает разными словообразовательными гнёздами: жемчужный, снежный, чистый, пустой, духовный, мраморный. К примеру, употребив эпитет «мраморный» для белизны в сонете «Твоя длинная шея…» («Са чIиб гардан…»), поэт далее избегает повторного применения этого семантического варианта.

Поэтический идиолект И. Гусейнова отличает синтаксическая фрагментарность, субстантивация признаков и насыщенная пунктуация, активизирующая воображение реципиента для конструирования, дорисовки образа. Впрочем, редкая, но насыщенная колористика смягчает создаваемую автором аскетическую жесткость, усиливая психологическую рельефность.

1) Яшамишрай ви чIарарин чIулаввал! Яшамишрай лацувални хъуьхъверин [2, с. 66].		Пусть живет чернота твоих волос! Пусть и живет и белизна твоих щек.
2) ЧIулав-чIулав булутдикай хкатай ЦIувад йикъан варз я чин экв аватай! …. [2, с. 73].		Вышедшее из-за черных-пречерных туч 15-дневная луна лицо твое, освещенное светом

В указанном фрагменте писатель трактует ахроматическую пару «черный-белый» / «чернота-белизна» как базис бытия, носителей витальности. Два космогонических ахромата в спектре одновременно сближены, разведены, взаимодополняют, антитетически противоборствуют внутри символической картины миров.

Во втором фрагменте тональный фон (черный-пречерный) еще сильнее акцентирует контраст «черный-освещенный» при характеристике лица: 15-дневная луна, на которую падает свет.

Разумеется, в этой контрастной тонально-цветовой палитре Хаметовой Х. и Гусейнова И. присутствуют иные пигменты, однако они не композиционно доминантны, а подчинённы, акцентируя фактуру деталей, не целостный художественный образ.

Итак, аналитическое рассмотрение хроматического мировидения в поэтических текстах Х. Хаметовой и И. Гусейнова позволяет уверенно констатировать, что трансформация перцептивной картины бытия в версификационную речь авторского сознания детерминируется цветовым кодом трёх взаимопереплетённых аксиологических, устойчивых, первичных, художественных ключевых модусов-стереотипов: языческого, эмоционально-материального и религиозного.

В хроматических стратегиях мастеров слова приоритет отдан черному, белому, синему и лишь изредка - красному. Апеллируя цветом в архитектонике поэтического дискурса, писатели феномен связи «мир-человек» моделируют во всем предельном многообразии.

Анализ художественного восприятия и символики цвета, мировосприятия в творчестве дагестанских писателей способствует глубинному осмыслению спецификации их художественного воображения и эстетических парадигм. Цвет в этих произведениях выступает не только орнаментальным компонентом, но также ключевым инструментом трансляции философско-мировоззренческих и этнокультурных концептов, что обусловливает их актуальность для компаративистики, поэтики и культурологи.

Литература

1. *Ахматова А., Цветаева М.* Стихотворения. Поэмы. Драматургия. Эссе / Сост., авт. предисл., справ. и метод. материалов Л. Д. Страхова. – Москва, 2002. – 748 с.

2. *Гусейнов И.* Медиатор. Стихи, рубаи, сонеты, поэма (на лезг. яз.). – Махачкала, 1974. – 108 с.

3. *Краснянский В. В.* Из истории сложных цветообозначений. – Воронеж: Слово, 2007. – 285 с.

4. *Макеенко И. В.* Семантика цвета в разноструктурных языках: универсальное и национальное: Автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19. – Саратов, 1999. – 20 с.

5. *Никулина Т. Е.* Цветовые прилагательные в языке различных жанров русского фольклора. Диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. – Москва, 1989. – 238 с.

6. *Седова О. В.* Поэтика цвета в прозе Е. И. Замятина: Автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.01 / Елец. гос. ун-т им. И. А. Бунина. – Елец, 2006. – 21 с.

7. *Соколова Л. Ф.* Колоративная лексика в поэзии С. Есенина // Уч. записки Свердловского и Шадринского пед. институтов. Теория поэтической речи и поэтическая лексикография. – Шадринск, 1971. – 178 с.

8. *Цветаева М. И.* Мой Пушкин. – М.: Сов. Писатель, 2002. – 197 с.

9. *Цветаева М.* Собрание сочинений в 7 - ми томах. Т. 6. Письма. – М., 1995. – 798 с.

10. *Ханбиче Хаметова.* Иренадиз кхьей чарар (шиирар, поэмаяр). – Махачкала, Дагучпедгиз, 1983. – 86 с.

11. *Ханбиче Хаметова.* Вацран эквер: Шиирар ва поэмаяр (Лунный свет: стихи и поэмы). – Махачкала: Дагкнигоздат, 1994. – 280 с.

12. *Тойшибаева Г. К.* Цветовая лексика (состав, семантические преобразования, функции) в художественном тексте (на материале произведений Ф. М. Достоевского): Автореферат дисс. … кандидата филологических наук: 10.02.01. – Москва, 1990. – 16 с.

УДК 821.512.144
DOI 10.34775/e2876-7585-0255-c

Магомедова Саида Ахмедовна,
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова», г. Махачкала

ПОЭЗИЯ ДАДАВА МАГОМЕДОВА (АЙБАЛА ДАДАВ)

Аннотация. Статья посвящена творчеству кумыкского поэта Дадава Магомедова. В годы Гражданской войны и революции его стихи публиковались в большевистских газетах «Ишчи халкъ» («Рабочий народ») и «Ал-Байракъ» («Красное знамя»). Позднее, в советское время, его произведения появлялись на страницах газеты «Ёлдаш» («Товарищ»). Высокую оценку таланту Магомедова дал видный революционер и политик Джалалутдин Коркмасов. На Первом съезде работников печати и рабселькоров Дагестана в 1925 году Коркмасов подчеркнул значительный поэтический вклад Дадава Магомедова. Несмотря на это, имя поэта оставалось незамеченным в дагестанских печатных изданиях до конца 1970-х годов. Это привело к тому, что его произведения не вошли ни в первую, ни во вторую антологию кумыкской поэзии.

Интерес к творчеству Дадава Магомедова возрос со второй половины 1960-х годов. Исследователи кафедры дагестанской литературы Даггосуниверситета, Абдуллатипов А.-К. Ю. и Алиев М.- С., опубликовали статьи, посвященные жизни, творчеству и общественной деятельности поэта. В 1979 году песни Дадава Магомедова впервые были представлены в учебно-хрестоматийных изданиях и отдельные произведения поэта начали включать в школьные программы.

Ключевые слова: творчество Дадава Магомедова, Народный поэт Дагестана, любовные, лирические песни, исторические события.

Известный кумыкский поэт Дадав Магомедов родился в селении Кумторкала в семье мастера-кузнеца. Поэтому, может быть «будущий поэт тоже стал кузнецом». Но потом Дадав Магомедов начал слагать стихи и сам же исполнял эти песни на агач-кумузе.

Дадав Магомедов был резчиком по дереву, изготовлял музыкальные инструменты и многое другое.

Он хорошо знал народные песни, исполнял их, создавали свои любовные, лирические, героические песни, посвященные народным заступникам, отдельным выдающимся личностям. Поэта волновала больше жизнь своего народа, поэтому появились песни Дадава Магомедова об исторических событиях.

Во времена гражданской войны и революции его произведения печатались на страницах большевистских газет «Ишчи халкъ» («Рабочий народ», «Ал-Байракъ» («Красное знамя»), а в советское время на страницах газеты «Ёлдаш» («Товарищ»).

О творчестве Дадава Магомедова отзывались его современники, писали о нем. Так, выдающийся революционер и политик Джалалутдин Коркмасов на Первом съезде работников печати и рабселькоров Дагестана в 1925 году дал высокую оценку творчеству Дадава Магомедова. А в 1926 году в книге «Роль периодической печати в Дагестане» писал: «Дадав Магомедов – революционный поэт. Он пел о тяжелой жизни угнетенных масс, о его чаяниях и надеждах, он помогал народу различать правду от лжи, вскрывал и разоблачал интриги и козни Горского правительства, пел о красоте свободы».

Другой известный революционер Петр Ковалев на страницах газеты «Красный Дагестан» от 14 февраля 1926 года писал: «Дадав Магомедов наряду с романтическими и любовными песнями, создавал полные глубоко социального содержания стихотворения, направленные на претворение революционных идей в жизнь, он был поэтом, неустанно борющимся во имя торжества революции». Также творчеству Дадава Магомедова посвятил большую статью и известный кумыкский писатель Юсуп Гереев, который выступил в газете «Дагестанская правда» от 6 января 1935 года. Он писал: «Дадав Магомедов – певец из революционной Кумторкалы. Он был активным участником революционных событий 1905–1917 годов. Дадав Магомедов в годы революций был уже известен как прославленный «кумыкский поэт революции». Однако Юсуп Гереев, вдохновленный чтением стихотворений и песен Дадава Магомедова вскоре по причине разворачивающихся событий – усиления политики необоснованных политических преследований и репрессии в стране – не смог довести издание произведений поэта. Более того впоследствии и сам Юсуп Гереев был отторгнут от живого литературного дела. Не смог Юсуп Гереев издать произведения Дадава Магомедова [4].

Истязание литературной судьбы Дадава Магомедова получает свое продолжение. В тридцатые годы его имя забыто, литературное наследие растерзано и разбросано.

В 1937 году ближайший человек к Дадаву Магомедову, бывший председатель Совнаркома ДАССР Дж. Коркмасов был осужден за участие в группе по организации госпереворота в СССР и расстрелян.

Имя Дадава Магомедова не попало ни в одно печатное издание Дагестана вплоть до конца 70-х годов 70-го столетия. Поэтому произведения Дадава Магомедова не были включены ни в первую антологию кумыкской поэзии («Чечеклер», 1940), подготовленную А.-П. Салаватовым, ни во вторую антологию кумыкской поэзии «Йыр хазна», составленную народным поэтом Дагестана А. Аджаматовым.

О творчестве Дадава Магомедова стали писать со второй половины 60-х годов 70-го столетия. Это были статьи Абдуллатипова А.-К. Ю. и Алиева М.-С., ученых-исследователей кафедры дагестанской литературы Даггосуниверситета. Статьи были посвящены жизни и творчеству, а также общественно-политической деятельности Дадава Магомедова.

В 70-х годах песни Дадава Магомедова впервые были даны в учебно-хрестоматийных изданиях «Революциядан алдагьа къумукъ адабият» в 1979 году составителями с Алиевым С. М.-С. и М.-Г. Акаевым. Тогда же отдельные произведения поэта Дадава Магомедова были включены в школьную программу. В начале 21 века имя поэта Дадав Магомедов начинает обретать свою полную значимость как неотъемлемая часть нашей культуры. Целый ряд его известных произведений вошли в общий поэтический сборник «Уьч жанр» [1].

Благодаря трудам литературоведов М. А. Гусейнова, А.-К. Ю. Абдуллатипова, С. М.-С. Алиева и др. поэт стал вполне узнаваемым.

Изучение творческой судьбы Дадава Магомедова позволяет нам сделать следующие выводы:

Кумыкскому поэту из села Кумторкала Дадаву Магомедову от 21 октября 1925 года под номером 4423 вручается удостоверение, подтверждающее присвоение ему высокого звания Народного поэта. Где, в частности, говорится, что «дано сие гражданину селения Кумторкала Махачкалинского района Дадаву Магомедову в том, что он – Народный дагестанский поэт, с 1905 года воспевающий революционное движение на кумыкском языке. Стихотворения и песни его пользовались большой популярностью среди дагестанского населения, за что царскими властями он неоднократно подвергался

преследованиям. Однако, несмотря на это, поэт продолжил жить писать свои стихи, которые жадно читались дагестанцами, и песни до сих пор сего времени почитают народные массы».

Удостоверение подписано председателем Совнаркома Дж. Коркмасовым. Этот факт подтверждается многими документами, выявленными в фондах архива РД в наши дни. Впервые этот документ был обнаружен двадцать лет назад доктором исторических наук А.-Г. Гаджиевым среди архивных материалов Совнаркома Дагестана.

Как показало исследование, после смерти поэта (1926) сложившаяся нездоровая социально-политическая обстановка в республике, а также сложности во взаимопониманиях между отдельными руководителями республиканского масштаба, самым негативным образом отразились на литературной судьбе не только Дадава Магомедова, но и на развитии всего многонационального литературного процесса в республике до первого съезда дагестанских писателей (1934).

Сборник поэтических произведений Дадава Магомедова пять раз передавался в государственные издательства институтом культуры Дагестана, однако впоследствии оказывался отвергнутым вместе с монографическими исследованиями о его жизни и творчестве, а также литературного наследия таких знаковых фигур, как Зайналабид и Нухай Батырмурзаевы.

Тем не менее, имя Дадава Магомедова попало в многотомное издание Большой Советской Энциклопедии под характеристикой Первый народный поэт Дагестана (Б.О.Э., 1930 г., т. 20, с. 175).

Анализируя творчество Дадава Магомедова можно сказать, что ранние стихотворения, созданные в традициях народных эпических песен: это песни о Залимхане из Хирачи, Магомеда из Казмы, Ирази из Альбуркента и другие. В них воспеваются подвиги героев, которые боролись с представителями местной феодальной и колониальной верхушки Дагестана и Чечне. Имя Залимхана, благородного народного мстителя было широко известно на Кавказе, его подвигами восхищались многие. Немало хлопот он доставлял представителям царской военной администрации и долгое время был неуловим. Его подвигам посвящали свои вдохновенные песни не только поэты и певцы Чечено-Ингушетии, но и Дагестана. Песня Д. Магомедова является тому подтверждением. «В песне о Залимхане» Д. Магомедов воспевает героя за его неутомимую и упорную борьбу с

представителями властей: *«ты вышел врагом царства», «из крепостей увозил царскую казну», «ты продавал друзей царя за выкуп», «за одну ночь ты проносился через всю губернию», «убивал многих его начальников, которые из-за чинов и даров хотели поймать тебя; за того, кто поймает тебя, дают чин полковника», «ты заставил рыдать матерей многих сотников»* и т. п.

Поэт проклинает тех, кто охотится за ним ради получения чинов и вознаграждения, полковника Ата, офицера Зайнутдина и других. По этой песне Залимхан кажется живым воплощением народных надежд о расправе над начальниками-насильниками. Подвиги Залимхана в песне воспеваются в возвышенном тоне. Демократическая идея борьбы с царизмом и его прислужниками пронизывают всю песню от начала до конца. Песня эта создана на основе реальных событий, имевших место в жизни.

Герои песни Залимхана, персонажи, фигурирующие в ней, - реальные, исторические люди. В основе песни – типичнейший конфликт между одиноким благородным героем и представителями властей. Поэт подчеркивает в песне, что царские власти сеют вражду между мусульманами, чтобы те убивали друг друга. В традициях народной эпической песни в ее финале проклинаются предатели, которые, по всей видимости, выдали Залимхана властям.

Примерно в таком же духе созданы песни о Магомеде из Казмы, об Исрапе из Агачаула, об Ирази из Альбуркента. Если первая из названных песен воспевает подвиги реального лица, борющегося с сильными мира сего и властями, то вторая песня повествует о борьбе бедных молодцев, простых крестьянских парней с представителями господствующего класса.

Д. Магомедов, излагая историю судьбы всех палачей и их пособников, показал, что она оказалась довольно плачевной. «Тот, кто вступит на путь дурных дел, не достигнет добра, а хорошие парни не станут творить дурных дел». В песне Д. Магомедова реалистически осмыслены события, происшедшие в ту эпоху, и сделаны выводы. Это типичные картины разбоя и расправы над народом, творимые не только и не столько отдельными бандитами, сколько представителями царской военной администрации, которая не упускала ни одного шанса мздоимства и насилия. Последовательная самодостаточность и демократизм поэта позволили ему впоследствии сблизиться с рабочим революционным движением и стать трибуном пролетарских масс.

Друг и соратник поэта Петр Ковалев в упомянутой статье писал, что Дадав Магомедов является первым поэтом, понявшим революцию с 1905 года и создавшим революционные стихотворения, в которых он разъясняет беднейшим слоям крестьянства программу революции и ее тактику, пропагандировал идеи социализма. Известно, что социал-демократы призывали крестьян в 1905 году к насильственному захвату земель помещиков. Известно также, что в 1905 году революционно настроенные крестьяне Атлыбоюна, Кумторкалы захватили помещичьи земли и в деле их усмирения властями использовались регулярные войска. Вот в этих условиях зрел революционный дух пролетарской поэзии Д. Магомедова.

Надо попутно заметить, что в этот период происходит и другое качественное изменение его поэзии, он начинает создавать стихи графическим способом. Именно в этот период поэтом написаны стихи, пронизанные демократической и революционной идейностью. В одном из таких стихотворений он писал:

Дюньяланы генглигине сёзюм ёкъ,
Мисгинлени тар къысыкъгъа тыкъмаса.
Ярлыланы янчылгъаны таярмы,
Генг ёлланы баш тёрюне чыкъмаса [1, с. 113].

Я не против широты этого мира,
Если бедняков не станут загонять, в узкие ущелья.
Разве пройдет придавленность бедняков,
Пока они не достигнут вершин больших дорог.
(Подстрочный перевод Магомедовой С. А.)

Поэт мечтал о том дне, когда бедняки одержат победу над классовым врагом и вознесутся на вершину больших дорог социального прогресса.

В произведениях Дадава Магомедова поэтическое слово, опережая ход своего времени, выступает в унисон и созвучии с проблемами, которые тревожат и волнуют души и наших современников.

Поэтическое творчество Дадава Магомедова делится на три исторических периода: 80–90-е годы 19 столетия, 1904–1907 годы и творчество первых лет советской власти.

В центре его поэзии (во всех жанрах) находятся люди с честными и ясными взглядами на окружающий мир, в глубине души, которых чувствуется воодушевление и восторг по поводу всеохватывающего чувства свободы и гордости. Сам автор в тесном ряду тех, кто ведет борьбу за революционное обновление жизни.

В произведениях Дадава Магомедова чувствуется эпико-драматический накал страстей, ожидание неминуемого краха всего отжившего, свежее дыхание перемен и простора деятельности для людей его поколения.

По существу, главным героем разных жанров выступает сам автор, который находится в центре всех ключевых событий эпохи.

В каждом произведении Дадав Магомедов, как поэт, строго документален, точен в отображении исторических событий, судьба людей из своего окружения – участников революции, гражданской войны.

Даже в небольшом стихотворении он выводит целую вереницу так называемых деятелей контрреволюционного толка. Классическим образцом такого стихотворения является «Когда пришел в Дагестан Бичерахов».

По мнению исследователя М.-С. Алиева, в таком же поэтическом стиле выдержаны многие стихи Дадава Магомедова, посвященные описанию социально-политической обстановки в городе Темирхан-Шура и в родном селе Кумторкала.

Каждое произведение Дадава Магомедова до предела персонифицировано. Об этом свидетельствуют прежде всего многочисленные послания – обращения поэта, в частности его письма Дж. Атаеву, Н. Коробову, Петру Ковалеву и др. Из любовной лирики можно отметить его стихотворение «Умсалимат гюл ачмагъан бюр эди» («Умсалимат была как цветок, еще не успевшая выбиться из почки») и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Дадав Магомедов поистине всенародный поэт, поэтому память о нем живет до сих пор в народе. Он продолжатель лучших традиций классика кумыкской литературы – И. Казака и глашатай своего невероятно сложного времени – начала XX века.

Можно сказать о Дадаве Магомедове как о первом официально признанном народном поэте Дагестана, пролетарского по духу и верного идее служения народу по охвату ключевых событий тех лет.

Литература

1. *Абдуллатипов А.-К. Ю.* Три поэта / Уьч шаир (на кум. яз.) – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 2004. – 224 с.

2. *Алиев С. И.* Дорога в современность. – Махачкала, 1977. – 143 с.

3. *Алиев С. М.-С., Акаев М.-Г.* Революциядан алдагъы къумукъ адабият. – Магьачкъала, 1979. – 127 б.

4. *Гереев Ю.* Певец из революционного Кумторкала // Дагестанская правда, от 06 сентября 1935 г.

УДК 821.351.12
DOI 10.34775/t0330-5055-9376-v

Майндурова Рашидат Мухидиновна,
Институт языка, литературы и искусства
им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН,
г. Махачкала

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ БОГАТСТВО И ИДЕЙНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПОЭМЫ ЗАЛМУ БАТИРОВОЙ «ЗНАМЯ ЧЕСТИ, ВОДРУЖЕННОЕ НА АХУЛЬГО»

Аннотация. Творчество Народного поэта Дагестана Залму Батировой, включающее в себя стихи, сонеты, баллады, поэмы, занимает особое место в поэтическом наследии не только аварцев, но и других дагестанских народов. Особенностью творческого почерка Залму Батировой является выразительность языка, метафоричность мысли и глубокое философское содержание. Афористические выражения Батировой сходны с народными пословицами. Залму Батирова – мастер художественного слова, она широко использует все композиционные приемы, известные способы создания трагического эффекта и драматизма в художественном тексте.

В данной статье на материале поэмы «Знамя чести, водруженное на Ахульго», посвященной событиям Кавказской войны, мы постарались показать художественное богатство поэзии, идейную направленность, своеобразие стиля и языка автора, отметить верность традициям и новаторские поиски поэта.

Ключевые слова: Залму Батирова, поэма, Кавказкая война, аварская поэзия, средства художественной выразительности, символы, тропы.

ЗАЛМУ БАТИРОВАЛЪУЛ «АХIУЛ ГОХIДА ЧIВАРАБ ЯХIАЛЪУЛ БАЙРАХЪ» ПОЭМАЯЛДА КАВКАЗАЛЪУЛ РАГЪУЛ СУРАТ ЦЕБЕЧIЕЗАБИ

Залму Батировалъул рагIул пасихIлъиялъе, гIакъиллъиялъе, гъварилъиялъе нугIлъи гьабула гьелъул асаразул гIемерисел мухъал, кицабилъун лъугьун, халкъалда гьоркьор тIоритIун, магIарулаз къойил каламалъулъ хIалтIизе гьарулел рукIиналъ.

ЦIалкIица рогьо баге
БагьичIеб гулгумалда [1, гь. 262].

***

Чарухъаца гьабураб чакмабаз кун букIана,
Чакмабаца гьабураб галстуказ кунеб буго [2, гь. 269].

РатIлица чи гьавула,
Чадица черх гьабула,
Амма яхIалъ гурони,
БахIарчи гьавуларо [3, гь. 200].

***

ХIалтIухъаби хвечIого,
ХIалтIиги лъугIуларо,
МацIихъаби хвечIого,
Хабарги тIагIунаро [3, гь. 269].

Залмуца хъвалеб буго гIолохъанал поэтал гIемерисел жанире ургъулел гьечIин. Жийго Залму цIакъго жание яккун, гъваридго ургъун, цохIо магIарулазе гурел, тIолго халкъалъе кIвар бугел суалал рорхун хъвадарулей йиго. ШагIиралъ хъвалеб буго:

Дун дуниялалъул гьитIинаб бутIа,
Гьалъул гIузрабазда цадахъ унтарай…[2, гь. 121]

«Дие рокьула поэзиялъулъ хIинкъи гьечIого кьолел суалал», – ан хъвалеб буго Залмуца ва рорхулел руго инсанияталъе кIвар бугел, хIалуцарал, захIматал, жакъасеб къоялъе чара гьечIого къваригIарал суалал: ватIаналде, халкъалде, гIадамасде рокьи, гIун бачIунеб

гIелалъ рахьдал мацI лъазабизе ккей, вижараб ракьалъул тарих ва маданият цIуниялъул бугеб кIвар:

Рахъун бераздаса цIоробералгун,
ЦIале миллаталъул тарих васазе.
ЦIуне мацI, цIуне цIар, цIоморал иццал,
Нилъер наслабазе ирслъун хутIизе [1, гь. 41].

ГIагараб ракьалде гIурхъи гьечIеб рокьи буго шагIиралъул каранлъ, ватIаналъул тема борхун хъварал асаралги гьелъул гIемерал руго, амма «бокьилаан гьеб тема цIи гьабун хъвани», – ян абулеб буго гьелъ гIолохъанал поэтазда.

Кавказалъул рагъул тарихги, гьелъул хIакъикъатги, магIарулазул къохIехьейги, бахIарчилъиги, сахаватлъиги бихьизабун буго «АхIул гохIда чIвараб яхIалъул байрахъ» абураб поэмаялда. ПасихIаб, чвахун бачIунеб мацIалъ хъвараб асаралъул тIоцересел мухъаз хадур цIала цIалдолел. Залму Батирова – ккола художествияб рагIул мастер, гьелъ гIатIидго хIалтIизарулел руго киналго композициялъул приемал. Назму байбихьулаго шагIиралъ гьабулеб буго гьадинаб хитIаб:

Макьуйищ, рокьийищ мун щиб, АхIул гохI?
ЧIухIийищ, унтийищ щиб дулъ цIарул гохI?

Ва жаваб кьолеб буго:

ХIалае бакIлъараб сахлъичIеб ругъун
ГъалбацIал къуличIеб къадруяб рукIун, – ян [2].

Калам пасихIлъиялъе Залмуца махщалида хIалтIизарулел руго батIи-батIиял тропал: эпитетал ва метафораби – «гъалбацIил рукIел», «меседил гIор», «согIаб гьогьен», «ахирияб сапар», «хвалчабазул паркъи», «рагъул цIа», «гулбузул цIад», «пикрудал ралъад», «меседил рухI» ва гь.ц.

Рагъул кьогIлъи бихьизабизе поэталъ хIалтIизабулеб буго гипербола:

Мун магIарулазул мазгарул гIамал,
ГIелазе биялъ хъван тарих тараб бакI…
Гулбузул цIадуца цIа баканиги,
БегичIо гьаниб дур яхIалъул байрахъ... [2, гь. 17]

Халкъалдехун рокьи, тIалаб, агъаз загьир гьабизе хIалтIизабун буго литота:

Дир хирияб Дагъистан,
Дангъур гIанасеб дур халкъ, – ян [2, гь. 33].

ЦIалдолезул кIвар буссинабулеб буго рефрен гIадин поэмаялъулъ такрарлъулеб бугеб – рагъулъ щив бергьаниги, рухIияб рагъда нилъер Дагъистан бергьанилан абураб пикруялде.

АхIулгохIалъул цIаралдасан шагIиралъ гьанжесеб гIелалъе кьолеб буго суал:

Нижее гIадин нужей
Рижараб ракь бокьулищ?– ян

Жавабалда тIад ургъизе тIамулел руго хадубго цун кьураб суалалъ:

Нужеда гъеж къотIулев
ГIалибег вихьуларищ? – ян [2, гь. 41].

Кинаб жавабха кьезе бугеб нилъер лъималаз АхIулгохIалъе? Гьеб жакъа нилъеда бараб буго, нилъеца кьолеб тарбиялда, нилъер яхIалда, нилъер ватIаналда цебе налъуе ритIухълъиялда.

Жакъа нилъер ватIаналда сверун бугеб ахIвал-хIалалде балагьун, ватIан цIунулезе ва цIунизе тIадаб бугезе чара гьечIого хIажатаб асар буго гьаб.

Залму Батировалда кIун буго Шамилиеги, гьесул бахIарчияб заманалъеги, заманалъул бахIарзазеги мустахIикъаб къимат кьезе. Шамил имамасул къеркьеялъе тIадегIанаб къимат кьолаго шагIиралъ гIурусазул поэтаздехун юсун абулеб буго: «Бице нижер хIакъалъулъ», – ян.

Бице чIвазе кIолеб жо
Бихьинчилъи батичIин,
Гуллица борлъулеб жо
БахIарчилъи букIинчIин [2, гь. 66].

Бице, хъвадарухъаби,
Дагъистан чIаго бугин,

МугIрузда иццал къинчIин,
ЦIумал роржунел ругин [2, гь. 67].

Поэма цIалулаго нилъеда цебе чIолеб буго магIарул халкъалъул тIолабго гIумру ва жедедасан мисал босулел халкъалда гьоркьоса бахIарзал.

Рихьизарун руго бахIарчиял ручIачIабазул сипатал: «чанги лъукъаразе лъим баччарай» гIурус офицерасухъ хисарай Гьумайил, росасул ретIелги ретIун тушмангун ягъарай «цIиркъил лебаллъиялъул» Ханзадал, вацасул гужгатги ретIун «цIадул пири гIадинан тушбабазулъ речIчIулей» Чакарил, асирлъуде инарилан гIурулъе кIанцIарай Загьрал, росасда хадуй рагъде арай «чанкIкIарай магIарулай» Париханил, асирлъуде ккарай «лебалав вацIасул яц» ГIашилтIаса Нуцалалъул, «берзул канлъи инедухъ» къеркьолей таваккалай Хъутай – тушманасухъе щвечIого рукIине «тункун гьитIинал тIанчIи кьурса гIодой рехарай».

Гьаниб рагьулеб буго
Жив-живасул хасият,
Гьаниб бихьулеб буго
Лебаллъи, бахIарчилъи [2, гь. 40].

Поэма байбихьаралдаса ахиралде щвезегIан поэталъ нилъ ахIулел руго Аллагьас нилъее кьураб нигIматалъул – лъел – къимат гьабизе. Лъехъ инагьдулел лъималазул, гьелъухъ гIащикълъун хваразул сипатазул кумекалдалъун шагIиралъ хIаракат бахъулеб буго инсан кантIизавизе, гьев рекIетIе ватизавизе, рагъул бахIарчилъи гуребги вахIшилъиги, унтиги, бухIиги, кьогIлъиги бихьизабизе:

ГьитIинав вац ганчIида
Бабайилан гIодилев,
Анлъго сон бараб лъимер
Лъимилан инагьдулев [2, гь. 46].

ШагIиралъ ахIи балеб буго гьанжесеб гIелалде – мугIалималлъун тушбаби ккогеян, тарих кквеян. Тарихалъ малъилин битIараб нухин. Поэмаялда халкъалъул къуват ва бахIарчилъи бихьизабулеб буго, гьелъ ватIаналде, гIураб ракьалде, тарихалде рокьи бижизабулеб буго.

Поэмаялъул лейтмотив, ай аслияб пикру, бугин ккола гьаб куплеталъулъ:

Гьаниб паркъи хутIана
Къанщун унел беразул,
Гьеб канлъи наслабазе
Намус тархъунгутIизе [2, гь. 65].

ШагIиралъ нилъеда бичIчIизабулеб буго цолъиялъулъ бугин нилъер къуват ва ракълилъ бугин бергьенлъи:

ЦIи-цIиял питнабазде
Ругьунлъугеги гIалам.
ЦIи-цIиял цIаял ракун
БухIугеги дуниял [2, гь. 67].

Залмул пасихIаб калам, гъваридал пикраби, кицабиял алфазаллъун лъугьарал кIижугьаби ккола гIун бачIунеб гIелалъе тарбия кьеялъул дарс, нилъер рухIияб хазина!

Литература

1. *Батирова З. М.* Избранное: Стихи и поэмы. (На авар. яз.). – Махачкала: ГАУ РД «Дагестанское книжное издательство», 2019. – 440 с.

2. *Батирова З. М.* Избранное. Поэмы. Том III. (На авар. яз.). – Махачкала: ГАУ РД «Дагестанское книжное издательство», 2025. – 408 с.

3. *Батирова З. М.* Избранное: Поэзия. (На авар. яз.). – Махачкала: ГАУ РД «Дагестанское книжное издательство», 2013. – 416 с.

УДК 811.351.21
DOI 10.34775/p0268-9949-0099-i

Саадулаева Римляна Щамхаловна,
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова», г. Махачкала

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ЛАКСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье подчеркивается, что освоение родного языка немыслимо без глубокого понимания правил синтаксиса, в частности, построения простых и сложных предложений, которые составляют фундамент грамотной устной и письменной речи. Основная направленность речи – это выражение и восприятие мысли, а мысль формулируется в предложении, и от того, как построено предложение, зависит точность передачи и адекватность восприятия информации. Именно поэтому синтаксис важен с первых шагов изучения родного языка в школе. Синтаксис позволяет показать функционирование других уровней языковой системы (морфологического, лексического) и органические связи между морфологией и синтаксисом, лексикой и синтаксисом, фразеологией и синтаксисом.

Ключевые слова: лакский язык, модальность, предложение, предикативность, подлежащее, сказуемое, основа, структура, морфология, коммуникативность.

ЛАККУ МАЗРАВУССА ПРЕДЛОЖЕНИЯРТТАЛ СИНТАКСИС

Предложение мазрал, хаснура синтаксисрал яла агьанмур бутIа хъанай бур. Цайми мазрал бутIрая предложение личIи дансса хасъсса лишан предикативность ва мунил функция – коммуникативность хъанахъиссар.

Предкативностьрайну зат ва ганил лишан ккаккан дуллалисса махъру куннищал кув бавхIуну бикIайссар.

Предкативность чIумуя, модальностьрая ва тасттикь баврия сакин шайссар.

Предложениялул цинма хасъсса гьану буссар, гьанулуву личIи байссар кIива бутIа: 1. Ссая бусласиссарив; ссал предикативсса лишан ккаккан дуллалиссарив ягу субъект; 2. Цукунсса предикатрал лишандалия бусласиссарив, субъектрал лишан душиву ккаккан буллалисса бутIа, ягу предикат.

Ми кIивагу бутIа бусса предложениялийн *кIивагу состав* *бусса* предложение учайссар.

Предикат предложениялул яла агьанмур бутIану хъанай бур. Оьрус мазраву предикат ягу сказуемое, мунил формалух бурувгун, личIи буллай бур. Сказуемое чара бакъа бикIан багьлай бур глаголданул мяълумсса формалийну ккаккан бувсса, цаппара цIанил сказуемирду личIаннин, подлежащее тIурча, даин бикIан багьлай бур цIанил падежрай. Сказуемирал формагу подлежащилул биялалий дур, лицорал, аьдадрал, жинсрал лишанну подлежащилийн хъар хъанай дур. Мунияту оьрус мазраву подлежащее ва сказуемое личIи буллай бур формалийну, мяъна хIисав къадурну, масала: *Больного лихорадит.* Ва предложениялуву подлежащее цIанил падежрай бакъар, сказуемирал форма 3-мур лицорайсса, ца аьдадрайсса предложениялувусса мукъуйн хъарну дакъар, мунияту укунсса предложениярттy ккалли дуллай бур ца состав бусса предложениялун (безличное предл.), амма мяъналух бургарча, шиву дур субъектгу, ванил хIалгу предикатран ккаккан буллай бур. Мяъна хIисав дарча, ва хъанай дур кIивагу состав бусса предложение. Укунсса предложениярттy лакку мазраву кIива состав бусса предложениярттуну хIисав дуллай бур.

Лакку мазраву предложениялул гьану сказуемирал формалух бурувгун бакъарча, мяъналух бурувгун кIул буллай бур. Му мукун бусса аьлттуну чIалай бур хъар шай глагол гьанулуву бусса предложениярттаву, масала: *ОьрчIал дарс лархьхьунни.* Ва предложениялуву сказуемое бур 3 лицорал 4 классрал формалий. Ва форма хъарну дур цIанил падежрайсса объект ккаккан дуллалисса существительнирайн, агарда оьрус мазраву кунма подлежащилун ккалли барча сказуемирацIун бавхIусса махъ, му чIумал объект ккалли дан багьлай бур подлежащилун, предложениялул гьанунугу ккалли бан багьлай бур *"дарс лархьхьунни"* тIисса бутIа, амма шиву бувсун бур так предикат лишандалия, му лишандалул заллу цу уссарив микку бувсун бакъар. Мунияту лакку мазраву предложениялул гьану личIи баннин, хъунмурчIин мяъналух къулагъас дуллай бур. Подлежащилунгу субъект ккаккан дуллалимур

махъ ккалли хъанай бур, му ци падежрай бунугу. Амма цIанил падежрайсса объект ккаккан дуллалимур махъгу ккалли къабувну, 2-мур даражалул членни куну, кьабитан бюхълай бакъар.

Дагъустаннал мазурдиву (яру, даргири маз) гьанулул членгруну ккалли буллай бур шанма член – подлежащее, объект ва сказуемое. Мукунсса предложениярттайнгу шанма состав бусса предложение тIий бур. Амма предложениялул шанма состав къабикIайссар, му логикалийн къарщисса зат хъанай бур. Вай шанмагу махъ предложениялул гьанулувун бухлахиссар, амма объектрал цинмалусса состав дузал къабарча, му предикатрал составравун буххайссар мунил мяъна дузал дуллай, щаллу дуллай. Цаппара мукунсса объектрая ва предикатрая хьусса сочетаниярттуца махъ кунна ишла хъанай дикIайссар, масала: *кумаг бан, барчаллагь учин, кьацI учин, ппай учин* ва м. ц.

Лакку мазраву, гьанулул сакиншиннарах бурувгун, личIи дан багьлай бур кIира журалул предложениярттуу: 1. КIива член ва кIива состав бусса – *ОьрчI лавгунни.* 2. КIива состав, амма шанма член бусса, масала: *ОьрчIал лу бувккунни.* Мяъналул чулуха предикатрал агьамшиву хъуннасса дур, сакиншиннарал чулухалу предикат бакъа предложение дузал хъанай дакъар.

Лакку мазраву сказуемое сакин хьуну бикIан бюхъайссар предикативный аффикс бусса глаголлал формардаяту; мива аффиксирдащалсса ягу кумаграл глаголлащалсса существительнирдая, прилагательнирдая, числительнирдая, цIанинкIанайминнуя, яни ччимур гъалъалул бутIуя.

Сказуемирал журарду.

Предикатрал журарду элмулуву, предикатрал цумур гъалгъалул бутIа хIисавравун лавсун бурив ххал бувну, личIи буллай бур.

Лакку мазраву му чулуха личIи бан бюхълай бур:

1. глаголданул сказуемирду;

2. цIанил сказуемирду;

3. хIал ккаккан байсса, наречиярттая ва перфект журалул деепричастиярдая хьусса сказуемирду.

Глаголданул сказуемирду глаголданул синтетический формалия сакин хьуну бикIан бюхъайссар, масала: *Нину дуркIунни;* глаголданул аналитический формалия, масала: *Марч бишлай бур;* глаголданул сложныйсса формардая, масала: *Ттурлу гьаз хьунни.*

Школалунсса лакку мазрал луттирдаву простойсса ва составнойсса сказуемирду личIи буллай бур.

Оьрус мазраву ми личIи баврил ца кьянкьасса хIучча бур: составной сказуемое сакин хъанай бур кIива бутIуя, кIилчинмур инфинитив хъанай бур, цалчинмур бутIа тIурча, фаза ягу модальность ккаккан дуллалисса махъру, масала: начал(фаза) читать, хочу (модальность)читать.

Лакку мазраву тIурча, составной сказуемину ккалли буллай бур цинявппа кIива мукъуя хьусса сказуемирду.

Простойсса ва составнойсса сказумирду мяйжаннугу элмийну, ца хIучча канил бувгьуну, личIи бан ччарча, составнойми сказуемирдан ккалли бан багьлай бур кIива цайннура цурдалусса мяъна дусса глаголлая хьусса сказуемирду, масала *Ттун шанан(инф)ччай бур.*

ЦIанил сказуемирду ца мукъуйну ккаккан бувну бикIан бюхъайссар, ганивун мукунма ххишаласса махъругу буххан бюхъайссар. Ялагу хьуна бакьлай бур мукъуцIун най бунува предикативный аффикс лачIун бувссагу, масала: *На университетрал студентра*.

Амма чIявумур чIумал существительнирал глаголлал связкалул личIи-личIисса формарду дикIайссар, масала: *Аьли дурккусса аьлимчу ивкIссар.*

ХIал ккаккан байсса, наречирттая ва перфект журалул деепричастиярдая хьусса сказуемирду.

Лакку мазраву затрал хIал ккаккан буллалисса, кIива бутIуя хьусса сказуемирдугу личIи бан багьлай бур, масала: перфектрал деепричастие – *Нуз тIиртIуну дур.*

Наречиялуя хьусса (-ну- бусса) – *Хьхьири гьалакну бия.*

Лакку мазраву подлежащее, мяъналух бурувгун личIи буллай бур, яни подлежащее хъанай бур даву щил, ссал дуллалиссарив ккаккан дуллалисса, ягу предикатрал лишан щийн дагьлагьиссарив ккаккан дуллалисса махъ – субъект. Субъект хьуна бакьлай бур личIи- личIисса падежирттай:

1. ЦIанил падежрай:

А) агар хъар къашай глагол бухьурча, масала, *Уссу даврийн лавгунни*.

Б) хъар шай глагол бунугу, 1 - мур ва 2- мур лицорай бухьурча.

В) глаголданул аналитический форма духьурча (ур – связкалущал).

Жу дарс лахьхьарду, хIухчу щютIуххи бишлай ур.

2. Гъаншиврул падежрай:

А) агарда хъар шай глаголлал перфектрал ягу итеративрал форма духьурча, масала: *Ссил чагъар чичин пикри бувуна. Душнил шяравун чагъар чичаван аьркинссар. ОьрчIал дарс лахьхьай.*

Б) субъектрал хIалданул заллу ккаккан уллай ухьурча: *Ттул къюкI цIий бур.*

Укунсса форма хьуна дакьлай дур предложениялуву инсаннал хIал ккаккан буллалисса чIумал.

3. Дулаврил падежрайсса мукъурттийну ккаккан бувсса подлежащее асарданул ва модальный глаголлащал ишла байссар. Мукунсса подлежащее бикIайссар инсаннал цIардайну ккаккан бувну, масала, *Ттун цаппара затру бучIлай бакъар.*

4. Шаврил падежрай подлежащее хьуна бакьайссар так сказуемину *бюхъан, хьун* тIисса глаголлу бухьурча, масала*, Ттуша балай учин къашай.*

Ми кIивагу глаголлал бакъасса шаврил падеж тIалав буллалисса глаголлуну хъанай бур хатIалий хьусса иш ккаккан буллалисса глаголлугу, масала*, Душнища кIичIу гъавгъунни.*

Литература

1. *Баширова Ж. Д.* Структурно-семантические типы простого предложения в лакском языке. – Махачкала, 2011. – 160 с.

2. *Муркелинский Г. Б.* Грамматика лакского языка. Ч. I. Фонетика и морфология. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1971. – 256 с.

УДК 811.351.3

Сафаралиев Низами Эседуллаевич,
ГБУ РД «ДНИИП им. А. А. Тахо-Годи»,
г. Махачкала

УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ-ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В ТАБАСАРАНСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Аннотация. В статье дается описание цветообозначающей лексики в поэтических текстах табасаранских авторов. Анализ цветовой лексики в табасаранской поэзии дает возможность запечатлеть пеструю цветовую картину мира художников слова. Творчество А. Джафарова, Б. Митарова, М. Митарова,

Ш. Шахмарданова, Б. Раджабова, Ш. Казиева и др. отличается любовью к чистым и ярким краскам. Цветовая гамма способствует передаче тончайших настроений, придает романтическую одухотворенность, а также необычайную свежесть образам. Любимые цвета всех поэтов – красный, синий, зеленый, черный и белый. Цветовая лексика в творчестве табасаранских поэтов – это способ образного осмысления действительности и передачи своего личного мироощущения. Использование ее подтверждает высокое художественное мастерство авторов, раскрывает особенности языка и стиля.

Ключевые слова: табасаранский язык, колоративы, цветообозначения, поэтические тексты, метафора, эпитеты.

Цветообозначения относятся к обязательным компонентам индивидуально-авторской картины мира. В человеческом обществе, культуре цвет всегда имел большое значение. Он тесно связан с философским и эстетическим осмыслением мира. Цветообозначение, материально выражаясь в языковой форме, является одновременно и «знаковой моделью». Цветовые эпитеты являются результатом интуитивного художественного выражения, так как выполняют в литературном тексте следующие основные функции: смысловую, описательную и эмоциональную. Цветовые эпитеты привлекаются авторами для зримого описания окружающего мира.

Изучение цветообозначений в табасаранской художественной литературе дает возможность воссоздать яркую цветовую картину мира поэтов. Она складывается благодаря использованию разнообразных частей речи со значением цвета. Творчество отдельных табасаранских поэтов, таких как Абумуслим Джафаров, Манаф Шамхалов, Багир Раджабов, Багаутдин Митаров, Муаталиб Митаров, Ибрагим Шахмарданов, Шахвелед Шахмарданов, Шамиль Казиев, Гюльбика Омарова и др., отличается любовью к чистым и ярким краскам. Они углубили цветовосприятие тончайшими впечатлениями от реального мира. Лингвистический анализ функционирования цветообозначений дает возможность получить корректно отобранный и систематизированный материал и позволяет строить содержательные интерпретации закономерностей функционирования цветообозначений в идиостиле того или иного автора.

Художественный текст – это оригинальный образ окружающего мира, выполненный автором на основе собственных наблюдений с помощью средств языка, среди которых одно из главных мест занимают обозначения цвета. Цветообозначения присутствуют в описаниях природы, интерьера, внешности человека, его одежды и даже характера и поведения; они широко применяются в составе постоянных словосочетаний и идиоматических оборотов.

В языке прозы и поэзии цвет становится признаком индивидуального стиля писателя или поэта. У каждого автора есть свои любимые цвета, которые отражают его мировоззрение и эстетические позиции, его психологию, символизируют в известной мере соответствующую эпоху, ментальность.

Колористика – мощное средство характеристики персонажей, их физического и духовного состояния, которое часто созвучно состоянию природы. Все это создает широкую гамму индивидуально авторских применений названий цветов.

Вполне очевидно, что градация цветового континуума и выбор лексических единиц для номинации его участков осуществляется каждым автором с учетом его собственного видения и оценки окружающего мира, событий, характеров персонажей, поэтому цветообозначения служат отображением неповторимости авторской творческой манеры, имеют определенную символику, а также несут значительную стилистическую и смысловую нагрузку. Прилагательные цвета широко использовались мастерами слова в системе средств изображения того или иного колорита, выражения характеристики и оценки описываемого предмета, передачи цветовой символики. При этом они приобретают по большей части переносное значение, совмещаются с достаточно большим количеством существительных разных семантических групп. В некоторых случаях такое переносное значение в контексте речи налагается на основное (прямое) значение цветообозначения, переплетается с ним, усиливая его эмоциональную выразительность. В прилагательных этого типа на первый план выступают эмоционально-оценочные значения, коннотативные элементы которых налагаются на предметно-логическое значение.

Роль контекста в конкретизации значения цветообозначений также трудно переоценить. Владея, казалось бы, полной семантической определенностью, цветообозначения, использованные

в функции определения к разным существительным, демонстрируют отличные смысловые параметры.

Широкое использование цветообозначений в переносном и символическом значениях также требует опоры на контекст, поскольку подобное употребление вне пределов данного контекста иногда просто невозможно.

Интересно проследить, какие языковые средства используют разные авторы в качестве сопоставляющих цветов для передачи образов матери, природы, мастерицы в табасаранской художественной литературе.

Творчество народного поэта Дагестана Шахведеда Шахмарданова тесно связано с малой родиной. Он один из тех поэтов, кто впитал в себя всю самобытность и яркий колорит жизни табасаранского народа.

Яркой особенностью таланта поэта является его умение создавать картины, оживающие в нашем воображении многообразие звуков, цветов, запахов. Его произведения ведут читателя в светлый, радостный мир, хотя есть в этой действительности и бесконечные страдания, грусть, темнота. Поэзия Шахведеда Шахмарданова отличается обилием эпитетов и метафор. Это связано с тем, что для поэта важно выразить свое отношение к окружающему миру, внутреннее состояние, связанное с различными жизненными ситуациями: любовью, разочарованием, страданиями, восхищением и т. д.

В произведениях Шахведеда Шахмарданова часто используется лексика цветообозначения, выражающая как отношение к жизни в целом, так и различные состояния писателя. Она применяется автором для описания природы, изображения мира творческого, для создания конкретной характеристики, для описания каких-либо жизненных реалий, предметов. Данные слова, как правило, выполняют функцию эпитетов, которые являются одним из средств отражения мира, созданного поэтом.

Лексику цветообозначения составляют различные слова. В табасаранском языке, как и в других языках, они развивают синонимические ряды, вступают друг с другом в те или иные отношения, объединяются в системные группы.

Многоцветны и многокрасочные шахмардановские пейзажи, так, например, в произведении «Грушевое дерево» [3]. Природа играет и переливается всеми цветами, образы живописны, словно нарисованные акварелью. Для усиления выразительности образа

Шахвелед Шахмарданов широко использует «цветовые» эпитеты, в которых находят выход его «буйство глаз» и «половодье чувств». Эпитет относится к лексическим средствам художественной выразительности. Его роль – образное определение. Теория эпитетов до сих пор недостаточно разработана, нет единой терминологии для характеристики различных их видов. Стилистический подход к изучению эпитетов дает возможность видеть в их составе три группы:

1. Усилительные, которые указывают на признак, содержащийся в определяемом слове, не внося ничего нового (зеркальная гладь, холодное равнодушие);

2. Уточнительные, называющие отличительные признаки предмета (величину, форму, цвет);

3. Контрастные эпитеты, образующие с определяемыми существительными сочетания противоположных по смыслу слов.

«Цветовые» эпитеты относятся к группе уточнительных эпитетов.

«Цветовой» эпитет – образное определение предмета с использованием прилагательного, обозначающего цвет.

В произведениях *(Устад «Мастерица», Гьаму гюрчег вуйи хьадукран йигъан «В этот прекрасный весенний день»)* другого табасаранского писателя, Б. Митарова, эпитеты-прилагательные цветообозначения являются носителями и положительных, и отрицательных эмоций, которые характеризуются позитивной и негативной коннотацией:

1. Эпитеты-прилагательные, являющиеся носителями положительных, светлых эмоций, характеризуются положительной, позитивной коннотацией: *лизи йифстар силбар* «зубы как белый снег», *ц1ару гардан хъайи ччилси* «ягненок с пестрой шеей»;

2. Эпитеты-прилагательные цветообозначения являются символами женской красоты. Противопоставление цветообозначений белый и черный, золотой актуализирует, подчеркивает красоту женского лица: *белое лицо «лизи маш», черные глаза «к1ару улар, чру улар «зеленые глаза»;*

3. Эпитеты-прилагательные цветообозначения наиболее чаще используются при метафорической портретной характеристике;

4. Эпитеты-прилагательные цветообозначения, образованные от названий металлов, драгоценных камней: *гъизилин хилар «золотые руки», арсран гардан «*шея из серебра».

Отметим, что достаточно часто в творчестве табасаранских поэтов и писателей встречаются постоянные эпитеты (*к1ару улар* «черные глаза», *лизи ччил* «белый ягненок», *ругъул жанавар* «серый волк», *к1ару хъют* «черный ворон», *лизи унт1* «белый лоб», ц1ару гардан «пестрая шея» *лизи гьяйван*, «белый конь», *муч1у йишв* «темная, черная ночь», аку дюн'я «светлый мир» и т.д.) [1].

В табасаранской поэзии значительную часть занимают и проклятия, основой которых чаще всего становятся прилагательные, обозначающие цвет (здесь одинаково часто используется и белый и черный цвет).

Они носят нейтральный характер, дают лишь общую характеристику предмету или явлению, повторяют наиболее типичный признак, заключенный в слове. Постоянные эпитеты характерны для народной поэзии. Обращение к постоянным эпитетам в поэзии не случаен. Восприятие действительности, становится ближе к народному.

Символичен и тот факт, что в творчестве поэтов и писателей чаще всего употребляются цветообозначения белый и черный, при этом превалирует белый (более 50 %). Так через цвет изображается борьба светлого и темного в человеке, борьба добра и зла. Таким образом автор передают свое отношение к герою, к ситуации, к проблематике произведения. Чистое и светлое у поэтов и писателей одерживает верх.

Так, в творчестве того же писателя Багаудина Митарова в произведении (*Бабариз рякъюра нивк1ар* «Матерям сняться сны») сопоставляются два образа платка – *лизи* «белый» (цвет молодости) и *к1ару* «черный» (цвет печали, горя, переживаний; символ утраты). При актуализации этих двух символов поэт использует соответствующие сравнения: *фукьан гюрчегди дабалгнадарин гъидин йигъ* «подобный пене весеннего бурлящего потока» (о белом платке). Символика же черного платка – *муч1у гъул сакит ву гьаргандиз* связана с различными ситуациями – с изображением эпизода потери сына в Великой Отечественной войне. Черный платок символизирует преданность матери памяти погибших на войне сыновей, ее переживания и надежды.

Образ черного платка в качестве символа страданий матери создается соответствующими определительными компонентами: *к1ару ягълухъ – аьхю дерднан сурат улупуб ву* «черный женский платок – большого, жгучего горя картина» [2].

Символика черного платка настолько значима, что происходит его персонификация: повествование ведется от имени одушевленного черного платка, с которым поэт ведет диалог. Для его описания используются эмоционально-оценочные сложные прилагательные: *йишвандин рангар* «цвета ночи», *аьжлин рангар* «цвета смерти». Ряд таких прилагательных имеет индивидуально-авторский характер.

Большое распространение в творчестве табасаранских поэтов получает и один из древнейших поэтических тропов народной лирики – эпитет, полнее, тоньше и гибче других стилистических средств выражающий эмоционально-оценочное отношение к изображаемому.

При этом цветообозначающие эпитеты могут быть постоянные, характеризующие основной признак предмета (*уьру ригъ* «красное солнце», *чру укI* «зеленая трава», *укIу зав* «синее/голубое небо», *лизи луф* «белый голубь», *уьру вич* «красное яблоко» и т.д.), и так называемые «отделяемые», в которых предмет определяется по ассоциативному признаку, выделению его наиболее яркого, исключительного свойства с оттенком сравнения цветообозначений («золотой», «серебряный», «жемчужный» и др.) [4].

Семантический объем цветообозначений располагает как положительными, так и отрицательными коннотациями. В табасаранском языке прослеживается параллелизм ассоциативного употребления «основных» цветонаименований, например, *лизи* «белый» твердо обнаруживает положительные значения: например, *лизи йишвар* «светлые ночи» (букв. «белые ночи»), *лизи кIаж* «чистый лист (бумаги)» (букв. «белый лист (бумаги), *гвачIиндин акв* «утренний рассвет»; «черный» сохраняет противоположные коннотации: *кIару йигъ* «черный день, горестный день, тяжелый день», *кIару душман* «ненавистный враг» (букв. «черный враг»), *кIару юкIв* «скорбное» букв. «черное сердце» и др.

Известно, что индивидуально-художественная картина мира является особым модусом эстетического постижения действительности. Ее феномен определяется взаимодействием нескольких факторов: с одной стороны, она возникает из национального языка и его словаря, который отражает народно-художественное познание человеком мира, с другой ,– формируется под воздействием традиций художественного языка с его эстетическими установками; и, наконец, является результатом индивидуального языкового творчества, личных вкусов и ориентиров автора.

Литература

1. *Джафаров А. П.* Рассказ. «Крылатый браконьер». – Махачкала, 1964. – 43 с.

2. *Митаров Б. М.* Поэма. «Матерям снятся сны». – Махачкала, 1967. – 127 с.

3. *Шахмарданов Ш. И.* Повесть «Грушевое дерево». – Махачкала, 1982. – 159 с.

УДК 811.351.3

Сафаралиев Низами Эседуллаевич,
ГБУ РД «ДНИИП им. А. А. Тахо-Годи»,
г. Махачкала

КАТЕГОРИЯ ЛИЦА И ОСОБЕННОСТИ (КЛАССНОГО, КЛАССНО-ЛИЧНОГО И ЛИЧНОГО) СПРЯЖЕНИЯ ГЛАГОЛА В ТАБАСАРАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Статья представляет собой попытку подвергнуть категорию лица и особенности (классного, классно-личного и личного) спряжения глагола в табасаранском языке.

Во многих дагестанских языках выделяется классное, классно-личное и личное спряжение, что отражает разные этапы динамики развития этой категории в горских языках. Из восточно-лезгинских языков собственно лезгинский и агульский ныне утратили как классное, так и личное спряжение. Что же касается табасаранского, то в нем личное спряжение функционирует продуктивнее, чем классное, но наблюдается тенденция к постепенному затуханию классного спряжения. В табасаранском языке личные аффиксы глагола восходят к личным местоимениям, и выделяемые форманты изменения имеют только 1-е и 2-е лицо обоих чисел, тогда как форма 3-го лица (дейктонима) морфологически не выражена. Отсутствие личных окончаний в формах ближе расположенного лица можно объяснить отсутствием в табасаранском языке личного местоимения 3-го лица.

Ключевые слова: табасаранский язык, русский язык, лезгинский язык, агульский язык, исконные табасаранские слова, нитрикский говор, северный диалект, южный диалект, аффиксы, классный показатель, действительный залог.

В ряде дагестанских языков выделяется классное, классно-личное и личное спряжение, что отражает разные этапы динамики развития этой категории в горских языках. Из восточно-лезгинских языков собственно лезгинский и агульский ныне утратили как классное, так и личное спряжение. Что же касается табасаранского, то в нем личное спряжение функционирует продуктивнее ее, чем классное, но наблюдается тенденция к постепенному затуханию классного спряжения. В табасаранском языке личные аффиксы глагола восходят к личным местоимениям, и выделяемые форманты изменения имеют только 1-е и 2-е лицо обоих чисел, тогда как форма 3-го лица (дейктонима) морфологически не выражена. Отсутствие личных окончаний в формах ближе расположенного лица можно объяснить отсутствием в табасаранском языке личного местоимения 3-го лица. [1].

В роли прономинального слова употребляется указательное местоимение *думу*, которое соответвует русскому указательному «тот» (во мн.ч. *дурар* «те»). Личные местоимения *узу* «я», *уву* «ты», *ухьу* «мы» (инклюзив), *учу* «мы», *учву* «вы» (т.е. пять форм), (эксклюзив), трансформируясь в личные окончания глаголов, видоизменяются и выглядят так: *-за, -ва, -хьа, -ча, -чва,* что, по мнению Л. И. Жиркова, явилось результатом стяжения соответствующих полных форм, сравним:

интранзитивный глагол:	субъект – класс человека
ед. ч.	мн. ч.
1 л. *узу т1и-р-хур-за*	*учу (ухьу) т1и-р-хур-ча (хьа)*
«я полечу»	«мы полетим»
2 л. *уву т1и-р-хур-ва*	*учву т1и-р-хур-чва*
«ты полетишь»	«вы полетите»
3 л. *думу т1и-р-хур* «он полетит»	*дурар т1и-р-хур* «они полетят»

Сравним спряжения транзитивного глагола с субъективными личными показателями:

ед. ч.

1 л. *узу д-исур-за бай* «я поймаю мальчика»

2 л. *уву д-исур-ва бай* «ты поймаешь мальчика»

3 л. *дугъу д-исур бай* «он поймает мальчика»

мн. ч.

1 л. *учу (ухьу) д-исур-ча баяр, гьяйвнар* «мы поймаем мальчиков, коней»

2 л. *учву д-исур-чва баяр, гьяйвнар* «вы поймаете мальчиков, коней»

3 л. *дурари д-исур баяр, гьяйвнар* «они поймают мальчиков, коней».

Как видно из приведенной парадигмы, личные местоимения, трансформируясь в глагольные аффиксы и указывая на субъект, утрачивают начальный *-у*, а исходный, в свою очередь, переходит в *-а (у - а); узу* «я» (ср. личное окончание 1 лица ед. ч. *-за*; *уву* «ты» (личное окончание 2 лица ед. ч. *-ва*). В некоторых говорах южного диалекта элемент личного окончания *–у*, не претерпевает изменений, т.е. переходит в *–а*, в глаголах с непереходным значением:

ед. ч.	мн. ч.
1 л. *узу жаргъуразу*	*ухьу (учу) жаргъура-чу(хьу)*
«я бегу»	«мы бежим»
2 л. *уву жаргъура-ву*	*учву жаргъура-чву*
«ты бежишь»	«вы бежите»
3 л. *думу жаргъура*	*дурар жаргъура*
«он бежит»	«они бегут»

В литературном языке интранзитивные глаголы с личными окончаниями на *–у*, вместо *–а*, выражают действия, совершающиеся независимо от воли субъекта – пассивный вид деятельности (*узу иццуразу* «я болен», *узу ургуразу* «я горю», *узу эргназу* «я утомлен»).

Если же глагол выражает действие, совершающееся по воле субъекта, то аффикс *–у* переходит в *-а* (*узу урхура-за* «я учусь», *узу деъна-за* «я сижу», *учву гьягъюрачва* «вы идете»).

Аналогичное явление наблюдается и в ряде других глаголов. Глагол *чвурхуз*, например: означает «скользить» или «кататься». При употреблении его в значении «скользить» (не по воле субъекта, а от того, что скользко) личное окончание маркируется исходным *-у: узу мярхяриъди чвурхураза* «я катаюсь на санях». Глагол йик1уз также употребляется в двух значениях: *«умереть»* и *«убивать».* При спряжении данного глагола в первом значении («умереть») показатели лица оканчиваются на гласный *–у*, во втором значении («убить») на *–а,*ср:

ед. ч.	мн. ч.
1. л. *узу йик1ура-зу* «я умираю»	*учу(ухьу) йик1ура-чу(-хью)* «мы умираем»
2. л. *уву йик1ура-ву* «ты умираешь»	*учву йик1ура-чву* «вы умираете»
3. л. *думу йик1ура* «он умирает»	*дурар йик1ура* «они умирают»

Ср. ед. ч.
1 л. *узу йибк1ура-за сил* «я убиваю кабана»
2 л. *уву йибк1ура-ва сил* «ты убиваешь кабана»
3 л. *дугъу йибк1ура сил* «он убивет кабана»
Мн. ч.
1 л. *учу (ухьу) йибк1ура-ча (хьу) сил* «мы убиваем кабана»
2 л. *учву йибк1ура-чва сил* «вы убиваете кабана»
3 л. *дурари йибк1ура сил* «они убивают кабана».

В северном диалекте подобная дифференциация исходных гласных в личных окончаниях глаголов не прослеживается. Здесь всегда личное окончание глагола в финале имеет *–а*:
изу деъну-за «я сел», *изу к1уну-за* «я умер», *иву к1уну-ва* «ты умер», ср: *изу к1уну-за сил* «я убил кабана» [2].

Вместе с тем следует отметить, что личные окончания в глаголах, выражающих независимое от воли субъекта действия, возможно восходят к определителям объекта, т.е. лицо, воспринимаемое ныне в таких глаголах как субъект, в историческом прошлом, очевидно, понималось как объект. Например: в предложении *узу ургура-зу* «я горю» личное окончание глагола *-зу* указывает на субъект *-узу* «я». Если же к этому предложению добавить еще один субъект, скажем *ц1а* «огонь», то в данном случае бывший субъект *узу* «я» станет реальным объектом, а реальным субъектом окажется в *ц1и* «огонь» (эргатив от *ц1а*), личное окончание в глаголах будет указывать на реальный объект *узу* «я»: *узу ц1и ургура-зу* «я горю от огня (огнем)», т.е. «огонь меня сжигает». В непереходной конструкции глагол *ургуз* означает «гореть», а в переходной «сжечь»: *узу ургура-зу* «я горю», *узу кагъзар ургураза* «я сжигаю бумагу». Как видим, личная флексия в данном случае представлена в двух вариантах: в форме *–за, –зу*.

В транзитивных глаголах литературного языка нередко встречаются комбинации личных аффиксов, первый из которых

выражает лицо субъекта, другой, замыкающий данную словоформу, указывает на объект, ср:

узу уву гъахура-за-гъахуразаву «я несу тебя»
уву узу гъахура-ва-гъахура-ва-зу «ты несешь меня»
учу учву гъахура-ча-гъахура-ча-чву «мы несем вас»
учву учу гъахура-чва-гъахура-чва-чу «вы несете нас»
узу учву гъахура-за-гъахура-за-чву «я несу вас»
узу учу гъахурава- гъахура-ва-чу «ты несешь нас»
узу думу гъахура-за- «я несу его»
уву думу гъахура-ва- «ты несешь его»

Как показывает парадигма спряжения проксимальное лицо аффиксами объекта или субъекта никогда не оформляется.

Однако такой глагол, в котором отсутствует местоименный показатель субъекта, может быть маркирован показателем объекта 1 и 2 лица: *дугъу узу гъахура-зу-* «он несет меня».

Таким образом, имеются два факультативных варианта обозначения лица объекта в переходных глаголах. Первый из них представлен примерами типа – *узу уву гъахураза* «я тебя несу», где субъект *узу* «я» отражается и в глаголах в виде его флексии *–за (узу)* «я», объект *уву* «ты» предшествует глаголу, но занимает постпозицию по отношению к объекту.

Второй вариант, осложненный суффиксацией местоименного показателя объекта, который в глаголе следует за показателем субъекта, определяется глагольной формой *гъахуразаву* «я несу тебя».

Следовательно, объект в табасаранском языке может быть реализован не только префиксом (классным показателем), но одновременно и личным суффиксом, доказательством чему служат примеры: *узу уву бисура-за – дисура-за-ву* «я тебя ловлю» (класс человека) и *узу уву бисура-за – бисура-за-ву* (в том же значении) (класс не человека) и т.д. Этот факт указывает на наличие в языке личного спряжения с двойной аффиксацией *–с* местоименными показателями не только субъекта, но в то же время и объекта, что свидетельствует о высокой семантико-морфологической продуктивности и очевидной тенденцией категории личного спряжения в современном табасаранском языке к трансформации в сторону ее усиления и деградации классного спряжения.

Если глагол требует формы дательного падежа, то к нему присоединяется лишь один глагольный аффикс:

узуз уву рякъюра-зуз «я вижу тебя» (букв. «мне ты видим мне»)

узуз думу рякъюра-зуз «я вижу его»

узуз учву рякъюра-зуз «я вижу вас»

узуз дурар рякъюра-зуз «я вижу их»

узуз уву рякъюра-чуз «мы видим тебя» (букв.» нам ты видим нам)

учуз думу рякъюрачуз «мы видим его»

учуз уву рякъюрачуз «мы видим вас»

учуз дурар рякъюра-чуз «мы видим их»

увуз узу рякъюра-вуз «ты видишь меня» (букв. «тебе я видим тебе»)

увуз думу рякъюра-вуз «ты видишь его»

увуз учу рякъюра-вуз «ты видишь нас»

дугъаз узу рякъюра «он видит меня» (букв «ему я видим»)

дугъаз уву рякъюра «он тебя видит»

дугъаз думу рякъюра «он его видит».

Между тем в языке фиксируется и другие личные формы, в которых субъект выражается дативом, а объект – апокопированными личным аффиксом спрягаемого глагола:

дугъаз узу рякъюра-зу «он видит меня» (букв. «ему я видим я») (объект – 1 лицо)

дугъаз уву рякъюра-ву «он видит тебя» (букв. «ему ты видит ты») (объект – 2 лицо)

дугъаз учву рякъюра-чву «он видит вас» (объект – 2 лицо мн. ч.)

дурариз ухьу(учу) рякъюра-хьу (-чу) «они видят нас» (объект – 1 лицо мн. ч.).

Однако при субъекте в дативе нередки случаи употребления и формы безличной аффиксации:

узуз думу рякъюра «я вижу его»

увуз думу рякъюра «ты видишь его»

ухьуз(учуз) дурар рякъюра «мы видим их»

учвуз учу рякъюра «вы видите нас» [3].

Вопрос о согласовании глагола в табасаранском языке – один из интересных и необходимых в плане установления коммуникативной связи между реальным субъектом и объектом при переходных глаголах и выражения субъектных отношений при непереходных конструкциях. В связи с данной проблемой П. К. Усларом отмечается способность глагольной формы согласоваться с субъектом в 1-м и 2-м лице, а в 3-м – с тем лицом, на которое обращено действие.

Вследствие этого для П. К. Услара переходный глагол, координирующийся с лицом, действующим, т.е. с субъектом, имеет

действительный характер, а если же глагол координируется с лицом, на которое направлено действие, т.е. с объектом, то он имеет страдательный характер. Стало быть, по П. К. Услару, при субъекте в 1 и 2 лицах глаголу табасаранского языка присущ характер действительный, а при субъекте в 3-м лице – характер страдательный. Именно поэтому ученый полагает, что в табасаранском языке «заметны как бы неудачные попытки создать действительный залог, что делает их конструкцию сложной, запутанной и неудовлетворительной».

В данном случае он исходит из возможности употребления при субъекте в 3-м лице глагольного показателя реального объекта.

Однако, как показывают парадигмы спряжения, при субъекте в 3-м лице допустимы формы и без местоименной аффиксации.

Очевидно, подобные формы и имел в виду П. К. Услар, когда писал, что в табасаранском языке «глагольные формы согласуются с лицом, действующим подобно тому, как в действительных глаголах индоевропейских языков». Тут автор ссылается на согласование глагола с действующим лицом при субъекте в любом лице, хотя и утверждает, что «тем не менее лицо, действующее становится в творительном падеже». Таким образом, во всех трех лицах согласующийся с субъектом - действующим лицом, глагол, казалось бы, должен иметь действительный характер. Однако и такой глагол П. К. Усларом рассматривается как страдательный. Страдательный не только тогда, когда он согласуется с объектом, испытывающим на себя действия, но и тогда, когда глаголы согласуются с лицом, действующим, т.е. субъектом в форме эргативного падежа.

Происходит это потому, что падеж субъекта при переходном глаголе П. К. Услар уподобляет творительному падежу русского языка. А раз реальный субъект стоит в творительном падеже, а объект – в именительном, то конструкция подобного предложения для ученого должна быть пассивной по аналогии с конструкцией индоевропейских языков.

Исходя из самой формы транзитивного глагола, согласующегося посредством местоименного аффикса с субъектом действия, исследователь этот глагол считает действительным.

Однако этот же самый переходный глагол квалифицируется и как страдательный исход их падежа субъекта (по автору, творительного). Ввиду этого, конструкция переходного глагола в табасаранском

языке, естественно, П. К. Услару представляется «запутанной» и «неудовлетворительной» [4].

Между тем спряжение табасаранского глагола характеризуется четким, точным и регулярным морфологическим рисунком, что видно из приведенных выше основных парадигм изменения транзитивных и интранзитивных глаголов.

В соответствии с дифференциацией различных наборов личных окончаний, в табасаранском литературном языке, по нашему мнению, выделяются следующие типы спряжений:

(I) активное спряжение

(II) пассивное спряжение

(III) притяжательное спряжение

(IV) возвратное спряжение.

Активное (I) спряжение, как уже было показано, присуще транзитивным глаголам, наиболее многочисленным в языке.

Глаголы (II) спряжения выражают действие или состояние, которое испытывает непосредственно сам субъект (лицо), выражаемый формой именительного падежа ед. и мн. чисел:

узу йик1ура-зу «я умираю»

уву йик1ура-ву «ты умираешь»

ухьу(учу) йик1ура-хьу(-чу) «мы умираем»

учву йик1урачву «вы умираете»

ср: *узу йик1ура-зу* «меня убивают» или «я умираю»

уву йик1ура-ву «тебя убивают» или «ты умираешь»

ухьу (учу) йик1урахьу-(чу) «нас убивают» или «мы умираем»

учву йик1урачву «вас убивают».

Интранзитивные глаголы в отношении к пассивному спряжению нейтральны.

Такие формы, к примеру, как *узу ишура-зу, уву ишура-ву, ухьу аьлхъюра-хьу, учву аьлхъюра-чву*, которые условно переводятся как «я плачу», «ты плачешь», «мы смеемся», «вы смеетесь» в литературном языке не употребляются, хотя в отдельных говорах и встречаются, причем довольно редко.

Глаголы притяжательного (III) спряжения в качестве личных окончаний принимают соответствующую флексию родительного падежа в форме усеченных местоимений обоих чисел.

В форме возвратного (IV) спряжения в качестве личных окончаний выступает флексия дательного падежа тоже обоих чисел (*узуз рякъюра-зуз* «я вижу», досл. «мне видно мне»: *увуз рякъюра-вуз*

«ты видишь», досл. «тебе видно тебе»; *учуз (ухьуз) рякъюрахьуз (чуз)* «мы видим» досл: «нам видно нам» и т.д.) [5].

Следует отметить, что глаголы II-IV спряжений имеют те же формы, что и глаголы I спряжения: *дисуразу «ловят»* (ловит) меня», *дисидизу* «поймают (поймает) меня», *гъидисзу* «поймали (поймал) меня» и т.д.

Литература

1. *Алексеев М. Е.* Сравнительно-историческая грамматика лезгинских языков. – М.: Академия, 1987. – 382 с.
2. *Жирков Л. И.* Грамматика лезгинского языка – Махачкала, 1941. – 132 с.
3. Современный табасаранский язык. [Монография] изд. 2-е, доп. Загиров З. М. и др. – Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2014. – 488 с.
4. *Услар П. К.* Этнография Кавказа: Языкознание VIII: Табасаранский язык. – Тбилиси, 1979. – 1070 с.
5. *Курбанов К. К.* Морфология табасаранского языка. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1986. – 142 с.

УДК 811.351.32

Ферзалиев Кургли Низамиевич,
ГБУ РД «ДНИИП им. А. А. Тахо-Годи»,
г. Махачкала

АФФИКСАЛЬНЫЕ НЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ ЛЕЗГИНСКОМ ЯЗЫКЕ: ПРОДУКТИВНОСТЬ ФОРМАНТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ)

Аннотация. В статье анализируются новые слова, образованные с помощью аффиксов в современном лезгинском языке. На материале художественных текстов лезгинских писателей и поэтов выявляются наиболее продуктивные словообразовательные форманты (суффиксы, префиксы). Установлено, что ведущую роль играют суффиксы имён существительных *-вал, -ви, -чи, -хъан*. Делается вывод о том, что аффиксальная деривация остаётся ключевым механизмом лексического обогащения лезгинского языка. Результаты могут быть полезны для лексикографии и преподавания лезгинского языка.

Ключевые слова: лезгинский язык, неологизмы, словообразование, форманты, аффиксы, суффиксы, префиксы, деривация, лексическое обогащение, художественный текст.

АЛАЙ АЯМДИН ЛЕЗГИ ЧIАЛА АФФИКСРИН КУЬМЕКДАЛДИ АРАДАЛ ГЪАНВАЙ ЦIИЙИ ГАФАР: ФОРМАНТРИН БЕГЬЕРЛУВАЛ

Зегьметда ва яшайишда чарасуз такьат тирвиляй, дуьньядин гьар са чIал а чIалалди рахазвай жемиятдихъ галаз виликди физва. Гьавиляй инсаниятдин яшайишдин вири хилер вилик финин карда чIал рафтарвилерин, авсиятдин такьат хьиз гьамишан иштиракчи я. ЧIал вилик фин, цIийи гафар арадиз атун – им гьар са аямдин тIалабун я.

Лезги лексикани, ленг тахьана, генгвилихъ физва, чIала цIийи гафар пайда жезва. И гьерекат гьи гьалда аватIа, гьикI виликди физватIа, гьадакай жуван са бязи веревирдер ийиз кIанзава.

Эдебиятдин чIал вилик финихъ галаз, гьелбетда, эдебият арадал гъизвай къелемдин устадрин кIвалахар гзафни-гзаф алакъалу я. Илимда, художественный эдебиятда ва руьгьдин меденият дин маса хилера и ва я маса миллетдихъ жезвай агалкьунар эвелни-эвел адан хайи чIалалди арадал къвезва. Гьавиляй гьар са халкьди вичин милли меденият артмишуналди, хайи чIалан сергьятар гегьеншарзава ва хуьзва.

Эхиримжи вахтара са-садбуру чIал «чара» гафарикай михьунин гереквал аваз гьисабзава. Бязибуру, чи чIалаз маса чIаларай атанвай гафар михьунин гьерекатар къад йис инлай виликни хьайиди я ва гьелени и месэла важиблу яз ама лугьуз, дамахдивди къейдзава. Амма къад йисан вахтунда арадал атай, гъиз хьайи нетижайриз фикир гузвач. Арадал атай тайин нетижаяр малум туш: гьамиша хьиз, къенин лезги чIалани чна маса чIаларин гафар ишлемишзава. Абур акъудунин игьтияж авач, и кар кьилиз акъуддай тегьеррикай илимдал бинеламиш хьанвай веревирдер ийидайбур, теклифар гудайбур гьелилиг малум туш.

Гьакъикъат ахьтинди я хьи, чIала жезвай дегишвилер асул гьисабдай вахтунин тIалабунрихъ, тIебиивилерихъ галаз алакъалубур жезва. Кьилдин ксаривай жемиятдин сиве гьатнавай гафар акъудиз хьун намумкин кар я. Филологиядин илимрин доктор Фаида Гъаниева дериндай гьахълу я: «И гаф чиди туш, ам акъудна кIанда лугьуз, ихтилатар ийизвайбур чеб чIалан гъавурда авачир, чIалан

илимдивай яргъа тир ксар я. КІвал кулуналди шиткидайвал чІал михьи ийиз жедайди туш» [1].

Инкар ийиз тежедай делил ам я хьи, гафарин состав жемиятдин уьмуьрдин жуьреба-жуьре хилерихъ, артмиш жезвай инсанрин къанажагъдихъ галаз сих алакъада ава. Гьавиляй уьмуьрдин цІийи-цІийи тІалабунриз жаваб гуналди, инсаниятдин яшайишда жезвай дегишвилерихъ галаз кам-камуна аваз гафарин состав цІийи ва адан сергьятар къвез-къвез гегьенш хьун тІебии гьерекат я. И жигьетдай тІвар-ван авай шаир ва чІалан пешекар Майрудин Бабаханован зендни нуфузлу я: «Халкьдин чІал чан алай организм я. Ада гьар са девирда вичиз герек гафар къачузва, виже амачирла, гадарзава» [2].

И гьерекат-процесс чи эдебиятдин чІала гьи дережада аваз физватІа ва арадал атанвай гьалар-нетижаяр гьихьтинбур ятІа чирун патал чун гзафни-гзаф делиллу мисалрал акъвазун чарасуз я.

Къейдна кІанда хьи, чІалан къанунрив кьан тийизвай жуьреда къундарма гафар туькІуьрзавайбурни авачиз туш. Амма ахьтинбурукай ва абуру арадал гъизвай «гафарикай» макъалада ихтилатун зи макьсад туш. Чи эдебиятдин мезрейра къелем гваз зегьмет къачузвай бажарагъдин сагьибрин бязи эсерра гъвечІи сиягьат авурдалай кьулухъ зун са фикирдал атана хьи, кар чиз, устадвилелди лексика девлетлу ийизвай устадар чахъ авачиз туш. Зи фикирдалди, и кардив абур гьакІ лексика девлетлу ийида лагьана цІийи гафар арадиз гъунин фикир аваз ваъ, эсер теснифдайла гереквал, игьтияж арадал атун себеб яз цІийи-цІийи гафар жагъуруниз ва я туькІуьруниз мажбур жезва.

Нетижада цІийи гафар арадал гъидай формант уьлчмедин куьмекдалди арадал гъизвай гафар эдебиятдин чІала пайда жезва. Яни, жуван фикир кхьена ва я лагьана ачухарун патал бязи дуьшуьшра урус гафарикай ва я абуруз са шумуд гафуналди ганвай лезги баяндикай къерех хьунин мураддалди, чІалан сагьибар, къелемдин устадар дуьм-дуьз таржумадив кьазвай са гаф хкягъунал, жагъурунал ва эхирдайни туькІуьрунал алахъзава.

ЧІалаз гзафни-гзаф бегьер гузвай суффиксар:
«чи», «ган», «хана», «вал», «дар», «лу»

Лезги эдебиятдин алемдай тестикь жезвайвал, аффиксрин къайдада арадал къвезвай гафарин кІватІалда гзафни-гзаф словообразованидин суффиксальный къайдадин роль башкъа я. Эдебиятдин эсеррай кІелчийрал халкьдин рахунрани кхьинра гегьеншдиз иштирак тийизвай, гьелелиг лексикадин пассивный

паюник акатзавай цIийи гафар (гафарин кIватIал) гзаф дуьшуьш жезва.

Сифте нубатда анжах ***«чи»*** суффиксдин куьмекдалди арадал гъанвай са бязи цIийи гафариз (мисаларни, чешмеярни галаз) фикир гун: ***теснифчи – «****Гъезел – тIал я, тIал я къати, теснифчидин бедендин…».* (Зульфикъар Къафланов, «Гьикьван вахт я, вун гуьзетиз…»); ***тракторчи*** *– «Кьвед лагьай приз са тракторчиди къачуна».* (Расим Гьажи, «Гелер»); ***улакьчи*** *– «- Лап хъсан, - бейкефни тахьана разивал къалурна шоферди, - квез маса улакьчи жагъура».* (Нариман Ибрагьимов, «Я эвел, я эхир»); ***чуьнгуьрчи*** *- «Эверна хуьре авай чуьнгуьрчидизни, лагь-лугьунар, суьгьбетар бул жеда межлисда».* (Мирземет Салманов, «Фалфараш»); ***ягьанатчи*** *– «Гьалтнавач вал ягьанатчи, инсан терс, Жаваб це тIу зи минетдиз, дуьадиз».* (Абдуселим Исмаилов, «Сонет»); ***макьамчи*** *– «Абумуьслуьма са затIни хьанвачирди хьиз, макьамчийриз эмир авунай».* (Седакъет Керимова, «Итимдин ихтилат»); ***хъивегьчи*** *– «Вун хьтин хъивегьчи гъуьл заз герек авач лагьана».* (Нариман Ибрагьимов, «Гьа ихьтин итим?!»); ***савдачи, базарчи*** *- «Фад-фад таниш базарчийрихъ галаз чар-затI туькIуьрна, абурун гъилни ягъламишна, савдачияр чпин алвердив эгечIна».* (Агьед Агъаев, «Лезгияр»); ***сегьнечи*** *– «Лап хъсан шаирарни писателар, литературадин критикар, театрдин сегьнечияр авайди чир хьана».* (Мердали Жалилов, «Къванер кIватI хъийидай вахт»); ***рехнечи*** *- «ЯтIа, ви чIаларни вижевайбур я, - рехнечи рази хьана».* (Гьаким Къурбан, «Дили дуьньядин чирагъ»); ***икрамчи*** *– «Фена кьавал вичин кьетIен Икрамчидин гуьгьуьл кьаз, Агъмишун яз ялгъуз елкен, Авазрикай са гьуьл кьаз».* (Арбен Къардаш, «ЧIагъанчи»); ***бизнесчи*** - «*Чи обществода «юкьван класс», «юкьван» ва «гъвечIи» бизнесчияр лугьудай гафарни гзаф ван жезва».* (Мердали Жалилов, «ЛГ»); ***суалчи*** *– «- АкI ятIа хъсан я. Мубаракрай! Рекьеллай вилер тух хьурай! – рази хьанай суалчияр».* (Арбен Къардаш, «Нехирбанни лекь»); ***маарифчи*** *– «V асирда машгьур эрмени шаир ва маарифчи Месроп Машточа пуд халкьдиз (алпанвийриз, гуржийриз ва эрменийриз) алфавитар туькIуьрна».* (Азиз Мирзебегов, «Алпан гьукуматдин девирдин лезги эдебият»); ***памбагчи*** *–* «*Вичин шаирралди, музыкантралди ва памбагчийралди гьамиша машгьур тир»* (ЛГ, 2015, № 30).

Лезги чIалан рахунрин, кхьинрин стилра ***«ган»*** суффикс квай хейлин гафар ишлемишзава: ***гафарган, хемирган, крчарган,***

рапарган… И уьлчмейрихъ авай умумивилер адакай ибарат я хьи, абур вири гзафвилин кьадарда авай маса существительнийрин дибдик суффикс акал хьана арадал атанва ва и гафар затIариз тIвар язавай умуми существительнийрин жергедик акатзава.

ЧIала гьатнавай, амма чпикай вирида гьелелиг гегьеншдиз менфят къачун тийизвай ***«ган»*** суффиксдин куьмекдалди туькIуьрнавайбурук ***чIаварган, руьхъверган, базарган…*** хьтин гафар акатзава: ***чIаварган*** – «*Севзихана лезги чIаваргандин гатфарин варцар гьисабзава».* (Гьаким Къурбан, «Дили дуьньядин чирагъ»); ***чIаварган*** – *«Лезгийрин сезонрин чIаварганда «Гатун яр» (мара вацран 7–21) лугьудай чIав ава».* (Фейруз Беделахтул, «Гъуцарикай»); ***руьхъверган*** – *«Сарара экъуьрзавай кьал руьхъвергандиз гадарна».* (Зияудин Эфендиев, «Дуствилин тар»); ***базарган*** - *«Базарганризни абур аквадай вилер амач».* (Мердали Жалилов, «ЧIехи кIанивили, дуствили чун хуьда!»).

Инал ***чIаварган*** гафунин жигьетдай са махсус къейд авун чарасуз я. Вичикай менфят къачунвай кьве мисалдай аквазвайвал, са рахунни алачиз, и гаф чи чIала ***календарь*** гафунин таржума яз гьатнава. Вучиз ятIани, 2011-йисуз туькIуьрна, чапдай акъуднавай лезги эдебиятдин чIаваргандиз «Лезги литературадин йикъарган» тIвар ганва. Гьа са вахтунда чаз Седакъет Керимовадин къелемдикай хкатнавай «Квахьай йикъарган» романни малум я. Романда ***йикъарган*** гаф ***дневник*** гафунин лезги таржума я. Гьавиляй чна гележегда ***чIаварган*** гафунихъ галаз ***йикъарган*** какадарна виже къведач.

Шаиррини писателри чIала фадлай авай гафарихъ суффиксар акал хъувуна цIийи гафар туькIуьрунин ва абур эсерра ишлемишунин кьилин себеб, зи фикирдалди, герек тир уьлчме лезги чIала авачиз хьунихъ ва урус уьлчме ишлемишиз кIан тахьунихъ галаз алакъалу я. Гьавиляй писатель Межид Гьажиева ***кочегарка*** ваъ, ***къазанхана*** кхьена: *«Ам нафтIадин мяденрикай сана къазанханадин кочегар я».* (Къияс Межидов, «Кьашкьа духтур»). Шаир Фикрет Хидирова ***таможня*** ваъ, лезги чIалан гафарганрани малум тушир цIийи гаф - ***часпархана*** - ишлемишнава: *«Агакьна зун часпарханадив дигедин».* (Фикрет Хидиров, «Кьудар»).

Эдебиятдай, публицистикадай къачузвай делилрай, цитатайрай аквазвайвал, яратмишзавай ксари чIала авай гафарикай (дибрикай) азаддаказ жуьреба-жуьре суффиксар акална цIийи гафар туькIуьрзава. Виридалайни важиблуди ва керчекди а кар я хьи, ахьтин гафар гьар са фагьумлу кIелчи патал «кьил хадай» къундарма

гафариз элкъвезвач. Гьа ихьтин гьерекатри, шак алачиз, чи лексика вилик тухузва, гегьеншарзава.

ЦIийи гафар арадал атунин карда винидихъ къалурнавайбурулай гъейри ***«вал»*** суффиксдихъни вичин таъсир ава. И формантдин куьмекдалди туькIуьр хьайи существительнияр тир цIийи гафарикай ихьтин уьлчмеяр къалуриз жеда: ***биликсузвал*** – *«Партияди биликсузвал терг авунин важиблу месэла эцигнава»*. (Мурсал Алпан, «Лацу накьвар»); ***гъайравал*** - *«Самуран рикIиз хабарсуз гьахьай гъайравили и кар вичин туьнтвилелди кIевирна».* (Жамиля Гьасанова, «Къифледикай хкатай къирят»). ***Биликсузвал –*** *безграмотность;* ***гъайравал –*** *ревность.*

Къейдун герек я хьи, винидихъ къейднавай ***«вал»*** суффиксди лезги чIала формантдин еринда неинки существительнияр, гьакI бязи наречиярни арадал гъизва.

ЦIийи гафар арадал гъунин карда ***«дар»*** суффиксдихъни кьетIен метлеб ава: ***камалдар*** - *«Эверна, акъудна камалдар кIваляй, ачухна адаз кардин тегьер».* (Майрудин Бабаханов, «Векьеларвидин кьин»); ***кIвалахдар*** – *«Амма къедалди илимдин гъвечIи кIвалахдар яз ама а кесиб».* (Седакъет Керимова, «АтIугъайбур»). ЧIала цIийибурукай тир ***аямдар (современник), чапдар (издатель)*** хьтин гафарни чал кьериз-цIаруз гьалтзава.

ЦIийивилин «муьгьуьр» алай гафар халкьдин арада гегьеншдиз чкIанвачирбур тирвиляй абур лексикадин пассивный кIватIалдик акатзава.

Анжах ***«лу»*** суффиксдин куьмекдалди арадал гъизвай гафар гзафни-гзаф прилагательнияр ятIани, муькуьбурун (***«чи», «ган», «вал», «дар», «хана»***) куьмекдалди гзафни-гзаф существительнияр тир цIийи гафар арадал гъизва.

Къейд: ***«лу»*** акал хьанвай бязи ***дагълу, къубалу, римлу…*** хьтин гафар существительнийрин жергедик акатзава.

Эхиримжи вахтара иллаки кхьинрин стилра гегьеншдиз менфят къачузвай ***итиж (интерес)*** гафунихъ ***«лу»*** акал хъувуна, цIийидакай маса цIийи гаф (прилагательное) арадал хквезва: *«Пара итижлу ихтилатарни чидай адаз».* (Мирземет Салманов, «Нефс»).

Гафар арадал гъидай формант: «бей» префикс

Гьакъикъи делилрайни мисалрай аквазвайвал, кIелзавайбуруз мана-метлеб регьятдиз чир жезвай гафар лезги чIала авай гафарин куьмекдалди туькIуьрнавай цIийи гафар я. Шаксуз, гафар арадиз

атунин ва гъунин карда и къайда кутугайди ва бегьерлуди жезва. Ихьтин гафар баянламиш хъувунин гереквал амукьзавач.

Кьилди ***«бей»*** префиксдин куьмекдалди арадал гъизвай цIийи гафарни чи эдебиятда кьериз-цIаруз гьалтзава: ***бейсавад*** - *«Коммунизма гьич рас жедач уьлкведа. АмукьайтIан сад кьван бейсавад, вахар».* (Хуьруьг Тагьир, «Дишегьли вахариз»); ***бейгьуьрмет*** – *«Вири нарагьат, куфунсуз, беябур, бейгьуьрмет авунва».* (Къияс Межидов, «Кьашкьа духтур»); ***бейадалат*** – *«Ни авуртIан ихьтин дуван, им бейадалат хьана хьи».* (СтIал Сулейман, «Мегер мусурмандин къайда…»).

Са бязи неологизмаяр

Чпин къурулушдин, туькIуьр хьунин жигьетдай чи чIала неологизмаяр жуьреба-жуьребур ава. Садбур чпин къурулушдай гьар са кIелзавайдаз регьятдиз мана-метлеб чир тежезвай неологизмаяр я.

ЦIийи гафарикай ихтилат кватайла, эвелни-эвел чи фикирдиз тIвар-ван авай шаир Азиз Алеман эдебиятдин алемда дуьшуьш жезвай самбар неологизмаяр къвезва: ***шабагь (награда), ерим (развитие), къуянаб (оазис), элван (эхо), зургъа (триумф), шишбар (пирамида)*** ва масабур. Суалар пайда жезва: гьикI кьабулзава халкьди ихьтин уьлчмеяр? Яратмишзавай ксари ишлемишзавани абур?

Гзаф неологизмаяр ишлемишнавай чешмеяр чаз малум туштIани, туькIуьрайда ишлемишунилай гъейри, са бязибурукай маса авторрини эдебиятдин эсерра, макъалайра менфят къачузва: ***элван*** – *«Эхь, имни, дагълара хьиз, кIевиз рахай ван цла акьуна, элкъвена хтун я, - тестикьарна муаллимди. – Адаз элван лагьайтIа жеда».* (Гьаким Къурбан, «Дили дуьньядин чирагъ»); ***шабагь*** – *«Гуьлмурад Игит хьиз телеф хьана, ам Гьукуматдин шабагьдиз къалурнава».* (Гьажи Къазиев, ЛГ, 2015, №29); ***ерим*** – *«Нур хъчириз, гьар са жасад еримриз, Акъудзавай дуьнья мичIи мерездай».* (Азиз Алем, «Къулан цIай»); ***шабагь*** – *«ХьаначтIани шабагьар Хурудал хьиз аскеррин».* (Азиз Алем, «Итимвиликай баллада»).

Эгер зун гъалатI туштIа, винидихъ чна къейднавай ***итиж, итижлу*** гафарни шаир А.Алема туькIуьрнавайбур я. Гьа и макъалада за ишлемишнавай ***ибар (состав)*** гафни шаирди гъанва чи чIалаз. Азиз Алема арадал гъанвай гафарикай, эдебиятдиз талукь терминрикай шаир ва эдебиятчи Мегьамед Ибрагьимовани вичин яратмишунра гегьеншдиз менфят къачузва.

И ва я маса писателди, шаирди туькIуьрзавай неологизмаяр вири чIала гьатун мумкинни туш. Мисал яз, вичин вахтунда Алибег Фатахова «Зарбачи Гьасан» эсерда ишлемишай ***гьисабдар (бухгалтер)*** гаф кхьинрин, рахунрин стилра «машгьур» хьанач: *«Колхоздин кьил Али-Буба, Гьисабдар бей Жаферан хва».* (Алибег Фатахов, «Зарбачи Гьасан»).

Амма ихьтин гафарикай менфят къачуни хийирдилай гъейри зарар тагудайдан чун чIалахъ я. Чпихъ игьтияж аваз хьуниз килигна, бязи гафар чIала фад гьатзава, са бязибурни – геж. ЧIала эсиллагь гьат тийидай, са касдилай гъейри мад садазни гележегда герек къвен тийидай гафарни жеда.

ЧIала са затIуниз тIвар язавай гаф аваз хьайитIа, артухан (кьвед лагьай) гаф туькIуьр хъувунин чарасузвал бажагьат арадал къвезва. Мисал яз лугьун хьи, шаир А.Алеман шиирда чал ***бениx*** гаф дуьшуьш жезва: *«И дуьньяда гьар са касди Эцигзава вичиз бениx».* (Азиз Алем, «Халкьдин бениx»). Эсердин кIаник гафуниз таржумани ганва: ***бениx – памятник.*** Чахъ лезги гафарганрани гьатнавай ***тимтал*** гаф ава. И гаф ***памятник (скульптура)*** гафунин лезги таржума яз филологиядин илимрин доктор, шаир Ф. Нагъиева туькIуьрайди я. Адакай яратмишзавай ксари гегьеншдиз менфят къачузва: *«Адан къавал эцигнавай зурба **тимталди** – кьуд балкIан квай файтунди – жегьил михьиз тажубарна…».* (Гьаким Къурбан, «Зуьгьре гьед»); «*Ваз чидани, и чи шегьерда я Шарвилидин, я Гьажи Давутан **тимталар** авачирди?* (Фейруз Беделахтул, «Са миллион доллар жагъай лезгидикай кьиса»).

Эхиримжи вахтара дуьшуьш жезвай ***тамашият (драматургия), синихат (сатира)*** гафарни чIала цIийибур я. *«Гьикаятчи я – хци я къелем, **Тамашиятда** халкьна са алем».* (Арбен Къардаш, «Асеф Мегьманан тариф»);

*«Ш.-Э. Мурадов **синихат** чIалариз, яни сатирадиз, фикир гайи шаирни я».* (Гьажи Гашаров, «Шагь-Эмир Мурадов»).

Дуьз рехъ кьунва

Садазни сир туш хьи, чIалан гафарин ибарда цIийибурни куьгьнебур, «жуванбурни» «чарабур» авай хьиз, умуми халкьдин ва тайин чкадин гафарни ава. Вири халкьди рафтарвалзавай такьатдин еринда вижесуз ятIани, эдебиятдин алемдиз акъатай са тайин тир чкадин сергьятра малум тир бязи диалектизмярни гегьенш къатариз чкIизва. Чи эдебиятдай ашкара жезвайвал, гьикаятчийрини шаирри

нугъатдин гафарикай анжах эдебиятдин чIала гьа уьлчмеяр эвез ийиз жедай мумкинвилерикай магьрум тир чIавуз менфят къачузва.

Инанмишвилелди къейд ийиз жеда хьи, чи писателри алазни-алачиз кьилдин чкайриз талукь нугъатдин ва къундарма гафаралди эдебиятдин чIалак гьашемар кутунин рехъ кьунвач. Ишлемишзавай нугъатдин гафар абуру чка чиз ишлемишзава. Санлай къачурла, кирамар (авторар) чIалав мукъаятдаказ эгечIзава, эсерра чIалан «инкъилаб» тваз алахъзавач. Акси дуьшуьшда, нугъатдин ва гьакI фикирдиз атана туькIуьрзавай къундарма гафарин артухан булвили кIелзавайдаз гъавурда акьунин жигьетдай манийвал гуда. Малум тирвал, эдебиятдин чIала эвелни-эвел эдебиятдин, илимдин, мектебдин игьтияжриз къуллугъзава.

Авунвай веревирдерин гьакъиндай умумиламишна хълагьиз жеда хьи, чи чIалаз къвезвай ва хайи чIалалди яратмишзавайбурун дестеди туькIуьрзавай гафарин кьадар анжах и макъалада къалурнавайбурал сергьятламиш хьанвач. ЧIалаз цIийи гафар атунин (гъунин) гьерекат гьеле давам жезва. Лезги лексикологияда чпикай кьилди рахунин важиблувал авай месэлаяр мадни ава.

Литература

1. *Гъаниева Ф.* ЧIалан важиблу месэлаяр. (Интервью) / Лезги газет. – № 19. – Махачкъала, 2017.

2. *Бабаханов М.* Чаз гьихьтин гафарганар герек я? / Официальный сайт администрации Сулейман-Стальского района. – URL: https://suleiman-stalskiy.ru/munitsipalnyy-rayon/administratsiya-rayona-/strukturnye-podrazdeleniya-rayadministratsii/otdel-kultury/ (дата обращения: 28.05.2026).

УДК 821.512.144
DOI 10.34775/u1191-2269-5281-u

Шабаева Лейла Абдулкадыровна,
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова», г. Махачкала

НРАВСТВЕННЫЕ КРИТЕРИИ ПОЭЗИИ ЙЫРЧИ КАЗАКА

Аннотация. В настоящей статье проводится анализ стихотворений Иырчи Казака, признанного классика дагестанской литературы. Его творчество характеризуется высокой нравственной направленностью и прославлением беспримерного мужества в противостоянии врагу. Поэт выражает порицание в адрес слабовольных и трусливых индивидов, однако сохраняет веру в наступление благоприятных времен. В условиях данной всеобщей деградации общества, имеющей параллели с современностью, поэт советует сохранять спокойствие, чувство собственного достоинства, избегать паники и дистанцироваться от негативного социального окружения.

Ключевые слова: Йырчи Казак, нравственные критерии, гуманистические идеи, уважение к старшим, благородство.

Йырчи Казак – первый поэт Нового времени, чьё творчество пронизано гуманистическими и истинно демократическими идеями. Всё его творчество в той или иной мере нравственно в самом высоком смысле этого слова, и вполне соответствует учению о долге – деонтологии.

Ещё в юности поэт был обуреваем поисками возвышенной романтической любви, возлюбленной, в которой внешнее очарование сочеталось бы с высокими моральными достоинствами. Но, увы, его поиски оказались тщетными. Об этом Йырчи Казак поведал в поэме «Такъмакъ йыр» («Песня-частушка»). В стихотворении «Гьакъыллы эсин ютмас» («Рассудка умный не теряет») отстаивая идею равной роли и ответственности мужчины и женщины в создании семейного благополучия и счастья, поэт порицает скандальных и сварливых женщин и нетерпеливых, слабохарактерных мужчин. Й. Казак показывает безнравственность таких людей, которая неизбежно ведёт к разрушению семьи. По его мнению, нет ничего в мире лучше

умной, степенной жены, а терпеливый, волевой муж достоин похвалы.

В цикле стихотворений о мужчинах, созданных в годы Кавказской войны, Й. Казак считает проявлением высокой нравственности беспримерное мужество, проявляемое в борьбе с врагом. Поэт порицает слабовольных и трусливых мужчин.

В соответствии со своими нравственными принципами, Й. Казак, будучи семейным человеком (он был женат и имел дочь), счёл необходимым пожертвовать своим личным благополучием и счастьем во имя счастья своего друга Атабая. Здесь речь идёт не только просто о заступничестве, а противодействии простого крестьянского парня, каким был поэт в то время, воле и власти всесильного шамхала. Для этого надо было обладать безумной храбростью. Так в характере Й. Казака проявились высокая нравственность и невероятное мужество.

Будучи уверенным в том, что каждый свободный человек, а он был узденом (свободным крестьянином) юридически и узденом духа, имеет право на счастье, если даже он покушается на собственность (в данном случае на рабыню) шамхала, Й. Казак считал безнравственным поступок князя Алискендера, который, пообещав добиться прощения шамхала, выдал их в его руки. При этом оговорив, будто они роптали, что не являются рабами, а – узденями, и что шамхал не имеет права их наказывать.

Безнравственным поэт считал и поступок шамхала Абумуслима, который, поверив наветам, не простил молодых людей, пришедших с повинной, и сослал их в места, куда они добрались после шести-семимесячного тяжёлого, изнурительного пути.

Отражая тяжёлый путь на каторгу и невероятные тяготы пребывания там, Й. Казак сетовал на ханов, которые «ровное поле показали кривым», но всё же он надеялся, что их простят и возвратят, но его надежды не оправдались. Отображение нечеловеческих страданий, выпавших на их долю: голод и холод, отсутствие возможности отправлять религиозные обряды, жестокую муштру и нещадную ругань надзирателей, тоску по родине, родным и близким – все это Казак передал в цикле сибирских стихотворений. Там же он в полный голос горорит о безнравственности существующего порядка вещей. Поэт пишет о том, что таких, как он, страдающих на чужбине, немало

Будучи в Сибири, страдая от тяжести повседневных мытарств, Й. Казак отобразил безнравственное состояние дел в Кумыкии, когда князья, сев на шею народа, как скала, бросили своих узденей и стали превращать их в рабов. Оказавшись в невообразимой далёкой стороне, Казак мечтал вернуться на родину, казавшуюся ему «золотым троном и алмазной горой», и, подобно благородным птицам, сесть на её синие склоны, чтобы обрести счастье. Но не суждено было ему увидеть такое счастье. Его не пустили в Дагестан, и он остался на территории тогдашней Терской области, жил в селении Ботаюрт, ныне Хасавюртовского района, где также проживали кумыки.

Если Казак надеялся, вернувшись на родину, застать добропорядочное патриархальное общество, где в чести намус, уважение к старшим, благородство, то на новом месте он обнаружил утрату прежних моральных ценностей: разгул меркантильных страстей, где все заняты наживой, когда родного отца могут надуть за пять пятаков. Не осталось уважения к старости и жалости к одиноким и бедным. Всё это претило Казаку. Он отмечает, что даже между друзьями не осталось верности слову и делу. В этих условиях всеобщей деградации общества, чем-то похожего на современное, поэт советовал сохранять спокойствие, достоинство, не поддаваться панике, не связываться с плохими людьми.

По его мнению, даже люди с недюжинным умом оказались на обочине жизни, в то время как недостойные люди, подлецы, благодаря своему богатству, считаются хорошими людьми и пользуются всеобщим уважением общества. Эти весьма актуальные и сегодня идеи воплощены в его стихотворениях «Иные времена», «Счастье», «Письмо Магомеду-Эфенди Османову».

Некоторые критики считают, что Й. Казак был простым крестьянином, не очень-то разбирающимся в социально-политических условиях своей эпохи. Это абсолютно неверная и ущербная точка зрения. Об этом красноречиво свидетельствуют его произведения. Й. Казак ещё до Сибири находился в гуще событий, происходивших в Дагестане и вообще на Кавказе. Он был жителем Тарковского шамхальства, названного позже Темир-Хан-Шуринским округом, где были сосредоточены в то время основные военные силы и командование царя по борьбе с горцами. Его друзья и родственники были участниками этой борьбы против экспансии царизма.

Й. Казак общался с самыми известными людьми своего времени: с шамхалом Абумуслимом, с Умаром-эфенди, много лет прожившим в Петербурге в качестве кадия конвойной роты царя – талантливым поэтом; с его сыном Магомед-эфенди Османовым, продолжившим дело отца в Петербурге и преподававшего на факультете восточных языков в Петербургском университете; с генералом Хасаем Уцмиевым, известным общественным деятелем, осуждающим колониальную политику царизма на Кавказе, кстати, на землях которого располагался Ботаюрт; с помещиком, известным хозяйственником и меценатом, внедряющим в то время передовые европейские методы развития сельского хозяйства и новую технику – Шихмурзой Аджаматовым и многими другими, имена которых пока остаются неизвестными.

Так вот в произведениях Й. Казака, посвящённых известным деятелям, его нравственные требования проявляются особенно рельефно. Всесильного шамхала после его кончины поэт осуждает за то, что он опочил в кругу домочадцев в постели, а не погиб на поле брани в соответствии с народной поговоркой «Мужчины рождаются дома, а умирают вне его». В раннем стихотворении Й. Казак с горечью писал о поражении горцев в этой борьбе, о том, что русский царь пленил «нашего Шамиля», а в другом стихотворении, опубликованном в 1875 г. в Стамбуле и также посвящённом Шамилю, поэт осуждает его за проявленную жестокость и за то, что он сдался в плен на милость победителю, а не погиб на поле брани, творя газават, подобно другим имамам.

В стихотворных посланиях, посвящённых Умару-эфенди и Магомеду-эфенди Османовым, Й. Казак подчёркивает их ум, заботу о простых людях, их успехи на почве служения режиму, благородство и просвещённость.

В послании эндиреевскому помещику Шихмурзе Аджаматову поэт писал о его благородстве, о щедрости, об оказании помощи бедным и страждущим, об умении вести свои дела. В одном из сибирских песен Й. Казак, обращаясь к шамхалу, писал «Къайтар бизин къайгъы енген Шавагъа» («Верни нас в Шаву, обуздавшую печаль»). Эта строка свидетельствует о том, что ещё до Сибири Й. Казак бывал в тех землях, вероятно, участвуя в поэтических состязаниях певцов и поэтов, устраиваемых Шихмурзой Аджаматовым на принадлежащих ему землях. Это ныне Бабаюртовский район.

Известному общественному деятелю кавказского и даже российского масштаба генерелу Хасаю Уцмиеву, погибшему в ссылке в городе Воронеже, Й. Казак посвятил две эпитафии, в которых восхваляет его мощь, честность, благородство, близость к народу, сокрушается о его напрасной гибели вдали от родины, на чужбине. Хасай Уцмиев в произведениях Й. Казака предстаёт в качестве идеала справедливого и мужественного человека, ненавистника колониальных порядков и угнетения одних народов другими.

Нельзя не остановиться на ещё одном обстоятельстве, раскрывающем нравственные позиции Й. Казака, его внутреннюю культуру и речевой этикет. Талантливый лакский поэт, ныне покойный, М.-З. Аминов, переводя одно из стихотворений Й. Казака, зарифмовал слова «шамхал» и «шакал». Казак был далёк от таких резких характеристик, т.к. обладал большой культурой оценки отрицательных явлений или поступков людей, и, порицая, делал это весьма деликатно. Осуждая князя Алискендера за то, что он выдал их в руки шамхала, Казак задал ему риторический вопрос: «Неужели его поступок достоин атоллу – знатного человека?» О шамхале, который, который их сослал, он писал: «Откуда мне было знать, что сто тысяч интриг у ханов», которые «ровное поле показали кривым».

Таковы нравственные категории Йырчи Казака – великого гуманиста и демократа, чьи слова и дела не расходились. Поэт соответствовал своему идеалу.

Литература

1. Ирчи Казак. Иные времена. Стихотворения / Перевел с кумык. С. Липкин [Предисл. К. Султанова]. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1960. – 47 с.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ И ЛИТЕРАТУР В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 372.882

Абдулхамидова Алипат Мусаловна,
МКОУ «Советская СОШ им. Ш. Т. Амачиева»,
Хасавюртовский район

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА РАСУЛА ГАМЗАТОВА)

Аннотация. В данной статье подчеркивается, что истинная сила России заключается в единстве ее народов. Особое внимание уделяется теме дружбы и братства народов, ярко представленной в творчестве выдающегося дагестанского поэта Расула Гамзатова. Отмечается значительная роль русской учительницы в развитии образовательной и культурной среды Дагестана. Подчеркивается мысль о том, что сплочённость народов, как в мирное время, так и в период испытаний, является залогом процветания нашего государства.

Ключевые слова: Расул Гамзатов, Родина, народ, культура, поэт, русская учительница, война, герои, подвиг, дружба, братство, единство.

Родина – это самое ценное наследие, завещанное нам мужественными предками, и мы, в свою очередь, передаем ее нашим потомкам. Наша Родина – Россия, могучее и сильное государство.

В 2026 году мы отмечаем Год единства народов России. В нашей Стране проживает более 190 различных народов, каждый из которых обладает своей уникальной культурой и идентичностью. Все эти народы объединяют общие традиционные духовно-нравственные ценности. Именно это единство помогает нам преодолевать трудности как в мирное, так и в военное время. Благодаря дружбе и братству народов, наша Родина процветает.

Русские являются крупнейшим народом России, их численность превышает сто пять миллионов человек. Основой нашего государства служат русская культура и язык. Богатое духовное наследие русского народа включает православную религию, самобытные обычаи (такие как сватовство, свадьбы, гостеприимство, похоронные и праздничные обряды), а также разнообразные формы искусства, включая народные песни, танцы и промыслы. Русский народ активно делится своей

культурой, знаниями и умениями с другими народами, в том числе с дагестанцами. Важность дружбы между русскими и дагестанскими народами подчеркивается в творчестве Расула Гамзатова.

Тема дружбы ярко демонстрируется в творчестве Расула Гамзатова через стихотворения «Журавли» и «Родной язык». Поэт своим творчеством боролся за мир во всём мире. Он для нас пример героического труда и безграничной любви к Родине. Поэт считает своим долгом быть верным сыном своей Родины. Его творчество взаимосвязано с русской культурой и народом. Об этом свидетельствуют стихи «Вера Васильевна», «Маша», поэма «Солдаты России». В этих произведениях осмысливается неразрывная дружба народов Дагестана с русским народом.

Гуманную миссию приезжих русский учителей воспел поэт в своём произведении «Вера Васильевна». По программе аварской литературы основного общего образования данное произведение изучается в 5 классе. Расул Гамзатов в стихотворении выразил благодарность за помощь русскому народу, а также своей первой учительнице и назвал её второй мамой. Он высоко оценил её вклад в формировании его таланта и важную роль учителя в становлении личности ученика. В образе учительницы Веры Васильевны он показал простоту и широту души русского народа. Она вывела наш народ к свету знаний и к счастью. В столице нашей республики – Махачкале поставили памятник русской учительнице, тем самым выразив уважение к ней за открытие широкой дороги в новую жизнь.

Памятник русской учительнице в Махачкале – символическая скульптура, посвященная скромной женщине-учительнице. Открыт 26 августа 2006 года. «Памятник русской учительнице» – неофициальное название памятника. Памятник представляет собой 10-метровую бронзовую скульптуру на постаменте, изображающую молодую женщину, которая в правой руке держит открытую книгу, а левая её рука лежит на глобусе. Памятник символизирует собой труд и самопожертвование представителей русского народа всех профессий и специальностей, которые целиком посвятили себя служению дагестанскому народу.

Дагестан является самой многонациональной республикой России, численность ни одной национальности не превышает 30 % среди общего населения республики. До Революции 1917 года общего языка для всех народов в республике не было, люди каждого аула жили обособлено и разговаривали на понятном лишь им языке.

После Революции 1917 года государство начало программу всеобщего образования населения, для этой цели в Дагестане стали открываться многочисленные школы, число которых увеличивалось, а в школы были направлены русские учителя (в основном это были учительницы). Например, в 1925 году в Дагестане работало 30 учителей. В послевоенное время в дагестанские школы было направлено 450 русских учителей. Несколько позже количество молодых специалистов стремительно увеличилось (до 1500 человек/год). Русский язык, на котором вели преподавание педагоги, в настоящее время стал языком межнационального общения народов Дагестана и неотъемлемой частью национальной культуры всех народов Дагестана.

Дагестанцы с благодарностью вспоминают русских учителей, а также врачей, агрономов, инженеров и других специалистов, приехавших в Дагестан. Они приложили немалые усилия, труд и самопожертвование для того, чтобы народы Дагестана получили достойное образование и смогли стать хорошими специалистами в различных отраслях экономики России. В знак признательности за подвижнический труд и благородную просветительскую деятельность русских педагогов было установлено это символическое скульптурное изображение рядом с озером Ак- гель.

Хочу остановиться на тех русских учителях, кororые долгие годы проработали в школах Хасавюртовского района, внося свой вклад в образование. Среди них была Зюбанова Е., Лаушкина Т., Башкина М., Тугова Т. и другие

Дружба и братство между нашими народами было не только в мирное время, но и на войне. Это единство помогло нам победить врага в годы Великой Отечественной войны. Тема дружбы народов отражена в стихотворении Расула Гамзатова «Маша», которое тоже изучается в 5 классе.

В послевоенные годы горцы часто называли дочерей в честь русских героинь, павших на поле боя. Это стало отражением крепкой дружбы советских людей, закаленной в окопах войны. Сегодня, в ходе СВО, мы видим схожее единство и сплоченность, когда наши бойцы, не разделяясь по национальности, вере или языку, сражаются с врагом. Мы верим, что Победа близка.

На уроках родной литературы в 6 классе изучают поэтическое произведение Расула Гамзатова, посвященное этой же теме – поэму о нашем земляке, Герое Советского Союза Магомед-Загиде

Абдулманапове, и его друзьях-разведчиках. Основная идея произведения – дружба и братство советских народов.

Боевым девизом бойцов, сынов всех народов нашей страны, явились слова, брошенные в лицо фашистам парнем из далёкого дагестанского аула Магомед-Загидом Абдулманаповым:

«Мы – братья, дети мы одной страны,
Солдаты родины, её сыны...» [5, с. 43].

Написав эту поэму, поэт провозгласил мир между народами, выступил за свободу народов всего мира.

Сколько бы враги не пытались посеять вражду между братскими народами, этого им никогда не удавалось. Дружба и братство никогда не иссякнут.

Герои поэмы Р. Гамзатова – разведчики стали примером героизма, мужества, сплоченности. Так должны жить в дружбе и братстве все последующие поколения, связанные исторической памятью и пролитой кровью.

Прочитав поэму, стоит сделать вывод: человеку важно любить Родину, быть готовым защитить ее. У погибших была мечта – сделать все, чтобы их Родина процветала. Мы, поколения мирного времени, должны приложить все усилия, чтобы их мечта исполнилась.

Мы обязаны помнить, чтить, и благодарить всех Героев Великой Отечественной войны, которые отдали свою жизнь ради мирной жизни для нас.

Таким образом, творчество Расула Гамзатова предоставляет богатый литературный материал для воспитания на уроках родной литературы интернационализма, гуманизма и уважения к культурному разнообразию. Его произведения могут стать основой для формирования гуманистического мировоззрения и нравственных ориентиров у учащихся.

Наши народы напоминают разные цветы в одном букете. Никогда не иссякнет наше братство. Единство народа – самая мощная сила. Эта дружба с каждым годом процветает и крепнет, а сила и мощь государства обновляется и укрепляется. Мы очень гордимся нашей дорогой Родиной!

Литература

1. *Гамзатов А. Г.* Методическое руководство с поурочными разработками к аварской литературе для 5 класса. – Махачкала, 2001. – 103 с.

2. *Кельбеханов Р. М., Гаджиахмедова М. Х.* Литература народов Дагестана: Учебник-хрестоматия 7 кл. – Махачкала: ООО «Издательство НИИ педагогики», 2015. – 295 с.

3. *Казиев Г. К., Хайбулаев С. М.* Дагестанская литература: Учебное пособие для педучилищ. – Махачкала, 1992. – 124 с.

4. *Меджидова Ч. М., Г. А. Магомедова.* Аварская литература: Учебное пособие для 5 класса. – М.: «Просвещение», 2024. – 222 с.

5. *Хайбулаева М. М., Хайбулаева Н. М.* Аварская литература: Учебное пособие для 6 класса. – М.: «Просвещение», 2023. – 225 с.

УДК 372.882

Адильгиреева Заида Сельдерхановна,
ГБУ РД «ДНИИП им. А. А. Тахо Годи»,
г. Махачкала

РЕАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА НА УРОКАХ РОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация. В данной статье рассматриваются современные подходы к изучению кумыкской литературы в основной школе, которые способствуют развитию самостоятельности учащихся.

С целью повышения эффективности организации учебного процесса представлены применения современных технологий. В частности, рассматриваются проектно-исследовательская деятельность, приемы и технологии развития критического мышления.

Ключевые слова: кумыкская литература, современные технологии, универсальные учебные действия, системно-деятельностный подход, слайд-презентация, проектная деятельность, рефлексия, синквейн.

АДАБИЯТ ДАРСЛАНЫ ЯНГЫ КЪАЙДАЛАГЪА ГЁРЕ ЮРЮТЮВ

Адабият дарсларда муаллим Ватанын, халкъын, элин сюеген патриотланы тарбиялама герек. Яшёрюмлени къылыкълы, эдепли ва намуслу этеген тарбиялавда чебер асарланы агьамияты уллу.

Программада берилген тюрлю темаларда язылгъан асарланы маъанасына охувчулар не даражада тюшюнгенлиги ва не йимик оьр дражадагъы гьислеге ес болгъанлыгъы, кёбюсю гьалда муаллимни дарсгъа байлавлу болуп айыргъан тюз методика ёлларындан гьасил бола. Гьар янгы чебер асар адабиятгъа къошумлукъ болуп токътайгъанны гьакъында англатыв бере туруп, муаллим охувчуланы билимлерин, дюнья къаравларын теренлешдирмеге ва оланы адабият текстни уьстюнде оьзбашына ишлемеге гьаваслыгъын артдырмакъны гьайын этме борчлу.

Къумукъ адабиятны билим берив программасында эсгерилип гетген гьислени ва гьаракатланы болдурувда охувчулагъа А. Межитовну «Юртну ийиси», «Ватан деген не затдыр?», А. Акъаевни «Ярайгъан затмы», «Хожатав», «Кюрчю ташлар», М. Абуковну «Арт дегерчеклер», «Очакъда от сёнгюнче», А. Жачаевни «Бёрк бар сени башынгда», «Мен къумукъман», «Ана тил», Аткъайны «Къубагийик мююзлер» ва ш. б асарлары кёмек эте [1]. Эсгерилип гетген авторланы гёрмекли асарларында гётерилген масъалалар, охувчулагъа гьар гюнлюк яшавунда ёлугъагъан лап ювукъ темалардан болуп токътай. Охувчулар бу тайпа асарланы охуй туруп, игитлени ишлерини гьакъында ойлаша, оланы къылыкъ хасиятларын, бир-бири булангъы аралыкъларын, авторну къаравун, янашывун анализ эте туруп, эдеплик масъалагъа тергевюн бакъдыра, олардан таба гележек яшавунда гьар тюрлю шартларда оьзюн нечик тутуп бажарма тарыкълыгъын англама уьйренелер. Муаллим бу тайпа асарланы уьстюнде ишлевде болгъан чакъы охувчулар оьз къаравларын якълап, сиптечилигин гёрсетип, алдына салынгъан масъалаланы чечип, лакъырлашыв юрютюп, пайдалы маълуматланы жыйып болагъан кюйде янгы, асувлу технологияланы ва къайдаланы къоллама къаст этме герек.

Охув процесде янгы технологияланы къоллав ва олагъа байлавлу юрютюлеген ишлени муаллим яшланы чагъына, психология ва физиология айрылыкъларын гёз алгъа тутма борчлу. Дарсны система-яратывчулукъ къайдада юрютюв гьалиги школаны

алдында салынгъан аслу талапларындан гьисаплана. Эсгерилген янгы къайданы белгили системадан башгъалыгъы, салынгъан масъаланы охувчу оьзбашына тапма, тюз сайлама, ону тюрлю къуралланы гёмеклиги булан гёрсетме (ИКТ), бажарып болагъанлыгъы. Мисал учун, 7-нчи класны программасында берилген К. Абуковну «Очакъда от сёнгюнче» деген повестини уьстюнде ишлей туруп, муаллим яшларда тувуп-оьсген ерине, Ватанына, элине бакъгъан патриот гьислени теренлешдирме, адамны оьмюрюню ичинде ону булан нечик сыкъ байлавлугъу барны ачыкъдан гёрсетме имканлыкълар тувдурагъан асарлардан бири гьисаплана. Муаллимге бу асаргъа байлавлу болуп, дарсны система-яратывчылукъ ёлда, демек, тюрлю-тюрлю яратывчулукъ ишлер, презентациялар, проектлер, оьзбашына чалышып, къошум материалдан пайдаланып, билим-тарбиясын артдырып болагъан ёлланы эркин кюйде къоллап юрютме къаст этме герек. Асарны уьстюнде иш башлай туруп, муаллим охувчулагъа гечилежек асарны темасына оьзлер тюшюнер йимик къайдаланы айырып, олагъа алданокъ дарсгъа байлавлу гьазирленген презентациялар, слайд-суратлар, видеомюгьлетлер, айтывлар ва аталар сёзлерин интерактивный доскада гёрсетие бола. Гёрсетилген мюгьлетлерден сонг, муаллим асаргъа байлавлу гьазирленген соравлары булан охувчулар дарсны темасын белгилеп болар йимик ёллар ача. Дарсны темасын белгилевде арагъа чыкъма болагъан соравлар:

– Яшлар, гёрсетилген видеомюгюлетлерде, суратларда сиз не йимик ерлени гёрдюгюз?

– Сизин оюгъузда гиччи Ватан деп не ерге айтыла?

– Бизин ата-бабаларыбыз яшап гелген ерлеге нечик айтыла?

– Биз тувуп-оьсген ерибизни, топурагъыбызны нечик сакълама ва якълама тарыкъбыз ва ш. б.?

Муаллим охувчулар булан бирче гечилежек асарны темасын токъташдыра туруп, алда гечилип гетген программа материалны такрарламакъ мурат булан:

– Яшлар, сиз къумукъ адабият дарсларда Ватангъа, тувгъан ерине байлавлу язылгъан къайсы асарланы охугъансыз?

– Шаирлерибизни бу тема негер айрыча айрокъда бек талчыкъдыра?

Муаллим охувчуланы жавапларын толумлашдыра ва мекенлешдире туруп, дарсны темасына ювукъ этген сонг, гечилежек темагъа гёче ва Дагъыстанны халкъ язывчусу К. Абуковну

яратывчулукъ ёлун булан таныш эте. Доскада язывчуну гьар тюрлю йылларда чыкъгъан суратларыны слайд-презентациясын гёрсете.

К. Абуков «Очакъда от сёнгюнче» деген повестини баш игити Рашитни келпетинден, ону ойларындан, хыялларындан таба бизге Ватанны темасын арив суратлап, ачыкъ этип гёрсетип бажаргъан.

Рашит къурдашы булан бирче алагъасап тойгъа барагъан ёлда машини булан хатарбалагьгъа тюшюп, больницагъа ятгъан мюгьлетде, ол оьзюню юртдагъы яшавун гёз алгъа гелтире. Игитни оюнда Ватангъа сююв ананы биширеген исси экмеклеринден башлана, ол: «…дарманлар язылгъан китапда ва аврувлагъа берилген ашланы арасында о эсгерилмеген», деп гьисап эте. Медицина таклиф этеген ашланы арасында бизге аналар этеген ашланы кёплери ёкъ, медицина береген дарманланы арасында бизин аврувларыбызны ва яраларыбызны аналар сав этеген эмлер бири де ёкъ. Амма уьйден гелген, биз уьйренген шо ашлар инг макъталгъан дарманлардан эсе артыкъ къолайлыкъ да, гюч де бере!» – деген сатырларындан таба язывчу охувчулагъа адамны яшавунда айлана якъгъа сююв анадан башланагъан арив суратлай [2, с. 147]. Больницада ятып тургъан заманны ичинде Рашитни башгъа ойлар къуршама башлай, ол дюньягъа башгъа гёзден къарай. Ата юртун ташлап, шагьар яшавгъа уьйренип битген Рашит къайтарып онда гёчме токъташа. «Топуракъны хадирин билив гьислени тарбиялав…» деген темагъа байлавлу диссертациясын бирерлетип-экишерлетип кагъызланы ялынгъа ата башлай. Бу ерде де диссертацияны ялынывун ол, яшда анасы якъгъан печни оту йимик, лавуллайгъаны булан тенглешдире. Юреги юртгъа бакъгъан Рашит, биревге де тынгламай. Бу хабарны эшитген ёлдашлары-къурдашлары огъар: «Яхари, сен этеген не гьайгевлюкдюр? Тахшагьарда квартиринде къоюп, шашмагъан адам юртгъа гетеми?! – деп гьисаплажакъ деп эсине гелседе. Ол оьзюню тувулунгъан соравуна: «Халкъгъа ярайман деп юрюгеним таман!, очакъ сувугъунча, отавума къайтсам къолай» – деп жавап бере.

Повестни анализ этивюнде, муаллим гечилген асарны темасына байлавлу охувчулар оьзлени ойларын эркин кюйде айтып ва якълап болар йимик ёллар ахтарып, оьтгерме къаст этме герек. Мисал учун:

– Яшлар, сиз асарны баш игити Рашит булан разимисиз?

– Ону «Халкъгъа ярайман деп юрюгеним таман!» – деген сёзлерине сиз нечик янашасыз?

– Сизин оюгъузда Рашит нечик хасиятлы уландыр?

– Автор повестине «Очакъда от сёнгенче» деп салгъан ат булан рази къаламысыз?

Савлай асарны анализ этивюнде, яшлар булан аз заманны ичинде яратывчулукъ къайдада дарсны темасына байлавлу оьз ойларын мекенлешдирип болагъан кюйде синквейн иш берилме бола. Уьлгю гьисапда:

1. Ватан.

2. Ювукъ, гёзел.

3. Сюйме, якълама, аяма.

4. Ватан – адамны яшавунда лап ювукъ, сыйлы ва гёзел ерлеринден бири!

5. Эл.

Шолайлыкъда, охувчулар дарсны рефлексия этабында алгъан билимлерини натижасын чыгъара туруп, дарсны алдына салынгъан муратларына гёре не йимик билимлеге ес болгъанын ва дарсны не йимик янлары четим тийгени гьакъында лакъырлашыв юрюте. Уьйге иш гьисапда охувчулагъа «Оьз Ватанындан башлана уллу дюнья», «Мени гиччи Ватаным» ва дагъыда башгъа ошашлы темалагъа проект иш къуруп гелмекни тапшурма ярай. Проект ишни къурувда, оьзлени тувуп-оьсген юртуну гёзел ерлерини слайд-презентациясын этип гелме ва олагъа гёре баянлыкълар бере туруп, якъламакъны талап этсе асувлу ишлерден болур.

Гьалиги дарслагъа янашыв, заманны талапларына гёре алышына. Ону къурулушу муаллимни къолланагъан янгы методика ёлларындан ва яратывчулукъ бажарывлукъларындан гьасил бола.

Адабият

1. *Адильгиреева З. С.* Къумукъ адабиятдан билим берив уьлгю программа. – URL: http://dniip.ru/ob_prog/prog_kum-lit_5-9.pdf (дата обращения: 1.06.2026).

2. *Магьамматова С. А., Адилгиреева З. С.* Къумукъ адабият: 7-нчи клас: Умуми билим береген школалар учун охув китап. – М.: «Просвещение», 2024.– 222 с.

УДК 372.882

Атаева Суйдух Убайдуллаевна,
МБОУ «Доргелинская СОШ № 1»,
Карабудахкентский район

УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В данной статье раскрывается роль произведений устного народного творчества в нравственно-патриотическом воспитании учащихся, так как фольклор служит носителем культурных ценностей, традиций, исторических знаний и нравственных идеалов народа. Через фольклор формируется национальное самосознание, осознаётся культурно-историческая уникальность народа, а также прививаются любовь к Родине, уважение к её истории, сохранение памяти и преемственности поколений.

Ключевые слова: фольклорные произведения, духовно-нравственные ценности, адаты и обычаи, эффективные методы и приемы.

ОХУВЧУЛАНЫ РУГЬ ВА КЪЫЛЫКЪ ТАРБИЯЛАВДА ХАЛКЪ АВУЗ ЯРАТЫВЧУЛУГЪУНУ АГЬАМИЯТЫ

Халкъ авуз яратывчулугъу – миллетни ругь, маданият ва тарихи хазнасыдыр. Ата-бабалардан гелген бу байлыкъ – яш наслуну тарбиялавда, оланы ана тилин, адат-къылыгъын англамакъда уллу агьамиятгъа есдир. Охувчу яшларда халкъ авуз яратывчулугъуна (фольклоргъа) сюювню оьсдюрюв – бизин бугюнгю баш борчубуз.

Халкъ яратывчулугъу (ёммакълар, айтывлар, аталар сёзлери, эпос йырлар, къанна къазакъ йырлар, уйдурмалар (легендалар) ва ш.б. – яшланы гьис-пикрусун бай эте, оланы тилини чеберлигин артдыра, охувчуларда яхшы къылыкълагъа ес болма, яхшыны ва яманны айырмагъа ва гьакъыллы болма уьйрете.

Яшланы халкъ авуз яратывчулугъуна байлавлу оьтгерилеген дарсланы къурмакъ учун, муаллим оьзюню методикасында тюрлю макъталгъан, асувлу къайдаланы ахтарып, къоллама тийишли. Эсгерилген бёлюкге байлавлу ишлени асувлу къайдада оьтгермек

мурат булан, мени гьисабымда класда юрюлеген ишлерден къайры, тюрлю къайдада оьтгерилме болагъан класдан тышдагъы ишлер де бек агьамиятлы болуп геле.

Класдан тышда оьтгерилеген чараланы аслу мурады – охувчуланы яратывчулукъ ишин теренлешдирмек, оьзбашына ойлашма ва ишлеме имканлыкъ бермек, билимлерине таянып, янгы билимлер алма ёл ачмакъ болуп токътай.

Халкъ авуз яратывчулукъ бёлюгюне байлавлу ишлени оьтгеривде 5-нчи, 6-нчы класларда тюрлю къайдадагъы конкурслар, халкъ оюнлар, ёммакъланы сагьналашдырыв ва ш. б. – яшланы оюн иттилешдирме, яратывчулукъ бажарывлукъларын ардырма, бири-бири булан сёйлеме, къатнашма имканлыкълар ярата.

Халкъ авуз яратывчулугъундан илгьам алмагъан дюньяда гьеч бир адабият асар ёкъдур. Шо саялы тилибизни бирден-бир къурч, къуватлы, пасигь этмек учун, биз халкъ авуз яраатывчулугъубуз булан пайдаланма герекбиз.

Къумукъ адабиятны программасында инг чебер тилде яратылгъан, уллу асарлардан гьисапланагъан эпос йырлар берилген – булар буса яшёрюмлени патриот гьислерде тарбиялама имканлыкъ береген асарларыбыз деп белгили.

Игитлик эпосубуз яш наслуну эдепли, рагьмулу, намуслу болма уьйрете. Оларда гьалиги заманда халкъны арасында азып барагъан таза къылыкъ да, ругь байлыкъ да оьр даражада берилген. Муаллимни бу дарслагъа байлавлу аслу борчу – къан булан гелген яшдагъы таза къылыкъны ва ругьну оьлме къоймай, тас этмей сакълама кёмек этмек. Бизден алда яшагъан ва арабызда яшап турагъан уьлгюлер булан дагъыдан дагъы ругьмандырмакъ, яшланы оюнда ва гьакъылында шо уьлгюлерде йимик болмакъны беклешдирмек.

Халкъ авуз яратывчулугъуна гече туруп, «Айгъазини йырына» етишгенде, асаргъа байлавлу, йырны баш игитини гьакъындагъы сёзюмню «Айгъази» деген сёз не англата?». Ону гьакъында сиз не айтма боласыз?» деген суаллар булан башлайман.

«Айгъази» деген йырны сюжетини тизиливю, чеберлигини оьрлюгю, тилини пасигьлиги къумукъ фольклор асарланы арасында гёрмекли ерни тута. Айгъази эдепли, ягьлы улан гьисапда да арив гёрюне. Ону йырында яшав бек терен ва чеберлик якъдан бай, оьзге йырлардан эсе генг берилген. Айгъазини келпетинде къумукъ халкъ оьзюню бир девюрюнде айрокъда бек сыйлагъан къылыкъ наме

берилген. Яш батырны башына тюшген уьч де намус – бек уллу ва четим намуслар, шоланы кютме буса заман эпсиз аз берилген. Шолай къыйналып турагъан Айгъазиге кёмекге анасы геле; тарыкъ буса, буйрукъчусу, гёре гесивчюсю яда якълавчусу болуп токътай.

Абдулланы, анасына сав къайтгъан къазакъ эрни, Элдарушну, Зорушну йырларын ва башгъа игитлени де эсгерме сюемен. Шолай болгъандан сонг, Айгъазиге де ананы авзундан аз-маз маъналы зат чыкъма кюй ёкъ.

Айгъазиге де анасы берген гьакъыл – тарихини бир заманларда халкъны ойлашагъан кюю. Шо вакътиде халкъ нени лап алгъа сала болгъан, оьр гёре болгъан, нени буса артгъа салма ярай дей болгъан – булар барысы да йырда арив берилген.

Лап биринчи ва лап агьамиятлы намус – къонакълыкъ. Неге шодур? Неге тюгюл, шо адат давгъа къаршы салынгъан асил адат эженге, шо къонакълар атаны сыйлы аты булан байлавлу эженге. Шону ана да айрыча эсгере. Къонакълыкъ адатны дазулары эпсиз генг. Шо – сав халкъны бирлешдиреген, тарыкъда къоруйгъан, сыйындырагъан сыйлы адат.

Экинчи намус – къанлысындан оьч алмакъ. Бу адат алдынгъы халкъны арасында генг кюйде юрюлеген адат болгъан. Масала, бир-биревню оьлтюрсе, шо оьлтюрювчюден оьч алма янгыз шо оьлген гишини тухумундагъы адамлар борчлу болгъан. Бу адат, оьзюн булай алып къойгъанда, къонакълыкъны адаты йимик, гёзге арив тиеген адат тюгюл эженни де, балики, унутма тюшмейдир.

Энни уьчюнчю намусну алып къарайыкъ – гелешмишни къутгъармакъ ва къайтарып гелтирмек. Бу иш не халкъы учун, не тухуму-тайпасы учун этилеген иш тюгюл. Шо – оьз-оьзюню насиби учун этилеген зат. Къумукъ уланлар буса, къаттылыкъны, чыдамлыкъны ругьунда тарбияланып, янгыз оьзю булан байлавлу ишлени, намусланы артгъа салып уьйренгенлер. Айгъази де – къумукъ уланланы оьзеги, уьлгюсю – шолай эте.

«Айгъазини йыры» янгыз къумукъ фольклорда тюгюл, савлай Темиркъазыкъ Кавказны авуз яратывчулугъунда да айрыча ер тута.

Адабиятда ёлугъагъан игитлени къылыкъ-тарбиясы айрокъда халкъ авуз яратывчулукъда ахтарыла гелген. Шо саялы «Къарткъожакъ булан Макъсуманны» гьакъында айта туруп, Къарткъожакъ – игит, онда къоччакълыкъ, къоркъмайгъанлыкъ бар. Ол – къарт нарт, оьзюне батып болмайгъан Макъсумангъа чапгъынлыкъгъа бара. Къарткъожакъны игитлиги чапгъынлыкъгъа,

талавурчулукъгъа, жан къыйывгъа байлангъан. Игитлик Макъсуманда артыкъ. Ондагъы тюзлюк, чомартлыкъ, языкъсыныв адамны сююювюн оьзюне багъып тарта. Къарткъожакъ алдындагъы къызъяшгъа къолун гётерип болагъанлыгъы ону осал якъдан суратлай.

Къумукъ йырларда алдынгъы заманлардан берли халкъ инг де ушатагъан хасият, къылыкъ макътала гелген. Терен маъналы, ажайып чеберлик булан яратылгъан шо йырлар гьар янгы наслуну аявлу Ватанын сюймеге, халкъы учун тарыкъда жанын бермеге уьйрете гелген. Охувчуну гьали де гьайрангъа къалдырагъан къурч йырлар инсанланы арасындагъы дослукъну аявлама ва асырама чакъыра, намусну-ягьны, гьакъылны ва билимни, парахатлыкъны бары да затдан артыкъ багьалай.

Халкъ авуз яратывчулугъу булан бай оьсген яш – оьз халкъын сюеген, тарихни билеген ва ругь якъдан бай инсандыр.

Яшларда халкъ яратывчулугъуна сююв ню оьсдюрюв – бизин милли гёрюнюшюбюзню сакълав ва гележек наслугъа беривдюр.

Адабият

1. *Аджиев А. М.* Устное народное творчество кумыков (анализ содержания, тематики и идеи пословиц и поговорок). – Махачкала, 2005. – 427 с.

2. *Баммaтов Б. Гь.* Къумукъ айтывланы ва аталар сёзлерини англатыв сёзлюгю. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2012. – 175 с.

3. *Гаджиахмедов Н. Э.* Кумыкско-русский словарь пословиц и поговорок (на кум. яз.). – Махачкала: Лотос, 2015. – 351 с.

4. *Гьажиагьматов Н. Э.* Къумукъланы айтывлары ва аталар сёзлери. – Махачкала: Издательство ИП Хайбуллина Ф. Ф. «Типография Вега», 2017. – 544 с.

5. *Магьаммaтова С. А., Адилгиреева З. С.* Къумукъ адабият: 6-нчы клас: Умуми билим береген школалар учун охув китап. – М.: «Просвещение», 2023. – 158 с.

6. *Магьаммaтова С. А., Адилгиреева З. С.* Къумукъ адабият: 7-нчи клас: Умуми билим береген школалар учун охув китап. – М.: «Просвещение», 2024.– 222 с.

УДК 37

Аммаева Асли Аммаевна,
ГБУ РД «ДНИИП им. А. А. Тахо-Годи»,
*г. Махачкал*а

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье раскрыта сущность понятия этнокультурная компетентность. В ней описаны формы и методы педагогической деятельности, направленной на формирование этнокультурной компетентности у учащихся 5-х классов. Описаны инновационные приемы, применение которых, повышает уровень этнокультурной компетентности среди учащихся 5-х классов. Хорошо организованная воспитательная работа в школе и её связь с семейным воспитанием – неотъемлемые условия формирования у школьников таких качеств, как верность иделам народа, его трудовым традициям; формирование уважения к старшим; привитие любви к труду, умение ценить плоды человеческого труда и нравственные качества.

Ключевые слова: внеурочная деятельность, народные традиции, исследовательская работа, этнокультурная школа, взаимовыручка, семейное воспитание, этнокультурная компетентность.

Внеурочная воспитательная деятельность образовательных учреждений на основе народных традиций позволяет развивать этнокультурные компетенции у учащихся 5-ых классов. По мнению педагогов, в настоящее время целесообразно заниматься пропагандой и продвижением устного народного творчества дагестанцев и соседних этносов, а также демонстрацией красоты и мощи народных произведений искусства. Полезно организовывать беседы и диспуты с учащимися в классах по различным темам, касающимся народных традиций.

Ознакомившись с опытом дагестанской школы и педагогов, использующих в своей работе народные традиции и обычаи, мы смогли выявить основные формы и содержание использования традиций и обычаев, как одного из средств формирования этнокультурных компетенций у учащихся 5-х классов.

Педагоги организуют беседы на темы «Какие поступки считаются красивыми?», «Что хорошего и плохого в моих

действиях». Они нередко беседуют и дискутируют в рамках классных часов, а также в ходе специально организуемых бесед о культуре поведения и речи.

Преимущественно педагоги начального звена используют формат утренников. Темы самые разные – о важности хлеба и бережном к нему отношении, о знании своего края, о своей родословной и т.д. Школы организуют экскурсионные мероприятия, где учащиеся узнают об особенностях трудовой деятельности представителей разных профессии. Для этого учащимся показывают производственные предприятия, строящиеся объекты, культурные учреждения. Знакомство с ними формирует у школьников уважение к труду, высокие морально-духовные свойства личности, среди которых особенно важны инициатива, целеустремлённость, умение достигать поставленных целей и иные положительные черты.

Совместная трудовая деятельность помогает в осознании солидарности, пользы дружеской взаимовыручки. Кроме того, в дагестанских аулах традиционно организуются праздничные мероприятия, связанные с началом и окончанием сельскохозяйственного сезона, что имеет существенное значение для воспитания нравственных качеств. Проводить такие праздники собирается всё село, жители соревнуются в спортивных дисциплинах, организуют художественную самодеятельность, проявляют свои кулинарные таланты. Каждый участник старается продемонстрировать свои дарования. Подключаются и соседние аулы. Приезжие также принимают участие в состязаниях. Победителей награждают подарками и грамотами.

Учителя и местные жители уважают, пропагандируют и активно пользуются прогрессивными народными традициями и обрядами. На педагогов возложена большая ответственность. При этом их работа достаточно интересная. Эффективность работы педагогического коллектива по воспитанию учащихся на прогрессивных народных традициях зависит от заинтересованности в этом коллектива педагогов школы, и в равной мере от его сплочённости на идейной, нравственной и деловой основе. Воспитательное влияние традиций во многом определяется авторитетом учителя, его непосредственным примером.

Хорошо организованная воспитательная работа в школе и её связь с семейным воспитанием – неотъемлемые условия формирования у школьников таких качеств, как верность иделам

народа, его трудовым традициям; формирование уважения к старшим; привитие любви к труду, умение ценить плоды человеческого труда и нравственные качества.

Пользоваться традициями нужно максимально эффективно, а для этого следует превратить образовательное учреждение в центр, который будет продвигать прогрессивные народные традиции. Получателями информации здесь являются родители, ученики и население в целом. Развивая этнокультурную компетентность учеников с применением устоявшихся традиций, педагоги должны привлекать к этому процессу максимальное количество дагестанских семей.

Богатство народа – это не только развитая экономика, но также высокое национальное самосознание. Знать историю своего народа, пользоваться своим родным языком, культурой, уважать народные традиции – это главные задачи для учащихся образовательных организаций Дагестана. Соответственно, работа классного руководителя, заместителя директора по воспитательной работе должна быть направлена на решение этих задач.

При взаимодействии с социальным окружением учащиеся перенимают их опыт, культурные традиции, ценности социума и становятся их носителями. Поскольку дети включены в сложную систему взаимоотношений, связывающих их с разными общностями, этническое общество характеризуется комплексом специальных условий, которые вырабатывают системы норм, регулируют поступки и поведенческие шаблоны.

Получается, что система поведенческих идеалов, ценностей, моделей и норм, которая сосредоточена в обычаях этноса, становится элементом осознания собственного «Я» ребёнка, во время того, как происходит его социализация.

Срабатывание механизмов межгрупповой интерпретации в межнациональных взаимоотношениях происходит подсознательно. Но, если знать о них, то это будет способствовать пониманию себя и других в условиях межнационального взаимодействия, позволяя проще выстраивать адекватные человеческие взаимоотношения между представителями разных народов. Что касается учащихся 5-ых классов, то «...из всей совокупности сложных взаимодействий внутри социального пространства, которое предстоит осваивать ребёнку, самыми ясными для него являются правила взаимодействия с другими людьми... В регионах совместного проживания

представителей разных этносов дети очень рано присваивают стиль межэтнических отношений: у них формируется глубинно присущая эмоциональная позиция по отношению к своему и другому этносу, проживающему в едином геоисторическом пространстве» [2, с. 15].

В современных условиях необходимо максимально усилить внимание к поликультурному образованию среди учащихся средней школы, поскольку в этом возрасте у детей формируется внутреннее мировоззрение, ценностные ориентации и установки, накапливается личный опыт коммуникации с этнокультурными компетенциями, под которыми понимается качество человека, проявляющиеся в наличии объективных знаний и представлений об определенном народе. Эти компетенции реализуются благодаря умениям, опыту и поведенческим шаблонам, которые содействуют результативной межэтнической коммуникации и взаимоотношениям.

Этнокультурные компетенции предполагают, что учащихся 5 классов сначала нужно прививать культурные ценности его народа, а потом знакомить с другими. Причём на первом этапе школьнику среднего звена необходимо сформировать желание видеть в этнокультурных различиях положительное явление. Потом это должно перерасти в умения и навыки в сфере межнационального понимания и общения.

Основу формирования этнокультурных компетенций представляют следующие методы: первый – взаимоотношения в коллективе, второй – взаимодействие, имеющее индивидуально-парный вид.

Цель функционирования учреждений, относящихся к образовательной системе – «получение учениками достаточного количества теоретических знаний и практического опыта, содействие адаптации школьников к полноценному пребыванию в социальной среде. Достижение указанного результата возможно только благодаря тому, что образовательное учреждение предоставляет учащимся достоверные сведения, важную научную информацию, что направлено на выработку положительного отношения к народу – своему и иному, а также их истории, традициям и культуре в целом» [1, с. 7].

Для формирования у школьников правильных представлений о семье, психологических основ, на которых базируются семейные отношения необходимо вести систематическую и целенаправленную работу.

Ознакомившись с опытом дагестанской школы и педагогов, использующих в своей работе народные традиции и обычаи, мы смогли выявить основные их формы и содержание, как одного из средств формирования этнокультурных компетенций у школьников.

Хорошо организованная воспитательная работа в школе и её связь с семейным воспитанием – неотъемлемые условия формирования в школьниках верности народу, его этнокультурным традициям – уважения к старшим; любви к труду, умение ценить плоды человеческого труда и нравственные качества

Литература

1. *Волков Г. Н.* Педагогика любви: Избр. этнопед. соч. – М: Магистр – пресс, 2002. – 311с.

2. *Морозов И. А.* Этнокультурная компетентность и стандарты общего образования второго поколения. – Уфа: Лето, 2011. – 51 с.

УДК 378.14
DOI 10.34775/d3683-5623-2631-t

Бабаев Владимир Абдурахманович,
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова», г. Махачкала;
Казимагомедова Изольда Наримановна,
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова», г. Махачкала

К ПРОБЛЕМЕ ОБНОВЛЕНИЯ ФОРМ И МЕТОДОВ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ШКОЛЕ

Аннотация. Статья посвящена проблеме обновления форм и методов подготовки будущих учителей к реализации задач эстетического воспитания в школе. Авторы предлагают свое видение совершенствования подготовки будущих педагогов в этой области.

Материал будет полезен преподавателям педагогических вузов, методистам и всем, кто интересуется вопросами эстетического воспитания и подготовки педагогических кадров.

Ключевые слова: педагогика, методика, эстетическое воспитание, современная школа, учебно-познавательная и художественно-эстетическая деятельность.

В условиях, когда современные вызовы требуют переосмысления роли социальных институтов, наука, культура и образование выступают ключевыми катализаторами формирования демократического и гражданского общества. Они способствуют обновлению социальных структур, а также признанию и интеграции общенациональных ценностей и идеалов всех этнических групп, населяющих Россию, а также глобальных общечеловеческих ценностей.

В современном обществе происходит сложная перестройка отношений между человеком и окружающим его миром. Проблемы эстетического воспитания подрастающего поколения приобретают особую значимость. Характер современного общества выдвигает перед общеобразовательной школой новые задачи, и в их числе развитие у детей творческих сил.

Современное общество пребывает в состоянии перманентной эволюции, характеризующейся динамическими трансформациями, оказывающими влияние на все аспекты человеческой деятельности. Аспекты, удовлетворяющие нас сегодня, могут оказаться недостаточными для обеспечения гармоничного развития личности в долгосрочной перспективе. В этом контексте особенно значима роль воспитателя и учителя, который должен руководствоваться не только текущими социальными нормами, но и прогнозировать будущие потребности и вызовы, с которыми предстоит столкнуться подрастающему поколению.

Следовательно, система нравственных, духовных и культурных критериев, используемых воспитателем, должна быть спроектирована с учетом потенциальных изменений в социокультурной среде и с ориентацией на долгосрочное формирование личности ребенка. Это требует от педагога не только глубокого понимания текущих реалий, но и способности к стратегическому планированию, основанному на принципах футурологии и прогнозировании социальных тенденций [3, 4, 6].

Именно учитель организует учебно-познавательную, общественную, художественно-эстетическую деятельность учащихся, в целях развития детей и формирования у них разнообразных личностных качеств.

Педагог проектирует личность. Знает тончайшие движения человеческого сердца. Он учит жить, он – воспитатель нравственности, независимо от того, какой предмет он преподает. Учебная деятельность школьника представляет собой его основной вид труда. В процессе обучения, игровой и художественной деятельности у ребенка формируется индивидуальный эстетический опыт. Этот опыт направлен не только на развитие художественно-эмоциональной сферы учащегося, но и на совершенствование его нравственных, интеллектуальных и физических качеств.

Приобретенные ребенком знания закрепляются в реальных жизненных обстоятельствах (посещение театра, экскурсий в музей, прогулка по городу). Общение школьника с прекрасным не ограничивается областью искусства, а охватывает все стороны жизни. Одна из важнейших задач воспитателя, учителя – помочь ребенку воспринять и освоить прекрасное в окружающем, научить чувствовать и понимать красоту, в чем бы она ни проявлялась, формировать у детей художественно-творческие способности, стремление вносить красоту в окружающую жизнь.

Эстетическое воспитание подрастающего поколения эффективнее формируется в результате творчески продуманных педагогом занятиях. А. Дистерверг, размышляя о назначении и цели жизни человека и учителя, писал: «Он (учитель) лишь до тех пор способен на самом деле воспитывать и образовывать, пока сам работает над своим собственным воспитанием и образованием…» [1, с. 74]. Для эффективного выполнения своих профессиональных обязанностей учитель должен не только обладать глубокими знаниями в своей предметной области, но и владеть методологией передачи этих знаний учащимся. Это предполагает не только механическое воспроизведение информации, но и способность выявлять и акцентировать ключевые аспекты изучаемого предмета или явления, представляющие наибольшую значимость и ценность для понимания.

Учитель должен обладать навыками педагогического мастерства, позволяющими ему не просто передавать информацию, но и пробуждать у учащихся интерес к изучаемому материалу,

стимулируя их познавательную активность и мотивацию к дальнейшему обучению. Это требует от педагога высокого уровня коммуникативной компетентности, умения устанавливать эмоциональный контакт с учащимися и создавать условия для активного усвоения знаний.

Таким образом, профессионализм учителя заключается не только в его предметной компетентности, но и в способности эффективно передавать свои знания, делая их доступными и интересными для учащихся, что является необходимым условием для успешного образовательного процесса.

В практической деятельности, как нам кажется, в любом из его составляющих педагог все же должен отдавать приоритет индивидуально-творческому. Специфика труда учителя побуждает его постоянно пополнять знания и умения всю жизнь.

Отсюда значительно усложняется подготовка будущего учителя к воспитательной работе в школе. В рамках профессиональной подготовки будущего учителя особое внимание следует уделить формированию у него специфических компетенций в области воспитательной деятельности, что является ключевым аспектом его профессионального становления. Данный процесс должен быть интегрирован в систему высшего образования посредством комплексного подхода к организации учебно-воспитательного процесса, научно-исследовательской и общественной деятельности студентов, а также через непрерывную педагогическую практику в образовательных учреждениях.

Особое значение имеет также творческий обмен опытом научно-теоретической и практической подготовки преподавателей, накопленный университетами страны.

Проблема подготовки студентов педагогических вузов к осуществлению воспитательно-образовательной деятельности в образовательной среде является комплексной и многоаспектной задачей, требующей системного подхода и глубокого теоретического осмысления. В ней, основываясь на исследования Томина Н. А., Белокур Н. Ф., можно выделить следующие основные аспекты:

1) сущность и основные характеристики профессиональной воспитательной деятельности в условиях развитого общества;

2) теории процесса формирования профессиональных воспитательных умений;

3) роль психолого-педагогических дисциплин в системе подготовки студентов к воспитательной работе;

4) роль педагогической практики как важнейшего фактора формирования умений профессиональной воспитательной деятельности;

5) единства и взаимосвязи теоретической и практической подготовки студентов к воспитательной деятельности;

6) межпредметные связи психолого-педагогических и методических курсов.

Следует отметить, что психологии личности и подготовке учителя посвящен ряд крупных исследований (В. А. Сластенин, А. И. Щербаков, О. А. Абдуллина, Ю. П. Азаров, А. В. Сосков, В. Г. Розов, Н. М. Навайчик, Г. И. Гусев, Д. Б. Элькони, Л. И. Божович), в которых подчеркивается, что эффективно обучать и воспитывать подрастающее поколение может всесторонне и гармонически развитый специалист, знающий преподаваемую науку и смежные дисциплины, ориентирующийся в общественной жизни, хорошо разбирающийся в вопросах педагогики и психологии, имеющий достаточную научную и практическую подготовку, отличающийся способностью к творческому мышлению, знающий и умеющий использовать новейшие формы и методы обучения и воспитания, с чем мы не можем не согласиться (*подчеркнуто нами - Казимагомедовой И., Бабаевым В.*).

Более подробно хотелось бы остановиться на развитии творческих способностей личности, что, в частности, является одной из важнейших задач восстания и обучения. Формирование художественно-творческих способностей предполагает использование специализированных методик, направленных на выявление и развитие индивидуальных предрасположенностей ребенка. Ключевым аспектом данного процесса является ранняя диагностика природных задатков и склонностей, а также систематическая стимуляция творческой деятельности.

Обязательным критерием успеха служит и объективная оценка художественного творчества детей.

Воспитание и обучение – это целостный процесс. Уроки не могут быть исключительно образовательными или воспитательными. Процесс обучения мышлению, познанию и освоению нового неизбежно включает в себя и формирование эстетического восприятия. А для результативности данного процесса стоит

учитывать и этнокультурную направленность образования, которая «признается не только российским обществом, но и мировым сообществом» [2, с. 196].

Вот почему в последние годы педагогика школ призывает к учету этнокультурного компонента, к проблемному обучению и проведению творческих интегрированных уроков. При всех расхождениях в трактовках проблемного обучения большинство дидактов и методистов сходятся в главном – «развитие творческой самодеятельности, усвоение знаний и умений на уровне их творческого применения» [3, с. 31]. В процессе подготовки будущего учителя следует принимать во внимание актуальные требования современной образовательной системы к обучению и воспитанию. Данный процесс предполагает не только усвоение учащимися нового материала, но и его творческое осмысление. Это достигается через активное участие в проблемных ситуациях, стимулирующих поиск инновационных знаний; обучения, в процессе которого «усвоение или открытие нового совпадает с такими изменениями психологического состояния субъекта, которое составляет микроэтап в его развитии», что становится в нашей педагогической литературе ведущим.

В современной дидактике обучающая творческая деятельность рассматривается в первую очередь как деятельность, способствующая развитию целого комплекса [3, с. 40] качеств творческой личности: умственной активности; быстрой обучаемости; смекалки и изобретательности; стремления добывать знания, необходимые для выполнения конкретной практической работы; самостоятельности в выборе решения задач, выработке умения подвергать эстетическим оценкам изучаемые явления. Специальные исследования (А. С. Роботова, В. А. Филиппова, Е. Л. Прасолова) показали, что познавательная деятельность наполняется эстетическим смыслом, если она носит творческий характер. Творчество создается в результате совместной работы учителя и ученика. И все же главную роль в этом процессе играет учитель, он создает творческие ситуации на уроке и проектирует уроки творчества. Следовательно, при подготовке будущего учителя необходимо уделять больше внимания лабораторным занятиям по методике преподавания тех или иных дисциплин, на которых студенты должны посещать уроки опытных учителей-новаторов. Студенты должны самостоятельно разработать проекты уроков по творческой деятельности. Будущий педагог обязан

поддерживать постоянный активный контакт с образовательным учреждением.

Преподаватель высшего педагогического учебного заведения должен способствовать установлению и укреплению этих связей: студент-школа-учитель. Закрепить за каждым факультетом базовые школы. В контексте профессиональной подготовки будущих педагогов исключительно значима роль непосредственного взаимодействия с живой детской средой. Только в рамках такого взаимодействия можно полноценно осознать всю глубину и многогранность ответственности, возложенной на профессию учителя. Непосредственный контакт с детьми позволяет будущим специалистам не только теоретически осмыслить свои профессиональные обязанности, но и на практике оценить важность эмоционального интеллекта, эмпатии и педагогической интуиции. В этом контексте, взаимодействие с детской средой становится неотъемлемой частью процесса формирования профессиональной идентичности педагога и его готовности к эффективной педагогической деятельности.

В контексте формирования эстетического поведения учащихся необходимо учитывать не только содержание образовательного процесса, но и личностные качества учителя, его культурный уровень, педагогический такт, а также риторические и эстетические аспекты его вербального и невербального самовыражения. Важно отметить, что учитель, являясь носителем эстетических норм и ценностей, может служить образцом для подражания, влияя на эстетическое развитие и поведенческие установки учащихся.

Литература

1. *Дистервег А.* Избранные педагогические сочинения. – М., 1956. – 374 с.

2. *Казимагомедова Ф. И.* Современное образование в контексте этнокультурной направленности: опыт, проблемы и перспективы // Наука и образование: состояние, проблемы, перспективы развития // Материалы научной сессии профессорско-преподавательского состава Дагестанского государственного педагогического университета им. Р. Гамзатова, посвященной Году защитника Отечества, Году русского языка и литературы, родного языка и

родной литературы в Республике Дагестан, Десятилетию науки и технологий, Международному десятилетию языков коренных народов, (23–24 апреля 2025). – Махачкала: ДГПУ им. Р. Гамзатова, 2025.

3. *Кузьмина Н. В.* Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения: уч. пособие. – М.: Высшая школа, 1989. – 166 с.

4. *Зязюн И. А., Крамущенко Л. В., Кривонос И. Ф.* Педагогическое мастерство: учебник для вузов. – М.: Высшая школа, 1989. – 301 с.

5. Профессиональная деятельность молодого учителя: Социально-педагогический аспект / Под редакцией С. Г. Верловского, Л. Н. Лесохиной. – М.: Педагогика, 1982. – 145 с.

6. Формирование учебной деятельности студентов / Под. ред. В. Я. Ляудис.-М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. – 239 с.

УДК 371.3

Вакилов Хайбула Сулейманович,
ГБУ РД «ДНИИП им. А. А. Тахо-Годи»,
г. Махачкала

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КУРСА АВАРСКОГО ЯЗЫКА В 7 КЛАССЕ И ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ

Аннотация. Статья посвящена общей характеристике курса аварского языка в 7 классе. Автор подробно останавливается на особенностях грамматики аварского языка в 7 классе и на основных разделах учебного пособия с точки зрения достижение личностных, познавательных и коммуникативных результатов обучения.

Ключевые слова: ФГОС ООО, содержание обучения, функциональные стили, интегрированное обучение языку и речи, коммуникативная компетенция, тексты разных функциональных разновидностей языка, задания разного типа, познавательные интересы обучающихся.

АНКЬАБИЛЕБ КЛАССАЛЪУЛ АВАР МАЦIАЛЪУЛ КУРСАЛЪУЛ ВА ЦIАЛУЛ ПОСОБИЯЛДА КЬУРАБ МАТЕРИАЛАЛЪУЛ КЪОКЪАБ АНАЛИЗ

Анкьабилеб классалъул курс лъазабулаго, хIисабалде босизе ккола гьениб кьураб материал цо дагьабго гъваридго малъизе ккколеблъи. ЦIалдохъабазул цебетIола текстaлъул анализ гьабизеги, текстaлъул аслияб пикру ва тема хъван ва бицун къокъго ва мухIканго загьир гьабизеги, кIвар бугел, ай аслиял ргIаби ралагьизеги бугеб бажари; гьез гъваридго лъазарула текстaлъулъ ругел предложениял цоцазда рухьинариялъул къагIидаби; гьединго цIалдохъабазул камиллъула текстaлъул хIасилалъул хиси-баси гьабизеги къокъго текстaлъул план гIуцIизеги бугеб бажари; гьелда тIадеги цIалдохъабазухъа бажарула жидецаго гIуцIараб текстaлъул хал гьабизе, гьелда тIад хIалтIи гьабизе, жидецаго яги цогидаз гIуцIарал текстазулъ лексикиял ва грамматикиял нормаби цIунунгутIиялда рухьарал гъалатIал ритIизаризе.

ЦIалдохъабазда гъваридго ричIчIула каламалъул функционалиялгун магIнаялъулал тайпаби, гьез лъай-хъвай гьабула пикраби загьир гьариялъул къагIидабазулгун (масала, жиндирго пикру хIужжабаздалъун чIезаби, гьеб баян гьаби, бичIчIизаби; пикраби эргъей).

Анкьабилеб классалда авар литературияб мацIалъул функционалиял тайпабазул хIакъалъулъ цIалдохъабазул бугеб бичIчIи щула ва гъварид гьабула. Цересел классазда лъазарурал гара-чIвариялъул, гIелмияб, художествияб ва ишалъулаб стилалги ракIалде щвезарун, анкьабилеб классалда лъай-хъвай гьабула публицистикаялъул стилалъулгун. ЦIалдохъабаз лъазарула публицистикаялъул стилалъул аслиял жанрал. Гьел ругьунлъула макъала ва очерк хъвазе, интервью кьезе яги босизе, доклад гьабизе.

Гьединго анкьабилеб классалъул цIалдохъабазда бичIчIизабула мацI цо хIалалда чIечIого цебетIун хисулеблъи. Гьез лъазабула халкъалъул маданияталда, тарихалда ва мацIалда гьоркьоб букIунеб бухьен ва авар мацIалъулъ жакъа къоялда кколел хиса-басиял.

ЦIалдохъабаз лъай-хъвай гьабула жакъасеб авар мацIалъул хIалтIулел формабазулгунги: литературияб мацI, севералъул ва югалъул наречиял, диалектал, щибаб росдал сверел (говорал), гIадатияб мацI, пишачилъиялъулал хаслъаби.

Анкьабилеб классалда морофология лъазабун лъугIула: гьаниб цIех-рех гьабула глаголалъул, наречиялъул, кумекалъулал каламалъул бутIабазул (союзалъул, частицабазул, хадурегIелалъул), междометиялъул, ай цIалдохъабаз лъазарула гьел каламалъул бутIабазул гIаммаб магIна, морфологиял, синтаксисиял ва стилистикиял гIаламатал, каламалъулъ хIалтIизариялъул, битIун абиялъул ва битIун хъваялъул къагIидаби.

ЦIикIкIараб кIвар кьола цIаларал яги гIенеккарал текстазул хIасил лъазабизеги кIалзул ва хъвавул формаялда битIун, хисизабичIого бицинеги, гьединго, гIумруялъул хIалбихьиги кьочIое босун, живго бетIергьанал функционалияб рахъалъан батIи-батIиял тайпабазул текстал гIуцIизеги, суратаздаса текстал гIуцIизеги цIалдохъабазул бугеб бажариялде. ЦIалдохъаби ругьунлъула гIелмиял текстал гIуцIизе, обществоялъулъ кIвар бугел ва лингвистикиял темабазда тIасан цевеги вахъун кIалъазе.

Анкьабилеб классалъул курсалъул разделал лъазарулаго, щулалъула ва гIатIилъула фонетикаялда, орфоэпиялда, синтаксисалда ва пунктуациялда тIасан щвараб лъайги, гьединго цIалдохъаби ругьунлъула авар литературияб мацIалъул нормаби гьоркьоса къотIичIого практикаялъулъ хIалтIизаризе.

Аслияб школалда цогидал классалдаго гIадин анкьабилеб классалдаги авар мацIалъул курс буссун буго напсиял, метапредметиял ва предметиял хIасилал тIуразариялде. Гьединаб мурадалде щола цоцазулгун щулияб гьоркьоблъи (хурхен) гьабизеги, рахьдал мацIги, культураги щвалде щун лъаялъ. ЦIалдохъабазда гъваридго лъазе ккола кIалзул ва хъвавул каламалъул культура, каламалъул аслиял тайпаби, гьезда бажаризе ккола гIумруялъулъ кIвар бугел бакIазда мацIалдаса пайда босизе. Гьезие щвезе ккола жамгIияб бечелъи ва мацIалъул система хIисабалда мацIалъулги, гьелъул гIуцIиялъулги, гьеб цебетIезабиялъулги хIакъалъулъ чара гьечIого къваригIарал баянал; гьезда щулаго лъазе ккола авар литературияб мацIалъул аслиял нормаби, цIалдохъабазул калам бечелъизе ккола грамматикияб гIуцIиялъул ва ргIабазул нахърателалъул рахъалъги; гьезда бажаризе ккола батIи-батIиял лингвистикиял словараздаса пайда босизеги, мацIалъулъ ккколел хиса-басиязе къимат кьезеги, гьезул анализ гьабизеги. ЦIалдохъабазда бичIчIизе ккола мацI миллияб культура загьир гьабулеб формабазул цояб ккколеблъи, мацIалдаги тарихалдаги гьоркьоб бугеб бухьен ва рахьдал мацIалъул миллиябгин культураялъул хаслъи; гьезда лъазе

ккола каламалъул этикаялъул нормаби ва лъилгуннигu гьоркьоблъи гьабиялъул культураги.

Лъай бугев цIалдохъанлъун вахъизе кумек гьабула метапредметиял статус бугел гьал хадусел хIалтIабаз:

цIалиялда хурхарал батIи-батIиял коммуникативиял хIалтIаби (каламалъул батIи-батIиял тайпаби лъазе, гIел бащадазулгунги цIикIкIаразулгунги пайдаяб калам (гара-чIвари) гьабизе; кIалзул ва хъвавул калам лъикI бичIчIизе, лъураб суалалда тIасан тIубанго, битIун, дурусго ва пасихIго жиндирго пикру загьир гьабизе, хурхен гьабулаго, хъвавул ва кIалзул каламалъул аслиял нормаби ва каламалъул этикаялъул къагIидаби цIунизе ва гь.ц.);

цIалиялда хурхарал батIи-батIиял нахъгIунтIиялъулал хIалтIаби (суалалъе къокъго ва мухIканго баян кьезе, далил бачун бихьизабизе, жиндирго хасаб пикру загьир гьабизе; жиндирго ритIухълъи хIужжабаздалъун чIезабизе; батIи-батIиял источниказдаса чара гьечIого къваригIараб информация босизе; аслияб информация аслияб гурелдаса батIабахъизе; коммуникативияб мурадалда бан, цIалиялъул тайпа тIасабищулаго, цIалиялъул мурад бичIчIизе, информация балагьиялъул методал хIалтIизаризе; информация цIидасан къачIазе, системаялде бачине ва батIи-батIиял къагIидабаздалъун бихьизабизе ва гь.ц.);

цIалиялда хурхарал батIи-батIиял регулятивиял хIалтIаби: (жинца гьабулеб хIалтIул мурад лъезе ва гьелъие баян кьезе; гьабулеб хIалтIул тартибалъул план гьабизе ва нагагь хIажалъани гьеб хисизабизе; гьабураб хIалтIул жинцаго хал гьабизе, гьелъие къимат кьезе ва гь.ц.);

Гьеб хIалалда, анкьабилеб классалъул авар мацIалъул курсалъул аслияб куцалда кIвар буссун буго литературияб мацIалъул нормабиги лъалев, жиндирго пикру ва рекIел хIал эркенго кIалзул ва хъвавул формаялда загьир гьабизеги бажарулев, цогидазда кIалъалаго этикиял нормабиги цIунизе лъалев тарбия щварав инсан гIезавиялде.

Анкьабилеб классалъул авар мацIалъул курс цоцазулгун щулияб гьоркьоблъи (хурхен) гьабизеги, рахьдал мацIги, культураги щвалде щун лъаялъул мурадалде буссараб букIин бихьизабулеб буго гьеб курсалъул гIуцIиялъги. Гьениб кьураб материал бикьун буго кIиго бутIаялде.

ТIоцебесеб бутIаялда кьун буго цоцазулгун щулияб гьоркьоблъи (хурхен) гьабизе ругьун гьариялъул материал. Гьеб бутIаги гIуцIун буго «МацI ва калам. МацI гIадамазда гьоркьоб бухьен гьабиялъул

алат хIисабалда» абураб разделалдасан. Гьеб разделалда гъорлъе уна гьал хадусел темаби: «МацI цо хIалалда чIечIого цебе тIун хиси. Халкъалъул маданияталда, тарихалда ва мацIалда гьоркьоб бухьен. Авар мацIалъулъ жакъа къоялда кколел хиса-басиял», «Жакъасеб авар мацIалъул хIалтIулел формаби: литературияб мацI, севералъул ва югалъул наречиял, диалектал, щибаб росдал сверел (говорал), гIадатияб мацI, пишачилъиялъулал хаслъаби», «Текст. Текстaлъул тайпаби: сипатияб, хабарияб ва пикрияб, гьезул хаслъи», «Публицистикаялъул стил. Публицистикаялъул стилалъул аслиял жанрал».

КIиабилеб бутIаялда кьураб материалалъ цIалдохъабазе мацI лъазабизе кумек гьабула. Гьеб бутIаялда гъорлъе уна гьал хадусел разделал: «Цебеккун малъараб материал такрар гьаби» (Гьеб разделалъулъ цIалдохъабаз бицуна предложениялъул, рагIи лъугьиналъул, морфологиялъул ва битIунхъваялъул хIакъалъулъ), «Глагол», «Наречие», «Кумекалъулал каламалъул бутIаби: союз, частицаби, хадурегIел ва междометие».

Рахьдал мацI лъазабулаго, тIадехун рихьизарурал бутIабазулъ кьураб материалалда гьоркьоб щулияб бухьен букIине ккола. Масала, курсалъул разделал малъулаго, гьезул щибалда жаниб бугеб грамматикияб материал лъазабиялда цадахъ цIалдохъабаз хIаракат бахъула калам камиллъизабизеги, цоцазулгун щулияб гьоркьоблъи (хурхен) гьабизе бугеб бажари цебетIезабизеги, миллиябгин культурияб бечелъи хIисабалда рахьдал мацIалъул хIакъалъулъ бугеб бичIчIи гъварилъизабизеги

РекIехълъигун абизе ккола кIиазаралда къоло ункъабилеб соналъ басмаялда бахъараб М. ГI. МухIамадовасул ва А. Гь. ХIамзатовасул цIияб цIалул пособие цоцазулгун щулияб гьоркьоблъи (хурхен) гьабизеги, рахьдал мацIги, культураги щвалде щун лъаялъул мурадалде буссун гьечIолъи. Аслияб школалъул лъайкьеялъул федералияб пачалихъияб стандарт тастикъ гьабиялда бухьун хIадур гьабураб цIалул пособиялда хIисабалде росун гьечIо жинда цере лъурал аслиял тIалабал. Масала, гьеб цIалул пособиялда кьун гьечIо цоцазулгун щулияб гьоркьоблъи (хурхен) гьабизе ругьун гьариялъул материал, ай гьоркьоб биччан буго «МацI ва калам. МацI гIадамазда гьоркьоб бухьен гьабиялъул алат хIисабалда» абураб раздел.

Гьелда тIадеги, хIалтIабазе кьурал гIемерисел тIадкъаял цого тайпаялъул ккола. Гьелги грамматикаялъул теориялда рухьун руго. Масала, «Предложениял цIале, инфинитивал рате, гьезие суал лъе»,

«ПасихIго цIале. Деепричастиял ва деепричастиял сверелал рате», «ПасихIго кочIол мухъал цIале. МагIнаялде кIвар кье. Составиял глаголал-сказуемоял рате. Сундасан гьел гIуцIун ругелали бице», «КочIол мухъазулъ глаголал рате ва гьезул наклонениял баян гьаре» ва гь. ц.

Руго цIалул пособиялда грамматикияб материал лъазабиялда цадахъ цIалдохъабазул калам камиллъизабиялъеги цоцазулгун щулияб гьоркьоблъи (хурхен) гьабизе бугеб бажари цебетIезабизабиялъеги квербакъулел хIалтIабиги. ЦIикIкIун руго гIелмиял, гIатIидго тIиритIарал, публицистикиял, художествиял текстал. Гьединго цIалул пособиялда гIезегIанго дандчIвала гьал хадусел тайпабазул тIадкъаялгун хIалтIаби: сураталъул сипат-сурат гьаби, монологал гIуцIи, диалогал хIай, текстал гIуцIи ва ц.

Хисун руго текстaлда тIад хIалтIизе кьурал тIадкъаялги. НекIо тIадкъаязулъ гьединал текстал цIализе рихьизарун рукIун ратани, гьанже гIенеккун рагIараб жо цIи гьабун бицине бугеб бажари цебетIезабиялъул мурадалда цIалдохъаби гIенеккизе тIамула. Текстазул цоял кьун руго батIи-батIияб тайпаялъул изложениял хъвазе, цогидал – план гIуцIизе, цIар тIасабищизе, авторас хIалтIизарурал мацIалъул бегIерал рагIабазе характеристика кьезе, аслияб пикру загьир гьабизе ва ц.

ЦIияб цIалул пособиегун хIалтIулаго, кIвар буссинабизе ккола текстал кьурал къагIидабазулъ ккарал хиси-басияздеги. ТIоцебе, гьезул автор вихьизави гуребги, жиндир фрагментлъун ккараб текст босараб асаралъул цIарги кьун буго. КIиабизе, къокъ гьабураб текстaлъул ахиралда гIемер тIанкIал лъун руго.

ЦIалул пособиялда кьурал теориялда хурхараб материалалъги, батIи-батIияб тайпаялъул (ай батIи-батIияб даражаялъул, къваригIараб баян балагьиялъул, творческиял, цIех-рехиял, цIалдохъабазул кIалзул ва хъвавул калам цебетIеялъул мурадалде руссарал) практикиял тIадкъаязги, батIи-батIияб тематикаялъул текстазги, жидеда тIад битIун хIалтIи гьабулеб бугони, цIалдохъабазе квербакъула программаялъ рихьизарурал предметиял ва метапредметиял хIасилазде щвезе. Гьединго гьез кумек гьабула авар мацI гъваридго лъазабизеги, рахьдал мацIалъул адаб-хъатир гьабизеги, гьеб цIунизеги, рагIабазул нахърател цIикIкIинабизеги, цIалдохъабазул творческияб хIалтIи ва цIех-рех гьабизе бугеб бажари цебетIезабизеги, ай напсиял хIасилазде цIалдохъаби щвезе.

Адабият

1. Федеральная рабочая программа по учебному предмету Родной (аварский) язык // ФОП ООО. – URL: https://sudact.ru/law/prikaz-minprosveshcheniia-rossii-ot-18052023-n-370/federalnaia-obrazovatelnaia-programma-osnovnogo-obshchego/iii/23/ (дата обращения: 25.05.2026).

2. Примерная рабочая программа основного общего образования предмета «Родной (аварский) язык» для 5–9 классов. – URL: https://dniip.ru/программы/программы-по-фгос-ноо/ (дата обращения: 25.05.2026).

3. Русский язык: 7-й класс: методическое пособие к учебнику М. Т. Баранова, Т. А. Ладыженской, Л. А. Тростенцовой и др. «Русский язык. 7 класс» / М. А. Бондаренко. – Москва: Просвещение, 2023. – 105 с.

4. Обучение русскому языку в 7 классе. Методические рекомендации к учебнику для 7 класса общеобразовательных учреждений [Ладыженская Т. А. и др.]. – URL: https://multiurok.ru/files/t-a-ladyzhenskaia-obuchenie-russkomu-iazyku-v-7-kl.html?ysclid=mq6aysycp6789830067 (дата обращения: 25.05.2026).

5. *Магомедов М. А. Гамзатов А. Г.* Аварский язык. 7 класс. Учебное пособие для общеобразовательных организаций. – М.-С.- П.: Издательство «Просвещение», 2024. – 111 с.

УДК 371.3

Вакилов Хайбула Сулейманович,
ГБУ РД «ДНИИП им. А. А. Тахо-Годи»,
г. Махачкала

ИЗУЧЕНИЕ ЧАСТИЦ АВАРСКОГО ЯЗЫКА В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности изучения частиц аварского языка в основной школе. Освещены теоретические обоснования рекомендуемых методов обучения. Даны практические советы по организации изучения частиц.

Ключевые слова: частицы, лексическое значение, морфологические признаки, разряды частиц по значению,

формообразующие частицы, смысловые (модальные) частицы, словообразовательные частицы, правописание частиц.

АСЛИЯБ ШКОЛАЛДА АВАР МАЦАЛЪУЛ ЧАСТИЦАБИ ЛЪАЗАРИ

Частицабазул тIубараб лексикияб магIна гьечIолъиялъ, гьезие суал лъоларо, предложениялъул членаллъунги рукIунаро. Морфологиял гIаламатал гьезул гьечIо, хиса-свериги гьезул букIунаро. Гьел хIалтIизарула рагIабазе, рагIабазул дандраязе, предложениязе тIадеги магIнаялъулал кьерал кьезе. РагIул магIнаялда батIи батIияб гугьар базаби гурони, батIияб хъулухъ гьезул гьечIо. Мисалал:

– Унго, нилъер ГIалигийищ нолъ вачIарав?
Я дол гъолодисел рохьазде ана.
– Балагье, балагье, квер гьечIев Сурхай,
Я гьал дур боязухъ, дир аскаразухъ,
ВачIунеревани гьобол росулъе,
Гьинал ракIги бахъун, нахъвуссун унев.
Алжаналъул тIегьдай тIогьилаб чухъа,
ТIул бикьун, гьоркьоса ракI бахъун анин.

Авар мацIалда лъикIаланго частицаби руго. Гьездаса цIикIкIунго хIалтIизарула гьадинал частицаби: *унго, цо, -гIан, - гIанаб (-в, -й, -л), -гIадаб(-в, -й, -л), - ищ (-йищ), -дай, - я, -цин, -ни, - ан (-ян), - али (-яли), -илан, (-йилан), - гун, - гин, -хIа, -хIо, -ха, -ин, -го, -ги, -гIангицин, -гиха, - гицин, -алицин, -ниги, -ле, -хун.*

Школалде иналдего, цIалдохъабаз частицабигун рагIаби жидерго каламалъулъ хIалтIизарула. Амма гьез кIвар кьоларо гьезул тIабигIаталде, рагIул магIнаялъе тIадеги гьез кьолеб кьералде. *У, унго, цо, я* частицаби хутIизегIан, биххулареб калималъун тола. Каламалъул бутIаби малъулелъулги, частицаби гьечIел мисалал рачуна.

РагIул гIуцIи лъазабулелъулги, рехсола кьибилги, суффиксги, аслуги, ахирги. Ахиралда яги аслуялда рекIараб частица мисалалъе босуларо. РагIул гIуцIи бихьизабулел ишарабазда гъорлъ гьеб бутIаялъе ишара (гIаламат) гьечIо. Школалда мацIалъул гIелмиял кьучIал лъазарулелъул, рагIи гIуцIиялде биххулаго, частицаби ратIа

гьаризе ккола. Гьединлъидал, лъазе ккола частицабаз тIубалеб тIеренабго хъулухъ, гьезул кIвар.

ТIадехун рехсарал частицабазул цо-цоял рукIуна бакIалде, магIнаялде, тIубалеб хъулухъалде балагьун, суффиксаллъунги (форманталлъунги), наречияллъунги, хадурегIелаллъунги. Гьел ратIарахъизе лъазе ккола.

Сундалъун гьел ратIарахъизе лъалел?

Гьелъие гIорхъи чIвала гIицIго цохIого-цо гьаб баяналъ «Жиб нахъе рехунилан, рагIул яги предложениялъул магIнаялъе мукъсанлъи кколеб гьечIони, гьеб жо ккола частица, кколеб бугони, гьеб букIуна я предложениялъул членлъун, я союзлъун, яги суффикслъун, яги хадурегIеллъун». Чанго мисалал:

Я бачазде а, ХIажи, я пастIан гьанкIизе лъугьа (Союз).

Бачея, гьудул ГIабас, нохъода хутIаразул бакъан. (Частица).

Я гьудул, микки чIвазе бегьилищ?! (Частица).

Союз *я* нахъе рехун, абунани: *«Бачазде а, ХIажи, пастIан гьанкIизе лъугьа», – ян* предложениялъул магIна хола. Частица *я* нахъерехун, кIиабилеб предложение абуни, тамахлъи, гьесизари тIаса ин гурони, магIнаялъе мукъсанлъи кколаро:

Баче, гьудул ГIабас, нохъода хутIаразул бакъан.

Яги: *«Гьудул, микки чIвазе бегьулищ?»* Гьаниб кIалъалесул ракIхвеялъул асар тIаса ин гурони, предложениялъул магIнаялъе мукъсанлъи ккечIо. Частицаби рукIин хIужалъун чIолел мисалал:

1. *Гьобо+ги лъикIаб букIун буго азул.*

Гьобо лъикIаб букIун буго азул.

2. *Вацас+цин кумек гьабичIо Салмание.*

Вацас кумек гьабичIо Салмание.

3. *Ахикье+хун унев вуго Муртаза.*

Ахикье унев вуго Муртаза.

БитIараб калам тIобитIизе хIалтIизарула цитатиял частицаби: *-ан (-ян, -илан (-йилан)*. Гьединго гьел хIалтIизарула цебего гьабулеб букIараб ишалъул бицунелъул (*ахIула+ан, вачIуна+ан, бижула+ан*), гьединго гIинзул глаголазеги (*ахIулилан, вачIунилан, бижулилан ва гь. ц.)*. БатIияб хъулухъ гьез тIубаларо.

Цебеккун абухъе, цо-цо частица букIуна союзлъунги, суффикслъунги, батIи-батIияб каламалъул бутIалъунги.

Гьелъие мисалал:

1. *Сурхайилищ гьаб машина? – У* (подлежащее).

2. *Цараца цин гIанкIу бикъана, хадуб хIелекоги хъамуна* (наречие).

3. *Нижер байрамалде киналго рачIа* (глагол-сказуемое).

4. *ТIахьал гIемер цIалани, лъай цIикIкIун щола* (шартIияб наклонениялъул суффикс).

5. *Дун+ги ХIабиб+ги гьудулзаби руго* (союз).

6. Нус+го сон бана дир кIудадаца (суффикс).

7. *БачIа+ги метер лъикIаб къо* (формант).

8. *Дир чу бихьан+ищ дуда, ХIайдар?* (суалияб наклонениялъул суффикс).

9. *Машинаги бачин+ин, ХIадисихъе щвезерилълъин+ин* (тIалабияб наклонениялъул гьесизариялъул формант).

10. *Рижуларел+ани, холарел+ани, хадуб хъваяб рокьи кколаре6+ани* (шартIияб наклонениялъул анищалъул формаялъул формант).

Частицабазул тIабигIат лъаралдаса, хIажатаб буго гьезул битIунхъвай цIалдохъабазда бичIчIизабизе.

БатIатIун хъвала гьал частицаби: *У, унго, цо, гьале, доле, гьабеле, добеле, гъобеле, гуро, рачIа.*

РекIунги батIагоги хъвала: *я-я, – ан (– ян).*

Я – частица батIаго хъвала рагIуда цебе бугони, рекIун хъвала, рагIул ахиралда бугони.

– ан (–ян) частицаби тиреялъ ратIа гьарула, битIараб калам тIобитIулаго; рекIун хъвала хъвалсараб каламалда цадахъ.

ХутIаралщинал частицаби рагIабазда рекIун хъвала. Мисалалгун цадахъ гьадинаб таблица цебе бан бугони, частицабазул битIунхъвай щулалъизабизегIан, хIалтIизабуни, учитель бигьаго мурадалде щола.

Частицабазул битIунхъвай рекIехъе лъазабизе цIалдохъаби тIамизе кколаро, киназдаго гьаб лъазегIан, батIи-батIиял хIалтIабиги кьун, рагIаби гIуцIиялде риххизе тIадкъан, ругьун гьарула лъимал. Гьединал хIалтIабаздаса цо-цо мисал:

1. Скобкабиги нахъе рехун, рагIабигун частицаби хъвай, ва, гьел рагIабиги гъорлъе ккезарун, предложениял гIуцIе.

Щай (ха), дун (гони), Расул (ищ), Хажа (ги); (я) Аллагь, бихье (я), мун (ги), мунги(ха), вачIина(ян); (гъоле) чIегIераб цер, цо(го) бакъан, гIенекке (я), (цо).

2. ТIанкIазул бакIалда хадур кьурал частицабиги лъун, предложениял хъвай.

Кьурдун ХIайдарица... тIоцебесеб бакI ккуна.

Гьаб тIайпусил берцинлъиялде балагье...!
Рохиялъ нижеца кечI... ахIана.
Нужеда... бихьичIеб жо бицунге.
Нилъералищ... гугарун бергьарал?
Муса... витIизе вуго, кIудадае квен босун.
Дуде... бикьизе ургъел буго дир.
Бице..., гьудул, дурго ккараб жо. ... дуцайищ гьаб бацI чIвараб?

Гьенир лъезе частицаби: *-ги, -цо, -цин, -го. -ха, -ниги, -ха, - ниги, -хун, -ян, -унго.*

3. Скобкабиги рагьун, гьал предложениял хъвай.

Цо (хIо) вугев вацасул (гIагийишха) адаб гьабилареб.
КIи (хIи) хъвалхьун, пастIан (ги) кьуна инсуца нижее.
Чанахъанас (нигийищха) гьадаб цер кквечIеб?!
Гьагъав нилъер(го) Расул (ниги) ахIе кумекалъе.
Зурмихъан (ни) бергьарав щвана нужее.
Цо (го) жо бицунев вукIунге мун (ги), СалихI
(У) дица босана гьаб юргъачу (ги).
(Унго) (цо) гьагъаб хIанчIил берцинлъи!
«Воре» (ха), дир вас, цIодорлъи гьабе» (ян) абуна эбе лалъ.

Предложениялъул щибаб членалде тIаде *-ин, (-йин), -ги, -цин, ха* частицаби иргадал журан, предложениял абизе, хъвазе ва магIнаялъул ккараб тIеренабго батIалъи бицине кьола гьадинаб предложение: *Лъарахъ цIияб пихъил завод базе буго.*

Гьединал хIалтIабаз кумек гьабула частицабазул тIабигIат тIатинабизе. Гьез мухIканго чIезабула частицабаз хъулухъ синтаксисалъе гьабулеб букIин. РагIул дандраязулъ ва предложениязулъ гурони, гьез тIаде кьолел тIеренал магIнаби загьирлъуларо. Гьединлъидал частицабазул кIварги цIехела текстalда жанисан.

Адабият

1. Федеральная рабочая программа по учебному предмету Родной (аварский) язык // ФОП ООО. – URL: https://sudact.ru/law/prikaz-minprosveshcheniia-rossii-ot-18052023-n-370/federalnaia-obrazovatelnaia-programma-osnovnogo-obshchego/iii/23/ (дата обращения: 25.05.2026).

2. Примерная рабочая программа основного общего образования предмета «Родной (аварский) язык» для 5–9 классов. – URL:

https://dniip.ru/программы/программы-по-фгос-ноо/ (дата обращения: 25.05.2026).

3. Русский язык: 7-й класс: методическое пособие к учебнику М. Т. Баранова, Т. А. Ладыженской, Л. А. Тростенцовой и др. «Русский язык. 7 класс» / М. А. Бондаренко. – Москва: Просвещение, 2023. – 105 с.

4. Обучение русскому языку в 7 классе. Методические рекомендации к учебнику для 7 класса общеобразовательных учреждений [Ладыженская Т. А. и др.]. – URL: https://multiurok.ru/files/t-a-ladyzhenskaia-obuchenie-russkomu-iazyku-v-7-kl.html?ysclid=mq6aysycp6789830067 (дата обращения: 25.05.2026).

5. *Магомедов М. А. Гамзатов А. Г.* Аварский язык. 7 класс. Учебное пособие для общеобразовательных организаций. – М.-С.- П.: Издательство «Просвещение», 2024. – 111 с.

УДК 372.882

Гаджиева Загидат Абдулаевна,
МБОУ «Чиркейский образовательный центр им. А. Омарова»,
Буйнакский район

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ РОДНОЙ (АВАРСКОЙ) ЛИТЕРАТУРЫ

Я за него всегда душой болею.
Пусть говорят, что беден мой язык,
Пусть не звучит с трибуны ассамблеи,
Но, мне родной, он для меня велик.
Расул Гамзатов

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальность внедрения инновационных образовательных технологий в процесс преподавания родных литератур. Особое внимание уделяется анализу возможностей технологий критического мышления, проектной деятельности и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для формирования национально-культурной идентичности учащихся. Предлагаются конкретные приемы и методы,

направленные на повышение интереса к изучению культурного наследия родного края.

Ключевые слова: современные педагогические технологии, родная литература, критическое мышление, проектный метод, ИКТ, ФГОС.

Люблю я свой родной (аварский) язык – язык моих предков. Язык, на котором писал Чанка из Бетли, Махмуд из Кахабросо, пела Анхил Марин. Язык, который так любил и воспевал наш великий Расул Гамзатов.

На этом языке звучали последние песни Хочбара из Гидатля и Эльдарилава из Ругуджа. В наше время, когда детям так трудно дается родная речь, именно великие произведения наших классиков, подкрепленные современными педагогическими технологиями, помогают привить им любовь к языку и культуре. Язык каждого народа – есть выражение его мыслей и чувств, в языке отражается исторический, религиозный, общественный и нравственный быт.

Современный урок родной литературы сегодня не может ограничиваться лишь традиционным чтением и пересказом текстов. В условиях глобализации сохранение интереса к родным языкам и культурам становится вызовом для педагога. Главная задача учителя – не просто транслировать знания, а сформировать у учащихся «вкус» к родной словесности, показать её живую связь с современностью. Достижение этой цели становится возможным через переход от репродуктивной модели обучения к деятельностной, что обеспечивается использованием современных педагогических технологий.

1. Технология развития критического мышления (ТРКМ). Данная технология является одной из самых эффективных на уроках литературы, так как она учит работать с глубокими смыслами текста. Структура урока по этой технологии включает три фазы: вызов, осмысление и рефлексию:

Прием «Кластер». Позволяет визуализировать связи в произведении. В центре – имя главного героя или тема (например, «Образ матери в аварской поэзии»), вокруг которой выстраиваются ассоциативные связи и характеристики;

Прием «Инсерт» (чтение с пометками). Ученики маркируют текст значками («V» – знаю, «+» – новое, «–» - думал иначе, «?» – хочу

спросить). Это делает чтение осознанным, что особенно важно при анализе архаичных пластов родной лексики;

Прием «Синквейн». Краткое пятистрочное стихотворение помогает подвести итог к анализу образа героя, развивая при этом навыки лаконичного выражения мыслей на родном языке. «Синквейн» – один из самых любимых приемов работы на уроках родного языка и литературы. Всегда они у ребят получаются разные, тем самым вызывают большой творческий интерес. Синквейн может быть использован на разных этапах урока: повторения – сжатое сообщение, актуализация полученных ранее знаний и систематизация материала; на стадии осмысления – вдумчивая работа над новыми понятиями; на стадии рефлексии – это средство творческого выражения осмысленного материала. Технология этнокультурного проектирования:

В Дагестане проектная деятельность часто принимает форму этнографических экспедиций или исследований. Популярны проекты: «Очаг мой – Дагестан»: сбор материала о быте, обычаях и одежде своего народа (например, аварцев, лакцев или лезгин). «На музыкальной арбе»: театрализованные постановки по произведениям Расула Гамзатова или Фазу Алиевой, интегрирующие музыку и танец в литературный анализ. ИКТ и визуализация культурного наследия: учитывая географическую разрозненность и обилие диалектов, ИКТ помогают преодолеть барьеры; цифровые библиотеки и аудиофонды: использование записей живой речи носителей языка и песен на стихи дагестанских поэтов; виртуальные туры: посещение дома-музея Гамзата Цадасы в селе Цада или литературного музея в Махачкале; технологии критического мышления (ТРКМ): «Кластер» или «Синквейн» эффективно работают при анализе таких понятий, как куначество, гостеприимство и кодекс чести горца в литературе. Все это позволяет ученикам соотносить древние адаты с современными моральными нормами. Игровые технологии и фольклор: инсценировка народных обрядов (например, праздник первой борозды или горские свадьбы) в рамках программы «Мой Дагестан» превращает урок литературы в живое погружение в традицию.

2. Проектная и исследовательская деятельность.

Метод проектов позволяет превратить ученика из пассивного слушателя в исследователя своей культуры. На уроках родной литературы это могут быть как долгосрочные, так и краткосрочные (мини-проекты) работы. Примеры тем для проектов: «Литературная

карта родного края»: создание виртуальной экскурсии по местам, связанным с жизнью местных писателей. «Фольклор моей семьи»: сбор и запись преданий, песен или сказок, сохранившихся в семьях учащихся. «Диалог классики и современности»: создание буктрейлеров по произведениям родной литературы (интеграция литературы и ИКТ).

3. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Цифровизация образования открывает новые возможности для визуализации абстрактных литературных образов. Использование мультимедиа: Прослушивание аудиокниг на родном языке в исполнении мастеров слова помогает учащимся уловить правильную интонацию и мелодику речи. На уроках литературы часто использую компьютерные презентации, к созданию которых привлекаю самих ребят. Это могут быть уроки изучения биографии писателя или поэта. При подготовке таких уроков школьникам дается задание собрать необходимый биографический материал, обработать в определенной программе фотографии, иллюстрации, продумать анимацию.

4. Проблемное обучение и игровые технологии.

«Игра – это искра, зажигающая огонек пытливости и любознательности», – писал В. А. Сухомлинский. Проблемный вопрос в начале урока создает ситуацию «интеллектуального затруднения». Например: «Почему главный герой поступил именно так, вопреки обычаям предков?». Это стимулирует дискуссию и поиск ответов в тексте. Игровые технологии особенно актуальны в среднем звене. «Литературный квест»: прохождение станций, где нужно разгадать загадки по биографии автора или истории создания произведения. «Интервью с героем»: один ученик в образе персонажа отвечает на вопросы класса, аргументируя свои ответы цитатами из текста.

5. *Здоровьесберегающие и личностно-ориентированные технологии.*

Преподавание родной литературы неразрывно связано с воспитанием души. Личностно-ориентированный подход предполагает учет индивидуальных особенностей учащихся при выборе заданий. Здоровьесберегающие элементы (смена видов деятельности, эмоциональные разрядки через прослушивание национальной музыки) предотвращают переутомление и создают благоприятный климат. Целью здоровьесберегающих технологий является обеспечение ребенку возможности сохранения здоровья,

формирование у него необходимых знаний, умений, навыков по здоровому образу жизни.

На каждом уроке в любом классе делаю в течение урока игровые паузы, зрительную гимнастику и, конечно, эмоциональную разгрузку (2–3 минуты). Стараюсь вызывать положительные эмоции, общаюсь со школьниками доброжелательным и спрокойным тоном.

Использование современных технологий на уроках родных литератур позволяет решить главную проблему – потерю связи молодежи с национальными корнями. Применение инновационных методов делает процесс познания увлекательным, а само чтение - инструментом саморазвития. Учитель, владеющий такими инструментами, перестает быть просто «носителем информации», становясь модератором и вдохновителем культурного диалога.

Однако следует особое внимание уделить внимание тому, что при использовании современных образовательных технологий, безусловно, должно присутствовать чувство меры. Не перегрузить, не нагромождать, не навредить, – этот постулат неоспорим. Целенаправленное формирование ключевых компетенций у учащихся возможно только при системном подходе к проблеме.

В заключении хочу подчеркнуть, что многое зависит от выбранной эффективной методики учителя. Педагог играет ключевую роль в формировании у учащихся интереса к языку, понимания его красоты и неисчерпаемых возможностей, а также в воспитании бережного отношения к нему.

Литература

1. *Селевко Г. К.* Современные образовательные технологии. – М.: Народное образование, 1998. – 255 с.

2. *Загашев И. О., Заир-Бек С. И.* Критическое мышление: технология развития. – СПб: Альянс «Дельта», 2003. – 283 с.

3. *Полат Е. С.* Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – М.: Академия, 2008. – 268 с.

4. *Гаджиахмедова М. Х., Гаджиев А. О.* Аварская литература: Учебное пособие для 8 класса. – М.: «Просвещение», 2024 – 271с.

УДК 372.882

Даудова Бахтум Ахмедовна,
ГБУ «ДНИИП им. А. А. Тахо-Годи»,
г. Махачкала

ИЗУЧЕНИЕ ЦИКЛА ПЕСЕН «О ЖИЗНИ» ОМАРЛА БАТЫРАЯ В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу своеобразия лирических образов в творчестве даргинского поэта Омарла Батырая. Важно отметить, что цикл песен «О жизни» О. Батырая был включен в программу по даргинской литературе для учащихся 5–9 классов основного общего образования. Лирический герой в этих произведениях предстает как человек, переживающий сложный жизненный этап, сталкивающийся с проявлениями социальной несправедливости и активно ищущий ответ на происходящие события. Изучение данного цикла песен способствует формированию у школьников таких важных качеств, как справедливость, честность и ответственность. Произведения О. Батырая открывают читателю многогранный мир человеческих чувств, побуждают к сопереживанию, анализу поступков героев и вынесению самостоятельных нравственных суждений. В рамках статьи также предлагаются некоторые инновационные методы и приемы изучения художественного произведения, в частности, синквейн и кластер.

Ключевые слова: песни Батырая, классик даргинской литературы, лирический герой, образ, личные переживания, эффективные приемы.

ГIЯМАРЛА БАТИРАЙЛА «СУНЕЧИЛА» ДАЛУЙТИ ДУРСРАЧИР РУРКЪНИ

Дагъиста поэзияла классик ГIямарла Батирай акIубси сай 1817-ибил дуслизив хIурхъан хъубзара Сулайба ГIямарла хъалибарглизив.

Дудешли илис Батирбей ибси у бихьиб, неш – Батирай рикIи. Неш Шамайли чеббикIибси далайван зайбикIули саби. Даршдусмазиб халкьли далайличил бархбасахъи иру ва гIурра даимлис кавлан ил пергер у. ВиштIахIейчивад Батирай дебали секIал хIясиббируси, жигарси, белхаагарси, жявли пикриикIес бурсивируси урши вири. Батирайли макьамти жявли гIериси. ГIур суненира цахIнадирхъи. Ил

уруз-урузли чугурличил халкьла гьала дураулхъесяхIиб. Дигахъи илис халкьла далуйти, хабурти, хIябкубти. Хаслира дигахъи илис нешли дучIути далуйтачи лехIирхъес.

Батирай кьуръан делчIес кIел дус учIи шилизибси мижитлизив. Илини цархIилтачиб гIяхIил, лукIес ва учIес балулри. ГIур ил, «белхаагар урши», бяркъличи викахъес ва бузериличи хIядурварес или, дудешли Таркамази вархьиб. Илар илини азербайжантала ва кумукъла мез дагьур, цаибти далуйти цахIнадяхъиб. КIинайс дудешли ил динна багьуди имцIабарахъес гьаланачи Санчила, гIур УргIарила мадрасабази учIахъес ватаиб.

ХIурхъила шилизибти динчибас Батирайла тIама, пагь гIяхIдилзулри. Илди иличи, хIу будун ветаи ва гIяваси яшав бара или чуйнара дугьабизур. Батирай я илдачи я дудешличи лехIхIехъиб.

Батирайли сунела гIямрулизир дахъал мер-муса чедаиб, гIямрулизир дахъал секIал дагьур. Дахъал даргала шимази ваиб. ДекIар-декIарти анцIбукьунани ил ваахъиб Азербайжайзи, ХIяштархайзи (Астраханьнизи), Къарачайлизи, Осетиялизи, Грузиялизи ва цархIилти мер-мусаличи.

Батирайла далуйтала бухIнабуц, илала мурхьси пикриличил, гIядатла ахIенти образуначил декIардулхъули диъниличила бурес вирар. Дагъиста халкьанала поэзиялизиб Батирайла творчестволи хIурматласи мер бурцниличила бурехIе. Гъайли сипатбирнила кьяйдуртала (ил лугIилизиб метафора) идейно-художественный даража белгибарес балес.

Батирайла далуйти, хIябал бутIаличи дуртIули сари: гъабзадешличила, дигайличила ва сунечила. Амма ил умцла дурусли биэс хIебирар сенкIун чевяхIси далайчила пикрила дурар уркалунти гIямрула шалуби дебали камли сари.

Батирайла сунечилара, сай-вегIги гIямруличилара бурути гIяхIцад далуйти лер. Илдазибад нушани поэтла къиянси кьисмат иргъулра, илала гIяхIгъабзадеш ва къаршикартас мукIурхIекIни чебиулра. Уктемси далайчи лехIкахъахъес багьандан, ХIурхъила шилизиб гьар далай белчIунмад, Батирайла унц лугьусири. Гьачам биалли ил динчибани загьрули валхули бара хIилхIи калун; илала далуйти дигуси ца адамли нушала ва челябкьлала пахрулис ил верцахъиб.

Тема ва бекIлибиубси пикри произведениела баргес, лирикала произведение саркъахъили белчIес, суалтас жавабти лугес, чуни белчIунсилис суал кабатес, гъай жагадирути гIягIниахълуми даргес.

Батирайла сунечила, сай-вегIти гIямруличила бурути гIяхIцад далуйти лер. Илдазибад поэтла къиянси кьисмат, илала шишимъала анцIкьи аргъес вирар ишди гIергъити тугъазирад:

Шишимайзи ихьиби
Ши балтани белири,
УрхIли ши батараши
Балтира шалал дунъя [1].

ГI. Батирайла диндаван зайдикIути далуйти, чузирра жагьси рурсиличи цIала ламиван адалкунти дигай чузир чедиахъути назмурти дучIехIе гьанна нушани.

КуцIила вацIа игул
Адалкунил хIинтIин цIа
Сари дила варглизир,
Мурт чарх игвал ахIбалас.

Илцад «цIали чарх бигесли» цIакьтили чебиулри Батирайли хьунул адамличи дихьибти дигайлизиб.

ГIурра карцIи духъунил
Мисри тулла гавгьаръон
ГъярцIли дилсун нудбаши.

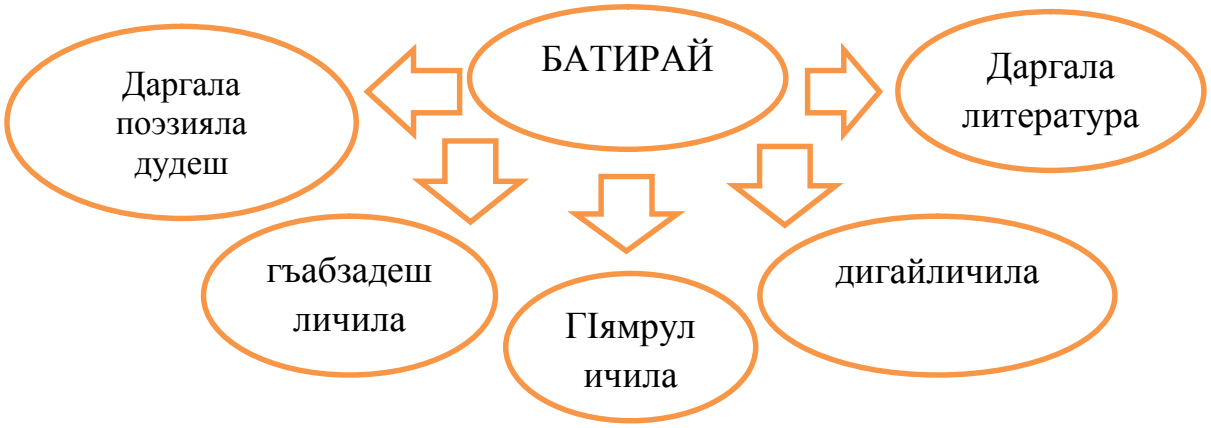
Илала гIяхIгъабзадеш ва къаршикартас мукIурхIекIни гIячихъли чебиули саби: Уктемси далайчи лехIкахъахъес багьандан, ХIурхъила шилизиб гьар далай белчIунхIели, Батирайла унц лугьусири.

Ахирра Батирай ХIурхъила хIякимтани дудешла мулкла бутIа лебси – ГIяямахьилизи варгьиб. Ишаб, цундешлизиб ва гьалмагъуни агарси мерличиб, излумала ва агрумала чябхъинтазиб, илис дебали къияннири. Иларти гIямруличила къантI-къантIли бурули сай ишди гIергъити:

Шараб хIулбира шявдиб,
Гъагли дуциб бархIион.
ПасихI лезмира къавтбиб,
Хъар бяргIибил жидаон.

Илкьяйда къарциндешлизив, амма кьяркьси кьисматлис мутIигIхIекIили, вебкIиб даргала поэзияла анхъ убатурси пергер Батирай. Илала поэзияли ишбархIира адамти мурхьли пикрира булхъахъули саби гIямрула хIякьикьатличила, разира бирули саби пергер далуйтани.

Батирайла творчество сегъунти бутIначи бутIилил, сегъунти пикруми ва дугьби алкIулил у гьабушибхIели, сегъунти далуйти гьандиркулил лукIехIе иш технологияла кластерлизи.



Батирайла творчестволичи бахъал поэтуни-писательтани пикрибяхIчиаибсири. Илала далуйти урус мезличи шурдатуртири. Эффенди Капиевли бегI гьалар Батирайла назмурти урус мезличи шурдатурти сарри.

Гьари, дучIехIе илала хIекьлизир Р. ХIямзатовла дугьби: «Нушала улкализир Батирайла далуйти дучIули сари. ГIялимтани гьаннара Батирай вебкIибси бархIи кабизахъес бирули ахIен, жалбикIули саби. Батирай вебкIибси бархIи лебси ахIен. Илала далуйти адамтани дучIули гIергъи, ил убкIуси ахIен».

Дархьти сари илди дугьби. Иш белкIлис сегъунти буралаби гьандикахъес вирар.

Адам – убкIар, у – кавлан.

Поэтли эпитет пайдалабиру сунени гьалабихьибси секIа, анцIбукьла яра баркьудила ца лишайчи учIанна пикри бяхIчиаэс багьандан. Батирайла далуйтазир дахъал эпитетуни – къаршидиркур:

«Хьар вацIайла хьанцIа бицI,
Ахъ шурла цIудар хъирхъа
Чубки мургье мукьара
Лачинна дилкIва хIулби» ва цархIилтира.

Эпитетли биэс бирар существительное («ДурхIя мирхъе варъаон Муръили духъун карцIи»), прилагательное (хIunmIun цIа, кьакьати гIямру…), деепричастие (биркIантала рицIули, кархулину дила чарх), наречие (гъай бизили дикIвихъис, кункли хьарцIу тIвяхIмаши).

Батирайла поэзиялизирти мешубуцуни (эпитетуни) лямцIван жагати сари. (Ф. Абакарова). Далуйтазир лямцIгъунти мешубуцуни ва цугбуцуни (сравнениеби) даргая. Сегъунти уркIила хIялани алкIахъули Батирайла далуйтани? Илала далуйтазир дубурланна рухIласи жагадеш чебаахъибти тугъи делчIеная.

Батирайла творчество бяркъурси даргала гIялим Ф. Абакаровани ишгъуна пикри буриб: «Батирайла дигайла далуйтазиб кьяркьси бархьдеш чебаахъили саби». ХIушани ил «кьяркьси бархьдеш» селизиб чебиулира? Илди бархьдешуначила пикри белкIахъес хъарбарес вирар.

Литература

1. *Даудова Б. А.* 7-ибил класслизиб даргала литература руркънилис хасбарибси методикала пособие. – Махачкала. Издательство: «Формат», 2024. – 124 с.

2. *Магомедов З. А.* Жизнь и творчество Батырая. – Махачкала, 1971. – 87 с.

УДК 372.882

Зарманбетова Нурсият Зиявдиновна,
МКОУ «Карагасская СОШ им. К. Ш. Кидирниязова»,
Ногайский район

ПРИМЕНЕНИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ МЕТОДОВ И ПРИЕМОВ НА УРОКАХ РОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ РОМАНА Ф. А. АБДУЛЖАЛИЛОВА «БУРНЫЙ ПОТОК»)

Аннотация. Настоящая статья посвящена методам и приемам анализа романа Ф. А. Абдулжалилова «Бурный поток» в основной школе. В работе представлены различные подходы к школьному анализу текста, с акцентом на различные виды работ с текстом и формирование читательских компетенций. Предложенная система оценки знаний позволяет старшеклассникам объективно оценить

уровень своего понимания материала, усвоенного в ходе уроков. Описанные в статье методические аспекты способствуют формированию у учащихся более глубоких представлений о героях романа, сюжетных линиях, композиции, образной системе и углубленному осмыслению изучаемого произведения в контексте исторических событий.

Ключевые слова: роман, пролог, конфликт, главные герои, язык, сюжет и идея произведения, читательская грамотность.

АДАБИАТ ДЕРИСЛЕРДЕ ТУЬРЛИ АМАЛЛАР КУЛЛАНУВ ЙОСЫКЛАРЫ (Ф. А. АБДУЛЖАЛИЛОВТЫНЬ «КАТЫ АГЫН» РОМАНЫ БОЙЫНША ИСЛЕВ)

Фазиль Апас улы Абдулжалиловтынъ асарларын актармаган, ятлавларын ятламаган аьдем йоктыр – деп ойлайман. Шайырдынъ ятлавларын окысанъ, аьдемге тувган ерлери исси тиеди – Кобан сув оны шайкаган бесиги, бийик тавлар оьскен ерлери. Кызыклы асарларда Асантай ман бирге яшавдынъ ашшы даьмин татамыз, «Куьшлилердинъ аьели» мен бирге орыс летчикти оьлимнен куткарамыз, терезеден куьннинъ саьвлеси киргенде «Бу нышан аьруьв нышан» – деп Даня эм Сакинат пан бирге айтамыз.

Адабиат критиклар онынъ яратувшылыгы акында «Ногай адабиаттынъ негизин салувшысы» – деп белгилейдилер. Ф. Абдулжалилов кайсы адабиат жанырда да оьзин сынап карады: ятлав, поэма, хикая, роман, хабар, пьеса. Онынъ асарлары ман окувшылар баслапкы класслардан алып он биринши класска дейим танысадылар.

«Каты агын» роман ман окувшылар он биринши класста танысадылар. Романды окувга программа бойынша 4–5 сааьт бериледи. Асар китапте кыскартылган кепте берилген, сога коьре окытувшыда китап болса боьтен де аьруьв.

Отызыншы йылларда Ф. Абдулжалилов роман язбага коьп ойланады. 1936 йылда «Куьппе куьндиз» деген кесекти язып битиреди. Муннан сонъ тагы коьп кесеклер, хабарлар язады. Тек 1959 йылда «Каты агын» романды язып битиреди.

«Каты агын» – ногай авылларда коллективизация калай озганы, Совет власти кайтип курылганы акында.

«Бес камышы берекет» романы 1966 йылда дуныя коьреди. Экинши кесек биринши кесектинъ ызы. «Куьппе - куьндиз» хабар ман окувшылар сегизинши класста танысадылар. А романда бу кесек пролог этип бериледи. Окыган хабар бойынша окувшылар алдында мунавдай соравлар салмага болады:

1. Не уьшин Куьми авылдынъ яшавшылары уьйлериннен шыкпай олтыратаган эдилер?

2. «Ийт оьлеекте кутырады», автор бу соьзлер мен кимди суьвретлейди?

3. Орыс офицер Радецкийдинъ Рамазанга каптырылувы.

4. Есаул Радецкий Рамазаннынъ уьйинде кайдай эзиетликлер этти?

Роман бойынша ислев бек кыйын. Асарды окып, тек онынъ иштелигин хабарлав тувыл. Окыган романды окувшылар ман анализ этип болув да керек.

Мысалы: роман деген соьздинъ маьнесин соьзликтен тавып окув.

Роман – кара соьз бен язылган художественолык шыгарма. Оны баска жанр ман тенълестиртип карамага болады. Окувшылар оьзлери ой токтаска келедилер.

Роман оьз тили мен язылады, мунда хикаяга, поэмага коьре катнасатаган келбет санларын коьп. Эм романда бир кесек заман коьрсетиледи.

Биз оьткен романларда озган Гражданлык революциядан алып аьдемлердинъ янъы яшавы коьрсетиледи. Аьр романнынъ оьз сюжети, композициясы, туьгилиси, тили бар. Романнынъ композициясы – ол шыгармадынъ туьзилиси, бас келбетлердинъ байланысы.

«Каты агын» романда 1920 йылдан алып 1929 йыллар коьрсетиледи. Минераловодтынъ янында генерал Шкуродынъ атлы дивизиясы бузылган. Ашувлы ак аьскерлер Каспий теньизине кашып барадылар. Сол вакытты коьрсетеди язувшы прологта. Эсирген Радецкий Рамазаннынъ уьйине келип коьзине бул салып, аьвлетин оьлтирип кетеди. Соннан берли тогыз йыл озады. Рамазан аьели мен Куьмиден Оракка, сонъ Эркин – Юртка коьшеди. Авылларда коллективизация басланады. Йыйынга келген Злобинды Рамазан бир ерде коьргендей болады. Эзиетлик эткен аьдемди таныйды. Авылларда коллективизация озады. Кулаклардан байлыкларын алып ярлыларга пайлайды. Бойсынмаган кулакларды суьргинге йибередилер.

«Бес камышы берекет» – мунда сол таныс келбетлер катнасады, янъылар да киреди. Мунда да янъы яшав уьшин куьреседилер. Мине бу романнынъ кульминациясы болады. Янъы яшавдынъ явлары Алибекти, Назирды йойытпага суьйген эдилер. Тек коьреек куьни бар экен. Элсиз юртсыз калган помещик эм ак гвардияшы офицер Радецкий эм онынъ яндавыры Ажимов Зекерья бир наьсип те коьрмей тав тас арасында койылмай оьлип каладылар.

Экинши роман булай кутылады:

«Назир ман Алибек бир йылгадынъ басына келгенде, куьн тувып келеятыр эди. «Куьн тувады ясым, деди Назир.

Тувады, Назир, тувады- деди Алибек. Куьннинъ туварын тыйган – куьш болмас, деди [1].

Романда болатаган ислер язувшыдынъ ойлап шыгарган затлары тувыл. Олар шынты яшавда болган коьринислер. Мине сол затлардынъ акында окувшыларга ашыклап айтув керек. Келбетлерди алып караганда да белгили аьдемлер олардынъ прототиплери этип коьрсетеди Абдулжалилов.

Абдулжалиловтынъ прототипи Альбек, экинши кесекте окытувшы Абдуламин ол А. Джанибековка усатып суьвретлейди. Асхат Булатов – онынъ прототипи этип Х. Ш. Булатуков алынган эди, а Асан оьзининъ иси мен, эткен куллыгы ман Шолоховтынъ «Поднятая целинасыннан» Нагульновка бек усайды.

Асарды окып битиргенде ашык тамалав дерис озгармага болады. Дериске баска сыныптынъ окувшыларын шакырмага болады.

Оларды китап окув ман кызыксындырув уьшин, роман бойынша буктрейлер аьзирлемеге болады.

Романда болатаган ислерди сценка этип коьрсетпеге болады- «либек Николай Иванович уьйинде», «Эки ястынъ диалогы». Ашык дериcте

«Суьвретте ясырынган уьзикти тап» деген адабиат ойын да озгармага болады.

Буьгуьнги адабиат дерис ФГОС бойынша оьзининъ туьзилисимен де, барувыман да баскаланады. Мысалы: дериске аьзирленген видеокесеклер, компьютерлык презентация, буктрейлер баьри де интерактив тактадынъ ярдамы ман коьрсетиледилер.

«Каты агын» романнынъ оьз тили бар. Окувшылар ман бирге асардынъ тили бойынша ислемеге болады. Китапти колынъа алып, окып басласанъ, таслагынъ келмесе, ол – тилдинъ байлыгы – дейдилер.

Фазиль Абдулжалилов – соьз шебери, соьз устасы. Тили бай, ногайдынъ шынты, асыл тили мен язады. Романда коьп метафораларга расамыз, эпитетлар кенъ кулланады. Муса оьлип, Рамазаннынъ уьйине келген кыйынлыкты коьрсеткенде автор булай коьрсетеди: «А сыякта сыгылып ямгыр севип, коьк те йылай эди».

Романда такпаклар эм айтувлар коьп. Олар шыгарады бек байытады.

«Оьтирик оьткин болар», «Ел эспесе, шоьптинъ басы кыймылдамас», «Басынъа туьссе, баспакшы боларсынъ», «Яманнынъ кийгени боьз болар, излегени соьз болар»… Асарда куьлкили ерлер де бар. Аьр келбеттинъ оьзине келискен тили бар.

Туьз окып билуьв (читательская грамотность) – адабиат дерислерде кенъ кулланылатаган янъылык. Текст пен ислегенде сонынъ бир, эки кебинкулланмага болады.

Окувшыларга мунавдай борыш бермеге болады.

Борыш №1. «Куьппе – куьндиз» хабарда Радецкийдинъ яшавы акында уьзикти окув.

Сонъ текст бойынша ис юргизуьв:

1. Василий Радецкийдинъ тувган ери;
2. Радецкийдинъ фронтка кеткен заманы;
3. Есирге туьскен ери.

Борыш № 2. Мектебте озган йыйын акында текстти окув.

Алдындагы борышларды толтырув:

1. Язылган запискадынъ иштелиги;
2. Зекерьядынъ акларда юруьви;
3. Йыйыннынъ тамамлавы.

Туьз окып болув бойынша туьзилген борышлар окувшыларды текстти теренълетип анълавга, оьз ойларын айтырмага, эм дериcте алган керекли затларды яшавда кулланып болувын тербиялайды.

Литература

1. *Абдулжалилов Ф. А.* «Каты агын» – Черкесск, 1959. – 159 с.

УДК 373.2

Исмаилова Уздият Алиевна,
ГБУ РД «ДНИИП им. А. А. Тахо-Годи»,
Республика Дагестан,
г. Махачкала

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ В УСЛОВИЯХ МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
(ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

Аннотация. Содержание дошкольного образования в соответствии с федеральным образовательным стандартом дошкольного образования должно учитывать региональные, национальные и социокультурные условия, т.е. принцип этнокультурного образования в развитии ребенка. В статье представлен опыт работы «Центра развития ребенка – Детский Сад № 21 «Созвездие» города Буйнакска» Республики Дагестан по сохранению и развитию родных языков в условиях городских многонациональных детских садов.

Ключевые слова: родной язык, многонациональность, язык общения, культура родного края, региональная специфика, родной край, обычаи и традиции.

В условиях городских многонациональных дошкольных образовательных организаций сохранение и развитие родных языков связано с большими трудностями. Эти проблемы носят системный характер и затрагивают разные аспекты: от нормативно-правового регулирования до мотивации участников образовательного процесса [1].

В Республике Дагестан в последнее время существенно деформировались языковые процессы. Это привело к тому, что часть населения утратило владение и пользование родными языками. Приоритет в обучении родному языку принадлежит семье, но и образовательные организации играют ключевую роль: детские сады, школы. Родной язык — это неотъемлемая часть культуры, обширная и очень специфичная, без знания родного языка невозможно усвоить культуру.

Содержание образовательной области «Речевое развитие» в соответствии с Федеральным образовательным стандартом

дошкольного образования, федеральной образовательной программой дошкольного образования «предполагает формирование умений и навыков практического владения русским и родным языками в устной форме, устойчивого интереса и положительного отношения к русскому и родному языкам; развитие познавательных и языковых способностей ребенка-дошкольника [2]. Необходимо заложить желание общаться на русском и родном языках, основы правильного звукопроизношения, интонационной выразительности речи, определенного запаса лексических единиц с помощью информационно-коммуникативных технологий, учебно-методического комплекта, детской художественной литературы» [3].

В данной статье мы приводим опыт работы «Центра развития ребенка – Детский Сад № 21 «Созвездие» города Буйнакска» Республики Дагестан по сохранению и развитию родных языков в условиях городских многонациональных детских садов.

Педагоги дошкольной образовательной организации «Созвездие» первым этапом организовали мониторинг состояния проблемы детском саду, которое в принципе является типичным для любого детского сада и общества, живущего в городской местности, где проживают люди разных национальностей народов Дагестана.

С этой целью, было проведено анкетирование, подготовлены опросники для родителей воспитанников, которые дали возможность выявить уровень владения родным языком детьми и родителями, а также выяснить степень заинтересованности родителей в овладении детьми родного языка.

Выводы по проведенному анкетированию:

– Большинство родителей владеют родным языком – 87%;

– Родители общаются между собой в семье на русском языке –73%

– Большинство родителей говорят с детьми на русском языке – 67%

– Родители считают важным, что ребенок должен знать родной язык – 89%

– родители считают, что ребенку в жизни понадобится родной язык – 95%

Конечно, есть среди родителей и та часть, которая считает, что нет необходимости в овладении ребенком родного языка. Но их, как оказывается совсем немного- всего 5 %! Родители не совсем понимают важности своей роли в приобщении детей к родному языку и не осознают ответственности за те упущения, потерянное время и возможности, которые в конечном итоге приведут ребенка к

национальному нигилизму, утрате национального самосознания, забвения своих истоков и корней. А ведь передать его естественным способом можно без особых усилий, в совместном общении родителей с детьми. Ведь научно доказано, что ребёнок рождается уже с генетической предрасположенностью, а именно особенным строением артикуляционного аппарат, дающим возможность овладеть именно своим родным языком.

Как же быть педагогам, родителям в условиях городской многоязычной среды, где сосредоточено множество этнических групп, в котором родной язык уступает русскому языку, языку межнационального общения, как ввести работу по изучению родного языка?

В практике работы «Центра развития ребенка – Детский Сад № 21 «Созвездие» города Буйнакска» педагоги стараются комплектовать состав сотрудников групп из людей разных национальностей, в особенности в группах раннего возраста. Когда приходит в детский сад ребенок, владеющий или находящийся на уровне понимания родной речи, взрослые: педагоги, сотрудники детского сада налаживают общение с ребенком на родном языке, тем самым поддерживая родную речь, сохраняя для него языковую среду. Но тех мероприятий, которые традиционно проводятся в детских садах: организация культурных вечеров; внедрение практик использования ритуалов, песен, стихотворений, игр на родных языках, – недостаточно.

По результатам анкетирования, больше всех говорят на родном языке в семье мамы и бабушки (особенно бабушки). Это значит, что можно запланировать организацию "культурных вечеров», «национальных гостиных», где родители, а также бабушки и дедушки могут рассказать детям о своей культуре и языке, а также участвовать в совместной деятельности. Тем самым привлечь их, мотивировать на сохранение и поддержание родной языковой среды в семьях. Очень эффективным средством в этом случае является использование мультимедийных ресурсов**:** в условиях цифровизации эффективно использовать мобильные приложения, видеоматериалы и аудиозаписи для обучения детей родному языку. Например, это могут быть периодически издаваемые виртуальные журналы, а также и печатные варианты на родном языке, созданные специально для воспитанников детского сада и их родителей.

Большую роль в изучении родного языка в условиях детского сада имеет организация развивающей предметно-пространственной среды. При проектировании среды в ДОО придерживаются требований федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования. Особое внимание уделяется этнопедагогическим методам, связанным с игровой деятельностью детей. Зоны для игр и занятий направлены на социально-коммуникативное, познавательное, речевое, художественно-эстетическое и физическое развитие детей на основе приобщения к национальной культуре, краеведению и изучения языков.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования // Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 17 октября 2013 г. № 1155 г. Москва «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования». – URL: http://rg.ru/2013/11/25/doshk- standart-dok.html(дата обращения: 25.05.2026).

2. Приказ Министерства просвещения РФ от 25 ноября 2022 г. № 1028 "Об утверждении федеральной образовательной программы дошкольного. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/000120243 (дата обращения: 25.05.2026).

3. *Выготский Л. С.* К вопросу о многоязычии в детском возрасте. В книге «Умственное развитие детей в процессе обучения». – М.: Учпедгиз, 1935. – С. 566–573.

УДК 372.882
DOI 10.34775/g6664-6017-2766-o

Казимагомедова Фаина Исламовна,
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова», г. Махачкала

ПРОИЗВЕДЕНИЯ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ КАК СРЕДСТВО ПАТРИОТИЧЕСКОГО И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются художественные произведения, посвящённые Великой Отечественной войне, как важный ресурс для формирования патриотического и духовно-нравственного сознания молодёжи.

Автор статьи акцентирует внимание на значимости этих произведений в контексте современного образования и культурного развития молодёжи. Материал может быть полезен педагогам, библиотекарям и всем, кто занимается воспитательной работой с молодёжью.

Ключевые слова: патриотическое формирование, литература, произведения о Великой Отечественной войне.

В контексте исследования проблемы духовно-патриотического воспитания молодого поколения, особое внимание следует уделить роли художественной литературы, посвященной Великой Отечественной войне. Данный литературный пласт представляет собой не только исторический источник, но и мощный инструмент формирования национальной идентичности, моральных ориентиров и патриотических чувств у молодежи [1, с. 11].

«Век нынешний» и «век минувший» пребывают в устойчивом антагонизме. Эпоха масштабной модернизационной реформы, охватившая Россию, демонтировала прежнюю ценностно-нормативную систему, радикально инвертировав моральные ориентиры. Старшему поколению, в памяти которого живы образы героизма и альтруистической самопожертвенности, трудно акклиматизироваться в актуальной социокультурной среде, сохраняя прежнюю аксиологию и принимая прагматическую установку молодёжи, которой, в свою очередь, также непросто, поскольку

собственной иерархии ценностей ещё нет, отсутствует консолидирующая идеологема, вектор… Институции, обеспечивавшие формирование социальной зрелости юношества (семья, школа, производственный коллектив, медиа, молодёжные ассоциации), в основном давно утратили функциональный ресурс и ныне в конкурентной информационной среде не справляются полностью с миссией ценностной трансляции [2, 4, 5].

(Например, современные телеэфир и онлайн-среду, заполонённые аудиовизуальными продуктами иностранного производства из категории «контент ни о чём», или «выследи соседа и выставь на всеобщее обозрение». Превратиться в нелепого протагониста курьёзного вирусного ролика - высшее достижение и предел чаяний, увы, для подавляющего сегодня числа молодежи цифровой эпохи зумеров).

Процесс социализации молодёжи, выбора ею индивидуальной жизненной траектории и стратегий саморазвития реализуется посредством обучения, формального, неформального и информального социально-педагогического сопровождения, профессионального наставничества, воспитания, трансформации социокультурного опыта старших поколений. Каким образом корректно выстраивать ценностные приоритеты, если киберпространство насыщено видеоконтентом, где подробно демонстрируется, как школьники линчуют педагогов, стариков убивают ради завладения их жильём, наградами, привилегиями; молодёжь демонстративно игнорирует этикет пассажироперевозок, а на замечания отвечает дерзкой агрессией?! Чем живёт юное поколение? Кто они – активные участники социума?

Сегодня в медиапространстве нарастает поток «военных обозревателей, рецензентов и историографов», детально препарирующих, якобы «тактические просчёты» Великой Отечественной кампании, умалчивая, что названный период в судьбе советского народа был сопряжён с предельными испытаниями и выдающимися стратегическими триумфами, кардинально повлиявшими на траекторию мировой истории, и формирующих у аудитории одностороннее, упрощённое представление об эпохе героизма.

Тяжёлой и кровопролитной оказалась Великая Отечественная война: неисчислимы потери, которые она принесла. Однако, невзирая на бесчисленные жертвы, это сражение стало для народа школой

духовного, патриотического и нравственного становления [3, с. 24]. Фронт проверял огнём народы, игнорируя возраст, пол, национальность. Тыл, партизаны, блокада, эвакуация, мобилизация сплотились подвигом.

Самое полное отражение исторических реалий эпохи проявилось в художественной прозе, поэзии и публицистике. Военные годы превратили слово в источник катарсиса, мобилизационного пафоса и нравственного ориентира. Тексты фронтовой лирики и послевоенного периода наделены даром фиксировать многоуровневые социально-психологические трансформации, переживаемые обществом. Они дают молодежи возможность глубже осмыслить мотивы, экзистенциальные страхи и надежды предков, прочувствовать преемственность поколений, оценить вес историко-культурного наследия и укрепить гражданскую память о потерях.

Общая атмосфера тяжёлых военных лет была пронизана преемственностью героико-патриотических традиций, что, по нашему убеждению, стало базисом стремительного расцвета отечественной словесности. Это представляло собой единый качественный литературный этап её творческой эволюции. Оперативные жанры – очерк, новелла, художественно-публицистическая статья – вышли на главную тогда авансцену.

Военная литература характеризовалась не только тематической общностью. Полиэтничному корпусу текстов тех лет присуще было единение художественного подъёма, патриотическое сопряжение масс к сопротивлению нацизму. Однако каждая национальная словесность, воспевая героизм, развивалась автономно, исходя из собственной истории и поэтических школ и жанровых канонов, ценностной ориентации поэтики [6, с. 31].

Художественное воспроизведение подвигов Александра Морозова, Магомеда Гаджиева, Валентина Эмирова, молодогвардейцев и множества юных героев Великой Отечественной остаётся неувядающим нравственным ориентиром для грядущих поколений. Однако литературный текст нужно осваивать читательским трудом! Современный юноша, безусловно, информированнее сверстников рубежа тысячелетий, поскольку цифровые технологии обеспечивают многоканальное, высокоскоростное получение данных. Тем не менее его знания, лишённые контекстуальной целостности, часто фрагментарны и не формируют базу устойчивой исторической памяти.

Кроме того, пребывание с «безмолвным посредником» – компьютером, смартфоном, планшетом – сокращает активный запас лексики: мгновенная очная полилогия отсутствует, отсюда страдает когнитивная активность. Лингвистическая гибкость сокращается, коммуникативные навыки регрессируют. Отчасти ситуацию формирует и нынешняя педагогика. В школе педагог, отказавшись от устного изложения материала и работы с учебником, всё чаще перенаправляет обучающегося в сеть, мотивируя это исследовательским методом, используя поверхностное «клиповое» чтение, но ничто не заменит осмысленного чтения и живого слова наставника. И в аспекте воспитания – патриотического, эстетического, аксиологического – книгочтение остаётся ключевым инструментом. Это медиатор культурного кода. Важно помнить: базовые гуманистические ценности для молодёжи неизменны. Юные так же стремятся к счастью, любят жизнь, как их ровесники сто и двести лет назад, хотят самоидентификации и самореализации, и гражданской ответственности, и им следует помогать с раннего детства. Им важны внимание и сочувствие наставников.

В формировании эмоционально-нравственной культуры школьников ведущую функцию традиционно выполняют уроки литературы. Дагестанский многонациональный книжный канон включает целый ряд фронтовых текстов («Берегите матерей» Р. Гамзатова, «Похищенная смерть» М. Атабаева, «Хлеб» Амира-Гази, «Вечный огонь» Ф. Алиевой, «Сердце высекает огонь» М. Гаирбековой и др.), актуализирующих память о Великой Отечественной и гражданской нравственной ответственности.

К ключевым образцам фронтовой прозы, ставшим классикой и вошедшим в золотой фонд российской литературы о Великой Отечественной войне, относят повести Бориса Васильева «А зори здесь тихие», «В списках не значился» и др. Они рекомендованы для уроков-обсуждений литературы XX века в 9 классе

Подобные беседы вызывают глубокий эмоциональный отклик у старшеклассников, насыщая их опытом приобщения к возвышенному пониманию патриотического подвига, жгучей болью вопроса: «Почему гибнут столь прекрасные, столь юные, светлые, правдивые?» Военно-исторические тексты потрясают неокрепшего читателя [5, с. 37]. Хотя повести Б. Васильева изображают хронику отдалённых предвоенных и фронтовых лет, они продолжают

неизменно волновать нынешних школьников, возбуждая нравственное соучастие.

При изучении поэмы «Баргучай» Х. Хаметовой в 10-м классе следует акцентировать внимание школьников на архетипической репрезентации матери в экстремуме войны. (Множество женщин кончали жизнь самоубийством, бессильные дальше терпеть экзистенциальный крик голодных детей и бездонную тоску в их иссохших глазах; за это их нельзя клеймить: ноша страдания была невыносимо тяжела. Сообщество относилось сочувственно к взаимной хрупкости и предпочитало вычеркивать трагедию из коллективной памяти и официального культурного дискурса.) Женский персонаж, исходя из документально-реалистической фактуры, трансформируется в аллегорический пласт, обретая символико-универсальный, мифопоэтически возвышенный смысл.

Мы только представим, скольких несовершеннолетних героев-разведчиков, подобных Ване Солнцеву из повести В. Катаева «Сын полка», породила война. Сколько таких безымянных подростков сотрудничало с партизанскими соединениями, добывая сведения по оккупированным селам, маскируясь под пастухов, деревенских оборванцев! Разве не является это образцом редкостного мужества, альтруизма, героической самоотдачи, гуманизма и подлинного патриотизма? Следует предоставить нынешним школьникам шанс поразмыслить, что побуждало их ровесников в лихолетье к подвигам ради спасения других. Неужели ими руководил только юношеский максимализм? Готовы ли сегодняшние подростки действовать в критической ситуации как Серёжа Тюленин, Ульяна Громова, Александр Матросов и многие, многие их легендарные товарищи по оружию, оставшиеся в летописи Победы.

Осознают ли представители молодого поколения значимость этих героев и их вклад в историю? В какой период времени произошло смещение ценностей, связанное с понятиями добра и зла, предательства и верности, национализма и интернационализма? В этой связи, считаем, необходимо вести с молодежью конструктивный диалог на эти темы. Важно воспитывать в подрастающем поколении способность воспринимать мир во всем его многообразии. На примере героических поступков участников Великой Отечественной войны следует обучать молодое поколение принципам соразмерности своих действий и поступков.

Не менее важным аспектом является эстетическое воздействие литературы на формирование духовно-патриотических ценностей. Художественные произведения, благодаря своей образности и эмоциональной насыщенности, способны пробудить в молодежи глубокие чувства гордости за свою страну [3, 4, 6], уважения к подвигам предков и стремления к сохранению исторической памяти.

Таким образом, произведения о Великой Отечественной войне представляют собой неотъемлемую часть системы духовно-патриотического воспитания молодежи. Они не только обогащают культурный и исторический багаж молодого поколения, но и способствуют формированию устойчивых морально-нравственных ориентиров, необходимых для гармоничного развития личности и активного участия в жизни общества.

Литература

1. *Дмитриенко С.* Что такое «современная русская литература?» // В сб.: Я иду на урок литературы. Современная русская литература: 1970–1990-е годы: Книга для учителя. – М.: Первое сентября, 2001. – С. 5–14.

2. *Королькова Е.* «Это нужно не мертвым – это нужно живым...» Роль знаний о Великой Отечественной войне в нравственном воспитании современных школьников // Народное образование. – № 4. – 2005. – С. 8.

3. Литература и Великая Отечественная война: проблемы изучения / Отв. ред. Ю. В. Бондарев, Ю. И. Селезнёв. – М.: Издательство МГУ, 1985. – 195 с.

4. *Маркова Т. Н.* Новые акценты в военной прозе конца XX века // Русская речь. – №4. – 2005. – С. 32–36.

5. *Овчинникова Л. А.* Уроки словесности в формировании духовно-нравственных основ личности школьников. – М.: Просвещение, 2002. – 180 с.

6. *Фельдштейн Д. И.* Социальное развитие в пространстве-времени детства. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2004. – 160 с.

УДК 372.882

Магдиева Пиразат Магомедовна,
ГБУ РД «ДНИИП им. А. А. Тахо-Годи»,
г. Махачкала

ИЗУЧЕНИЕ ЛАКСКОЙ ЭПИЧЕСКОЙ ПЕСНИ «ХАН-МУРТАЗАЛИ» В 7 КЛАССЕ ОСНОВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Аннотация. В статье дается методика изучения эпической песни «Хан-Муртазали». При анализе эпической песни, дана оценка герою песни «Хан-Муртазали», который проявлял отвагу и смелость в борьбе за свободу и независимость своего народа. Здесь также изложены приемы формирования чувства патриотизма на уроках родной литературы. В статье подчеркивается духовная связь героев со своим народом на примере исторических песен, их любовь к родной земле, обратится внимание на такие нравственные качества, как мужество и бесстрашие, готовность отдать жизнь за свободу Отчизны.

Ключевые слова: третий поход Надиршаха, грабеж горцев, разрушение джарских селений, жестокость иранских захватчиков, кровавый погром в южном Дагестане, объединение дагестанских народностей, совместная борьба с «непобедимым» «грозой вселенной»

АРУЛЧИНМУР КЛАССРАВУ ЛАКРАЛ ЛИТЕРАТУРАЛУЛ ДАРСИРАЙ ХАН-МУРТАЗААЬЛИ ТIИССА ЛАХЪИ БАЛАЙ ЛАХЬХЬАВУ

Арулчинмур классраву лакрал литературалул дарсирай хьхьичIва-хьхьичI лахьлахьисса произведенияну хъанай бур «Хан-Муртазааьли» тIисса лахъи балай. Балай лахьхьаву дайдихьлахьиссар дуккаврил шин дайдирхьуну кIилчинмур дарсирай. Цалчинмур, байбихьулул дарс, учительнал хас дарча ххуйну хьунтIиссар оьрчIал гъинтнил мутталий бувккумур ххал бигьаврин ва цIусса дуккаврил шинал оьрчIал цала лахьхьинмунищал кIул баврин.

Балай лахьлан хьхьичI оьрчIахь бусайссар XVII ттуршукулул дайдихьулий дагъусттаннал халкьуннал цала тархъаншиврул цIаний

дуллай бивкIсса талатавурттая. Бусайссар мукунма къажар Надир-шагьнащалсса зунттал халкьуннал талатавриясса балайрду цIанакIулгу яхьуну бушиву лакрал, яруссаннал ва даргиял халкьунначIа ва лакралгу, яруссанналгу лахъи балайрду хъинну кунничIан ку гьансса бушиву.

Балай лахьланнин бувчIин байссар оьрчIан, ва ляхъан баврин савав хьушиву къажар Надир-шагь цала аьралуннащал шамулчингу Дагъусттаннайн ххяххаву. Х.М. Халиловлул чичлачимунийн бувну: «Гьарца чIумал мунайн къаршину буккайсса бивкIун бур зунттал халкь 1739-ку шинал Закаталлайсса Джардал-Белоканнал жяматру гьаз хьуну, Надир-шагьнал уссу Ибрагьим-хан ивкIуну ур. Уссихлу кьисас ласунна тIий, му 1741-ку шинал Дагъусттаннал халкьуннайн къаршину увккун ур. Мунал оьттух къанихшиву хIат-хIисав дакъасса диркIун дур. Уттинин ливчIун бур мунал «шагь-къирман» (шагьнал ччар) дуллай ивкIсса куццуясса бусала. Мюрщисса оьрчIащал хъами, ттарацIун буккан бувну, дучрах ккуччу бувну бивкIун бур. Гъулудав, Ахттав 1742-ку шинал му лакрал зунттавун авчуну ур. Чулахъ Сурхайл анаварну бавтIсса аьралуннаща чIявусса шагьнал аьралуннайн данди бацIан къавхьуну бур. Цала арс – Муртазааьлихь цала бурттигьалтращал Аьндалаллал тихун насу, куну, Чулахъ Сурхайл Надир шагьнал аьраллу бацIан буллай ивкIун ур, арснан тихун гьансса тагьар сакин дуллай. Амма лагма ругьуну бухьукун, цанма канийн гьан багьну бур. Шагь кIилчинмур кьини Муртазааьлил бурттигьалтрал хъирив авчуну ур.

ТтурчIиял зунттуйн душман ивукун, мунайн данди буккан хIадур хьуну диркIун дур лакрал, яруссаннал, даргиял ва цайминнал кьюкьри. Хьхьувай къажарнал дучри канаки буллалисса кIанайн кьюлтIну гьан хьуну, къаралгу кьатI бувну, дучри лихъан бувну бур. Хьхьувай, къакIулсса кIанттурдай хъирив агьан шагь нигьа увсун ур.

КIюрххил цачIун хьусса Дагъусттаннал кьюкьри къажарнайн ххярххун дур. Душманнан цивппа чIявусса бушиву ккаккан баншиврул хъаннил арамтурал янна ларххун дур ва зунттал хъачIунттайх чарттал чIюйрду бувну бур. Гай архния аьралуннал кьюкьраха лавхьхьуну бивкIун бур.

Муртазааьлил бурттигьалтрал Надир-шагьнал гьануми аьраллу лихълахъи бувну бур. Ираннал аьраллу ццаххандарал хьуну лихълан бивкIун бур. Гай лихъан бувну бур ДербентуллачIан бияннин» [2, с. 31].

Укунсса ихтилат бувну махъ, балайлувусса оьрчIан букъавчIайсса мукъурттищалсса даву дайссар. Балайлул текст дуккайссар хьхьичI учительнал яла дуккин байссар ххуйну буккайми оьрчIахь. Балайлуву бур куннащал куннал буллалисса ихтилатругу. Ми кIанттурду рольлайх бавчIуну буккин бан бучIиссар. Масала, Сурхай-ханнал ва Надир-шагьнал, Сурхай-ханнал ва Муртазааьлил, Муртазааьлил ва Надир-шагьнал дянивсса ихтилатру. ОьрчIан бувчIумур суаллайну цIакь байссар. Дарсирал ахирданий оьрчIан зунттал халкьуннал чил билаятирттал чапхунчитуращалсса талатавурттая ци кIулну бурив цIуххайссар. Шаппа хъуниминнахь ми талатавурттая кIулмур цIуххин маслихIат байссар.

Хъиривмур дарс балайлул анализран ишла дайссар.

Балай ххал бигьлагьини оьрчIал я бурган бан аьркинссар мунил мурад лябуклакисса куццух. Балай байбихьлай бур дунияллул заллу хьунна тIий, Надир-шагьнал талатавурттайн дурсса хIадуршиннарайн рихшант дуллалисса кунма:

ИстIамлив гьан бувну, ттупру бан бувну,
Мисрилив гьан бувну, турду дан дурну,
БакIъялавай битай жазаирдащал
МицIру мусил бавкьу байрахъирттащал,
Найнугу авчури къажар Надир-шагь,
Шагькъирман данна тIий мюрщи щархъаву
Канийн ласунна тIий Гъумук Сурхай-хан [1].

Ганияр гихунмайсса ишру анаварну баххана хъанай бур. Балайлуву Надир-шагьнал лакрал аьрщарайн ияннинсса ххуллу ва лаккуйн ивну махъ ганал щархъай бувсса зулмурду чIалачIи бувну бур.

Гай авгъаннал аьрал щархъайх бавчуна,
Шагь къирман дуруна мюрщи щархъавух,
Цащалами аьрал ялун бавкьуну,
Канийнгу лавсуна Гъумук Сурхай-хан [1].

Балайлул дуклаки оьрчIру цал шагьнал аьралунначIан яла зунттал вирттаврал кьюкьлучIан буцлай бур.

Надир-шагь чIявусса аьралуннащал, хъунмасса гужирдащал цаннил хъирив ца шагьрурду, щархъурду ласлай авчукун, Сурхай

гьанавиххи хьуну, шагьнал канийн лавгун ур. Му чIумал мунал арс Муртазааьли Ссугърахь дагъусттаннал вирттаврал кьюкьри хIадур дурну, душманнайн иян хIадур хьуну ур. Муртазааьлил кьюкьлуя балайлуву укун чичлай бур:

Цаппара хIал хьуну, манзил лавгукун,
Ца кьюкьа дурккуна та Ссугъращату.
Найнугу дарчуну му чIара кьюкьа,
Ялув ссавнияту паранну кунна [1].

Яларай чIалачIи дурну дур шагьнал аьралуннал ва зунттал кьюкьлул дянивсса талатаврил дайдихьу:

Ца ттупанг бивтуна Мияйнна сунув,
Тур хIала даркьуна Мияйнна къурув,
Гьайта-гьура куна, ялун ххявххуна,
Яттил ттурзандалийн гъалбарцIру кунма,
Аьрал хIала бувхри, оьттул нех дуркри,
Му чIарасса кьюкьлул ка ялтту дуркри.

ЛичIинува чIалачIи бувну бур Муртазааьлилмур гьунар:

Вил бава дирчIивуй, Хан-Муртазааьлий,
Къакъунттул газулийн къарчигъай куна, –
Шихачул уххайва, тиха уккайва,
Тихачул уххайва, маша бутайва [1].

Муртазааьлил виричушиврул гьунардал махIрум увсса къажар Надир шагь цIухлай ур Сурхай-ханнахь:

– Заннаху, заннаху, да чулахъ Сурхай,
КIа чIарасса кьюкьа чассарив кIуллив?
Оьру чай бурттигьу вин цурив кIуллив?
Сурхай-хан пахрулий жаваб дуллай ур:
– КIа чIарасса кьюкьа лакрал вирттаврал,
Оьру чай бурттигьу ттул Муртазали [1].

Надир-шагьнал бюхттулсса кьимат бивщуну бур Муртазааьлил виричушиврун ва къучагъшиврун. Му аьй-бюкьу буллай ур Сурхай-ханнай, гукун ххаллилсса арс цала унува канийн увкIун тIий:

– Кару вил дагьаннав, да Чулахъ Сурхай,
Га арс вила уна ттул канийн увкIсса.
Дагъусттан, Гуржисттан вил хьурдай Сурхай,
Вил арс Муртазали ттулану хьурдай,
Вил арс Муртазали ттула уния
Макка, Мадиналив мина давияв... [1]

Муртазааьлил ва Сурхай ханнал дянивсса ихтилатрал яргну чIалачIи буллай бур га талатавриву Муртазааьлил дуллалисса виричушивурттал агьамшиву.

Лахъи балайлуву лакрал ва къажарнал аьралуннал дянивсса талатаву диркIсса куццуй чIалачIи дурну дур, амма цаппара кIанттаву Муртазааьлил гьунарду хъиннува хъуни бувну чIалачIи бувну бур:

ДачIу дугьай хъуний ацI-ацIа ихьлай,
Ирщуну авчури Муртазааьли.
Ххивнугу бавчури къажарнал аьрал,
ГъалбарцI хъирив багьсса чахъри укунма [1].

Муртазааьлил гьунарду хъиннува хъуни бувну бур къажарнал аьралуннал. Му хьхьичIунай най ур къажарнавун ццах бутлай, хьхьичIун дагьмур бат дуллай. Къажар лакрал аьралуннал бакIчиная цала шагьнахь тIий бур:

Царай уттусрийксса цал кару дури,
Цавай кIичIурдуксса цал яру бури,
Чал ччаннала цIарал цува ххал къашай,
Цал зуму ссихIирал чу жун ххал къашай [1, с. 11–12].

Дуклаки оьрчIал ябурган бан аьркинссар дачIи дуниял кIунттихьхьун ларсъсса Иранал шагьналгу, танал аьралунналгу ахир жула зунттаву хьушиву. Му жула зунттал халкьуннал цIанихсса лавгмуницIун бавхIусса хъуннасса историялул памятникну хъанахъишиву. Надир-шагь дяъвилийгу ух хьуну, чIявумий аьраллугу кьатI хьуну, бан-битан бухлавгун, Муртазааьлил хьхьичI лергълихун агьлай ур. Му миннат буллай ур цала миналин итаакьи тIий, гьан

итаннугу ссайчIав мяш хъанай акъар: я мусий, я арцуй, я ясирнай. Амма Муртазааьли жаваб дуллай ур:

– Зу дуллусса мусий, муси шайссарив?
Муси дучIан данна турлил зуманив.
Зу дуллусса арцу арцу шайссарив?
Арцу дучIан данна ттупанграл бартнийн.
Зу буллусса ясир ясир шайссарив?
Ясир бучIан банна оьру чал хьхьичIун [2, с. 12].

Къажарнал чапхунчитуращалсса дяъвилуву чIалан бивкIун бур дагъусттаннал миллатру цашавриву гуж бушиву ва миннаща ччима кьатIаллил душман ххит ан бюхъантIишиву.

Учительнал бувчIин байссар оьрчIан, ва лахъи балайлун цIа «Хан-Муртазааьли» дунугу, шиву ца виричунал гьунардая балай тIий бакъашиву, ва бушиву цинявгу зунттал халкьуннал цала тархъаншиврул цIанийсса гьунардаясса балай.

Лахьлахьисса балайлул мяъналух, гиву гьуртту хъанахъиминнал куннал куннащалсса аралух бурувгун чIалай бур, ва балайлувусса геройтурал ва иширттал куннийн ку къаршисса личIишиву душиву. БучIиссар ххал дигьин оьрчIащал, зунттал кьюкьлул ва къажарнал аьралуннал, Муртазааьлил ва Надир-шагьнал дянивсса тапаватшиву цукунсса дуссаривгу.

Балайлул байбихьулий Надир-шагьнал аьралуннал шагь къирманну дуллай, зунттал агьалинал оь экьибутIлай бур, дайлитIулий тIурча, зунттал вирттаврал кьюкьлул шагьнал аьралуннал оьттул нех дуккан дуллай бур, байбихьулий Муртазааьли цала кьюкьри сакин дан Сугърахьхьун ливхъун ивкIхьурча, балайлул ахирданий къажарнал аьрал «гъалбарцI хъирив багьсса чахъри укунма, барзу хъирив багькъакъунт укунма ливхъун най бур.

Дуклаки оьрчIан бувчIин бан аьркинссар балай ляхъан бувсса халкь, цала Ватан зулмулуща ххассал даврил цIаний талатисса Муртазааьлил ва зунттал кьюкьлул чулий бушиву ва миннал хъуннасса ччаврищал, эпитетирттай мяш къавхьуну сакин дурну душиву Муртазааьлил сипат. Халкьуннал му лащан уллай бур къарчигъайлуха, гъалбурцIиха, барзуха. Ва чIалачIи увну ур халкьуннал балайлуву ццах бакъасса, цала зунттал Ватан хъинну ххирасса виричуну.

Лакрал аьрщи душманнахьхьун ларгукун, му уссурвалсса миллатирттал вирттаврая кьюкьагу сакин дурну, къажарнащал кIирисса талатаву дуллай ур.

Укунсса ххал бигьаву дурну махъ, оьрчIащал дакIнин бичайссар ряххулчинмур классраву лавхьхьуну бивкIсса лахъи балайрду ва ми балайрдал вирттал Муртазааьлищал цачIу бивхьуну ххал бигьайссар.

Мукунма Муртазааьлил гьунар граждан дяъвилул ва Буттал кIанттул цIанийсса дяъвилул вирттаврал гьунардащал цачIу бивхьуну ххал бигьайссар.

МаслихIат байссар оьрчIан, шаппа цала хъуниминнахь цIувххуну литературалул тетрадирттай лахъи балайрду чичин.

Литература

1. М*агдиева П. М.* Лакская литература: Учебное пособие для 7 класса. – М.: «Просвещение», 2024 г. – 159 с.

2. *Халилов Х. М.* ПартIу ПатIима. – МахIачкъала, Дагъучпедгиз, 1972. – 319 с.

УДК 372.882

Магдиева Пиразат Магомедовна,
ГБУ РД «ДНИИП им. А. А. Тахо-Годи»,
г. Махачкала

ИЗУЧЕНИЕ ЗАГАДОК НА УРОКАХ ЛАКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В 6 КЛАССЕ ОСНОВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Аннотация. Статья посвящена методике изучения загадок в основной школе как средства, способствующего развитию речи учащихся и формированию их лексического запаса. Здесь рассматривается значимость загадок в процессе обучения языку, а также их влияние на развитие критического мышления учащихся. В статье показано, как жанр загадки связан с трудовой деятельностью человека и как он привлекает внимание затейливостью, богатством своего содержания и уникальностью формы,

Ключевые слова: значимость загадок, развитие мышления, речь, формирование лексического запаса, сообразительность, художественное восприятие, окружающая действительность.

ЛАКРАЛ ЛИТЕРАТУРАЛУЛ ДАРСИРАЙ ССИГЪРИ ЛАХЬХЬАВУ

Лакрал халкьуннал творчестволувун магьри, лахъи балайрду бакъассагу, бухлай бур ссигъри ва учалартту. Миннущал дуклаки оьрчIру кIул хъанай бур ххюлчинмур, ряххулчинмур, арулчинмур классирттаву, лакрал литературалул дарсирдай. Ссигъри ва учалартту мяъналух ва сакин шаврих бурувгун личIи-личIисса бур. Вайнnуву халкьуннал аькьлу, оьрмулуву цанма кIул хьумур цува лявхъусса кIану ххирашиву чIалачIи бувну бур.

Чичру дунияллийн дукканнин, хъинну хьхьичIва, инсантурал цанма бавмур, ккавкмур, лагма-ялттумунил хIисав ласаву, цала бакIрачIан бувкIмур, хияллу, пикрирду ца никирал гамур никирахь, кIулнал къакIулнахь буслай, ппив шайсса бивкIун бур. Му кIул шайсса бивкIун бур ссигълуйну, учалалийну, бусалалийну, магьлуйну, лахъи балайлийну.

Мяйжанссар, учалартту, ссигъри, та, щил бувссарив кIул бан захIматсса зат бур. Ми цивппагу мудан цIу хъанай, цIусса ялун биллай бур.

Чичултрал цала произведениярттавугу сакин буллай бур цIусса учалартту. Учалартту ва ссигъри баххана хъанай бур чIумуцIун бавхIунугу.

ХьхьичIазаманнайсса ссигърал буслай бур инсан лагма-ялтту хъанахъимур, гьарца затрал хъирив лавну кIул бан хIарачат буллай ивкIшиву. ТIабиаьтрал дахханашиннарду, цIуртти, ссав – вай гьарзат инсаннан дурчIлай диркIун дакъар, вайнnуя халкь нигьа буслай бивкIун бур, вайннул загълуншиврул инсаннавун ццах бутлай бивкIун бур, мунияту инсан вайннун цукунсса-бунугу бувчIин баву лякъин ччай ивкIун ур.

Гьарца кьини цанна ххал хъанахъисса балжисса затурттищал тIабиаьт лащан даврийну, ссигъраву инсантал хIарачат буллай бивкIун бур га тIабиаьт цачIанна гъан дан.

«Азарва ттал ца хIухчу ци ссигъар» тIий, инсантал цIурттал дурцIусса ссав яттил ттурзаннаха, барз – хIухчиха лащан буллай бур. Ччи-ччимур ссигъа анаварну бувчIин къабюхъай. ЧIявуну хъунмасса пикри бан багьай инсаннан вай суаллан жаваб лякъин: «Цири аьрщарая гьаз дан къашайсса зат?», «Лякьа муххал, къинтта тIаннул ци ссигъар?».

Ссигърал инсан пикри буллали айссар, затрал цIусса хасиятру, лишанну ляхълахъи айссар, тининнин хIисав къавхьумур бувчIлачIи айссар. Аьрщарая ссал-дунугу ххют гьаз дан къашайшиву, лякьа мухкал, къинтта тIаннул тIурча, ттупанчалул дикIайшиву чIалачIи бувну бур цамур пикрилий кIай ссигъраву.

Ссигъри, мива магьри, лахъи балайрду кунма, ляхъан бувну бур аькьлу бусса халкьуннал. Ссигъравугу чIалай дур инсантурал дунияллухсса ябитаву, гайннал асарду ва гайннал хIакьмунин, ахIвалданун бишлашисса кьимат. Му иш тасттикь буллай бур ссигърал мяъналул. Так хъудугьул лащан банссия ссигъраву къув-аьс – ххяххан бувсса чаха, хьхьу лухIи – оьлиха, пархтIутIи тIурча – мусил кIурчIулттуха. Цаманал ляхъан къабанссия пукьлун, хъарасран, ччатIун, аьрщарал давурттан, тIабиаьтрал дахханашиндаран хас бувсса ссигъри. Ссигърал агьамшиву ванийну къуртал хъанай дакъар. Ссигъраву дунияллул ххуйшиву яргну чIалачIи дурну дур. Ссигъа – мув гьарца чIалачIимунил кIанийн дуртсса, яргсса сурат хъанай бур. Мунил оьрчIал хIисав ласаву итххяххан дайссар, зат хьхьичI дацIан дуллай, мунил сурат хияллаву дуллали айссар.

Ссигъри лахьлахьини, оьрчIан ябурган бан аьркинссар гайннул мяъналух, журардах, гайннул аьщуйн щусса мазрах, асар хьунсса, ягинсса лащан бавурттах. Вай цимурцаннух ябурган байссар ссигъри буклакини, гай бувчIлачIини, ххал бигьлагьини, оьрчIал цала ссигъри ляхъан буллалини. Укунсса хъирив лаяврил кумаг байссар оьрчIан ссигъри бувчIин, иширайну кIул дан гайннул сакиншинна. Ссигъраву дур асар хьунсса куццуй дурсса мукъурттил сурат.

Ссигъраву затирттал суратру дурну дур яргну, балжину, кIицI ларгун дур миннул ялаллил чIалачIин дакъассагу, дурчIлачIимунил ранг, кьанкь, чIу ва цаймигу хасиятру:

«Цуппа ятIулсса, тIин нацIусса, кьанкь нахIусса, щяв чIапIаву ххяххайсса, ци ссигъар?». (*кьюнукьи*)

ЧIяруну затру ссигъраву лащан дурну дикIайссар ми кунничIан кув гъан дуллалисса ца аьмсса хасиятрайну, лишандалийну:

«Ккулла кунма левххун бачайсса, аькI кунма гъав-гъав тIун бткIайсса лелуххи ци ссигъар?». (*самолет*)

Ца-ца чIумал ссигъри бачIвасса суалданийну бувсун бикIай: «Гъинттул гьухъа лаххайсса, кIинттул гьухъа ликкайсса зат, ци ссигъар?». (*мурхь*)

Ссигъраву цанниятуца архсса затругу лащан дурну дикIай, миннул цукунсса дунугу лишан лархьхьусса дунутIий, Ссигъри бувчIлачIини инсан му лащаву лякъин хIарачат буллан икIай.

«КIункIур чIивисса, ккурч нахIусса, ци ссигъар?». (*гьивхь*)

Ва ссигълуву гьивхьхьул ккири кIункIурдуха лащан бувну бур, вивсса гьивхь-ккурччуха.

Ссигъри инсантуран ччянива шинмай кIулну бур, миннул мяънардугу оьрмулуцIун дархIуну даххана хъанай най дур. Хъинну авадансса дур цIанакулсса оьрмулуву ссигъри ляхъан бансса материал: самолетру, машинартту, электростанциярду ва м. ц.

ЦIана ляхъан бувсса ссигърал мяъна бусласисса чIумал, оьрчIал пикри бурган бан хъама битан къабучIиссар цIанасса жула оьрмулул «караматирттах», ссигърал мяъна оьрмулуцIун дархIуну хьхьичIазаманная шиннай даххана хъанай нанисса куццух. Хъама битан къабучIиссар лакрал литература буттал кIану ххирану оьрчIру тарбия баврийн тIайла дурсса душивугу.

Халкьуннал ссигъри ишла бувну бикIай чичултрал ва шаэртурал цала произведениярттаву. Чичултрал ссигъри ляхъан бувай цалагу, миннуйн учай литературалул ссигъри куну.

Ссигъран хас дурсса дарс дайдишайссар миннул цанналусса, цайминнуха къалархьхьусса хасиятраяту бусаврийну. Ва бусаву дуллалини учительнал чул бищайссар чIявусса ссигъри кIулсса оьрчIайн.

Му чIумал бусаву кIура даентIиссар оьрчIал бувсъсса ссигърал хъирив лаллалисса ихтилатрайн. Масала, «ЯтIулсса къатлуву яхъанахъисса, кунниха ку лавхьхьусса ттурша уссу, ци ссигъар?»

Гьарца ссигълул дур бувчIаву. Ссалли кумаг буллалисса ссигъа бувчIин? Жунма чIалай бур, дурчIин аьркинмур вивату ятIулсса къатлуха лащан дуллай душиву, вив тIурча, цанниха ца лархьхьусса задру душиву, уссурвавраха лащан дурну душиврийн бувну. Вивату ятIулсса задру хьхьичI дацIан дуллалини, жула хьхьичI вив кунниха ку лавхьхьусса хъуварду бусса къалпуз бацIан най бур, ттурша уссу тIурча хъуварду хъанай бур. Укун оьрчIан кIулми ссигъри ххал бивгьуну махъ, миннахьхьун булун бучIиссар бяс-ччаллий бувчIлансса ссигъри. ОьрчIру кIул хьунтIиссар тининнин цанма кIулну къабивкIсса ссигъращал. Гьарца ссигълуву кIулсса зад чIалачIи дурну дур цIусса, кIул дакъасса чулухату. Гьарца ссигъа бувчIлачIини аьркинну дур хIисав ласаву, хъирив ацIаву аькьлулул камилшиву.

Бяст-ччалливу гьуртту шайссар циняв оьрчIру, класс утта буккайссар. ДакIнин бичлан бикIайссар ца затраясса личIи-личIисса цайми ссигъри, дурчIин дуллан бикIайссар ссигърал мяънарду.

Ххал бигьайссар литературалул хрестоматиярдайсса ссигъригу.

УДК 373.2

Магомедова Джума Хидировна,
ГБУ РД «ДНИИП им. А. А. Тахо-Годи»,
г. Махачкала

ЭФФЕКТИВНЫЕ ПРИЁМЫ И МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ РЕЧИ НА РОДНОМ (ДАРГИНСКОМ) ЯЗЫКЕ В ДОО

Аннотация. В данной статье описаны приёмы и методы работы для активного участия детей в общении и совместной деятельности с целью развития их речевых навыков. Основные принципы этих методов включает в себя стимулирование инициативности и самостоятельности детей в коммуникации, которые способствуют развитию речевых умений в естественной обстановке, а также активное использование речи для достижения конкретных целей и задач.

Ключевые слова: ФГОС ДО, детский сад, даргинский язык, развитие речи, цели и задачи развития речи, методы и приёмы развития речи.

ДУРХІНАЛА УНХЪРАЗИР ДАРГАН МЕЗЛА ГЬАЙ ГЬАЛАДЯХІ ДИКНИЛА ШАЙЧИРТИ ТЯХІУРТИ ВА НАСИХІЯТУНИ

Пачалихъла сагати хIукмурти хIясибли, шагьуртала ва посёлкунала дурхIнала унхърас гьала сагати тIалабуни тIашдалтули сари. Гьанна шагьуртазибти ва шимазибти дурхIназира авал-шел дусла гIямруличибад бехIбихьили нешла мез дучIахъни тIалаббирули саби. ГIямру дарсдикIниличил сагати масъултира алкIули сари. Илис бикьридеш дирули сари, масала: ишгъуна секIайра – шагьарлантала лугIи бархIиличи бархIи имцIабикIули саби, шимала халкь, иличи ургIебли камбикIули саби, цацадехI дубурла шими дацIкадулхънила урехи-бархли алкIули саби. Шимала халкьлара гIямру мерличир тIашли хIедиалра, нушала хала бегIтала мез, халкьла литература,

гIядатуни ва культура умули дихIути сари. ИшбархIи урехи алкIули саби нешла мезлисра, шагьарлизиб хIербирутани багьла-багьлали хъумкартули сари. Дуб-дубли илди урус мезличи шурдулхъули сари, ахирра-ахир, сари миллатунира балли агардирниличи урехи алкIули саби.

ГIергъити дусмазир, улкализир аги-кьяйда дарсдирнила гIяхIдешличирли, миллатунала мезани калахъниличилацун ахIенну, илди гьаладяхI ардукнилара масъултачи халаси пикри бяхIчииули саби. Иличил бархбасунси саби школализи башесбяхIес гьалабал дурхIни чула миллатла мезаначил гъайбикIахъес бурсибирнила чебкадси хIянчира.

Гьанна нушала республикала шагьуртазиб ва диркьала мераначирти шимазиб бахъал даргантира хIербирули саби. Илдазир декIар-декIарти миллатунала дурхIнира барх хIербирули саби. Илди хIязтабиркьухIели, бучIухIели, саби-ургаб гъайбикIухIели урус мезла халаси кьадри леб. ДурхIнала ургаб илди мез руркъра руркъули сари, илбагьандан миллатла мезра дяркъяхъес ибси гIяхIси пикриличил дурхIнала-анхълизирад булан бехIбихьили (даргала дурхIнала группаби акIахъес имкан лебихIир), дарган мез далахънила, илди гьаладяхI дикнила чебкад халаси хIянчи дурабуркIес гIягIнибиркур. Ил мурадлис гьар жумягIлизир кIикIел сягIят хIясибли замана чебиахъес гIягIнибиркур.

Шагьуртала ва шимала дурхIнала унхъразир дарган мез далахънила шайчир *авал-шел, шел-урегал, урегал-верхIел* дусла дурхIначи гьаладирхьути тIалабуни детурхахъес педагогли халаси къайгъибирес чебиркур.

Гьайгьай, анхълизи бакIайчи дурхIнани нешла мезла гIяхIцад дугьби дала, илкьяйда, илдани диштIати предложениеби каргьес, ирнилизир илди дузахъес бала. Амма, имцIаливан, нешла мез гьаман, литературный мезли ахIи, чиди-биалра лугъатла сарли урдулхъули дирар. Дарган мезла лугъатуни биалли цадехIлизирад цадехI дебали декIардулхъути сари. Педагогличи хъарси саби дурхIни даргала литературный мезли гъайбикIахъес бурсибарес. ДекIар-декIарти лугъатунала дурхIни имцIали къаршибиркнили ил хIянчи дурабуркIес къиянбулхъахъули бирар. Ил багьандан педагоглис гьаланачи имцIали хъарихъес чебиркур арагIерли яра лугъатуназир цакьяйда дузахъути дугьбачи.

Масала: *кьацI, шин, бекI, хIули, някъ, бецI, дубура, унц, урчи, тяй, мукьара* ва ц.

Шел-урегал дусла дурхІнани урус мезла тІамри дархьли ирес балули бирар. Ил секІайчи хъарихъес чебиркур педагоглис, кІидехІелра тІамрала ургабси хасдеш дуб-дубли белгибирахъули ва дарган мезла хасти тІамри ирнила устадеш алкІахъули.

Шагьарлизибти ва чумал миллатла адамти барх хІербирути посёлокуназибти шел-урегал дусла дурхІни саби-ургаб урус мезли гъайбикІули бирар. Дарган мезлизир урус мезлизирад дакІибти дахъал дугьби лер, илбагьандан бехІбихьудла хІянчила замана педагогли илди дугьбира пайдаладирес вирар, дуб-дубли дарган мезлара дугьби гъудуркадирули.

Авал-шел дусла дурхІнази дагьахъес чедаахъибти дугьби 150–200 сари. ХІебиалла гьарил дарсла замана 3–4 дев хІясибли ва шел-урегал, урегал-верхІел дусла дурхІнас 5–6 дев хІясибли дагьахъес вирар. Ил къиянси-декІар масъала ахІен.

Амма гьарил декІарси анцІбукьлизиб декІар-декІарти группабазибти дурхІни дарган мез далнила шайчир имцІали яра камли хІядурбиубли уббулхъан, масала, программа хІясибли сагали дагьахъес чедаахъибти дугьби гьаларал далули диэсра асубирар. ИлхІели педагоглизиб ихтияр лебси саби дигалли тематика, дигалли сари дугьби цархІилтачи дарсдирес.

Лебилра программали гьалабирхьуси материал бархбасунси саби дурхІни тІабигІятличил, адамтала бузериличил, халкьла гІямруличил тянишбирниличил. ДурхІнани дарган мез руркъухІелира нуша-алавти гІямрула декІар-декІарти шалубачила гьалар-гьаларти багьудлуми кайсути сари.

Программализи кадерхурти лерилра темабала бекІлибиубси мурад ишгъуна саби: дурхІназир адабла, малхІямдешла, къиликъуни, ватІайчи, адамтачи, мицІирагличи, алавчарси тІабигІятличи, бузериличи диги адилкьни.

Пачалихъла сагати хІукмурти хІясибли, гьанна шагьуртазибти ва посёлокуназибти дурхІнала унхъразиб бузути педагогунас гьаладихьес вирар ишдигъунти бекІлидиубти масъулти ва методикалашалти цацадехІ насихІятуни:

– авал-шел, шел-урегал, урегал-верхІел дусла гІямруличибад бехІбихьили нешла мез дагьахъес чебиркни биъни аргъни;

– чиди-биалра ца миллатла 7–8 дурхІя лебси группализиб нешла мез руркъяхънила группа абхьес гІягІниси биъни бални;

– программали чебаахъибси план хІясибли сягІятунира кадизахъурли, дурадуркІес гІягІнили биъни бални.

Илкьяйда, дурхІнани руркъути ва пайдаладирути дугьбала хазна давлачеббикІахъухІели, ишдигъунти тяхІурти пайдаладирес асубирар:

– дугьбани иргъахъути секІулти чедиахъни *(гІинц, эмхІе, вацІа, урхьу, дис, кьял, мукьара* ва ц.*);*

– баркьудлуми иргъахъути дугьби (глаголти) – баркьудлуми чедиахъули, дурхІяличи илди дарахъес хъарбирни ва дирахъни;

– урус мезличил цугдурцни ва шурдалтни (имцІаливан отвлечённый мягІнала секІулти иргъахъути дугьби);

– секІулти дуйгІахъули, илдала лугІи кабилзахъни;

– секІултала лишанти мисалти дикули, чедиахъни.

Лерилра илди тяхІурти дузахъни гІяхІси саби хІязла ва баркьудила кумекличил, компьютерла (ИКТ) кумекличил.

ДурхІнала анхълизиб дурабуркІуси мез далахънила шайчибси хІянчила бекІлибиубси форма саби хІяз (дарс ахІенну).

ХІябалра группала дурхІнас гьаладирхьути программала тІалабуни ишдигъунти сари:

– тІамри дархьли ирахъес бурсибарни;

– дугьби далахъни;

– грамматикала декІар-декІарти формабазиб дев пайдалабирахъес бурсибарни;

– дурхІни дугьби цаладирхъяхъес, предложениеби каргьахъес бурсибарни;

– дугьби цаладирхънила, предложениеби каргьахъес бурсибарнила шайчирти устадеш дуб-дубли гьаладяхІ дикнила шайчибси хІянчи къяббердагарли бузахъни.

Программализир илди бутІни декІар-декІарли гили сари, гьар бутІаличи тІалабуни гІячихъли диахъес багьандан. Амма дурсри илди бутІни хІясибли декІарли дурадуркІути ахІен. Ирнила гъай гьаладяхІ ардикниличи халаси пикри бяхІчиаэс гІягІнибиркур. Гьарил дарсличиб, гьарил бутІала чебкад хІянчи бирес, чебирцІахъес, мурхьбикІахъес гІягІниси саби. Къиянбулхъуси тІама бархьли ирахъули**,** хІябал-авал сагати дев далахъули, илди жинс, кьадар, бяхІ, замана, падеж хІясибли (илдазирад ца-кІел) дехІсурдирахъули, сагаси формализиб дев пайдалабирахъули ва дугьбазирад предложениеби цаладирхънилашалти бурсидешуни алкІахъути сари.

Дила пикрили, дурхІнала унхъразив узуси педагогли чедир гьандушибти ва цархІилти журала хІянчурби дурадуркІули, чебаъла ваяхІличил яра гъайличил практикалашалти методунира сунела

хIянчилизир дузахъули, гьаладирхьути масъултачира, тIалабуначира мурхьси пикри бяхIчииули узалли, дурхIнала мухIлила гъай гьаладяхI дикнилашалси процесс бархIиличиб-бархIи гьалабяхI аркьян. Илди бурсикабирар дархьли тIамри, дугьби ирес, кIел-хIябал девла предложение цаладирхъес, чус гIягIнибикибси мерличиб азадли ва бархьли гъайбикIес.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. – URL: // https://normativ.kontur.ru/ document?moduleId=1&documentId=442993 (дата обращения: 20.05.2026).

УДК 372.882

Мамаева Ажей Касумхановна,
МКУ «Управления образования»
МР «Карабудахкентский район»

ПРИМЕНЕНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ РОДНОГО (КУМЫКСКОГО) ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация. В данной статье раскрывается ключевая роль уроков родного языка и литературы в стимулировании познавательного развития учащихся. Для пробуждения и поддержания интереса учащихся к изучению родного языка немаловажную роль играют коммуникативно-развивающие методики, которые делают обучение увлекательным и способствуют развитию смекалки, находчивости, сообразительности. В контексте современного образования интеграция цифровых инструментов перестает быть просто желательной – она становится насущной необходимостью, поскольку значительно повышает эффективность учебного процесса и глубину освоения знаний и навыков.

Ключевые слова: традиционный урок, игровые технологии, проблемная ситуация, планирование, умения, навыки, структура.

АНА ТИЛ ВА АДАБИЯТ ДАРСЛАРДА ЯНГЫ ТЕХНОЛОГИЯЛАНЫ КЪОЛЛАВ

Теренден ойлашып гьазирленген дарс, янгыз гьакъылын, билимин артдырып къоймай, билим алывгъа талпынывун тюрлю тапшурувлар булан оьтгергенде кепин гелтирердей арив болар.
П. Ф. Каптерев

Тил оьзюню оьзтеречилигине ва кютеген жамият къуллугъуна гёре – тамаша тувулунгъан гьаллардан бири. Ол гьакълашыв чараланы кютегенден къайры да, халкъны маданият байлыгъын, къайсы буса да бир миллетни менлигин сакълайгъан къайда, бирдагъы якъдан тил чебер адабиятны аслу элементлеринден бири деп айтма ярай.

Яшавда болуп турагъан алмашынывлагъа гёре, яш наслу оьзюню маданиятын, элини-ватаныны тарихин, оьз халкъыны адатларын, ана тилин унута бара. Озокъда, халкъны менлигин якълавда, тилни оьзтеречилигин сакълавда биринчи ерде уьягълю – ата-ана токътай.

Компьютер технологияны девюрюнде оьрде эсгерилген масъалаланы чечмек учун, яш наслу оьз халкъыны адатларына абур этсин, ана тилини байлыгъындан ва аривлюгюнден оьктем болсун учун, мактапларда муаллимлер даим ахтарыв ишлер юрютме, яратывчулугъун теренлешдирме, дарсларын гьалиги девюрню талапларына гере гьакъ юрекден онгармагъа герек.

Биз ойлашагъан кюйде, гьалиги заманны дарслары адабиятгъа ва ана тиллеге уьйретеген аслу форма гьисапда, тюпде эсгерилеген кюйде гьазирленме герек:

а) яхшы гьазирленген дарс тюрлю къураллар булан таъмин этилген кабинетде оьтгерилсе, ана тилге, адабиятгъа бакъгъан сююв яшларда артма бола;

б) муаллим оьзюню ишин тюз планлашдырма ва яшланы дарсдагъы гьаракаты пайда гелтирердей, дарсны темасын, мурадын, масъалаларын тындырыкълы кюйде белгилеме герек;

в) дарс проблемалы, билимин теренлешдиреген болма герек;

г) муаллим яшлар булан бирлешип ишлеме, охувчуланы бири-бири булан бирлешип ишлесин учун, ёл герсетип бажарма герек;

гъ) муаллим проблемалы ахтарыв гьалланы тувдуруп, охувчуланы гьаракатчылыгъын жанлашдырма тюше; гьасил яшлар оьзлер чыгъара;

гь) охувчуланы бажарывлугъун, имканлыкъларын, гёзалгъа тутма герек;

д) муаллим методика якъдан бай, терен маънолы дарс юрютюп болагъанын гёрсетип бажарма герек;

е) дарс яхшылыкъ ёрайгъан, иштагълы болма тюше.

Гьалиги замангъы дарс ана тиллеге ва адабиятгъа уьйретивню аслу къалиби гьисапда, умуми Федерал пачалыкъ билим береген школаны талаплары (ФГОС) токъташдырагъан кюйде охувчулар билим алывда, дарсны планлашдырывда етишме герекли натижалар: *оьзлеге хас (личностные), предметлик, метапредметлик* бола [5].

Заманны талапларына гере, ана тиллени ва адабиятны уьйретивюнде ва уьйренивюнде гётерилеген масъалаланы чечмек учун, дарсланы янгы технологияланы кёмеклиги булан оьтгерме тюше.

Гьалиги замангъы дарсларда техника – гёрсетив алатлар (ИКТ) бугюнгю школа яшавунда тюрлю темаланы англатывда агьамиятлы ерни тута. Неге тюгюл, техника-гёрсетив алатлар яшны гёрюв, тынглав санларына туврадан-тувра таъсир эте. Компьютерни къоллав охувчуланы яратывчулукъ ойларын теренлешдирме ва генглешдирме имканлыкълар яратагъандан къайры, ана тил ва адабият дарсланы къужурлу ва ачыкъ этме кёмек эте.

Булай алгъанда адабият дарсларда къайсы буса да бир асарны гечегенде ону автору гьакъда айтыла. Масала, Анвар Гьажиевни асарларын гечегенде, ону суратын гёрсетип, яшлар учун яратгъан китаплары гьакъында айта туруп, охувчулар булан бирче ону уьй-музейине сапар чыкъма бола. Булай ишни интерактивный досканы кёмеклиги, булан гьазирленген презентациягъа гёре оьтгерип де бола (заочный экскурсия).

Къайсы буса да бир техника-гёрсетив алатны алса да муаллим ону дарсны не вакътисинде, дарсны не еринде къолланажагъын ойлаша. Ондан къайры да охув дарсгъа техника-гёрсетив алат алып гелегенде муаллим яшланы гьазирлигин гёзалгъа тутма борчлу бола.

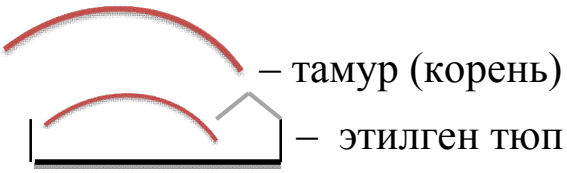
Гьалиги замангъы талаплагъа гёре дарс юрютемен деген ойгъа къуллукъ этип, алда юрюлген адатлангъан-традициялы дарсланы унутма ярамай. Адатлангъан-традициялы ана тил дарсланы аслу къураллары: доска, бор, таблицалар.

Къумукъ тилден таблицалар биринчилей гьалиден хыйлы йыллар алда чыкъгъан. Оланы кёплери школаларда сакъланмагъан. Олар аслу гьалда янгы дарсны англатыв ва беклешдирив, гечилген материалны такрарлав, умуми такралав дарсланы оьтгерив муратларда къоллана.

Таблицалардан къайры ана тил дарсларда янгы теманы англатагъанда, яда гечилген темалагъа гёре тапшурувлар этиле буса, яшлагъа тюрлю схемалар берме ярай.

Масала, «Атлыкъ» деген теманы гечегенде шулай схема берсе, яхшы болур:

Таблицаларда, схемаларда сёзню гесеклерин гёрсетеген тюрлю тюслерде гьызлар, белгилер къолланмагъа бола. Масала:



Булай белгилер уьйренилеген грамматика гьалланы аслу ерлерин къарагъандокъ гёрюп, тынч айырмагъа ва эсинде сакъламагъа яшлагъа имканлыкъ бере.

Шолай белгилер доскада, тетрадларда, тапшурувларда да къоллана. Ачыкъ этеген темагъа гере шулай схемаланы къоллама таклиф этебиз ва шогъар гёре тапшурувлар кютюлме бола.

Тил ва адабият дарсларда муаллим дарсны авур янын 100%-ин оьзю гётермей, охувчулар булан бирче иш герме герек. Умуми алгъанда охувчулар «объектден» «субъектге» гёче. Гьакъыкъатда, муаллим янгы къайдада заманны талапларына гёре яшланы уьйрете.

Гьалиги заманны талапларына гёре тил ва адабият дарслар къужурлу болсун, яшланы охума гьаваслыгъын болдурсун, иштагьын гелтирсин учун, *оюн чаралар*-игровые технологиялар агьамиятлы ер тута. Оюнланы арасында билимин теренлешдиреген, дарсда алгъан бажарывлугъун практика ёлунда къоллама болагъанлыгъына дидактика оюнлар ёл ача.

Масала, «Саналмач». Янгылтмачда нече сез бар? Къаргъа къарамагъа къонгъан къыркъ къаргъа Мурады:яшланы тергевлюгюн артдырмакъ.

«Тасболгъан сез». Бу тайпа ою яшланы тил байлыгъын оьсдюрме кёмеклеше. Масала, Алимпаша Салаватовну «Язны шатлыгъы» деген шиърусунда «тасболгъан сёзлени» тапмакъ:

Гюн, балкъып-гётерилип,
Чачгъан нюрюн тав-тюзге.
Гёрюне дёрт де якъда
Яп-яшыл авлакъ…… (гёзге) [4, с. 45].

Тюпде ана тиллени ва адабиятны уьйретивюнде ва уьйренивюнде традиционный метод къайдалар булан янаша, системалы-чалышывчулукъ технологияланы къоллап, гьазирленме болагъан дарсны бёлюклерини инг агьамиятлаларын ачыкъ этме сюебиз

1. Дарсгъа къуршав мугьлет.
2. Алгъан билимлени агьамиятлыгъын-актулизациясын тергев
3. Чечилме герекли масъалалар. Дарсны мурады, проблемалары.
4. Янгы дарсны англатыв – салынгъан масъалаланы, проблемаланы чечмек учун проект къурув.
5. Янгы теманы беклешдирив.
6. Не англагъанын ачыкъ этмек учун, оьзбашына языв иш гёрюв.
7. Рефлексия. Не англадым? Не билдим? Алгъан билимни пайдасы.
8. Уьйге иш.

Бу берилген эталон деп айтагъаныкъ тюгюл, гьар муаллим оьзю иш сынавуна, яшланы гьазирлигине гёре, гьалиги дарслагъа къыйышывлу талапланы гёзалгъа тутуп, оьз дарсын пайда гелтирердей къурма бола.

Шолайлыкъда, оюн чаралар бары да яшланы дарсгъа къуршама, интеллектул якъдан гьакъылын теренлешдирме, яратывчулукъ гьаракатын оьсдюрме кёмек эте.

Муаллим оьз ишин сююп, дарсда охувчулар булан бирлешип, кёмеклешип, борч-проблемный гьалланы салып, тюрлю чараланы-технологияланы тюз къоллап, оьзюню ва алдынлы муаллимлени иш сынавларына таянып, традициялы дарслардан ари чыкъмай буса, ана тиллеге ва адабиятгъа уьйретеген аслу формасы гьисапда гьалиги заманны дарсы болур.

Литература

1. *Бамматов З. З.* К методике преподавания русского и кумыкского языков в дагестанской школе. – Махачкала, 1952. – 67 с.

2. *Гьажиагьматов Н. Э.* Къумукъ тил: Учебное пособие для 5 класса. – М.: «Просвещение», 2021 г. – 223 с.

3. *Магомедов Г. И.* Методика русского языка в национальной дагестанской школе. – Махачкала, 2004. – 96 с.

4. *Оьлмесов Н. Х.* Къумукъ тилни методикасы. – Магьачкъала, 2000. – 294 с/

5. Программа по кумыкскому языку и литературному чтению для 1–4 классов / Составитель: Алиева Р. А. – URL: // https://dniip.ru/ob_prog/prog_kum-yaz_1-4.pdf (дата обращения: 14.05.2026).

УДК 372.882

Мейланова Жаклина Шарафудиновна,
ГБУ РД «ДНИИП им. А. А. Тахо-Годи»,
г. Махачкала

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ПОЭЗИИ ЕТИМА ЭМИНА НА УРОКАХ ЛЕЗГИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ОСНОВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос изучения поэтических произведений Етима Эмина на уроках лезгинской литературы, говорится об их воспитательном значении, об идейном и художественном богатстве его поэзии, поднимаются темы социальной справедливости, чести, совести, свободы. В статье проводится анализ языковых средств выразительности – использование метафор, эпитетов, олицетворения, антитезы, которые помогают поэту в передаче душевного состояния своего лирического героя и несовершенства окружающего мира.

Ключевые слова: изучение, лезгинская литература, анализ, поэзия, произведения, уроки.

ЕТИМ ЭМИН ШИИРАР ЛИТЕРАТУРАДИН ТАРСАРА ЧИРУН

ЧIехи шаир Етим Эминакай уьмуьрдикай ва яратмишунрикай аялриз программадин бинедаллаз сифте чирвилер гун патал муаллимди вуч авун лазим я?

Сифте нубатда шаирдин уьмуьр ва эсерар чирунин кIвалах методикадин рекьяй дуьздаказ планламишна кIанда.

Идалай гъейри, гьар са муаллимди Етим Эминакай кхьенвай публицистикадин ва критикадин вири материалар кIелун ва шаирдикай ийизвай суьгьбет ачухарзавай эсеррихъ галаз алакъалу авун лазим я.

Етим Эминан уьмуьрдин рехъ 5 – классда «Гьарай эллер!» шиир чирдайла, месела, агъадихъ галай аквадай такьатар ва тадаракар ишлемишуни хъсан нетижаяр арадал гъида:

1. Шаирдин суьрет.
2. Етим Эминан шиирдин кIватIалар.
3. Шаирдин чIалариз кхьенвай манияр алай компьютер ва мсб.
4. Шаирдиз ва адан девирдиз талукьарнавай шикилар.
5. Шаирдин хатIуналди кхьенвай материалар.
6. Етим Эмин хьайи чкайриз экскурсияр тешкилай вахтунда ягъай шикилар.

Шаирдин уьмуьрдикай ва яратмишунрикай аялриз сифте сифте чирвилер гузвай тарс вири патарихъай гьазурвал аваз, фадамаз аялриз хабар гана, методикадин рекьяй вири дережада аваз тешкилун ва тухун лазим я.

Тарсунин менфятлувал аннамишун патал муаллимди пуд девирдал ва и пуд девирдани кьиле физвай тарихдин вакъиайрин нетижада адан эсеррин мана-метлебдал, кьетIенвилерал акъвазна кIанда. Шаир и девирдин гьахъ-гьисабдиз, зидвилериз гьикI килигзавайтIа, ада абуруз гьихьтин къимет ганатIа, алай вахтунда адан эсеррихъ гьихьтин метлеб аватIа, чирна, абуруз анализ гун муаллимдин кьилин везифайрикай сад я.

Эсерар анализ ийидайла, муалимди вичин сифтегьан суьгьбетда шаирдин гьар са эсер арадиз атунин тарихдикай лагьана кIанда. И карди аялрин фикир артухарда, абур тайин тир тарихдин вакъиайрин нетижада абурун фикир эсердин кьилин метлеб кьатIунал гъида.

Идалай гуьгъуьниз эсер чирунив, анализ авунив эгечIда. Етим Эминан эсер анализ авунин карда са жерге кIвенкIвечи муаллимрин тежрибадикай къачунва.

Етим Эминан эсерар чирдай тарсар агъадихъ галай яратмишунин кIелунин методдалди тухвайтIа, хъсан нетижаяр арадал къведа. Месела, ихьтин къайдада:

1. Текст муаллимди вичи устадвилелди кIелун;
2. Текст чIалан устадри кIелун:
3. Дикторрин, артистрин кIелуниз яб гун;
4. Аялриз устадвилелди кIелиз чирун;
5. Аялар гъавурда тваз-тваз эсердин текст муаллимди кIелун;
6. Текст эсер ийидайвал аялрив кIелиз тун;
7. Текстиниз талукь муаллимдин суьгьбет:
8. Аялрин вилик проблемный месэла эцигун:
9. Аялриз яратмишунин тегьердин тапшуругъар гун.

Гьукуматдин стантартри муаллимрин вилик аялрик чпи-чпиз чирвилер къачудай вердишвилер кутунин везифа эцигнава. Гьавиляй муаллимривай чIехи шаирдин эсерар чирдайла, агъадихъ галай методикадин къайдайрикай менфят къачуз жеда: а) муаллимди эсердай суьбет авун; б) биографиядай, яратмишунрин кьилди-кьилди девиррикай (эсеррикай, месела, дуьньядиз бахшнавай) эсеррай лекция кIелун; в) литературадин эсерриз, чIалаз, илимдиз талукь тапшуругъар гун; г) эсерар анализ авун; д) суьгьбетдин план туькIуьрун; е) ишаради сигналрай суьгьбет-анализ тухун; ж) тексинин лап куьруь (цитированный, тезисрин, къайдада) мана кхьин кхьин, рефератар, докладар гьазурун, альбомар, буклетар ацIурун ва мсб.

Къейд авун лазим я хьи, Етим Эминан эсерар 5 – классдилай башламишна чирзава. ФГОС-дин истемишунар фикирда кьуна туькIуьрнавай программада шаирдин чируниз кьетIен фикир ганва. «Гьарай, эллер!» тема чирдай тарсуна Етим Эминан дуьньядин тематикадал акъвазун герек къведа. «Гьарай, эллер!» тема чирдайла, муаллимди тарс гьахьунин суьгьбет тухунилай башламишда. Месела: Етим Эминан алакьун адакай ибарар я хьи, ада вичин эсерар михьиз дуьнья, гьатта жемятни кваз арада меслят авачир, девлетлуди кесиб истисмар ийизвай, диндин мавгьуматди кесиб синифдин хиял мурад-метлеб байгьушламишзавай, сад-садав кьун тавунвай кьве классдиз пай хьанвай вахтунда дуьньядал дуьзвал, гьахълувал хьун патал

вичин сес хкажна, девирдин зидвилериз рум гуналди кесиб халкьдин пад кьуна ва вафалувал къалурна.

А. Агъаева къейдзавайвал, Етим Эмина тамам са девирдиз къимет гузва, тарихдин тамам са къурулушдин суьрет къалурзава. Ада еке гьахълувилелди вичин дуьньядиз «делийрин девран» лугьузва.

«Гьарай, эллер!», «Дуьньядиз», «Дуьнья гьей», «Дуьнья гургьагур», «Пагь чи уьмуьрар», «Гуьгьуьлдиз», «Фана дуьнья» ва маса эсерра Етим Эмин дуьньядин месэлайрал дериндай акъваззава. Ибурукай гьар сада кьве терефдин женг, рафтарвилер къалурзава. Са терефди дуьнья чпиз кIандайвал, чпин гъиляй къведайвал гьалзава, муькуь тереф лагьайтIа, дуьньядикай гуьгьуьлар хана, залумрин лукIвилик, тараш-таландик акатна, арза ава. Шаирди, кесиб къатарин рикIикай хабар аваз, икI кхьизва:

Чал алайди вуч къаза я?
ХупI дарман тежер суза я?
Им чIехи касдиз арза я.
Агакьуниз фарман авачни? [2]

«Дуьньядиз» шиирда шаирди фана дуьньяди шумудни са кас сефилзавайди, абурун рикI тIарзавайди, шумудни са фугъара, фикирлу ийиз, кузвайди, шумудни сад гъафил яз дерин ахвара тунвайди къалурзава. И шиирда «Шумудни сад, дуьнья, ви залум ава зулумдиз» гафарихъ кьетIен метлеб ава. Шаирди аквадай гьаларай, тIебии кар яз, дуьзвал, гьахълувал мус хьайитIани гъалиб жедайвал инанмишвал гъана: «дуьнья, ви – залум ава – зулумдиз» лагьанва. Гьакъикъатда зулумдиз залум – ЧIехи Октябрдин социалистический революция гъалиб хьун хьана. Анжах, дуьньяда сифте яз, арадиз атай социализмдин къурулушдин советрин гьукумат-инсанди инсан истисмарунал эхир эцигна.

«Дуьнья гьей!» шиир кIелдайла, яни аялдиз тарсуна чирдайла, муаллимди кьилин фикир алатай ва алай девирриз гана кIанда. Шиирда «бязибур» гаф гзаф тикрар вучиз жезватIа, адалди шаирдиз вуч лугьуз кIанзаватIа, ана гьихьтин гекъигунар аватIа, аялар дериндай гъавурда тун чарасуз я. Классдин ва кьилди-кьилди аялрин вилик эсердин анализдиз мукьва, эсердин идея ачухаруниз къуллугъзавай суалар эцигуни кIелзавайбурун интерес ва кьатIунар гьерекатдик кутада, абур эсер ва адан паяр чирунив яратмишунин тегьерда эгечIда. Муаалимдивай эсердин гьар са бендинин винел

кIвалах авун патал аялрин вилик суалар ва тапшуругъар эцигиз жеда. Месела, агъадихъ галай бендина шаирдиз вуч лугьуз кIанзава?

Бязи фукъарояр ава, гъам-хажалатиз;
Бязибурув кьунвачни вун ажеб дуьз;
Бязибуруз ава атIлас, дере, диба куьз;
Бязибуруз я вун душман, дуьнья гьей! [2]

Аялри са шумуд бендинин эхирдай вири эсердин винел кIвалах кьиле тухуда. Дуьньядикай эсердин тематика чирдайла, аялрин вилик ихьтин суалар эцигун чарасуз я: «Вучиз шаир дуьньядал нарази я?», «Вучиз ам дуьньядихъ галаз рахазва?», «Вучиз ада дуьньядиз «Ажал мукьва хьайила, вун квез чара я?», – лугуьузва?»

Аялрин жавабар веревирд авурдалай гуьгъуьниз муаллимди шаирдинни ва ам элкъуьрна кьунвай дуьньядин гьалариз талукь къейдер ийида.

Шаир дуьнья тIебиат яз адалай нарази туш, ам ачух дуьньяда яшамиш жезвайинсанар барабарсуз кьве синифдиз пай хьанвайбурукай, инсанар «хебни жанавур», «дугъриди игридаз кван» хьанвайдакай рахазва.

Етим Эминаз дуьньядин чIуру гьаларикай мадни ажугълудаказ ва ачухдаказ лугьуз кIанзава. Амма шаирди вичиз сабур гузва. Месела, «Дуьньядиз» лугьудай шиирда ада, вичин мукъаятвал хуьналди, кхьизва: «Къурху я вахъай заз, ятIани за лугьуда: Шак авач хьи. дуьнья, вун, фитнечи я ашкара». Са жерге шиирра Етим Эмин дуьньядикай бейхабар, адай кьил акъат тийизвай инсанрихъ элкъвена рахазва, абурун къайгъу чIугвазва, абур уях хьуниз ишара ийизва. Гьа икI, «Дуьньядикай бейхабардаз» шиирда ада дуьньядин зидвилерай кьил акъат тийизвай инсанар пислемишзава.

Школайра лезги литературадин тарсар гунин кIвенкIвечи тежрибадин бинедаллаз ва алай аямдин методикадин истемишунар фикирда кьуна туькIуьрнавай Етим Эминан са шумуд эсер чируниз талукьарнавайтарсарин планрикай, разработкайрикай муаллимдивай менфят къачуз жеда.

Литература

1. *Агъаев А.* «Етим Эминан шииррин к1ват1ал». – Махачкала, Дагучпедгиз, 1960. – 140 с.

2. *Акимов Къ. Х., Акимова С. Къ.* Лезги литература. Учебное пособие для 6 класса. – М.: «Просвещение», 2024. – 191 с.

3. *Садыкъи Гъ.* Етим Эминан шииррин к1ват1ал. – Махачкала, Дагучпедгиз, 1980. – 275 с.

4. Примерная рабочая программа Родная (лезгинская) литература для 5–9 кл. основного общего образования / Составитель – Акимов К. Х. – URL: // https://dniip.ru/ob_prog/prog_lezg-lit_5-9.pdf (дата обращения: 21.05.2026).

УДК 371.0

Мейланова Жаклина Шарафудиновна,
ГБУ РД «ДНИИП им. А. А. Тахо-Годи»,
г. Махачкала

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРИЧАСТИЙ ЛЕЗГИНСКОГО ЯЗЫКА В 7 КЛАССЕ

Аннотация. В статье представлена система работы с причастием, а также обоснована его роль как неспрягаемой глагольной формы. Причастие обозначает признак лица или предмета, обусловленный действием, либо признак лица или предмета как объекта, подвергающегося воздействию. Для закрепления грамматических особенностей причастия предлагаются соответствующие упражнения.

Ключевые слова: лезгинский язык, причастие, причастный оборот, форма глагола, морфологические признаки.

7 – КЛАССДА ЛЕЗГИ ЧIАЛАЙ ПРИЧАСТИЯР ЧИРУНИН СА БЯЗИ МЕСЭЛАЯР

Школада аялриз причастийрикай чирвилер гун четин месэлайрикай сад я. Алай девирдин чIалакай илимдин литературада причастийрин метлеб ачухардайла, ам глаголдин формайрикай сад тир бинедиз къачуна, адаз прилагательнидин лишанрикай бязибур хас тирди лугьузва. Школаяр патал учебный пособийра причастидин тариф икI гузва: «Са затI ва я кас гьерекатдин жигьетдай

лишанламишдай, гьам глаголдин, гьам прилагательнидин лишанар квай глаголдин жуьредиз причастие лугьуда».

Муаллимди причастие чируниз хъсан нетижа гуда:

а) муаллим вичи гузвай тарсуниз гьазур хьунин дережадилай; б) тарс гудайла, муаллимдивай аялрин коллектив тешкил ийиз хьунилай; в) муаллимди классда аялриз тапшурмишнавай кІвалахдал, гузвай упражненидал, схемайрал ва маса кІвалахрал лап мягькем контроль тухвана, абур кьилиз акъудиз тунилай ва мсб. Причастияр чирдайла, муаллимди къайдаяр ишлемишда ва абуру хъсан нетижаярни гуда. А нетижаяр ибур я: 1) гегьеншдиз таблицаяр ишлемишун; 2) прилагательниярни причастияр чеб-чпив гекъигна, абурун уртах лишанар тайинарун; 3) причастие башламишдалди глагол ва прилагательное тикрарун ва причастидин глаголдин лишанар тайинарун; 4) кхьинрин кІвалахриз артух фикир гун.

Алай девирдин методикадин причастияр чирунин карда цІийи къайдаяр вилив хуьн кІанарзава. КІвенкІвечи муаллимрин кІвалахди шагьидвалзавайвал, а къайдайри хъсан нетижаярни гузва.

Причастийрин кьетІенвилери (прилагательнидиз ухшар хьун, глаголдин вахтарин формайриз барабар хьун, вахтариз дегиш хьун) муаллимдивай и тема чирунив мукьувдивди эгечІун истемишзава. Причастие чирун адан метлеб ачухарунилай башламишда. Аялриз причастие прилагательнидин лишанар квай глаголдин кьетІен форма тирди къалурун лазим я. Идалайни гъейри, предложенийра, рахунра причастие глаголдин вахтарин формайрикай чара ийиз чирна кІанда.

«Причастидикай умуми малумат» тема кІелдайла, сифте суал жавабдин жуьреда прилагательнидинни глаголдин грамматикадиз талукь лишанар тикрарда. Ида кІелзавай аялар причастидин метлеб хъсандиз къанмишуниз гьазурда.

Причастияр чирун предложенийра прилагательниярни причастийриз барабар глаголдин вахтарин формаяр чеб-чпив гекъинин рекьелди башламишда, яни мисалар яз къачузвай предложенийра гьам причастияр, гьам прилагательнияр, гьам причастидиз барабар глаголдин вахтарин формаяр хьун лазим я. ихьтин предложенияр разбор авуна, причастие глаголдин кьетІен форма ва ам морфологиядиз талукь лишанар ачухда. И мураддалди ихьтин предложенияр ишлемишиз жеда: *Йифекай хейлин вахт фенвай. Нисинихъ фенвай Мукьтадир йифен и геж вахтундани хтана ахкъатнавачир.* (А. И.) Аялри предложенияр кІелда. И кьве предложенидай *фенвай, фенвай, геж* гафарин кІаникай цІар чІугвада

ва *геж* прилагататательное тирди ачухарда. Ада затIарин лишан къалурда, *гьи?* суалдиз жаваб гуда, *вахтундани* существительное сифетламишдай определение я. Идалай кьулухъ *йифекай хейлин вахт фенвай* предложенида *фенвай* глагол тирди, ада *вуч хьанвай?* суалдиз жаваб гудайди, предложенида сказуемое тирди, ам давамлу алатай вахтунин I форма тирди ачухарда. Ахпа аялрин фикир эхиримжи предложенида авай *фенвай* гафунал желб ийида ва ва муаллимдин регьбервилик квай ада *гьи?* суалдиз жаваб гудайди, *Мукьтадир* существительное сифетламишдайди, яни прилагательное хьиз определение жедайди ачухарда. Чпин акунриз, туькIуьр хьунриз килигна кьве предложенида а гаф сад тирди, глагол тирди къалурда ва, абур сад ятIани, кьилди-кьилди категорияр тирди лугьуда. Гьа и саягъда причастидинни прилагательнидин ва глаголдинни причастидин уртах лишанар ачухарда ва абур умумиламишда, причастие прилагательнидиз ухшар глаголдин форма тирдан нетижадал гъида.

Муаллимдин регьбервилик кваз гьа ихьтин кIвалах маса предложенийрин винел аялри чпи тухвана причастидин метлеб мягькемарда.

Причастияр гьам прилагательнидивай, гьам глаголдин алатай вахтунин формадивай чара ийиз куьмек гудай фикирар лугьунин галай-галайвал схема гуда. Месела, винидихъ галай предложенида авай фенвай гаф причастие тирди тайинарун патал фикир авунин ихьтин къайда (алгоритм) гуда: *1. Гьихьтин суалдиз жаваб гузва? Гьи? Яни им глаголдин алатай вахтунин форма туш, я прилагательное, я причастие. 2. Вахтариз дегиш жезвани? Вахтариз дегиш жезва, яни прилагательное туш, причастие я.*

Идалай кьулухъ муаллим причастийрин вахтар чирунал элячIда. Причастие вахтариз дегиш хьун предложенийра гана къалурда. И мураддалди жуьреба-жуьре причастияр квай са шумуд предложение къачуда ва абура авай причастияр вахтунин жигьетдай чеб-чпихъ ва гьар са предложенидин сказуемое тир глаголдин вахтунихъ галаз гекъигда. Месела: *Дагъдин хурал экъечIнавай куьлуь гапIал тамара векьер, пешер, ацукьнава чиг, амазмай ахвара. Кьакьан чархарин арадай авахьзавай вацIари журжурдалди мани ядай, яб гуз чуьлдин къушари. (А. Ф.) Мугьсин гъвечIи жендек авай, шуькIуь яхун чинал кьери рехи чуру алай, яваш-яваш къекъведай желебир са лежбер я. (А. И.)*

Муаллимдин регьбервилик кваз и предложенийрай причастияр чара ийида ва абурун вахтар тайинарда. Абур тайинарун патал чеб-чпив гекъигда ва дибар жагъурда. Эхирдай причастияр пуд вахтунинбур жедайди къейд ийида: 1) алатай вахтунинбур: *акьалтнавай*; 2) гилан вахтунинбур: *авахьзавай*; 3) къвезмай ва гьамишалугъ вахтунинбур: *къекъведай*.

Ахпа куьмекчи глаголрикай причастидин вахтунин формаяр туькIуьрда. И кIвалах аялрал тапшурмишда ва эхирдай вирида санал тамамсуз куьмекчи глаголрикай анжах са умуми вахтунин причастие туькIуьр жедайдан нетижа хкудда: *ава – авайди, ала – алайди, гала – галайди, гва – гвайди, гума – гумайди, ква – квайди, кума – кумайди.*

Я ва *туш* алакъачийрикай причастидин формаяр туькIуьрунин нетижада абурун вахтарин тирди, туширди формаяр чеб причастияр тирди ачухарда. Идалай кьулухъ причастийрин инкарвилин формаяр туькIуьрда:

Причастие	Инкарвилин форма	Префикс
Фейиди	тефейди	те-
Физвайди	тефизвайди	те-
Фидайди	тефидайди	те-

И таблицадин бинедал алаз причастийрин инкарвилин формаяр *те-* префиксдин куьмекдалди арадиз къведайди къейд ийида.

Тамамсуз глаголрикай инкарвилин причастияр суффиксрин куьмекдалди туькIуьр жедайди кьилди-кьилди гафар къачуна къалурда. Месела: *авай-авачирди, амай-амачирда* ва мсб.

Идалай кьулухъ причастияр кьадрризни падежриз дегиш хьун чирунал элячIда. Им аялриз акьван четин жедач, вучиз лагьайтIа причастияр аялриз таниш прилагательнияр хьиз, дегиш жеда. Им аялрив сифте хуралай теквилин ва гзафвилин кьадарда са причастие падежриз дегишриз туна къалурда. Ахпа доскадал ва тетрадра кхьена гзафвилин кьадарда вири падежра *–бур* эхирдик квай *у* хвена кхьидайди ихьтин таблицадин куьмекдалди къалурда:

Падежар	Теквилин кьадар	Гзафвилин кьадар
Асул	кIелдайди	кIелдайбур
Актив	кIелдайда	кIелдайбуру
Талукьвилин	кIелдайдаз	кIелдайбууз
Гунугин	кIелдайдан	кIелдайбуун

Сек. I	кIелдайда	кIелдайбура
Сек. II	кIелдайдал	кIелдайбурал
Сек. III	кIелдайдав	кIелдайбуруа
Сек. IV	кIелдайдахъ	кIелдайбурухъ
Сек. V	кIелдайдак	кIелдайбурук
Къакъ. I	кIелдайдай	кIелдайбурай
Къакъ. II	кIелдайдалай	кIелдайбурулай
Къакъ. III	кIелдайдавай	кIелдайбурувай
Къакъ. IV	кIелдайдахъай	кIелдайбурухъай
Къакъ. V	кIелдайдакай	кIелдайбурукай
Арач. I	кIелдайдалди	кIелдайбуралди
Арач. II	кIелдайдавди	кIелдайбурувди
Арач. III	кIелдайдахъди	кIелдайбурухъди
Арач. IV	кIелдайдакди	кIелдайбурукди

Программади причастный оборотдикай малуматар ва предложенида ам чара ийиз вердишаруу «Причастие» тема кIелунихъ галаз санал гун меслятзава.

КIелзавай аялар *причастидин оборотдихъ* галаз танишарун патал оборот квай са шумуд предложение разбор ийида. Месела: КIваляй экъечIай кесибдиз сикIрен кIуфук хъвер кваз акуна. (З. Э.) ЦIийиз экечIнавай вацра, къумадай янавай цурун лигенди хьиз, нур гузвай. (Н. А.) Абурукай причастини адаз талукь гафар кIваляй экъечIнавай, цIийиз экъечIнавай, чара ийида ва кIелзавай аялар причастный оборотдин умуми манадин тарифдал гъида: аслу гафар галай причастидиз причастидин оборот лугьуда.

Вири темадин эхирдай гьам текстинай жуьреба-жуьре причастияр жагъурдай, гьам глаголрин дибрикай абур туькIуьрдай, гьам рахунра дуьз ишлемишдай упражнения тешкилда. Кьилин фикир причастиярни глаголдин вахтарин формаяр текстина чеб-чпивай чара ийидай упражненийриз гун лазим я. И мураддалди аялрин фикир причастидини глаголдин вахтарин формайри жаваб гудай суалар ишлемишунин къайдадал желб ийида.

Литература

1. *Абдулмуталибов Н. Ш., Ферзалиев К. Н.* Лезгинский язык. Учебное пособие для 7 класса – М.: «Издательство «Просвещение», 2024. – 111 с.

2. *Гайдаров Р. И.* Морфология лезгинского языка – Махачкъала, 1987. – 136 с.

3. *Жирков*. Грамматика лезгинского языка – Махачкала, 1941.– 132 с.

4. Программа по лезгинскому языку для V – XI классов основного общего образования. – URL: // https://dniip.ru/ob_prog/prog_lez_yaz_5-9.pdf (дата обращения: 20.05.2026).

УДК 37.0

Мутаева Светлана Рамазановна,
ГБУ РД «ДНИИП им. А. А. Тахо-Годи»,
г. Махачкала

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ РОДНОГО (ЛАКСКОГО) ЯЗЫКА В 8 КЛАССЕ ОСНОВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Аннотация. Статья посвящена научно-методическим основам изучения синтаксиса словосочетаний и простых предложений лакского языка в 8 классе общеобразовательной школы. Синтаксис занимает центральное место в грамматической системе языка, так как ее единицы непосредственно служат для общения.

Центральной единицей синтаксиса является простое предложение. Оно является минимальной единицей коммуникации и основной единицей, участвующей в формировании сложного предложения и развернутого текста. В статье раскрывается функция словосочетания в предложении.

Подробно изложена история изучения синтаксиса лакского языка, указана связь синтаксиса с другими разделами языкознания и его роль в формировании коммуникативной компетенции учащихся.

Ключевые слова: лакский язык, синтаксис лакского языка, единицы синтаксиса, словосочетание, предложение, текст, простое предложение, главные члены предложения, второстепенные члены предложения, грамматическая основа предложения.

8-МУР КЛАССРАВУ «ЛАККУ МАЗ» ЛАХЬХЬАВРИЛ ЭЛМИЙССА ВА МЕТОДИКИЙССА ГЬАНУРДУ

8-мур классраву лакку маз лахьхьаврил гьанумур мурад простой предложениялул синтаксис лахьхьаву хъанахъиссар. Синтаксис («syntaxis» грек мазрай – «сакин даву, куннил чIарав кув дишаву, низам») грек мазрава дуркIсса термин хъанай дур. Га мазрал яла лахъмур даража хъанахъиссар, цанчирча мазрал разделлаву синтаксисрал ца яла агьанмур кIану бугьлагьиссар – га мазрал гъалгъа баврил функциялущал бавхIумур бутIа хъанахъиссар. Инсан гъалгъа буллалийни ишла дуллай ур предложенияртту, текст (яни кунницIун кув дархIусса предложенияртту). Га предложенияртту сакин даврил, гайннувусса мукъурттил низамрал, зумух ласайсса куццул ялув пикри буллай ур. Вайннулгу чIалачIи буллай бур синтаксис инсаннал гъалгъа баврищал бавхIусса мазрал бутIа бушиву.

«Синтаксис – грамматикалул системалул вирдакIну хъанахъиссар, цанчирча мазрал цила яла агьанмур ва хьхьичIунмур функция – инсантурал дянив гъалгъалийнусса арарду дузал даву бунутIий» [5, л. 3].

Синтаксис тIисса терминдалул кIира мяъна дуссар: 1) махъру кунницIун кув бахIаврил кьяйдарду, предложениярттал журарду ва гай сакин шаву, гайннул мяънарду ва кунницIун кув дахIаврил кьяйдарду; 2) бавхIумахъру, предложениярттy, гай мазраву ишла дарищал дархIусса мазрал элму.

Синтаксисраву гъалгъа ляхъайсса куц кIул буллалиссар, яни предложениялуву махъру куннищал кув бахIайсса куц ва миннул низам. Махъми мазрал даражарттах бурувгун, синтаксисрал хъуннасса тапаватшиву дуссар. Мазрал цайми даражарттал ккал дан бюхъайссар, синтаксисрал тIурча бутIрал дазу рищун къашайссар.

Синтаксисрал, мазраву ва грамматикалул разделлаву, хъунмасса кIану бугьлагьиссар. Га раздел мазрал циняр разделлащал дархIуну дуссар. Синтаксис фонетикалущал бавхIуну буссар, мазравусса предложениярттy личIи-личIисса интонациялущал зумух ласайссар. Масала: *Нину шарда дур*. *Нину ци дуллай дур?*

Интонациялущал архIал личIи-личIисса предложениярттаву фразовый удареииягу ишла дайссар.

Синтаксис мукунма бавхIуну буссар лексикалущал, ганил синтаксисрал единицардал мяъна ккаккан дайссар. Амма мукъурттил мяънарду предложениярттаву ишла дуллалийни кIул, аьч шайссар.

Морфология ва синтаксисгу куннищал кув бавхIуну буссар, гай грамматикалул бутIри хъанахъиссар.

Синтаксис саргъунсса гъалгъалуясса элму хIисаврай стилистикалущал бавхIуну буссар, цанчирча мукъурттил стилистикийсса хасиятру контекстраву ялун личлай дунутIий.

Вай гьарзатрал ккаккан буллай бур синтаксис маз гъалгъалуву ишла буллалисса мазрал яла лахъмур даража бушиву. Га гъалгъа баву, инсантурал куннал куннащал гъалгъа баврил кьяйдарду лахьлахьисса мазрал раздел хъанахъиссар.

Лакку мазрал синтаксис уттигу цил багьайкун элмийну ххал бивгьуну бакъар.

Лакку мазрал синтаксисран хас дурсса давуртту чирчуссар К. И. Казениннул, П. А. Сулеймановал, Ж. Д. Башировал, Р. XI. Эльдаровал [2, 1, 3, 4].

К. И. Казениннул даву аьмну лакку мазрал синтаксисран хас дурну дур. Ж. Д. Башировал даву лакку мазравусса простой предложениярту сакиншиннарал ва мяъналул чулуха лахьхьаврин хас дурну дур. П. А. Сулеймановал даву лакку мазравусса бавхIумукъурттин ва гай лахьхьаврин хас дурну дур.

Р. XI. Эльдаровал даву махъру бахIаврил журардан хас дурну дур.

Синтаксисран хас дурсса макьалартту XI. Б. Муркъилинскийл, С. М. Хайдакьовлул, Р. XI. Эльдаровал чирчуну дур. Цаппара цаймигу давуртту дур синтаксисрайн багьайсса масъалартту гьаз буллалисса, амма, ца зумания тIайла хьуну, цил багьайкун лакку мазрал синтаксис уттигу ххал бивгьуну бакъар.

Синтаксисрал гьануми бутIри хъанахъиссар бавхIумахъру, предложение ва текст.

Синтаксисрал ца яла чIивимур бутIа бавхIумахъру (калима) хъанахъиссар. БавхIумахъру синтаксисрал агьанмур бутIар, гайннуяту предложениярту сакин шайссар. БавхIумахъру кIива ягу ххишаласса мукъурттия сакин хьуну бикIайссар. БавхIумукъурттиву ца махъ гамунийн мютIи, хъар шайссар. БавхIумукъурттиву гьанулул бакъамур махъ гьанулулмуницIун мяъналийну ва грамматикалул лишаннайну бавхIуну бикIайссар. БавхIумахъру (калима) куннащал кув гъалгъа бан ишла байсса бутIа къахъанахъиссар. Дуклаки оьрчIан

бавхIумукъурттил ва предложениярттал дянивсса тапаватшиву дурчIин дан аьркинссар.

8-мур классраву лакку мазрал синтаксис лахьхьаву так дайдихьлахьиссар. ЦIуну лахьлахьисса материал, хьхьичIми классирттаву лархьхьусса материалдануйн чул бивщуну, лахьхьайссар. Лакку мазрал синтаксисраясса кIулшиву иширайну, цалчинмур классрава тIайла хьуну, дулайссар, ванияту лакку мазрал синтаксис лахьхьаву, хьхьичIми классирттаву лархьхьумунийн чул бивщуну, дайссар. 5-мур классраву синтаксисрая ва пунктуациялия гьанусса сведениярттугу булайссар. 8-мур классраву синтаксис лахьлахьийни, мукунма 6, 7-мур классирттаву лархьхьусса морфологиялуясса кIулшиврийнгу чул бищун аьркинссар. Агар дуклаки оьрчIан морфология ххуйну кIулну духьурча, синтаксис лахьхьингу бигьассар.

Мисалдарансса рабочий программалийн бувну, 8-9 классирттаву синтаксисрал чачунсса курс лахьхьин ккаккан бувну буссар. 5 классраву лавхьхьусса синтаксисрая ва пунктуациялиясса кIулшивурттал кумаг бантIиссар тания тихуннайгу морфология ва синтаксис цаннищал-ца бавхIуну лахьлансса хъинну агьамсса методикийсса пикри иширайну бачин бан ва 8–9 классирттаву синтаксисрал систематический курс лахьланнин хьхьичI синтаксисращалсса, пунктуациялущалсса ва гъалгъалул вардиширттал чулухуннайсса давуртту дуллали бан.

5-мур классраву лархьхьусса синтаксисрайн дагьайсса материалданул ва 8-мур классраву лахьхьин ккаккан дурсса материалданул цIакьсса дахIаву дикIан аьркинссар. 5-мур классраву лавхьхьумунийн чул бивщуну, 8-мур классраву лахьлахьимур куртIну лахьхьин кумаг байссар.

8-мур классраву лахьхьин ккаккан бувну бур: бавхIумахъру, простойсса предложение, кIивагу цалчинмур даражалул члентру бусса простой предложениярту, предложениялул цалчинмур ва кIилчинмур даражалул члентру, цалчинмур даражалул члентрая ца бакъа бакъасса простой предложениярту, ца журалул члентращалсса предложениярту, обращениярту, ляхбичай махъру ва междометиярту бусса предложениярту, личIи бувсса кIилчинмур даражалул члентру бусса предложениярту.

8-мур классравусса лакку мазрал курс ттизаманнул лакку мазрал хIакъираву, мунил биялалуя, маз миллатрал культуралул ца яла агьанмур бутIа бушиврия бусаврия байбихьлай бур. «Гъалгъа.Текст»

тIисса разделдануву мазрал культуралул хIакъираву ва текстирдал журардаясса кIулшиву куртI ва жям дан ккаккан дурну дуссар. Ва разделдануву «Абзац» тIисса цIусса тема лахьхьин ккаккан дурну дуссар.

ЦIусса материал лахьлай бунува, учительнал лархьхьусса материал тикрал дуллалисса давугу дайссар.

Учительнал хъуннасса къулагъас дуклаки оьрчIан лакку маз лахьхьаврихсса гъира бутаншиврулсса давуртту даврих дуллан аьркинссар: дарсирдай мазращал бавхIусса личIи-личIисса тIуркIурду буллан, кIия оьрчIал ва цаппара оьрчIал цачIусса давуртту дуллан, ИКТ ишла дуллан. Ххуйну лакку маз лахьхьиншиврул ганихсса гъира бутан аьркинссар.

8-мур классравусса лакку мазрал курсирал мурад хъанахъиссар мазрал теориялийн дагьайсса материал ххуйну лархьхьуну, га буллалисса гъалгъалуву ишла даву, яни маз иширайну лахьхьаву ва дуклаки оьрчIал гъалгъа баврил, мазрал ва культуроведческий компетенцияртту хIасул хьун баву.

Лакку мазрал дарсирдай хъуннасса къулагъас гъалгъа магьир баврин дан аьркинссар. Агар лархьхьусса грамматикалул материал гъалгъалуву ишла дуллан бюхълай бухьурча, мунийн учин бучIиссар маз лахьхьаву куну. ЦIанасса чIумал лакку маз кIулшиврул даражалул тагьарданухгу бурувгун, хъуннасса къулагъас дуклаки оьрчIал гъалгъа магьир баврих дан ккаккан дуллалиссар.

Дуклаки оьрчIал гъалгъа магьир баву мурадрай дуллан аьркинссар личIи-личIисса стиллайн дагьайсса текстирттащалсса давурттугу.

Щала 8-мур классраву лахьхьин ккаккан бувсса лакку мазрал курс мазрал система лахьхьин даврийн ва гъалгъа магьир баврийн тIайла бувну бикIан аьркинссар.

Литература

1. *Баширова Ж. Д.* Структурно-семантические типы простого предложения в лакском языке. – Махачкала, 2011. – 160 с.

2. *Казенин К. И.* Синтаксис лакского языка. – Махачкала, 2013. – 327 с.

3. *Сулейманова П. А.* Словосочетания в лакском языке и их изучение в школе. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1989. – 104 с.

4. *Сулейманова П. А.* Синтаксис глагольных словосочетаний в лакском литературном языке: Автореферат диссертации … доктора филологических наук: 10.02.09. – М., 1992. – 59 с.

5. *Эльдарова Р. ХІ.* Лакку мазрал синтаксис (Махъру бахІаврил журарду. Калима). – МахІачкала, 2008. – 49 с.

УДК 37.0

Мутаева Светлана Рамазановна,
ГБУ РД «ДНИИП им. А. А. Тахо-Годи»,
г. Махачкала

ИЗУЧЕНИЕ СЛОВОСОЧЕТАНИЙ В 8 КЛАССЕ ОСНОВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Аннотация. Статья посвящена изучению словосочетаний лакского языка в 8 классе общеобразовательной школы. В ней изложены виды словосочетаний в зависимости от принадлежности главного слова к той или иной части речи: субстантивные (словосочетания с именами существительными, прилагательными, числительными, с наречиями и местоимениями), глагольные. Указаны типы связи слов в словосочетаниях: согласование, управление и примыкание. Приведена система работы по изучению синтаксиса словосочетаний и подчеркивается его значение в формировании коммуникативной, лингвистической компетенции учащихся на уроках родного (лакского) языка.

Ключевые слова: синтаксис, единицы синтаксиса, словосочетание, виды словосочетаний, главное слово, зависимое слово, согласование, управление, примыкание, синтаксическая связь.

8-МУР КЛАССРАВУ «БАВХІУМАХЪРУ» ЛАХЬХЬАВУ

КІива ягу ххишаласса, кунницІун кув бавхІусса, мяъналул чулуха щаллусса мукъурттия сакин хьусса, затран, иширан, лишандалун аьщуйн щуну цІа рищун ишла байсса синтаксисрал бутІуйн бавхІумахъру учайссар.

Ва раздел лахьлахьийни, программалуву лахьхьин ккаккан дурну дур лув ккаккан дурсса темарду: бавхІумукъурттил ва предложениялул дянивсса тапават, бавхІумукъурттил журарду

(гьанулул махъ хIисавну), махъру бахIаврил журарду: согласование, управление, примыкание.

Синтаксисрал ца яла чIивимур бутIа бавхIумахъру (калима) хъанахъиссар. БавхIумахъру синтаксисрал агьанмур бутIар, бавхIумукъурттил кумаграй предложениярттy сакин дайссар.

8-мур классраву бавхIумахъру лахьхьайссар 5-мур классраву лавхьхьумунийн чул бивщуну. БавхIумахъру кIива ягу ххишаласса мукъурттия сакин хьуну бикIайссар. БавхIумукъурттиву ца махъ гамунийн мютIи, хъар шайссар. Гайннуву кIива журалул члентру личIи байссар: гьанулулми ва гьанулул бакъами махъру. БавхIумукъурттиву гьанулул бакъамур махъ гьанулулмуницIун мяъналийну ва грамматикалул лишаннайну бавхIуну бикIайссар. Ца мукъуя гамунийн суал буллуну, бавхIумукъурттивусса махъру мяъналийну ва грамматикалул лишаннайну кунницIун кув бавхIуну бикIайшиву ккаккан байссар. Гьанулул бакъамур мукъул гьанулулмур махъ бувчIин, мяйжан байссар. Махъру кунницIун кув так ца мяъналийну бавхIунугу бикIан бюхъайссар: *лахъсса оьрчI, анаварну учIан* ва м.ц.

Дуклаки оьрчIан бавхIумукъурттил ва предложениялул дянивсса тапават ккаккан дан аьркинссар. Дуклаки оьрчIан бавхIумукъурттил ва предложениялул личIишиву дурчIин дуллалийни, таблицалул формалийсса бувчIин баву дарча, хъиннува ххуйну бувчIинтIиссар.

БавхIумукъурттил затирттал ва миннул сиппатирттал цIарду бусайссар, предложениялул тIурча къуртал хьусса пикри бувчIин байссар. Га личIи-личIисса мукъурттия сакин шайссар. Предложение кунницIун кув низамрай бавхIусса мукъурттия сакин шайссар. Предложениялувусса махъру мяъна ва грамматикалул кьяйдарду хIисаврай кунницIун кув бавхIуну бикIайссар.

БавхIумукъурттиву ца махъ гьанусса, гамур махъгу кIанийн хъарсса бикIайссар. Масала: *ятIулсса гьухъа, бюхттулсса зунтту* ва м.ц.

Гьанулул махъ хIисавну, бавхIумахъру бикIайссар укунсса журардал:

а) существительнирдащалсса: *майдансса арду, арилчинмур кьини, ххаллилсса арс, лухIисса пардав;*

б) прилагательнирдащалсса: *хъинну пашмансса, лап ххаллилсса, яргну щюллисса, хъинну цIансса, хъинну хъунмасса.*

в) наречиярттащалсса: *хъинну ххирану*, *хъинну бюхттулну*, *хъинну паракьатну, хъинну паргалну, лап оьккину, ххишала бакъа хIаллих.*

г) цIанинкIанайминнущалсса махъру: *жу кIиягу*, *тай мяйвагу*, *гьухъа бивтсса жу, щала дара.*

д) числительнирдащалсса: *ххюя оьрчI*, *ца бархху*, *ацIва гьантта.*

е) глаголлащалсса: *дахьа бачин бан*, *хIурхIа итаакьлан, апатI ялун биян, ник ришлан, рахIму бан, хьхьичIа лихъан, тирх учин дан; пикрирдай икIан, ялавай бучIан, личIлулну буруглан.*

КIукун кунницIун кув дахIаврийну сакин хьусса цава ца журалул бавхIумукъурттил аьмсса мяъна дикIайссар.

ЦачIусса существительнирдал ва прилагательнирдал ккаккан дайссар затирттал сиппатру, лишанну, масала, *бюхттулсса чурх, уздансса адимина* ва м.ц.

ЦачIусса прилагательнирдал ва наречиярттал затирттал лишаннал даража аьщуйн щуну ккаккан байссар, масала, *лап бюхттулсса, хъинну оьккисса*.

ЦачIусса наречиярттал ккаккан дайссар затирттал лишаннал даража, масала, *лап ххуйну, хъинну мискинну*.

ЦачIусса цIанинкIанайминнул ва существительнирдал ккаккан дайссар затирттава личIи дурми, масала, *жу кIиягу, щала дара*.

ЦачIусса числительнирдал ва существительнирдал аьщуйн щуну затирттал ккал ккаккан дайссар, масала, *ххюва душ, арула арс.*

ЦачIусса глаголлал ва наречиярттал ккаккан дайссар даву дуллалисса куц, тагьар, масала, *анаварну зун*, *хьхьичIа лихъан.*

Махъру бахIаврил журарду

БавхIумахъру кунницIун кув шанма журалий бавхIуну бикIайссар согласованиялийну (бакьаврийну), управлениялийну (тIалав баврийну), примыканиялийну (хIала шаврийну).

Согласование учайссар хъарсса махъ гьанусса мукъуцIун группалий, аьдадрай ва лицорай бакьаврийн, масала, *арулчинмур класс, хъунама арс, хъунмур душ, хъуними чартту.*

Управление учайссар хъарсса махъ гьанусса мукъул тIалав дуллалимур падежрай бикIаврийн, масала, *бахшиш дулун, ниттихь бусан*, *арсначIан гьан.*

Примыкание учайссар баххана къашайсса хъарсса махъ гьанусса мукъуцIун анжагъ мяъналийну бавхIуну бикIаврийн, масала, *лахъну гьалгъа тIун, хъинну лечлан, анаварну зун.*

Примыканияну бикIайссар баххана къашайми (цавува группартту ккакканбувулт бакъами) наречияртту, деепричастиярду, глаголданул мяълум дакъа форма – инфинитив, мукунма группарттай ва аьдадирттай бакъавкьусса прилагательнирду ва ярглул

числительнирду, причастиярду, цIанинкIанайми ягу существительнирал зунххи падежрал форма. Масала: ***анаварну*** (нар.) *ачин*, ***ятIулсса*** *(прилаг.), гьухъа*, ***чичлачи (чичлачисса***) (прич.) чагъар, ***шамилчинсса*** (ярглул чис.) *шин,* ***зий*** (дееприч.*) чIун гьан дан,* ***тIуркIу тIисса****(прич.) оьрчI,* ***столданух*** *(существительнирал зунххи падеж) щяикIан.*

БавхIумахъру лахьлахьийни дуклаки оьрчIащал дайссар жура-журасса давуртту:

1. Лув ккаккан дурсса предложениярттава бавхIумахъру личIи бан ва гайннувусса дахIаврил жура кIул бан.

Ца кьини Гъумучиял базаллувун увкIуна ца чассаривсса, бюхтту-бюхттулсса, чIантIивгу кIяла хьусса адимина. Ганал ка дургьуну най ия ца ацIния цара-кIира шинавусса мурчIисса оьрчIгу. Ганал канихьгу дия ттупанграл ччаллувун кIюй дурчIуну дурсса аьсав. Адимина хIарчIун ушиву мяълум буллай бия лаг-лаг тIутIаврилгу, чапалсса лухIи махмурданул пинжакрал ва галапи хIажакралгу.

2. Лув ккаккан дурсса предложениярттава бавхIумахъру личIи бувну, гайннувусса гьанулулми махъру личIи бан ва гай цуми гъалгъалул бутIри буссарив кIул бан.

Гай дия фашистьтуращал дяъви нанисса шинну. Ккаши багьну бия аьрщарайн. Гай шиннардий лякьа дуччиннин ччатI щихьхьунъя бириядсса! Ппухълугу фронтрайн тIайла бувккун, цахунма багьсса оьрчIру ябан багьлай бивкIссар ниттихъан.

ОьрчIащал дансса давуртту ккаккан дурну дуссар луттирайгу, мукунна учительнащагу личIи-личIисса давуртту дулун бюхъантIиссар. Ва макьалалуву аьмсса бавхIумахъру лахьлахьийни ишла бансса методикалул маслихIатру буллуну буссар.

Дуклаки оьрчIан кIулну бикIан аьркинссар бавхIумахъруну къабикIайшиву:

подлежащее ва сказуемое (предложениялул грамматический гьану) (*оьрчI увкIунни*);

глаголданул формарду(*бувкIун бур, най ия, най ивкIун ур);*

послелогирттайн хъарсса существительнирду бусса конструкцияртту (*виричу куна, зунттул хьхьичI, оьрчIал цIаний*);

послелогру-наречияртту хьхьичI бусса мяъна цалуннасса конструкцияртту (*махъун агьан, ялув ацIан, хъирив лаян*);

фразеологизмарду (*ккунукраву чIара ляхълан*).

БавхIумахъру лахьлахьийни, махъра-махъмур дарс ганил разбор даврин хас дайссар. Дуклаки оьрчIан дакIних ва чичрулийну

бавхIумукъурттил разбор дуллан лахьхьин дан аьркинссар. Гайннан разбор даврил низам кIулну дикIан аьркинссар:

1. Предложениялува бавхIумахъру личIи бан;

2. Гьанулулмур ва гьанулул бакъамур махъ ккаккан бан, суал бишин;

3. Гьанулулмур ва гьанулул бакъамур махъ цумур гъалгъалул бутIа буссарив кIул бан;

4. Махъру бахIаврил жура кIул бан (согласование, управление, примыкание).

«БавхIумахъру» тIисса раздел лахьлахьийни дуклаки оьрчIан кIулну бикIан аьркинссар:

- бавхIумахъру предложениялул бутIа хIисаврай;
- бавхIумукъурттил ва предложениялул тапават;
- бавхIумукъурттиву гьанулулмур ва гьанулул бакъамур махъру личIи буллан;
- гьанулул махъ хIисавну бавхIумукъурттил журарду;
- махъру бахIаврил журарду, бавхIумахъру кунницIун кув бахIаврил жура кIул бан;
- бавхIумукъурттил разбор дан.

Дуклаки оьрчIан кIулну бикIан аьркинссар бавхIумахъруну къабикIан бюхъайми махъругу.

Литература

1. *Бабайцева В. В.* Проблемы изучения словосочетаний в лингвометодике // Преподаватель. XXI век. 2006. – № 3. – С. 45–48.

2. *Сулейманова П. А.* Словосочетания в лакском языке и их изучение в школе. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1989. – 104 с.

3. *Чистяков В. М.* Основы методики русского языка в нерусских школах. – М., 1947. – 386 с.

4. *Эльдарова Р. Г.* Лакку мазрал синтаксис (Махъру бахIаврил журарду. Калима). – МахIачкала, 2008. – 49 с.

УДК 372.882

Насухова Марипат Шарабутдиновна,
МБОУ «Доргелинская СОШ №2»,
Карабудахкентский район

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ КУМЫКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА АБУСУФЬЯНА АКАЕВА)

Аннотация. В статье анализируется использование творчества кумыкского ученого, просветителя, писателя Абусуфьяна Акаева для духовно-нравственного воспитания учащихся на уроках кумыкской литературы в основной школе. На примере стихотворения «Наставления детям» проводится идейно-художественный анализ нравственных идеалов (религия, наука, человечность, борьба с пороками). Предлагаются конкретные методические разработки: планы уроков, творческие задания, развивающие критическое мышление в соответствии с требованиями ФГОС. Подчеркивается роль просветительских традиций в формировании этических ценностей школьников.

Ключевые слова: кумыкская литература, устное народное творчество, Абусуфьян Акаев, духовно-нравственное воспитание, стихотворение «Наставления детям», просветительские традиции, этические ценности, методические разработки, школьное образование.

Расцвет кумыкской просветительской литературы на рубеже XIX–XX вв. связан с именами Магомед-Эфенди Османова, Маная Алибекова, Нухая Батырмурзаева, Абусуфьяна Акаева, Шихаммат-кадия из Эрпели, Темирбулата Бейбулатова и др. А. Акаев в своей практической деятельности, а также литературном творчестве продолжил лучшие гуманистические традиции мусульманского Востока, стараясь гармонично сочетать религию, нравственность и просвещение. Начавшиеся в стране политические репрессии в 1929 году стали причиной того, что его объявили «врагом народа». В результате, в истории кумыкской национальной литературы несколько десятилетий его имя либо умалчивалось, либо имели место только резко отрицательные отзывы о нем, его деятельности и

творческом наследии. И даже такой талантливый исследователь кумыкской литературы, как Камиль Султанов, после реабилитации продолжал упрекать поэта в «распространении религиозных идей» [7, с. 103]. Однако творческое наследие А. Акаева, его нравственно-этические, педагогические взгляды не потеряли своей актуальности и в наши дни.

Общеизвестно, что духовно-нравственное воспитание является одним из приоритетных направлений ФГОС, где литература (в том числе и кумыкская) служит инструментом формирования таких духовных ценностей, как патриотизм, толерантность, ответственность и др. Уроки кумыкской литературы будут способствовать этому: художественные произведения А. Акаева доступны, отличаются афористичностью и близостью к устному народному творчеству кумыков.

Целью нашего исследования является попытка раскрыть педагогический потенциал одного из лучших произведений А. Акаева – стихотворения «Яшлагъа насигьат тюрк» («Наставления детям») в ходе идейно-художественного анализа в трех методических разработках. Мы ставили следующие задачи: охарактеризовать идеологию мусульманского просвещения, проанализировать изобразительно-выразительные средства стихотворения «Наставления детям» А. Акаева, предложить три методические разработки для уроков кумыкской литературы по теме, обозначенной в названии нашего исследования.

А. Акаев видел в подрастающем поколении опору для родного народа. Как пишет исследователь А.-К. Ю. Абдуллатипов, «основные надежды они, кумыкские просветители, возлагали на молодое поколение, которое, по их глубокому убеждению, предстояло им вырастить и воспитать в духе преданности идеям служения народу» [1, с. 61]. Исламский рационализм исследуемого автора отличался от европейского: религия не отвергалась, а интегрировалась с наукой и гуманизмом [1, с. 234–235].

Стихотворение «Наставления детям», адресованное А. Акаевым своему сыну Мухаммад-Аввалу, носит универсальный характер. Его завязка подчеркивает личный мотив, усиливая эмоциональное воздействие. В педагогике оно формирует идеал «совершенного человека» – скромного, образованного, верующего, человечного.

Анализируемое стихотворение кумыкского автора, по сути, цикл наставлений, объединенных идеей пути к духовному совершенству.

Его идейным стержнем является гармония духа, тела и разума. Использованные А. Акаевым такие изобразительно-выразительные средства, как овеществление, символы, пословицы, афоризмы, делают текст легко запоминающимся для учащихся.

Произведение начинается с двустишия, в котором поэт обращается к своему сыну Мухаммад-Аввалу. Для своего обращения автор выбрал не общепринятую форму от первого лица, а необычную для кумыкского языка –третьего лица:

Атанг айта, эшит, Мугьаммад-Аввал,
Васияты сагъа, сен этме мугьмал [3, с. 36]

Отец (твой) говорит, услышь, Мухаммад-Аввал,
Для тебя (его) завещание – ты им не пренебрегай.
(Подстрочный перевод здесь и далее наш – Насухова М. Ш.)

Таким образом, форма третьего лица как бы обобщает, универсализируя послание автора стихотворения. Самое первое наставление А. Акаева связано с наукой, которую он ставит превыше всего. «Дороже золота каждый твой час», – напоминает поэт. Образ «часа» в произведении символизирует саму жизнь, а предостережение от расточительного времяпровождения учит ответственности.

Алтындан сыйлы бил гьар сагьатынгны,
Пайдасыз йиберме, тут саниатынгны [3, с. 36].

Дороже золота каждый твой час,
Без пользы не проводи, овладей профессией.

Второе наставление в стихотворении связано с религиозными заповедями и человеческими пороками. Заповеди (служить Всевышнему, всегда помнить о смерти, бояться греха, не мучить других) – это путь шариата. Изображая, с одной стороны, такие человеческие пороки, как гордыня, высокомерие, чванство и добродетели – скромность, простоту, отзывчивость, с другой, А. Акаев прибегает к художественному приему – овеществлению. Бесплодное дерево, устремленное вверх, символизирует пустоту и

высокомерие, плодоносное же – низкорастущее, олицетворяет собой скромность, практическую пользу.

Емиши бар терек – алаша герек,
Даим оьрге багъар емишсиз терек [3, с. 37].

Плодоносящее дерево должно быть низким,
Постоянно ввысь устремлено бесплодное дерево.

Контраст усиливает главную мысль, идею: совершенный человек не чванлив («оьктемликни юрютмес»).

Третье наставление автора «Наставлений детям» связано с человечностью как высшей ценностью. Пять проб человечности (путь, соседство, торговля, долг, слово) – кульминация. Символ «падать-вставать» (механическая молитва) противопоставлен истинной этике; хадж без человечности – пустая форма. Пословица о еде («Знай ты еду, чтобы жить, / А не жить, с тем чтобы есть» – «Ашамакъны бил сен яшамакъ учун, / Тюгюлдюр яшамакъ ашамакъ учун») овеществляет такой смертный грех, как чревоугодие, символизируя духовное голодание от пороков.

Адамны яхшысы бу беш де ерде
Билинир, оьзгесин ахтарма бир де.
Масжидде йыгъыл-тур этмакъ учун да,
Билинмес юз гьажгъа гетмакъ учун да [3, с. 39].

Человечность в этих пяти случаях
Проявится – о другом не спрашивай.
В том чтобы «падать-вставать» в мечети, не проявится,
И в том, чтобы хоть сто раз совершать хадж.

Развязка (смерть Мухаммад-Аввала – сына А. Акаева) выступает символом бесконечности пути, побуждающий к самосовершенствованию.

Язык стихотворения «Наставления детям» отличается афористичностью, образы в нем народны, что сближает его с текстами устного народного творчеством, тем самым облегчая усвоение.

Ниже нами предлагаются методические разработки по кумыкской литературе на тему «Яшлагъа насигьат тюрк» («Наставления детям») А. Акаева, направленные на духовно-нравственное воспитание учащихся в 8 классе.

Методика ориентирована по требованиям ФГОС: компетентностный подход, проектная деятельность, ценностно-ориентированное обучение.

Урок 1. «Идеал совершенного человека в наставлениях А. Акаева» (45 мин.).

Цели: ознакомить учащихся с кумыкским просветительским движением; сформировать идею ценности знаний и науки.

Ход урока:

Вводная беседа (5 мин.): биография А. Акаева, актуальность (видео 2 мин).

Комментированное чтение стихотворения «Наставления детям» (10 мин.).

Анализ произведения (15 мин.): Обсуждение проблемы «Время дороже золота» – мозговой штурм: «Как тратим время мы?».

Творческое задание (10 мин): составить личный «кодекс времени» (5 афоризмов).

Рефлексия (5 мин). «Что я возьму в жизнь?».

Ожидаемый результат: Учащиеся осознают ценность образования.

Урок 2. «Пороки и человечность: уроки А. Акаева» (45 мин.).

Цели: развить навыки анализа; воспитать неприятие таких пороков, как гордыня и лицемерие.

Ход урока:

Актуализация (5 мин.). Кумыкские пословицы и поговорки о гордыне.

Анализ символов (15 мин.). Работа в парах – дерево чванства и дерево плодоносное; последствия лицемерия.

Ролевая игра (15 мин.): Ситуации (обман друга, невыполненное обещание) – обсуждение по пяти пробам человечности.

Задание (7 мин.). Эссе «Что значит человечность в моем понимании?».

Итог (3 мин.). Связь с шариатом и современностью.

Интеграция. С обществознанием (этика).

Урок 3. Проектный (45 мин. + домашнее).

Тема: «Наставления А. Акаева для XXI века».

Этапы:

Группы (4–5 чел.): Темы – наука, пороки, человечность, тело / дух.

Домашнее задание. Найти примеры из жизни, связанные с лицемерием (СМИ, соцсети).

Презентации (20 мин.): Видео / постеры с афоризмами А. Акаева + современные аналогии.

Обсуждение (15 мин.): «Как применить на практике?».

Оценка: Рубрика (содержание 40%, творчество 30%, воспитательный эффект 30%).

Результат: Проекты для школьного кабинета кумыкского языка и литературы.

Оценка воспитательного эффекта: Анкеты до / после («Изменилось ли твое отношение к обещаниям?»).

Предложенные методические разработки, на наш взгляд, будут способствовать повышению мотивации, развитию критического мышления и формированию нравственности учащихся.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что творчество А. Акаева вообще, его стихотворение «Наставления детям в частности, являются кладезью для духовно-нравственного воспитания учащихся на уроках кумыкской литературы. Идейно-художественный анализ «Наставлений детям» раскрывает универсальные человеческие ценности, а предложенные нами методические разработки делают их прикладными. Их внедрение, по нашему мнению, усилит роль кумыкской литературы в формирование гармоничной личности, патриота и гражданина. Дальнейшие исследования проблемы, связанной с духовно-нравственным воспитанием учащихся на уроках кумыкской литературы, возможны в сравнении с творческим наследием других кумыкских ученых –просветителей.

Литература

1. История кумыкской литературы (до 1917 года) / Сост.: *Абдуллатипов А.-К. Ю.* Часть I. – Махачкала, 1995. – 211 с.

2. История кумыкской литературы. Том I. Литература досоветского периода / Сост.: Абдуллатипов А.-К. Ю., Гусейнов М. А., Шабаева Л. А.-К. – Махачкала, 2015. – 536 с.

3. *Абдуллатипов А-Къ. Ю., Шабаева Л. А.-Къ.* Къумукъ адабият: 8-нчи клас: Умуми билим береген школалар учун охув китап. – М.: «Просвещение», 2024. – 222 с.

4. Абусуфьян Акаев: эпоха, жизнь и творчество: Сборник статей, переводов и материалов. – Серия «Жизнь замечательных дагестанцев» / Сост. и науч. ред. – Г.М.-Р. Оразаев. – Махачкала, 2015. – 324 с.

5. *Акаев А.* По пути Пророка. Т. I. (на кум. яз.). – Махачкала, 1993. – 410 с.

6. *Гусейнов М. А.* Национальная литература кумыков (вторая половина XX – начало XX века). – Махачкала, 2012. – 360 с.

7. *Султанов К. Д.* Литература кумыков. (на кум. яз.). – Махачкала, 1964. – 312 с.

8. *Султанмурадов А. М.* Публицистика Абусуфьяна Акаева: проблематика, художественные особенности. – Махачкала: Издательство АЛЕФ, 2022. – 100 с.

9. *Юсуфов Р. Ф.* Историософия и литературный процесс: Средние века и Новое время. – М., 1996. – 300 с.

УДК 372.882

Нукова Салимет Ахматовна,
МКОУ «Карагасская СОШ им. К. Ш. Кидирниязова»,
Ногайский район

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ф. А. АБДУЛЖАЛИЛОВА «АСАНТАЙ» И «СЕМЬЯ СИЛЬНЫХ»)

Аннотация. Ф. А. Абдулжалилов – один из основоположников ногайской советской литературы, с именем которого связано становление и развитие таких литературных жанров, как проза, поэзия, драматургия и критика. Несмотря на значительные жизненные трудности, писатель сохранил высокий уровень культуры, доброту, душевность и общительность. Его жизненный путь служит ярким примером созидательной деятельности, преодоления препятствий и оставления значимого культурного наследия. Произведения Ф. А. Абдулжалилова играют важную роль в формировании личности. Многолетний опыт преподавания родного

языка (почти сорок лет) позволил наблюдать положительное влияние его произведений, в частности, патриотической повести «Семья сильных» и автобиографической повести «Асантай», на учащихся. Данная статья представляет собой методическую разработку открытого урока, посвященного жизни и творчеству Ф. А. Абдулжалилова, с акцентом на воспитательный потенциал его произведений.

Статья предназначена для оказания методической помощи молодым специалистам в области преподавания родных языков.

Ключевые слова: Ф. А. Абдулжалилов, «Семья сильных», «Асантай», сила духа, личность, тяжелое детство, патриотизм, любовь к Родине, незабываемые произведения.

ОКУВШЫЛАРДЫ ТЕРБИЯЛАВДА Ф. А. АБДУЛЖАЛИЛОВТЫНЪ ЯШАВ ЙОЛЫНЫНЪ ЭМ ЯРАТУВШЫЛЫГЫНЫНЪ ОРНЫ

Окытувшылык кеспимди 40 йылга ювык юритемен, сосы заманнынъ ишинде коьплеген ашык дерислер озгарганман, неше шаралар, мерекели кешликлер, янъы шыккан китаплер уьстинде куллык этип, адабиятымыздынъ тербиялав маьнесин шешип, окувшыларым ман бирге тил шеберлик дуныясында кезгенмен. Эм аьр заман да бир ой токтаска келетаган эдим: балалардынъ юрегине ата юртына суьйимди тербиялавда ногай адабиятынынъ уьйкен орыны бар. Сосы ойымды бир ашык дерис пен коьрсетип, ис сулыбым ман боьлиспеге суьемен.

Бас деп дерис мырадын саламыз. Буьгуьн бизде аьлемет дерис, онынъ иштелиги сизинъ эсинъизде калар деген ниет пен баслаймыз, Уллы, Акыллы, Юмарт деген ийги соьзлерди уьйкен аьриптен язып, сол соьзлер бизим ногай язувшымыз Фазиль Апас улы Абдулжалиловка тийисли эм онынъ хасиетин кеплейтаганын коьрсетемиз. Сога коьре де дериcте язувшы акында тек китапте язылган яшав йолын окып калмай, туьрли эскеруьвлерди тынълап, уллы аьдем келпетин коьз алдымызга аькелип, бизди тербиялайтаган асарларды актараякпыз.

Ф. Абдулжалилов – шайир эм язувшы, критик эм драматург, коьшируьвши эм журналист, ногай адабиятынынъ негизин салувшылардынъ бириси. Ол тек 61 йыл яшаса да, ол 100 йыл яшагандай инсандай болып оьзиннен сонъ уьйкен адабият байлыгын

калдырып кеткен, онынъ халкына калдырган байлыгы оьлимсиз. Не зат себеп болган экен онынъ сондай белгили аьдем болувына?

Бас деп Абдулжалиловтынъ бала шагын эсимизге туьсирейик. Фазиль Абдулжалилов тувган 1 наврузда, 1913 йылда Минераловод районнынъ Канглы авылында тувган. Онынъ атасы Тигис авылда бек акыллы, билимли, сыйлы аьдем болган,ол Куранды аьруьв окыган эм анълатып болган. Эм кишкей кедединъ юрегинде таймайтаган ыз калдырган. Тигис атасы кишкей Фазильге бурынгы йырларды, эпосты коьп айткан. Мектепке Фазиль Абдулжалилов тек 11 ясында барган, оны ногай ярыкландырувшысы Абдул Хамид Шаршембиевич Джанибеков окыткан. Школада ол ногай фольклоры ман, ногай тил мен, орыс адабият пан куьшли кызыксынган. Язгы каникулларда Фазиль Абдулжалилов авыл аьдемлери мен пишеншалга ислемеге барган, онда казаншы, ат айдавшы болып, атларды сувгармага бир неше шакырым ерге айдап элтейтаган болган. Соны уьшин бир айга ога 10 маьнет акша, сойылган маллардынъ терилерин эм сонда ашамага аькеткен савытларды бергенлер. Ол оьзининъ биографиясында язган: «Мен суткада 5 кере ас асаман, олардынъ уьшеви эттен болады, оьтпек саламан. Эки куьнде бир карашайлардан уьш шелек сыятаган бурдюк пан айран аькелемен» «Мынълаган ярлы ногай аьеллерде ярлылык йыйы конак болган» [3, с. 62]. Сол яшав шагын ол «Асантай» деген повестинде коьрсеткен.

Деристинъ экинши кесеги-излев куллык. Окувшылар ман бирге Фазиль Абдулжалиловтынъ ювыклары ман, оны таныган аьдемлер мен хабарласувлар юритемиз. Суьвретли репортажда язувшыдынъ аьелин, аданасларын, тувган уьйин коьрсетемиз эм онынъ акында бирге ислеген, авылдас-ювык болып яшаган инсанлар хабарлайдылар. «Яхшылыкка мырад этип куьрестим, Калем алдым савыт этип алдыма» Ф. Фбдулжалилов.

1932 йыл Черкесск калада педагогикалык техникумды битирген. 1935 йыл СССР язувшылар Союзынынъ агзасы болган. Шаьйирлик, кара соьз, драматургия, публицистика, адабият критикасы эм коьшируьв аьрекетлерин етимисли бардырган. Ф. Абдулжалилов 30 поэзия, проза, драматургия, критика йыйынтыклардынъ авторы болады [1, с. 4].

Шыгармалары: «Коьплерден экев» (1936), Пьеса «Енъилген явлар» (1936), «Коьпти коьрген Кобансув» (1940), «Куьшлилердинъ аьели» (1950), «Асантай» (1957), «Шувылдайды Кобансув» (1955), «Аьруьв нышан», «Наьсип ерде ятпайды» (1961), «Ярбаста бир

авылда» (1962), «Йоллар, йоллар» (1964), «Атадынъ улы» (1968), «Куба шанъ» (1970).

Бас деп, коьз алдымызга Фазиль Абдулжалиловтынъ бала шагын коьз алдымызга аькелемиз. 1927 йыл Эркин-Юрт авылдынъ уьш класслык мектебин битирип, Фазиль Абдулжалилов Черкессктеги педтехникумга кетеди. Сол йыллар ол ол кишкей хабарлар, ятлавлар, очерклер язып баслайды. Поэзияга суьйимди ога эндирген карашай поэти Азрет Узденов.

Яшав туьрленеди, маданият революциясы коьп халкларга олардынъ рухын коьтермеге амал береди. Янъы мектеплер ашыладылар. Закон шыгады «О всеобщем научном обучении» деген, сол законды яшавга шыгарар уьшин коьп аьлимлер, язувшылар сав куьшин, билимин салып ислеп баслайдылар. Алдынгы арабский графика орнына латин графикасы келеди, а 1938 йыл латиницадан кирилл графикасына коьшеди баьриси де. Коьп учебниклер, терминологиялык соьзликлер шыгып баслайдылар, кыралымызда «ликвидация безграмотности» йолы, билимлисизликти йок этуьв йолы басланады. Боьтен де балалар уьшин коьп адабиятлык шыгармалар дуныя коьредилер. А. Джанибеков, М. Курманалиев, Ф.Абдулжалилов эм сондай баскалардынъ язганлары ногай мектеплерде окылаяк китапларга киредилер. Ама бурынгы шаьйделердинъ шыгармаларын учебниклерге киргизбеге ярамаган. Сога коьре де коьбисинше язувшылар эм шаьйирлер оьзлери язып баспалаганлар эм орыс язувшыларды коьширгенлер.

Ф. А. Абдулжалилов-коьшируьвши. А. С. Пушкин «Песнь о вещем Олеге», «Дубровский», «Буран в степи», «Полтава»; М. Ю. Лермонтова – «Песня про царя Ивана Васильевича», «Тучи»; И. С. Тургенева «Муму»; Т. Г. Гончаров «Обломов»; В. Г. Короленко – «Дети подземелья»; И. А. Крылов «Рыбья пляска», «Волк и ягненок», «Повар и кот»; Н. В. Гоголь – «Тарас Бульба» [3, с. 47]. Олар туьрли йылларда 6–10 класс учебниклерине киргенлер.

Ф. А. Абдулжалиловка энъ ювык, юрегин яралап, таймайтаган ыз калдырган согыс темасы, неге десе ол оьз коьзи мен сол кыянатлыкты коьрген, кавга деген не экенин биледи. Сосы темага язылган асарларын эсимизге алайык.

«Халктынъ улы Халмурза» балладасы ногай йигит Халмырза Кумуковтынъ согыс заманда эткен баьтирлигин коьрсеткен.

«Согыста Халмурза Кумуков стрелковый полкка туьскен. 24 августта ол уьйкен баьтирлик эткен. Оьз йолдасларын оьлимнен куткарув

уьшин, автоматтынъ атылувыннан телеме тесик болып, коькиреги мен душпаннынъ амбразурасын япкан. Оьзининъ яшавы ман коммунист Халмырза Кумуков енъуьвге йол ашкан. 993 полктынъ аьскерлерине сосы баьтирлик куват, куьш берди, коьрим болды, олар баьтир йолдасын Сухая Каменка авылдынъ янындагы орманда коьмдилер. Сосы баьтирлиги уьшин Халмырза Кумуковка «Совет Союзынынъ баьтири» деген ат берилди. (сосы ат ога 47 йыл кеткен сонъ берилген, неге десе согыс заманда, подполковник Иван Тимофеевич Квашадынъ язган буйырыгы йок болган) [3, с. 101].

«Куьшлилердинъ аьели» деген повесть темасы – халклар ара дослык, татымлык. Элимимизди душпанлардан саклав уьшин баьри миллетлер де бир болып, немец-фашистлерин енъгенлер.

Повестьте ногай авыл, онда немецлер келгенлер. Фашистлер совет самолетын якканлар эм биледилер, летчик сосы ерлерде тыгылып туратаганын эм оны излейдилер. Летчикти болса Батал ман Харун кешелеп барып, шанага салып уьйлерине аькелгенлер, ярасын байлап, ашатып, ювындырып, баска кийимлер кийдирип оны тыгадылар.

Автор куьшли аьелди коьрсеткен, оларга карсы кайдай саткыншы аьдемлерди коьремиз?

Олар Ыдыйс пан Копый, 1 мынъ маьнет акша уьшин олар летчикти сатпага разылар. Бир мынъ маьнет акшага не зат алмага болады, деп олар акшады неге шыгараягын ойлайдылар.

Фазиль Абдулжалилов повестьте Баймурза Уразалиев деген яман аьдем мен таныстырады, ол акшады бек куьшли суьеди. Оннан ер де йийренеди. Ол аьдем оьлтирип, тутнакка туьскен, фашистлер мен бирге тагы да кайтып келген. Баймурза –авыл старостасы, оны бирев де суьймейди. Куьшлилердинъ аьели повестьти тамамлай келип, биз не деп айтпага боламыз? Автор сосы асары ман окувшыларга не деп айтпага суьйген?

Ф. Абдулжалилов повестинде халклар ара дослыкты коьрсеткен, орыслар ман ногайларды. Ногай карт Батал орыс летчикти оьлимнен куткарды.

Душпанды енъуьв уьшин тил бирлик, дослык, татымлык керек, немец фашистлерин бизим совет аьдемлер тил бирлиги мен енъген.

Халкта тувган ерге суьйим куьшли. Куьшли аьдемлер коьп болган, патриот аьдемлер, а куьшлилерди бир душпан да енъип болмайды.

Окытувшы: 1957 йыл. «Асантай» деген повесть шыгады эм сол йыл Ф.Абдулжалилов «Знак Почета» Орденге тийисли болады.

Асантайдынъ образында биз Фазиль Абдулжалиловтынъ оьзининъ бала шагын коьремиз, ол оьзи де каьрип болып оьскен, кырда, пишеншалда казан аскан, атларды сувгарган, айран тасыган. Асантайдынъ аьели бек ярлы болган. Ол янъы кийимди яшавында коьрмеген, Боранбай байдан кыйынлык коьрип яшаган...

Кая, сосы коьринисти коьз алдымызга аькелейик.

Сценка Боранбай ман Асантайдынъ диалогын тынълаймыз.

Окытувшы: Асантайды окыган заманда сизинъ юрегинъизди кайдай сезимлер бийледилер, кимнинъ эсинде ол кайдай болып сакланаяк?

Асантай кыйын яшав яшаса да, онынъ янында ийги аьдемлер бар. Ол Боранбайдынъ ялшысы Янбек, досы Айтек. Олар Асантайды суьедилер эм аяйдылар. Асантай кишкей болса да куллыкшы кеде, ол ата-анасына коьмек этеди, кайдай куллыкты да этип болады. Эм ол байларга карсы турады, яман Боранбайды коьрип болмайды, онынъ мысыктай юрисин, домбай курсагын суьймейди эм бир кере кешелеп ол кашады, ама Боранбай онынъ артыннан кувып етип, тоьбелеп, колынынъ бувынын шыгарады.

Окытувшы: Балалар, эгер сиз Асантайдынъ заманында яшап, оны таныйтаган болсанъыз, не этер эдинъиз? Окувшылар мысаллары.

Дерис ызында окувшыларга оьз ойларын айтпага амал бериледи. Эстеликли ой язбалардынъ биревин мысалга келтирмеге суьемен.

«Мен Фазиль Апасович Абдулжалиловтынъ баьри асарларын да бек суьйип окыдым эм оьзиме ой токтас эттим. Язувшы меним эсимде бек куьшли, акыллы аьдем болып сакланаяк. Не уьшин? Неге десе ол баьри кыйынлыкларды енъип билген. Бала заманнан алып кара куллыкта ислеген: пишеншалда казаншы болып, айран тасыган, атларды сувгарган. Ол уьйкен аьдемдей болып куллык эткен, ата-анасына коьмек этуьв уьшин, оьзин саклар уьшин».

«Фазиль Абдулжалилов акыллы, неге десе аьр заман билим алмага талпынып турган. Ол оьзине неше аьдем яманлык этсе де, оьзи аьдемлерге тек яхшылык этпеге шалыскан, баьри кыйынлыкларды да енъип билген. Язувшыдынъ яшавы бизге коьрим болады, куьшли болмага уьйретеди. Аьдемге не шаклы кыйын болса да, ол оьзининъ аьдемшилигин, намысын йоймага керек тувыл эм халкы уьшин ислеп, оьзиннен сонъ ярык ыз калдырмага керек деп ойлайман эм Фазиль Апасович тап сондай аьдем болган».

Окувшылар ман биз язувшыдынъ акында бир неше аьдемлердинъ эскеруьвлерин тынълаймыз. Солардынъ бириси Тамара Борис кызы

Дышекова, оны ман коьп йыллар олар бир кабинетте олтырган. Аудиосын тынълаймыз. (аудиокассета).

Ой токтас этемиз. Соны ман биз буьгуьн коьз алдымызга уллы язувшыдынъ тыныш болмаган яшавын коьз алдымызга аькелдик эм онынъ бир неше асарларын тергеп, оьз ойларымыз бан боьлистик, бас геройлардынъ ийги эм яман якларын коьрдик, тенълестирдик. Балалар коьзлери яркыраганы, олардынъ дерис пен кызыксынганлары, заман босына кетпегенине ыспатлык болады. Ф. А. Абдулжалилов оьзиннен сонъ оьлимсиз ыз калдырган, аьли де коьп йыллар эстен кетпес асарлар окувшылардынъ ишки дуныясын байытып, тербиялап тураяклар.

Литература

1. *Абдулжалилов Ф.* Повестьлер. – Черкесск: РГБУ «Карачаево-Черкесское республиканское издательство», 2013. – 232 с.
2. *Майлыбаева С.* Ногай тилден ой язбалар. – Махачкала: Издательско-полиграфический центр ДГУ, 2011. – 150 с.
3. *Курмангулова Ш. А.* Ф. А. Абдулжалилов. Жизнь и судьба. – Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2014. – 287 с.

УДК 372.882

Омарова Пари Магомедовна,
МКОУ «Халимбекаульская СОШ им. Героя России А. М. Аскерова», Буйнакский район

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И НЕСТАНДАРТНЫХ ПРИЁМОВ НА УРОКАХ РОДНОЙ (АВАРСКОЙ) ЛИТЕРАТУРЫ
(НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ СТИХОТВОРЕНИЯ Р. ГАМЗАТОВА «ЖУРАВЛИ»)

Аннотация. В статье представлен авторский опыт проведения урока родной литературы с использованием нестандартного дидактического приёма (химический эксперимент с салфетками) и цифровых технологий при изучении стихотворения Расула Гамзатова «Журавли». Описана методика поэтапного вовлечения учащихся в тему через сенсорное восприятие, коллективное творчество и визуализацию.

Ключевые слова: родная литература, Расул Гамзатов, «Журавли», химический эксперимент, интерактивные методы, визуализация, авторская методика, вовлечение учащихся.

Традиционные подходы к изучению поэзии в школе нередко сталкиваются с проблемой низкой вовлечённости учащихся: школьники воспринимают анализ стихотворения как формальное задание, не ощущая эмоциональной глубины текста. Особенно это касается произведений с глубоким историко-патриотическим подтекстом, таких, как стихотворение Расула Гамзатова «Журавли».

Цель данной статьи – представить авторский методический приём, сочетающий элементы экспериментального обучения, визуализации и цифровых технологий для глубокого погружения учащихся в текст и контекст произведения.

Задачи:

1) описать авторский приём «проявляющегося изображения» как способ мотивации и постановки учебной задачи;

2) продемонстрировать поэтапную методику вовлечения учащихся в анализ стихотворения; предложить систему заданий, развивающих эмоциональное восприятие и аналитические навыки;

3) показать интеграцию традиционных и цифровых методов обучения.

Ниже предлагаем авторскую методику проведения урока в 6 классе, посвященного стихотворению Р. Гамзатова «Журавли».

Этап 1. Мотивация и постановка учебной задачи («проявляющееся изображение»). Используемый приём: химический эксперимент с визуальным эффектом.

Материалы: салфетки с нанесённым (скрытым) изображением (фото Расула Гамзатова + силуэт журавлиной стаи), тарелка с водой.

Ход эксперимента: показываю учащимся обычные на вид салфетки с едва заметными контурами. Предлагаю аккуратно опустить их в тарелку с водой. По мере намокания на салфетках проявляется изображение поэта и журавлиного клина.

Задаю вопросы:

1. Что может объединять эти образы?
2. Какие ассоциации у вас возникают?
3. Как вы думаете, какое произведение мы будем изучать?

Педагогический эффект: сенсорный опыт вызывает живой интерес; создаётся атмосфера тайны и открытия; формируется эмоциональная связь с темой урока.

Этап 2. Коллективное творчество и актуализация знаний. Записываю на доске первую строку стихотворения: «Мне кажется порою, что солдаты…». Предлагаю учащимся по цепочке продолжить строку – каждый добавляет 1–2 слова, создавая свой вариант продолжения. После нескольких вариантов открываю подлинную вторую строку: «С кровавых не пришедшие полей…».

Обсуждаем: насколько совпало коллективное творчество с авторским текстом; какие эмоции вызвали разные варианты; почему автор выбрал именно эти слова.

Результат: 100 % вовлечённость учащихся с первых минут урока; развитие языкового чутья и поэтического слуха; мотивация к знакомству с полным текстом стихотворения.

Этап 3. Переход к историко-литературному контексту (визуальная навигация). Открываю заранее подготовленную иллюстрацию — коллаж из фото Расула Гамзатова; кадра из Хиросимы с памятником Садако Сасаки; изображения журавликов оригами; памятника «Белым журавлям».

Задаю вопросы:

1. Что объединяет эти изображения?
2. Как они связаны с темой памяти?
3. Какое отношение они имеют к стихотворению?

Кратко рассказываю историю создания стихотворения: поездка Гамзатова в Хиросиму, легенда о тысяче журавликах, связь с памятью о Великой Отечественной войне.

Этап 4. После знакомства класса со стихотворением Расула Гамзатова «Журавли» использую особый прием – момент тишины и личной памяти. Именно здесь, на пике эмоционального отклика, важно закрепить пережитое, перевести его из сферы чувств в сферу осознанного действия. Я раздаю каждому ученику вырезанных из белой бумаги журавликов – простых, без украшений, словно готовых принять в себя частицу чьей-то истории. В классе наступает тишина. Слышно только шелест бумаги и дыхание детей.

«Закройте глаза на минуту, – говорю я тихо. – Вспомните тех, кто защищал Родину. Это могут быть прадеды, деды, дяди, соседи – все, кого вы знаете и помните. Вспомните их лица, голоса, истории, которые рассказывали в вашей семье». Затем предлагаю написать на

крыльях журавлика имя героя – того самого человека из своей семьи. Кто-то пишет сразу, уверенно и твёрдо. Кто-то замирает, вспоминает, переспрашивает: «А если я не знаю имени? А если их было несколько?» И в этих вопросах – искренний поиск связи с прошлым.

Дети пишут: «Мой прадед, Магомедов Абдулла, погиб под Сталинградом»; «Прабабушка Аминат — санитарка, прошла всю войну»; «Дядя Али, лётчик, не вернулся из боя»; «Не знаю имени, но знаю, что прадед был на фронте» …

Каждый журавлик – это маленькая история, личный вклад в общую память. Далее мы создаём коллективную композицию – «Клин памяти»: прикрепляем журавликов на доску так, чтобы они летели в одном направлении – в будущее, неся в себе имена и судьбы. Получается не просто украшение класса, а живой мемориал, созданный руками детей. Этот приём дает персонализацию памяти. История перестаёт быть абстрактной — она касается каждой семьи. Через личное переживание дети глубже понимают смысл строк Гамзатова: «Мне кажется порою, что солдаты…». Ученики осознают, что они – наследники тех, кто сражался и трудился ради мира. Журавлик становится символом, который ребёнок наполняет собственным смыслом. Общий «Клин памяти» показывает, что мы вместе помним подвиги наших дедов и прадедов, и эта память сильнее времени, то есть развивает коллективное единство. В конце урока мы снова читаем стихотворение – уже иначе. Теперь каждая строка отзывается в сердце личным воспоминанием. Дети читают тише, вдумчивее, с пониманием того, что «журавли» – это не просто художественный образ, а души тех, кого они только что вспомнили и назвали по имени.

Один из учеников после такого урока сказал: «Теперь я понял, почему журавли летят не на юг, а в вечность. Они несут наши имена, чтобы мы их не забыли». Именно так, через слово поэта, руку ребёнка и память семьи, стихотворение Расула Гамзатова становится не просто уроком, а уроком человечности. Память, действительно, живёт, пока мы говорим о ней, помним имена, запускаем в небо белых журавлей в память о тех, кто остался на полях сражений.

Методика была успешно применена на уроках в 6–7 классах в 2024–2025 учебном году. Наблюдения выявили следующие результаты:

– 95 % учащихся активно участвовали в обсуждении с первых минут урока;

– эмоциональный отклик на стихотворение был значительно выше, чем при традиционном изучении;

– творческие работы отличались глубиной осмысления темы и оригинальностью исполнения;

– учащиеся отмечали, что «почувствовали стихотворение», а не просто «проанализировали его»;

– повысилась мотивация к изучению родной литературы в целом.

Авторская методика предлагает инновационный подход к обучению, основанный на гармоничном взаимодействии ключевых элементов, что обеспечивает достижение значимых образовательных результатов. Основные компоненты методики включают:

• Уникальный экспериментальный прием «Проявляющееся изображение»: данный метод позволяет выявить и проанализировать скрытые аспекты изучаемого материала.

• Технология коллективного творчества «Продолжи строку»: стимулирует активное участие и совместное осмысление информации.

• Интеграция цифровых инструментов: Использование Canva, Google My Maps и подкастинга способствует:

– Формированию мощного эмоционального старта урока.

– Достижению 100% вовлеченности учащихся.

– Углублению понимания историко-литературного контекста.

– Развитию навыков анализа и интерпретации текста.

– Формированию ценностного отношения к родной литературе и исторической памяти.

Данный подход может быть адаптирован для изучения других поэтических произведений с глубоким нравственно патриотическим содержанием.

При изучении «Журавлей» Гамзатова применение данного подхода позволяют:

– пробудить эмоции через мультимедийное сопровождение: звук песни, кадры военных лет, образы журавлиного клина сразу настраивают на глубокое восприятие текста;

– углубить понимание с помощью цифровых инструментов: облако слов, ментальные карты и текстовые анализаторы помогают увидеть скрытые смыслы и ключевые мотивы;

– персонализировать память через творческие проекты: создание коллажей, подкастов и мини фильмов даёт возможность каждому ученику выразить личное отношение к стихотворению;

– закрепить пережитое через интерактивные формы: квесты, викторины и виртуальные экскурсии превращают урок в путешествие, которое запоминается надолго;

– связь поколений через диалог с историей: виртуальные экскурсии к памятникам «Журавли», работа с семейными архивами и создание «Клина памяти» помогают осознать связь времён.

Но есть один момент, который, на мой взгляд, должен стать обязательным при изучении данного произведения: каждый ребёнок должен знать стихотворение «Журавли» наизусть. Не просто прочитать, не просто проанализировать, а выучить, пронести эти строки через себя, сделать их частью своей души. Заучивание наизусть тренирует память и развивает речевую культуру – важные навыки для любого человека. Когда стихотворение звучит из уст ученика, оно оживает: интонации, паузы, акценты передают личное переживание, делают текст «своим». Знание «Журавлей» наизусть – это показатель уважения к подвигу тех, о ком говорится в стихотворении. Таким образом мы сохраняем память не только в книгах, но и в сердцах. Слова из текста могут стать опорой в разный период жизни – в трудный момент, в минуту гордости, в День Победы – они напомнят о главном: о ценности человеческой жизни, о долге перед Родиной, об исторической памяти и о героическом прошлым, о силе духа и преемственности поколений. Я помню, как один из моих учеников, заучив стихотворение, сказал: «Теперь я понимаю, почему эти слова нельзя забыть. Они как молитва – защищают и утешают». И в этих словах – правда.

Стихотворение Расула Гамзатова «Журавли» – больше, чем поэтический текст. Это песня памяти, которая должна звучать в каждом поколении. И наша задача как учителей – не просто познакомить с ним, а вдохнуть в него жизнь, помочь детям услышать его сердцем, запомнить душой и пронести через годы.

Пусть каждый ученик, выходя из класса после изучения «Журавлей», унесёт с собой не только знания, но и свет этих строк – как частицу общей памяти, как напоминание о том, что настоящие ценности вечны. И тогда, где бы ни пролегал их жизненный путь, они будут помнить:

Дида ккола, рагъда камурал васал
Кирго рукъун гьечIин, къанабакь лъечIин.

Доба борхъалъуда хъахIил зобазда
ХъахIал къункърабазде сверун ратилин… [2, с. 144]

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю эту полегли когда то,
А превратились в белых журавлей…
(Перевод Н. Гребнева)

Память дышит, пока мы храним её в сердцах. И пока эти строки звучат, журавли будут парить в небесах, а наши дети и внуки – хранить вечную память о павших.

Подводя итог своей многолетней педагогической деятельности, я пришла к твердому убеждению, что современные технологии являются не просто данью времени, но и высокоэффективным инструментом, призванным оживить преподавание родной литературы и придать ему глубокий смысл.

Мое обращение к каждому:

- Защищайте родное слово! Говорите на нем, читайте, пишите. Осознайте его красоту и мощь. Изучайте родную литературу – там вы найдете ответы на главные вопросы жизни.
- Сохраняйте память! Рассказывайте детям о героях вашей семьи, о подвигах нашего народа, о том, как дорого достался мир.
- Следуйте обычаям и традициям! Они дают нам прочность и смысл.
- Передавайте ваше духовное наследие! Пусть оно станет не тяжким грузом прошлого, а живым источником силы для будущих поколений.

Каждый из вас – хранитель бесценного. Ваше слово, выбор, культура – это то, что определяет завтрашний день нашего народа.

Не дайте памяти угаснуть! Передавайте этот огонь дальше – ярко, гордо, с любовью. Родное слово – наше главное сокровище. Это наша кровь, наша душа, наше будущее.

Литература

1. Методические материалы "Виды и формы нестандартных уроков литературы". – URL: https://infourok.ru/metodicheskie-materialy-

vidy-i-formy-nestandartnyh-urokov-literatury-5521086.html (дата обращения: 25.05.2026).

2. *Хайбулаева М. М., Хайбулаева Н. М.* Аварская литература: Учебное пособие для 6 класса. – М.: «Просвещение», 2024. – 255с.

УДК 37.0

Раджабова Разият Гамзатовна,
ГБУ РД «ДНИИП им. А. А. Тахо-Годи»,
г. Махачкала

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ СЛОВАРНОЙ РАБОТЫ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. В данной статье освещены значение словарной работы в формировании языковой компетенции, обогащении активного словарного запаса; основные направления словарной работы, этапы проведения словарной работы на уроке, приёмы и методы работы объяснения значений слов.

Ключевые слова: словарная работа, значение словарной работы, содержание словарной работы, основные направления словарной работы, приёмы и методы работы, группы речевых упражнений

ЦIАЛИЯЛЪУЛ ДАРСАЗДА СЛОВАРИЯБ ХIАЛТIИ

ЦIалиялъул дарсазда словарияб хIалтIул кIвар ва гьеб гьабулеб куцалъул принципал. ЦIалиялъул дарсида словарияб хIалтIуе хасаб этап гьечIо, амма тIолго цIалиялъул дарсазул ин гьелда хурхараб буго. Словарияб хIалтIи, текстaлъул магIна битIун рекIелъе босизабизе ккани, чара гьечIеб ишлъун ккола. «Совет Союзалъул БахIарчи МухIамад ХIажиев» абураб статья бичIчIизе ккани, *фашист, Северияб флот, ранг, капитан, командирлъиялда гъоркь, дивизион, букъарулеб гама* гIадал рагIаби лъачIаго чара гьечIо. «Валенкаби» абураб хабар (III класс) ссылка, Сибирь, полиция, жандарма, валенкаби, извещение, гIинш, квитанция, базарган гIадал рагIаби лъачIого бичIчIизе чара гьечIо. ЦIалиялъул дарсида лъималазда цIиял рагIаби гурелги, кици-абилъун лъугьарал гIадал рагIабазул щулиял дандбаялги данде чIвазе руго. «Кьурда хоно чIваге», «Хъархъилъ гIанкI букIаго, цIеда хьаг лъоге», «ГIемер

гаргадани, цо щулияб бицуна, щуго чIемегIаб бицуна» гIадал кицаби гьединал рагIабаздасан ккола.

ЦIалиялъул дарсазул кумекалдалъун лъималазда абстракцияб магIна бугел *къеркьей, ияхI, намус, налъи, жамагIатияб бечелъи, хIутI-хъумур, васигат* гIадал рагIаби ричIчIизе кумек гьабула. РагIудехун цIодораб балагьи букIинабиялдалъун, образиял рагIабазул берцинлъи, бегIерлъи бичIчIизабиялдалъун лъималазе гьитIинав чиясул эстетикияб рахъ цебетIола, рагIулаб берцинлъи гьесул рекIелъе уна.

Гьелда тIадеги словарияб хIалтIул цIалдохъабазул активияб словарь бечелъизабиялъе кIудияб кIвар буго. Гьелъие гIоло учителас цIиял рагIаби баян гьарурал гIоларо, гьел рагIаби жиндирго каламалъул гара-чIвариязулъ хIалтIизаризе ругьун гьаризеги ккола.

КIудияб кIвар букIине буго синонимиял рагIабазда цоги магIнаялъул батIи-батIиял рагIабазда тIасан цIалдохъабазулгин хIалтIи гьабиялъул.

Дарсиде хIадурлъи гьабулелъул учителас гьал гьаризе ккела:

1. Текстaлда жанир синонимиял рагIаби ругищан хал гьабила. Гьединал рагIаби ругел ратани, гьезулъ бугеб батIалъи бихьизабиялда тIад ургъила. Мисалалъе Л. Кассилил «Совет солдатги ракIалде щун» абулеб хабаралъулъ (I класс) бугеб «Берлин чухIулеб букIана» абураб бакIалда бугеб чухIулеб абураб рагIи босизин. Гьениб чухIулеб абураб рагIи биххулеб, тIатIала ккезабулеб абулел рагIабазул дандияб ккола. Гьел рагIаби цоцазул дандиял рукIин лъазе, гьел цоял цояздалъун, суалал кьун, хисизе тIамила.

2. РагIул синоним текстaлда гьечIони; гьеб нилъецаго батизе лъикI буго. Цебеккунго рагIаби доскаялда хъвала, гьезда данде битIун цIалдохъаби ургъизарун, синонималги хъвала.

3. Гъоркьехун ругел классазда цIалдохъабазда цо тайпа синонимал лъалел ругони, тIадегIан бугеб классалда жегиги синонимал ратизе жалго цIалдохъаби тIамила. *БахIарчияв, хIинкъи гьечIев* гIадал синонимал лъалел ругони, 3 классалда гьезде тIаде *кьварарав, бихьинчиясде, цIапирхарав, бер къаларев, къвакIарав* гIадал синонимал рагIабиги цIикIкIинаризе бегьула. Гьединал рагIабаздалъун нилъеца лъималазулгун стилистикияб хIалтIуда байбихьула, гьезул магIнаялъулъ бугеб батIалъиялде лъимал кантIизарила.

ГIемерал статьябазда жанир антонимал, магIнаялъул рахъалъан цоцазе гIаксалда кколел рагIабиги руго. «Дагъистаналъул тIабигIат»

абураб статьялда (II класс) нилъеда дандчIвала гьадинал антонимал: *ГIисинал – чIахIиял, рорхатал – гIодорегIанал, гьалагаб – (?), берцинаб – (?), гIатIидал – (?), бахIарчиял – (?).*

Гьанир скобказда жанир суал ишараби лъурал бакIазда лъезесел ругIаби ратизе жалго цIалдохъаби тIамила. Чара гьечIого бугони, учителас кумекги гьабила.

Гьаб куцалда цIалиялъул дарсазда лексикаялда тIад хIалтIи гьабиялъ лъималазул калам, пикру, гIакълу цебетIезабизе буго.

Учителас цIалиялъул дарсида гьабулеб словарияб хIалтIиялъе ратIа гьаризе ккола: 1) текст бичIчIизе ккани рекIелъ росизе кколел ругIаби; 2) текст, такрар гьабун, цIалулеб мехалъ ричIчIизе кколел ругIаби; 3) цIалдохъабазе активияб запаслъунги лъугьине кколел, хаду-хадусел дарсаздаги жал хIалтIизарулел ругIаби. ТIарамагъадисеб группаялда тIад цIалдохъаби хIалтIулеб мехалъ, гьезие морально-политикияб тарбия кьеялъе хIажатал ругIаби гъорлъе лъугьинаризе къваригIуна. Гьелго ругIаби мухIканго грамматикаялъул хIалтIи гьабизеги къваригIуна.

М. МухIамадовасул «КватIун бараб цIад» абураб хабар (2 кл.) цIалулеб мехалъ разборалъе росулел ругIаби лъабго группаялде рикьула: цо тайпа ругIаби хабар цIализегIан баян гьаризе кколел. Гьелги ккола: *церекъад, бульдозер, щоб, щурулеб, ТIалокъоно, парчаби, хъощ* гIадал, цоги тайпа ругIаби руго хабар такрар гьабун цIалулеб мехалъ, баян гьарулел. Гьел ккола тIупун секьараб гIадал, лъабабилеб тайпа ругIаби руго хабаралъулъ ругел антонимал. Гьел ругIаби жидерго каламалъулъ хIалтIизаризе цIалдохъаби ругьун гьарула бищун тIарамагъада. Гьединал ругIабаздасан ккола: *хIабургъараб – бацIцIадаб, шурулеб – чIараб, чIахIиял – гIисинал, гьарзаяб – мукъсанаб гIадал*.

Словарияб хIалтIудаса методикаялъ тIалаб гьабула контексталъулъ бугеб ругIул магIна битIун бичIчIи. Гьеб тIалаб чара гьечIеб буго ругIул магIна гIемер букIунелъул. Доб хабаралъулъ бугеб «*гьезул ракIалин абуни, рохалица лъалъалел рукIана*» абураб предложениялъулъ лъалъалел рукIана абураб ругIабазул дандбай *рохалил цIун рукIана* абун бичIчIизе ккола. Контексталъулъ бичIчIараб ругIул магIнаги ракIалда чIезе бигьаяб букIуна. РагIи баян гьарулел къагIидаби: РагIабазул магIна баян гьабиялъул батIи-батIиял къагIидаби руго.

1. ТIабигIияб хIалалда предметалъухъ хал гьаби, ялъуни гьеб классалда бихьизаби. ЧIванкъотIараб куцалда предмет

цебечIезабиялъе экскурсиялъ кумек гьабула. Ралел бакIазде экскурсиял гьариялдалъул трактораl, чIахIиял автомобилал, моторал, эхеде ритIун чIарал ганчIал, кирпич баччулел рорхатал кранал цере чIола, чармил рогIрал (трубина), генератор бихьула. Гьединал рагIаби лъазеги, «Сулахъ мутIигI гьабуна» абураб статья бичIчIизеги бигьаго букIине буго ЧIикIасезул къварилъухъ ГЭС балеб бакIалде цIалдохъабигин экскурсия гьабун бугони.

2. Гьединго предметалъул картинаялдасанги сураталдасанги пайда босизе бегьула. ХIайванал, пихъал рихьизаризе муляжал хIалтIизаризеги лъикIаб букIине буго. Учебникалда суратаздасанги предметал рихьизаризе пайда босизе ккола.

3. Текст цIалулеб мехалъ рагIаби баян гьаризе бегьула синонимазул кумекалдалъунги, *хайир – пайда, гIисинал – гьитIинал, кIудиял – чIахIиял, чара – рес, бо – аскар, данделъи – ракIари*. Синонимаздалъун баян гьариялъулъ жалго цIалдохъабазги гIахьаллъи гьабизе бегьула ва гьелъие гIоло гьезие гьадинал суалалги кьела: «Кинаб рагIудалъун гьеб рагIи хисизе бегьулеб?» «Цоги гьеб кинан абизе бегьулеб?» Идиомал, риххизаризе кIоларел рагIабазул дандбаял данде чIвалел ругони, синонимаздалъун баян гьаризе ккела. «Гудраца ккураб бох кIалалъги букъун, лъабитIаги кIанцIун, ун буго» (III класс) абураб мухъалъулъ бугеб лъабитIа бичIчIизе лъабохида абураб рагIудалъун баян гьабила. «Гьелъ макьидаса берал кIвекIана» абураб предложение (3 класс). «Гьелъ макьу тIагIинабулеб букIана» абун, баян гьабизе бегьила. Гьениб рехсараб хабаралъул бетIерлъун бугеб «ГьитIинаб жо кIодо гьабуге» абураб бакIалдаги гьитIинаб лъугьа-бахъин, гьитIинаб иш кIудияб ишалде, лъугьа-бахъиналде буссинабуге – питна лъугьине тоге абун, баян гьабила.

4. Бищунго кIвар бугел, ракIалда чIезаризе ккарал терминал баян гьарурал гIоларо, гьединал рагIаби тетрадазда хъвазаризе ккола. *Герб, совнарком, скульптор, тасдикъ, лозунг* гIадал рагIаби хъвазе ккколел рагIабилъун рукIине бегьула.

Адабият

1. Федеральная рабочая программа по учебному предмету Литературное чтение на родном (аварском) языке // ФОП НОО. – URL: https://sudact.ru/law/prikaz-minprosveshcheniia-rossii-ot-18052023-n-372/federalnaia-obrazovatelnaia-programma-nachalnogo-obshchego/iii/101/ (дата обращения: 27.05.2026).

2. Примерная рабочая программа по литературному чтению на аварском языке для 1–4 кл начального общего образования (на аварском языке). – URL: https://dniip.ru/программы/программы-родные-литературы-по-фгос-н/ (дата обращения: 27.05.2026).

3. Русский язык. Эффективная методика словарной работы. 1–4 классы // Е. В. Волкова, Н. Г. Константинова, Е. А. Болотова. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Волгоград: Учитель, 2016. – 126 с.

4. *Вакилов Х. С.* Литературное чтение. 2 класс. Учебное пособие на аварском языке для общеобразовательных организаций. – М.-С.-П.: Издательство «Просвещение», 2023. – 159 с.

5. *Вакилов Х. С.* Литературное чтение. 3 класс. Учебное пособие на аварском языке для общеобразовательных организаций. – М.-С.-П.: Издательство «Просвещение», 2023. – 239 с.

УДК 37.0

Раджабова Разият Гамзатовна,
ГБУ РД «ДНИИП им. А. А. Тахо-Годи»,
г. Махачкала

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ НА УРОКАХ АВАРСКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. В данной статье упоминается, что современная методика организации классного чтения основывается на теоретических положениях литературоведения, психологии, педагогики. Обсуждаются психологические механизмы чтения, этапы его формирования (например, аналитический, синтетический, этап автоматизации)

Ключевые слова: актуальность темы, формирование навыка чтения, читательская компетентность, эстетический вкус, этапы формирования чтения, методы и подходы обучения чтению.

БАЙБИХЬУЛ КЛАССАЗДА ЦIАЛИЗЕ МАЛЪИЯЛЪУЛ МЕТОДИКАЯЛЪУЛ ГIЕЛМИЯЛ КЬУЧIАЛ

Обществоялъул гIумруялда жаниб тIехьалъул кIвар цIикIкIараб буго. ТIехь ккола инсанасул рухIияб гьунар цIунулебги, гьеб цоцахъе кьолебги алат. ТIехьалъ гьитIинал-кIудиял киналго гIадамазе лъай

щвезабула, гIумруялъе къимат кьола, гьеб бичIчIизабула, общественниял гьоркьолъаби ва тIабигIат цебетIеялъул законал баян гьарула. ГIадамасулал социалиял ва рукIа-рахъиналъулал идеалал лъугьинариялъе, обществоялда жанир хьвада-чIвадиялъул нормаби ричIчIизариялъе художественнияб литератураялъул батIаго кIвар буго.

Школазда тарбия-лъай кьейги тIехьалъул кумекалдалъун гьабула. Бищунго тIибитIараб гIелмиябгин художественнияб литератураялъ тIабигIаталъул хIакъалъулъ, цебехун гIадамазул букIараб гIумруялъул хIакъалъулъ, батIи-батIиял улкабазул батIи-батIиял социалияб гIуцIиялъул хIакъалъулъ бицуна.

Школалъул цIалдохъабазе рахъулел тIахьазда лъикIлъи, ритIухълъиялъул бицуна, бахIарчияб ва лъикIаб хасияталъул гIадамазул, суратал церечIезарула, квешлъи-тIекълъиялда, зулмуялда данде къеркьолезде рокьи базабула. Советиял хъвадарухъабазул асараз нилъер рукIа-рахъиналъулъ хасиятал лъугьунел рукIин рихьизарула.

ТIехьалъ, жиб цIалулев чиясул рекIее, пикруялде асарги гьабун, гьев бацIцIадго гIумру гьабизе тIамула, коллективалъул хIурматалъе мустахIикъав чилъун лъугьинавула. Унго-унгоял художествиял асарал цIалараб механ, эстетикияб лъай щолеб, берцинаб дандчIваялдалъун рохизарула, рахьдал мацIалъул берцинлъи, бечелъи цебе лъола.

ГIелмияб ва художествияб литература цIалиялдалъун лъаялдехун гъира бала. Гьединал тIахьал цIалиялдалъун тIабигIаталда жанир лъугьунел хиса-басиял ратIа рахъизе, общественнияб гIумруялъул аслиял рахъал ричIчIизе кумек гьабула, гьезие битIараб къимат кьун бажариялде рачуна. ЦIалараб тIехьалъул анализ гьабулаго цIалдохъанасда бичIчIула лъугьа-рахъиназе ругел гIиллаби, гьезда гьоркьоб бугеб хурхен, тIехьалъ малъараб гIакълуялда рекъон, жиндирго сверухълъиялда бугеб гIумруялъе къимат кьезе кIола.

ЦIалиялъул методикаялъе кьучI лъурав чи К. Д. Ушинский вуго. Гьес жинцаго, жиндир заманалъул, XIX векалъул 60–70 абилел соназул прогрессивияб пикруялде балагьун, цIализе малъиялъул иш кIудияб хIалтIилъун риккIкIунеб буго. Гьес художественный асар халкъалъул гIумруялъул батIи-батIиял рахъал рихьизарулеб гордолъун кколин, асаралъулги лъималазда цохIо магIна бичIчIараб гIоларин, гьелъ рекIее асар гьабизеги кколин, цIалулеб материалалъул лъай кьеялъул рахъ гуребги, эстетикияб рахъалъанги

гьеб гучаб букIине ккелин абулеб буго. Гьесго жиндирго «Родное слово» абураб тIехьалдаги художествиял харбазда цадахъ гIаммаб лъай кьолел статьялги кьун руго.

ЦIалул дарсазе цо чIараб, хисулареб схема чIезаб мекъаб бугин, художествиял асаралгин гIелмиял статьял малъиялъул методазулъ батIалъи букIине ккелинги гьесго абулеб буго. Асаралъул хаслъиялде балагьун, гьелда тIасан гьабулеб гара-чIвараялъулъги батIалъи букIине ккелин бихьизабун буго.

К. Д. Ушинскиясул методикияб система цебетIезабиялда ва камиллъизабиялда тIад хIалтIана В. И. Водовозов, В. Я. Стоюнин, Н. Ф. Бунаков, В. П. Вахтеров ва Д. И. Тихомиров ва гь. ц.

1920–1930 абилел соназда гIурус мацIалъул методикаялъул рахъалъан букIараб бечедаб прогрессивияб ирсалдаса нахъе кIанцIун, школазда комплексно-проектияб система билълъанхъизабизе лъугьун рукIана. Гьеб заманалда дарсида художествияб литература цIалиялдасан мурадги батIайиса бичIчIизабулеб букIана. Литературияб цIалиги жибго жиндаго чIараб предмет букIиналдаса бахъун букIана.

1945 ва 1947 абилел соназда къабул гьарурал ЦКялъул хIукмабаздаса хадуб литературияб цIали жиндир букIине кколеб даражаялде бахинабуна. Гьел хIукмабаз литературияб цIалиялда гьадинал масъалаби цере лъуна:

1) Литература букIине ккола лъималазе тарбия кьеялъе бугеб кIвегIенлъилъун.

2) Литератураялъ лъималазул гIакълу, пикру гIатIид гьабизе, лъай, эмоция бечед гьабизе ккола.

3) Лъималазулъ жалго жидедаго чIун тIехь цIалиялъул навык бижизабизе, гьелдасан лъай босизе бажаризе ккола.

4) ЦIалиялъ лъималазул мацI цебетIезабизе ва бечед гьабизе ккола.

Гьел хIукмабаздаса хадуб методикияб ирсалъухъ критикияб бербалагьиги гьабун педагогикияб гIелмуялъулъ бугеб цебетIеялдасан бищунго къимат бугебщинаб тIасаги бищун, тIолабго цIалиялъул методика лъималазе тарбия кьеялъе дандекколеблъун лъугьинабуна.

ГIурус мацIалда цIалиялъул методикаялда тIад хIалтIарал цIар арал советиял методисталлъун ккола С. П. Редозубов, Н. Н. Щепотова, Н. П. Каноныкин, Н. А. Щербакова, Е. А. Адамович, В. Г. Горецкий, В. И. Яковлева ва гь. ц.

Гьаб цебехун кьураб гIурус мацIалда цIалиялъул методикаялда хурхараб гьитIинабго историяб справка гьелдаго релълъун авар мацIалда цIалиялъул методика цебетIун букIиналъе гIологи ва гIурус мацIалъул цIалул тIахьазда релълъун авар мацIалъул цIалул тIахьалги гIуцIун рукIиналъе гIоло буго.

ТIоцебе авар мацIалда къватIибе биччараб цIалул тIехьлъун ккола П. К. Усларилги Айдемир Чиркейскиясулги авар мацIалъул букварь. Гьениб хIарпал малъизе росарал ргIабаздаса хадуб 8 гьумер «ЦIали» абураб бетIералда гъоркь кьун буго. Гьенибги 12 кициги 4 гьитIинабго маргьаги кьун буго. ЦIализе росарал текстал гьанир дагьал рукIаниги, гьел ккола тарихалда жаниб тIоцебе лъималазда авар мацI рахьдал мацI хIисабалда малъизе тIоцебе кьураб материаллъун.

Гьеб букварь лъугIарабго малъизе Айдемир Чиркеевскияс данде гьавураб цIалул тIехь 1867 соналъ къватIибе биччан буго. Гьеб тIехь, гIурус графикаялъул кьучIалда гIуцIараб хатIалда квералъ хъван, печаталда бахъун буго. Гьелда жанир руго авар халкъалъул «Ралъдал чу», «ЦилгIин», «Хъартги ЧIилбикIги» абулел маргьабиги «Яхъа эбел, къватIие цо тамаша бихьизе» абураб аваразул машгьураб кечIги. Гьеб тIехь, доб заманалъе къокъаб гIумруялъул букIаниги, авар мацIалда тIоцебе цIализе къватIибе биччараб тIехь букIиналда ракIчIараб буго.

Гьелдаса хадуб авар мацIалда цIализе тIехь къватIибе биччачIаго гIемер мех бахъана. ГIицIго Октябрь революциялдаса хадуб 1922 абилеб соналъ М. Дибировас данде гьабураб букварь печаталдасан къватIибе биччана. Гьеб буквалъул 60 гьумералдасан 39 хIарпал лъазаризе тун, хутIараб 41 гьумер цIалиялъе кьун буго. Гьедин буквараллъул кIиабилеб бутIа цIалул тIехьалъул бакIалда букIана ва гьенир К. Д. Ушинскиясул «Родное слово» -ялда гIадин маргьаби, кицаби, рукъалъул ва гIалхул хIайваназул, рацIалъиялъул, рукIа-рахъиналъул, Октябрь революциялъул хIакъалъулъ статьял кьун руго. XI. Шахназаровасул авар букварьги («Авар алипба») гьединабго букIана.

Авар мацIалда цIалиялъул методикаялда хурхарал тIахьал бищун тIоцере къватIире риччарал чагIи М.-С. Саидовги Ш. И. Микаиловги ккола. ТIоцебесеб авар букварь цIализе малъиялда хурхарал методикиял нухбихьизабиял ругеб тIехь 1944 абилеб соналъ къватIибе биччана. КIиабилеб Дагучпедгизалъ 1955 соналъ къватIибе биччараб «Байбихьул школазда авар мацI малъиялъул методика»

абураб тIехьалъул «ЦIалул методика» абураб бутIаялда цIалиялда хурхарал методикиял къагIидаби баян гьарун руго. Гьениб хехаб, магIна бичIчIараб, битIараб, берцинаб цIалиялда лъикIаб цIалиян абун буго. Баяналъулаб цIалиялъул хIакъалъулъги авар мацIалда тIоцебе гьениб бицун буго.

Гьеб бутIаялъул ахиралда класстун къватIисеб цIали бачине кколеб куцалъулги бицун буго.

1964 соналъ Дагучпедгизалъ къватIибе биччана М. ГIабдулаевасулги Ш. И. Микаиловасулги «Байбихьул школазе авар мацIалъул методика» абураб тIехь. Гьелдаги цебесеб тIехьалда дандеккун цIалуда хурхараб методикияб материал дагьго букIаниги (21 ва 13 гь.), гьеб кIиябго тIехь байбихьул школазда авар мацIалъул дарсал рачиналъе методикияб кумеклъун букIана. ЦIалиялъул тайпабазда, гьелъул даражаялда ва берцинлъиялда хурхараб материал гьел тIахьазда баянго кьун руго. Гьелдаго цадахъ хасаб асар цIалулеб ва гьелъул анализ гьабулеб къагIидаялде дагьаб гурони кIвар кьун гьечIо.

1944 соналдаса нахъе байбихьул классазе баян гьабун цIалул кьучIалда тIахьал къватIире риччазе байбихьана. ТIоцебе гьединаб цIалул тIехь 1944 соналъ къватIибе биччан буго 3. ХIажиевас ва 1945 абилеб соналъ Г. Мадиевалъ данде гьабураб «ЦIалуд тIехь» абураб цIаралда гъоркь печаталдасан къватIибе биччан буго. Гьеб тIехь гIуцIун буго гIурус школазе бахъараб «Родная речь» алда тIубанго релъгьинабун.

ЦIалиялъул методика гIуцIун буго жакъа къоялъулаб гIелмияб кьучIалда ва гьелъул цебетIеялда рекъон камиллъулебги буго. Байбихьул классазул цIалдохъабазул психологиялъул хаслъабиги хIисабалде росун, цIалиялъул методикаялъ чIезарун руго байбихьул батIи-батIиял классазул лъималазул навыказде, цIалуе чара гьечIого букIине кколеб бажари ва гьеб куцазе рукIине кколел тIалабал, данде кколел ва пайда кьолел дидактикиял къагIидабиги рихьизарун руго. Масала, I классалъул цIалдохъабазе ргIизабун цIали лъикIаблъун рикIкIуна. Гьелъие гIилла буго цIализе загIипасе цIалулелъул беразде тIаде гIундузги кумек гьабулеб букIин. ГIисинал лъималаз цIалулелъул гьезул анализгин синтезлъун бугеб процессалда гьоркьоб рухьен щулияб гьечIо, гьелъие гIоло план данде гьабулелъул хасал къагIидаби хIалтIизаризе ккола; I классалда план синтетикияб тайпаялъул букIунеб мехалъ (ргIабаздалъун сурат цебе чIезаби, цIалулеб текстaлъул хIадур гьарурал бутIабазе цIарал кьей

гIадал), II ва III классалда аналитикияб ругьунлъиялъул роль цIикIкIинабула ва гьенир плакатал аналитико-синтетикиял методалдалъун гIуцIула.

ГIелмиял статьял ва очеркал цIалулеб мехалъ, лъималазда цIияб жо лъазаби, психологаз абухъе, цин текстaлъул анализги гьабун, цинги лъаял гIаммлъизабиялде, хIасилазде рачина.

Дидактикаялъул принципазда рекъон цIализе асаралги тIасарищизе ккола ва цIалул дарсазда рукIине хIажатал наглядное пособияги чIезабула.

ЦIалиялъул методика литературияб гIелмугин мацIалъул гIелмуялдаги бараб буго. Асаралъул анализ гьабиялъулъ бугеб батIалъи, батIи-батIияб жанрабазде хасаб балагьи букIине ккей, берцин цIалиялъул система чIезаби, художествияб асаралъул мацIалда тIад хIалтIи гьаби – киналго гьел литературияб гIелмуялъул ишал руго. ЦIалиялъул дарсазда гьарулел словариял хIалтIабазе, рагIаби баян гьариялъе лексикалогиялъ кумек гьабула. Лъималазул калам ва цIалиялъул навыкал церетIезариялъе гъваридго рахьдал мацIалъул грамматикаялъги кумек гьабула.

БичIчIун цIалиялъ цIалдохъабазул каламалъул культура бечед гьабула, гьезул калам магIна бугеб, логика цIикIкIараб лъугьуна. Гьеб рахъалъан цIалдохъабазе цIали ккола лъайги тарбияги кьолеб, гьезул гIакълу цебетIезабулеб жолъун.

ТIехь жигар-шавкъалда цIалулевлъунги, цIалараб жо битIун бичIчIулевлъунги, тIехь жиндирго гьудуллъун кколевлъунги цIалдохъан гьавиялъул иш, гьев тIоцеве школалде вачIаралдаса нахъе гьабизе ккола. ЦIалиялъулъ тIоцересел навыкал ва бажариял, цIалараб битIун бичIчIизаби ва тарбия кьей байбихьул классазда учителасул нухбихьизабиялда гъоркь гьабула.

Адабият

1. *ГIабдулаев М. ГI.* Байбихьул школазе авар мацIалъул методика. – МахIачхъала, 1964. – 191 с.

2. *Каноныкин Н. П.* Методика преподавания русского языка в начальной школе. – М., 1955. – 229 с.

3. *Редозубов С. П.* Методики обучения чтению и письму в начальной школе: избранные труды. – Москва: Изд-во «Акад. пед. наук РСФСР», 1961. – 426 с.

УДК 372.882

Рамазанова Заира Джунаевна,
МБОУ «Гимназия №1 им. С. М. Омарова»,
г. Махачкала

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТВОРЧЕСТВА РАШИДА РАШИДОВА

Аннотация. В статье представлен анализ детских стихотворений Рашида Рашидова, направленный на выявление их значительного педагогического и воспитательного потенциала. Творчество Р. Рашидова пронизано позитивными эмоциями: любовью, радостью и гордостью за маленьких читателей. Отличительной чертой творчества Рашидова является его способность устанавливать эффективную коммуникацию с детьми через доступную и эмоционально насыщенную литературу. Его стихи способствуют формированию у юных читателей бескорыстной любви к жизни, прививают уважение к народным традициям и служат предостережением от возможных ошибок.

Ключевые слова: родная (даргинская) литература, Рашид Рашидов, эффективные методы, критическое мышление, стихотворение, дружба, любовь к природе, трудолюбие, фантазия и мечты.

Даргинский известный поэт, прозаик, драматург и переводчик Рашид Рашидов родился в 1928 году, в Сергокалинском районе селении Ванашимахи. Он окончил Сергокалинское педагогическое училище. Затем в 1949 году в Дагестанском педагогическом институте поступил на исторический факультет. После окончания исторического факультета Рашид начал посещать Высшие литературные курсы в Москве при Литературном университете имени М. Горького. Рашидов постоянно занимался научной деятельностью, трудился учителем, был редактором журнала «Дружба».

Его сборники стихов для детей на даргинском и русском языках выходили в издательствах Махачкалы и Москвы. За сборник стихов «Хороший день» Союзом писателей Кабардино-Балкарии Рашид Рашидов был представлен на соискание Международного диплома имени Андерсена за заслуги в области детско-юношеской литературы Северного Кавказа.

Значительная часть его творчества посвящена детям: «Юный космонавт», «Разговор в саду», «Стихи детям», «Хороший день»,

«Ханапи заболел», «Пусть у каждого будет друг» и др.

Значение детской литературы в жизни общества огромно. Если не привить ребенку вкус к художественной литературе, то он в юношеском возрасте не будет читать литературу. Эту задачу Р. Рашидов поясняет метафорически: «Море рождается из маленьких капель. Точно так же становление взрослого читателя напрямую зависит от того, насколько мы научим ребенка любить литературу. Поэтому в моем творчестве большую часть занимает именно детская поэзия» [3].

Стихи поэта, наполненные глубоким смыслом, служат фундаментом для воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма и интернационализма. Многие произведения Р. Рашидова включены в программу даргинской литературы для 5–9-х классов. Так, в 5 классе изучаются его стихотворения «В наше село пришли холода» и «Молодежь моей страны». Для 6–7-х классов отобраны «Маме», «Дождь» и «Пахарь». В 8 классе школьники знакомятся со стихотворением «Моя Родина», а в 9 классе – с поэмой «Ущелья Хани» [2].

Особенностью творчества Рашидова является его умение находить общий язык с детьми, создавая доступную и эмоционально насыщенную литературу. Его стихи прививают юным читателям бескорыстную любовь к жизни, уважение к народным традициям и предостерегают от ошибок. В творчестве поэта можно выделить несколько ключевых тем: дружба, любовь к природе, трудолюбие, фантазия и мечты. Ярким примером является стихотворение «Голуби и дети», где герои, малыши Али и Абдулла, проявляют сострадание к истощенным голубям, демонстрируя бережное отношение к природе.

Рашид много писал о детской дружбе, подчеркивая ее величие. В стихотворении «Заболел Ханапи» речь идет о честной дружбе между двумя мальчиками. Ханапи лежит в больнице. Его регулярно посещает Осман. При встрече в их глазах появляются слезы радости, настолько проникновенно понимают ребята друг друга. Осман дает совет Ханапи, чтобы тот не выписывался из больницы до полного излечения. Осман твердо обещает, что сам завершит конструирование летательной модели, а потом они вместе поедут на соревнования в район. Ханапи думает, пусть у каждого мальчика будет такой друг, как у меня Осман. Поэт видел основу крепкой дружбы во взаимной верности.

От верности и произрастает храбрость. Вот как понимает моральный кодекс большой дружбы Р. Рашидов: «Если ты для друга молот, то он для тебя пусть будет наковальней!». По убеждению поэта,

именно такие отношения могут приносить друзьям счастье. Р. Рашидов уверен в том, что без дружбы жизнь не может быть полноценной. К такому выводу поэт приходит после конкретного осмысления жизни: из одного дерева лес не получится, одна ласточка весну не принесет, от одной капли дождь не пойдет, одно семя не сможет дать большого урожая. Как понимает Рашид Рашидов, настоящий друг – это большое благо. Такой друг способен принести тебе весну; поровну разделить и Солнце, и тень. Чем больше друзей, тем легче и красивее жизнь. Эта ситуация подобна тому, когда от обилия звезд в небе ночь становится прелестной («Пусть у каждого будет друг») [3].

Дружба поможет преодолевать трудности жизни. Два мальчика – Али и Вали – большие друзья: ни ветер, ни дождь не смогут их разлучить. Стихотворение завершается философским, но очень понятным итогом: самое святое дело – это когда друг кладет руку на плечо друга («Рука друга»).

Стихотворение «Дружба» написано в диалогической форме– вопросов и ответов. На вопросы отвечает старик. В его ответах дружба обретает много завидных качеств: она ценнее золота, крепче стали, мощнее урагана и слаще меда.

Детская дружба в поэзии Р. Рашидова предстает как единство ответственности и мудрости. Поэт адресует детям совет, который сам получил от отца как духовное наследие: если друг случайно ошибся, то прости ему – он поймет свою вину («Если друг ошибся»).

Поэт изображает горских детей трудолюбивыми. Вот мальчики пришли помочь чабанам. Им это очень нравится, потому что под буркой сон сладок, под открытым небом и еда вкуснее («Дети Кавказа»).

Дети завидуют высоко парящим орлам – они одержимы романтической мечтой проложить путь к звездам («А ну-ка, друзья»).

Стихотворение «Юный космонавт» рисует завораживающую картину. Мальчик воображает космический корабль, устремленный к звездам в огненном шлейфе. Его мечты уносят его на Марс, где он бьет в барабан, на Луну, где он танцует. Собрав звезды в карман, он мечтает подарить их своим сверстникам.

Детская фантазия поистине безгранична и служит источником вдохновения для подвигов и чудес. Так, позавидовав пришедшим в село канатоходцам, дети решили сами освоить искусство хождения по канату. Они перегородили речку, создав озеро, и натянули над ним веревку. Падения не пугали их, ведь каждая попытка приближала к цели. Вскоре они научились уверенно держаться на веревке, словно на настоящем

канате. Когда те же канатоходцы вернулись в село, дети продемонстрировали свои успехи, поднявшись на канат. Старший из артистов поздравил юных мастеров («Канатоходцы»).

Из песка мальчики строят дворцы. Если не понравится, разрушают и строят заново. А если дворцы нравятся, вокруг них разбивают виноградники. Но ворота дворцов всегда открыты – чтобы гости свободно входили («Юные строители дворцов»).

В процессе изучения произведений Рашида Рашидова на уроках даргинской литературы я успешно применяю методики синквейна, кластеров, метода «тонких» и «толстых» вопросов. Эти подходы играют ключевую роль в развитии читательской грамотности, формировании критического мышления и углубленного понимания текста. Они позволяют учащимся выделять главную мысль, распознавать скрытые смыслы и выстраивать логические цепочки для более глубокого осмысления материала.

Считаю, что на этапе рефлексии такая работа приобретает особую ценность, поскольку она способствует развитию навыков лаконичного обобщения информации и умения ясно и емко формулировать сложные идеи, чувства и представления, связанные с пройденным материалом.

Синквейн 1

(о жизни и творчестве Р. Рашидова)

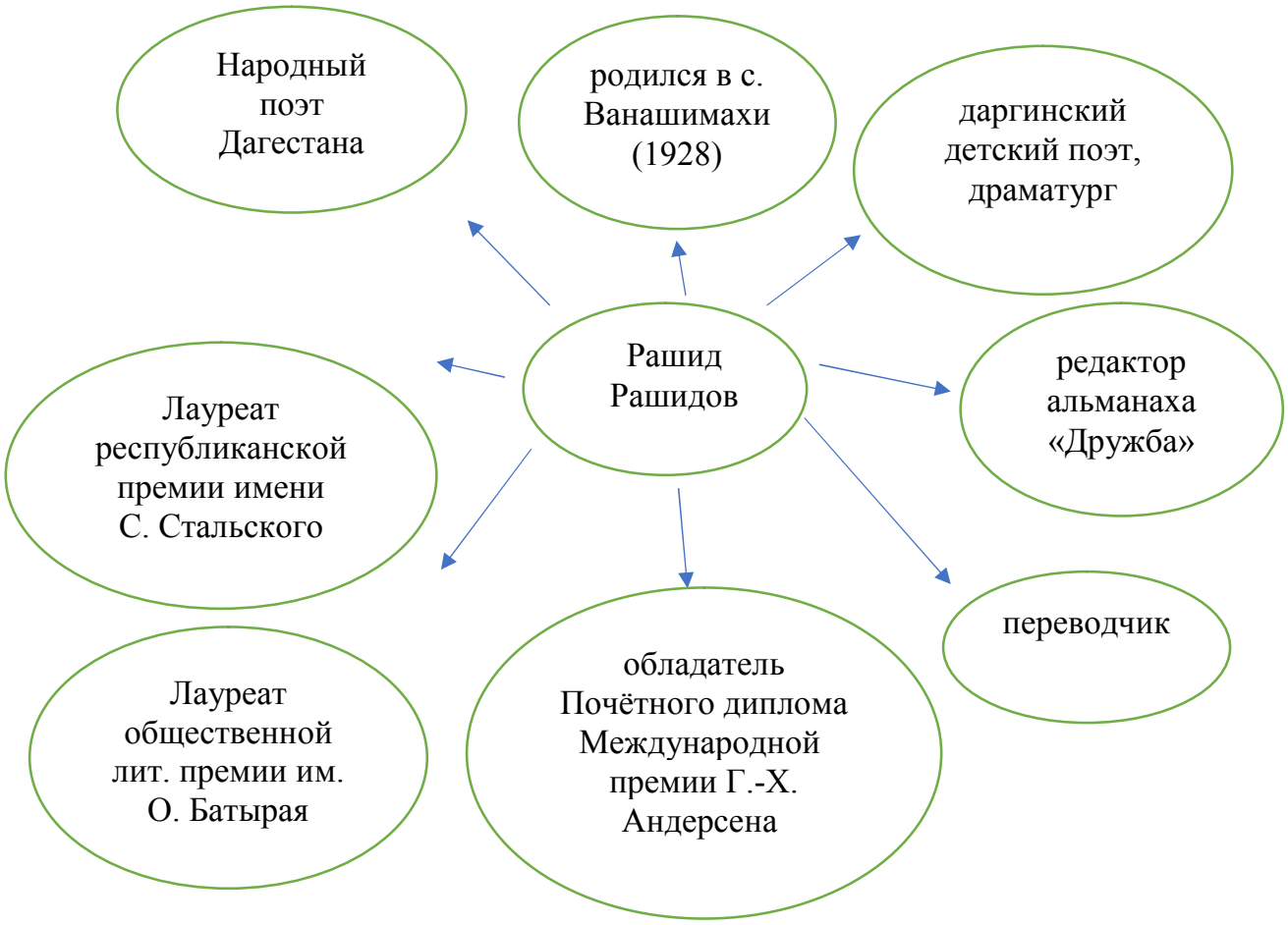
1. Рашид Рашидов
2. Заслуженный, детский
3. Творил, переводил, вдохновлял
4. Лауреат Международного диплома Андерсена
5. Поэт

Синквейн 2

(по рассказу Р. Рашидова «Заболел Ханапи»)

1. Ханапи
2. Взаимная, верная
3. Навещал, радовал, советовал, выполнил
4. Верный друг всегда рядом
5. Дружба

Кластер
(о жизни и творчестве Р. Рашидова)



Метод «тонких» и «толстых» вопросов
стихотворение Р. Рашидова «Два друга»

«Тонкие» вопросы (фактические)

1. Кто является главными героями данного стихотворения?
2. Почему поссорились два друга?
3. Где происходит действие, после которого мальчики поссорились?
4. Какими обидными словами обзывали друг друга мальчики?
5. Консервная банка была полной или пустой?

«Толстые» вопросы (смысл, анализ, рассуждения)

1. Почему пустая банка разрушила дружбу мальчиков?
2. Кто из друзей был прав в этом споре и почему?
3. Что бы изменилось, если один из мальчиков перевел бы все в шутку?
4. Что хочет сказать этим стихотворением Рашид Рашидов?
5. Чему может научить данное стихотворение?

Детская поэзия читается легко и доступно. Поэт тонко владеет художественным словом, образность и идейность в котором отлично сочетаются.

Поэтическое творчество Рашида Рашидова отличается стройностью композиции, сочетающей эмоциональную выразительность с последовательным развитием мысли. Его поэзия глубоко укоренена в природный ландшафт родного края, отражая особенности хозяйственного уклада и морально-этические нормы своего народа. Рашид Рашидов является единственным на Северном Кавказе лауреатом Международного диплома имени Андерсена.

Литература

1. *Багомедов М. Р., Магомедов З. А.* Даргинская литература: Учебное пособие для 5 класса. – М.: «Просвещение», 2021. – 255 с.

2. Программа по даргинской литературе для 5–9 классов основного общего образования. – URL: // https://dniip.ru/ob_prog/prog_darg_lit_5-9.pdf (дата обращения: 21.05.2026).

3. Мудрость детства. – URL: // https://midag.ru/mudrost_detstva/ (дата обращения: 25.05.2026).

УДК 372.882

Шарабутдинова Ума Магомедовна,
ГБПОУ РД «Колледж строительства и дизайна»,
г. Махачкала

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ДАГЕСТАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация. В статье автор раскрывает понятие системы формирования духовно-нравственных ценностей учащихся. Особое внимание автор уделяет процессу осуществления духовно-нравственного воспитания учащихся на уроках родной литературы на примерах некоторых произведений из школьной программы. Анализ произведений, обсуждение философских проблем, морального выбора и исторического контекста помогают молодым людям не только читать, но и осмысливать прочитанное, соотносить литературные образы с реальной жизнью.

Организация обсуждений по итогу чтений произведений, поднимающие темы взаимоотношений, милосердия и жестокости, чести и бесчестия, способствует развитию критического мышления и формированию собственной позиции.

Ключевые слова: литература, воспитание, гордость, общество, родина, искусство. патриотизм, ценности, наследие, история, интеграция, любовь, культура.

«Без глубокого духовного и нравственного чувства
человек не может иметь ни любви, ни чести – ничего
чем человек есть человек»
В. Белинский

Проблема духовно-нравственного воспитания в настоящее время является крайне актуальной. Образовательные стандарты по национальной литературе провозглашают, что «изучение родной литературы способствует воспитанию духовно-нравственной личности, осознающей свою принадлежность к родной культуре: уважение к литературе и культуре других народов, обогащение духовного мира учащихся , их жизненного и эстетического опыта» и т.д. Примечательно, что у колледжей с родным языком обучения в перечне основных целей стоит следующее: «формирование умений сопоставлять произведения русской и родной литератур, находить в них сходные темы, проблемы, идеи; выявлять национально-обусловленные различия».

Основные функции родной литературы в духовно-нравственном воспитании:

- *Формирование патриотических чувств.* Произведения, отражающие историю, культуру и традиции народа, помогают молодым людям осознать любовь к Родине, уважение к её истории и ценностям. Герои литературных произведений, совершающие подвиги во имя страны, становятся примером для подражания, формируют нравственные идеалы и ориентиры.
- *Передача нравственных ценностей.* Литература учит добру, справедливости, милосердию, любви к ближнему. В художественных произведениях поднимаются вопросы этики, эстетики, поиска смысла жизни, что способствует формированию нравственных ориентиров.
- *Сохранение культурной идентичности.* Национальная литература отражает самосознание отдельного народа, его

историческую судьбу и уникальные черты. Через неё молодые люди знакомятся с обычаями, обрядами, фольклором, что помогает сохранить связь с прошлым и сформировать устойчивую идентичность.

• *Развитие критического мышления и осмысления.* Анализ произведений, обсуждение философских проблем, морального выбора и исторического контекста помогают молодым людям не только читать, но и осмысливать прочитанное, соотносить литературные образы с реальной жизнью.

• *Привитие любви к родному языку и народному творчеству.* Знакомство с родной литературой способствует уважению к родному языку, народному наследию, национальной культуре [1].

Несомненно, произведения дагестанских поэтов и писателей положительно влияют на детей и молодёжь, помогают им черпать любовь к Родине и сострадание. Очень важно для эффективного воспитания через родную литературу не только читать произведения, но и анализировать их, развивать умение интерпретировать тексты, понимать культурный и исторический контекст. Также значимо поддерживать создание, издание и распространение национальной детской литературы, особенно в условиях глобализации и продвижения массовой культуры.

Эффективный результат в воспитании молодежи в духе патриотизма и интернационализма дает использование произведений фольклора. Пословицы, поговорки, сказки, былины, легенды – богатый источник нравственного и духовного развития. Они формируют первоначальные нравственные представления, развивают фантазию, учат различать добро и зло, трудолюбие, честность, патриотизм. Например, сказки часто демонстрируют победу добра над злом, учат ценить трудолюбие и осуждают лень.

Организация обсуждений по итогу чтений произведений, поднимающие темы взаимоотношений, милосердия и жестокости, чести и бесчестия, способствует развитию критического мышления и формированию собственной позиции. Написание сочинений-рассуждений, миниатюр, эссе на нравственные темы (совесть, милосердие, сострадание, благородство) помогает учащимся осмыслить эти понятия и выразить своё мнение.

Использование наглядных методов. Применение картин, прослушивание мелодий, словесное рисование, инсценировки при

изучении сказок и других произведений помогают глубже понять нравственные уроки и эмоционально вовлечься в процесс.

Задача учителя – не только передать знания, но и сформировать у учащихся потребность размышлять над нравственными вопросами, помочь понять, что литература может стать помощником в решении духовных проблем. Важно создавать атмосферу взаимопонимания и непринуждённости на уроке, поощрять самостоятельное мышление и отказ от однозначных оценок.

Таким образом, уроки родной литературы обладают значительным потенциалом для духовно-нравственного воспитания, позволяя через художественный текст передавать нравственные заветы, формировать ценностные ориентиры и способствовать становлению гармоничной личности.

Я работаю преподавателем родной литературы 15 лет, и с уверенностью могу сказать, что воспитание общечеловеческих ценностей у учащихся составляет неотъемлемую часть уроков и мероприятий по родной литературе. Несмотря на небольшое количество уроков родного языка в школьной программе, стараюсь использовать каждый урок и внеклассное мероприятие в целях духовно - нравственного воспитания школьников. На мой взгляд, литература располагает исключительно большими возможностями для духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Наша задача – максимально использовать все возможные на своих уроках. Конечно, каждое произведение имеет не одностороннее направление воспитания, в одном произведении можно встретить воспитательные элементы патриотизма, бережного отношения к родному языку, толерантности, любви к семье, самого доброго отношения к родителям, понимания доброта и зла. Если мы коснулись вопроса патриотического воспитания в школе, то родная литература играет огромную роль в этой области, учащиеся растут на примерах героев самых высокохудожественных произведений. Из устного народного творчества – это: «Парту Патима». «Песня о герое Муртазали», «Каменный мальчик», «Сказание о храбром Хочбаре». В произведениях многих дагестанских поэтов и писателей, участников Великой Отечественной войны каждая строка пропитана любовью родному краю, Родине, советскому народу [2].

В воспитании нравственности и формировании мировоззрения большое значение имеет внеурочная деятельность. На заседаниях кружках мы анализируем внепрограммные произведения; проводим

уроки нравственности, мероприятия, посвященные «Дню единства народов Дагестана», Дню родных языков» и другие. Кроме того, мы участвуем на конкурсах чтецов стихов Гамзата Цадасы, Расула Гамзатова, Фазу Алиевой и других.

Итак, нравственность – наивысшая мера человечности. Она начинается с осознания долга личности, с добровольного решения поступиться своими интересами в пользу другого человека в обмен на обыкновенное чувство благодарности. И наша обязанность – воспитать это в детях, чтобы они поступали именно так. Процесс формирования духовных ценностей – длительный, быстрого результата быть не может, но та работа, которая проводится преподавателями на уроках литературы, поможет «заронить» драгоценное зерно в души учащихся

На протяжении тысячелетий народное творчество дает возможность человеку познать и мир и выразить свое отношение к нему. Произведения народного творчества отражают особенности эпохи людей, которые их создавали.

В условиях современной системы образования ключевой задачей является приобщения новых поколений к исторической памяти народа, а значит – и сохранение ее в наших детях.

Литература

1. Образовательный стандарт основного общего образования по литературе. – URL: https://college.ru/pedagogam_old/308/310/435/ (дата обращения: 20.05.2026).

2. Примерная образовательная программа учебного предмета «Литература народов Дагестана» для старших классов / Составитель Курбанова З. Г. – URL: https://dniip.ru/000/prog22/prog-lit-nar-dag_ssh.pdf (дата обращения: 20.05.2026).

3. *Магомедов З. А.* Литература народов Дагестана: Учебник-хрестоматия для 10 кл. / *Магомедов З. А., Хайбуллаев С. М., Халилов Х. М.* – Махачкала: ООО «Издательство НИИ педагогики», 2006. – 397 с.

УДК 37.013.8

Шаипова Хава Асламбековна
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ЧЕЧЕНСКИХ ГЕРОИКО-ИСТОРИЧЕСКИХ ПЕСЕН (ИЛЛИ) В ВОСПИТАНИИ ПАТРИОТИЗМА У ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Аннотация. Автором исследуется этнопедагогический потенциал героико-исторических песен (илли) как необходимый и эффективный инструмент патриотического, духовно-нравственного воспитания чеченской молодежи. Исследователем эксплицирован аспект классических чеченских фольклорных сюжетных линий, что позволяет детально раскрыть особенности методических приемов использования илли в образовательном процессе, с уклоном на региональную специфику. Автором намеренно акцентируется внимание на литературном образе «одинокого героя», который является морально-нравственным, ценностным и поведенческим ориентиром для подрастающего поколения. Практическая значимость исследования обуславливается наличием конкретных рекомендаций для педагогов общеобразовательных организаций, в части использования литературного потенциала для защиты духовно-нравственных основ подрастающего поколения.

Ключевые слова: родная литература; чеченский язык; чеченский фольклор; духовно-нравственное воспитание; чеченский эпос; народная дидактика; этнокультурная идентичность; социолингвистика; историко-культурное наследие; гражданско-патриотическое воспитание; литературоведение.

В условиях глобальных трансформаций, которые сопровождаются «стиранием границ», социокультурной и цифровой унификацией, вопрос сохранения и развития национальной идентичности, а также духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения являются приоритетной государственной и общественной задачей.

В подобных условиях чеченское общество, обладая самобытной системой морально-нравственных устоев, выстроенных на особом социокультурном регулятивном механизме, ставит в приоритет вопрос защиты молодежной среды от деструктивного внешнего и внутреннего

влияния, а также попыток нивелирования традиционного социокультурного уклада своей жизни.

Ключевым региональным инструментарием защиты историко-культурного наследия, сохранения и развития самобытного чеченского общества является Единая Концепция духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения Чеченской Республики, которая служит ориентиром для всех государственных органов и институтов гражданского общества [5].

Необходимо отметить, что среди имеющихся средств воздействия наиболее мощным и требующим глубинного методического осмысления является механизм этнопедагогического воздействия посредством использования родного языка и литературы. По мнению автора исследования, особое внимание в данном случае следует уделить героико-историческому эпосу – произведениям, которые являются не только памятниками словесного искусства, но и представляют собой целый пласт концентрации кодекса национальной этики.

В данном контексте отмечается трансформация понимания важности изучения родного языка и литературы, которые из строгих академических дисциплин превратились в ключевой транслятор этнокультурных кодов. При этом изучение героико-исторического чеченского эпоса является фундаментом формирования наиболее прочной и жизнеспособной гражданственности, патриотизма и личной зрелости обучающихся.

Автор исследования отмечает наличие существенного дисбаланса между богатейшей теоретико-методологической базой чеченской народной педагогики, которая зафиксирована в героическом эпосе, и реальной практикой ее применения на уроках родной литературы, что требует использования инновационных интерактивных и ценностно-ориентированных подходов со стороны педагогов [1, с. 211].

Понимание фольклора как генетического и ценностно-ориентированного этнического кода было заложено в отечественной науке такими исследователями, как Ш. А. Гапуров, Х. В. Туркаев, С. С. Магомадов, И. Ю. Алироев.

Историко-литературный анализ показывает, что чеченский героический эпос (илли) является не только фиксацией определенных ратных подвигов, но также представляет собой институциональную форму трансляции этических констант, которые передаются из поколения в поколение. Именно данный формат повествования выступает в качестве «кумулятивного узла», образующего «поведенческую матрицу» чеченского общества.

Ключевой константой национального героического эпоса является художественное воплощение и передача через «живые образы» традиционного чеченского кодекса чести «Къонахалла». Институционализация данного кодекса посредством фольклорной фиксации позволяет определить базисные аксиологические ориентиры, характеризующее «идеального героя нации».

Рассматривая героический эпос, следует отметить наличие двух центральных констант – йахь (конструктивное, позитивное соперничество в благородстве, чести и достоинстве) и доьналла (морально-волевая уверенность и стойкость, мужество перед суровыми жизненными испытаниями). При этом автор исследования отмечает, что чеченская народная дидактика репрезентирует данные понятия не через абстрактные философские догмы, а посредством наглядной демонстрации действенных повседневных регуляторов социальной жизни [2, с. 183].

Важным аспектом методологического анализа национального героического эпоса является органичное сочетание и отсутствие противоречий между исламскими религиозными ценностями и традиционными обычаями чеченского общества. Неотделимость одного от другого стала важным «экзистенциальным стержнем» формирования «национальной души» и личностных ориентиров. Подобная единая форма при отсутствии противоречий позволяет выстроить дополнительные барьеры защиты от деструктивного влияния, воспитать подрастающее поколение без «когнитивного диссонанса», ведущего к морально-нравственным и философско-догматическим противоречиям.

Как было отмечено, в контексте народной дидактики фольклорный текст представляет собой инструментарий конструирования поведенческих моделей, что позволяет сделать вывод о присутствии сквозных аксиологических доминант «определяющие дидактическую направленность», вне зависимости от сюжетной линии.

Сюжетная линия всего чеченского эпоса неразрывно связана с защитником Отечества, ставящего в приоритет общественное благо, спасение Родины, честь и достоинство рода и семьи, что олицетворяет собой высшую степень гражданственности. При этом важно уточнить, что патриотизм в чеченском эпосе всегда носит жертвенный характер, выступая отражением стойкости и мужества перед лицом внешней или общественной опасности. В подобном патриотизме отсутствует декларативность, поскольку он имеет абсолютно деятельный характер [6, с. 76].

С позиции современной этнопедагогики важным компонентом для моделирования образовательного процесса является «репрезентация архетипа «одинокого героя», который зачастую начинает свой путь в условиях социального или семейного неблагополучия, но благодаря внутренней дисциплине, труду и строгому следованию моральным нормам добивается признания общества».

Использование педагогами данного структурного элемента обладает значительным мотивирующим потенциалом для подрастающего поколения, так как демонстрирует, что «истинный авторитет и социальный статус человека определяются не внешними материальными факторами, а его личными нравственными и духовными силами».

Важной составляющей «ценностной оси» национального эпоса являются непререкаемый авторитет родителей, уважение к материнскому благословению и почтительное отношение к старшему поколению в целом. Герой чеченского эпоса никогда не действует вопреки воле матери и советам старейшин. Автор исследования отмечает, что в подобном «смирении» кроется незыблемое единство исламской догматики и чеченской традиции [8, с. 140].

Данный авторский тезис подтверждается также историко-лингвистическим анализом речевых оборотов, используемых в чеченском эпосе. Высокий уровень речевого этикета, уважение к оппоненту, а также неприкосновенный статус женщины демонстрируют «эталонное» повседневное поведение, которое было институционально защищено.

Естественно, что использование на уроках родной литературы героического эпоса требует изменения инструментального подхода. В условиях развития «клипового мышления» традиционные формы прочтения текстов должны уступать интерактивным методам, что позволяет актуализировать заложенные в эпосе аксиологические смыслы.

Автор исследования полагает, что ключевым решением методологической задачи является ориентирование обучающихся на рефлексию и внутреннее переживание «этических коллизий» взамен механического запоминания сюжетных линий [4, с. 30]. Подобный метод в совокупности с педагогической герменевтикой позволяет нивелировать ценностный и лингвистический «барьер», сделав моральный выбор персонажей понятным и близким современному обучающемуся [9, с. 144].

Возрастающая роль кейс-технологий позволяет использовать сюжетные линии эпоса в качестве базы для ситуационного моделирования. Разбор сложных морально-этических дилемм, поведенческий анализ различных героев, а также сравнение с современными реалиями

приближают обучающихся к пониманию, фиксации и воспроизводству нормативных поведенческих паттернов.

Использование современных интерактивно-игровых технологий и инструментария герменевтики для преподавания родной литературы в школах Чеченской Республики, позволяет выстроить новую формацию духовно-нравственного и патриотического воспитания подрастающего поколения [7, с. 100]. Особенностью данного подхода является нахождение необходимого баланса между высоким уровнем воспитательного характера национального эпоса и снижением степени заинтересованности у «цифрового поколения» в прочтении данных текстов.

Переход к ситуационному моделированию повышает уровень заинтересованности и вовлеченности обучающихся в образовательный и воспитательный процесс. Подобные игровые модели позволяют избежать строгой декларативности, формируя этическое восприятие ключевых паттернов как личные и наиболее актуальные маркеры.

Естественно, что интерактивно-игровые формы повествования сталкиваются с рядом системных негативных факторов, среди которых [3, с. 18]:

1. Значительный дефицит дидактических материалов.

Имеющийся учебно-методический материал зачастую предполагает текстовую репродукцию без необходимого поэтапного аксиологического разбора кейсов. Подобный формат не позволяет в достаточной мере погрузить обучающихся в проблематику и рассмотреть ее с позиции репрезентации этнокультурных кодов.

2. Наличие жестких федеральных образовательных стандартов.

В данном случае барьером является строгое почасовое планирование и наличие формальных результатов, которые минимизируют (или вовсе исключают) воспитательный процесс, что накладывает значимый отпечаток в образовательном процессе.

При этом автор исследования полагает, что реализация проектного метода, цифровые медиатексты, ситуационное моделирование позволят нивелировать имеющиеся барьеры. С учетом активного переноса образовательного акцента на самостоятельную исследовательскую деятельность со стороны учащихся, это обеспечит естественную интеграцию регионального образовательного компонента в общую систему школьного образования.

С целью успешной интеграции данного потенциала, преодоления имеющихся барьеров, предлагается комплекс научно-практических рекомендаций, среди которых:

1. Модернизация учебно-методического комплекса, которое включает в себя разработку и внедрение специализированных хрестоматий и учебно-методических пособий по чеченской литературе, содержащих адаптированные тексты эпоса с готовыми аксиологическими кейсами и ситуационными задачами.

2. Внедрение интерактивных и проектных технологий, включающие в себя самостоятельные и групповые интерактивные исследования обучающихся.

3. Интеграция во внеурочную деятельность, которая позволит избежать временных рамок ФГОС, создавая инвариантную часть и масштабируя учебно-воспитательный процесс.

4. Цифровизация этнопедагогического контента, который связан с необходимостью создания специализированного образовательного медиаресурса (аудиокниги, анимационные проекты, интерактивные викторины и цифровые платформы по мотивам чеченского эпоса), которые ориентированы на современных обучающихся.

Внедрение подобных инициатив в совокупности с имеющимся инструментарием позволит нивелировать пагубное воздействие на подрастающее поколение, повысить интерес обучающихся к чеченскому героическому эпосу, сформировать устойчивые ценностно-смысловые ориентиры и обеспечить надлежащий воспитательный процесс.

Литература

1. *Арсалиев Ш. М.* Этнопедагогика чеченцев (в связи с проблемой нравственного воспитания): монография / Ш. М. Арсалиев. – М.: Гелиос АРВ, 2002. – 463 с.

2. *Бакаева М. А.* Морально-этический кодекс «Къонахалла» как смысловой ориентир социализации учащихся национальных школ ЧР / М. А. Бакаева // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 5 (102). – С. 182–185.

3. *Бехоева А. А.* Научно-практические рекомендации по модернизации учебно-методических комплексов по родной литературе в Чеченской Республике / А. А. Бехоева // Педагогический вестник Кавказа. – 2025. – Т. 11, № 4. – С. 13–21.

4. *Джамбеков О. А., Джамбекова Т. Б.* Лингвокультурологический подход к дешифровке фольклорного текста на уроках родной литературы / О. А. Джамбеков, Т. Б. Джамбекова // Рефлексия. – 2023. – № 4. – С. 29–35.

5. Единая концепция духовно-нравственного воспитания и развития подрастающего поколения Чеченской Республики // Утверждена Главой Чеченской Республики. – Грозный, 2013 (с изменениями и дополнениями).

6. *Мусханова И. В.* Природа героического и аксиология этических категорий в чеченских героико-эпических песнях «илли» / И. В. Мусханова // Философские науки и культурология в контексте кавказской цивилизации. – 2025. – № 3. – С. 74–81.

7. *Саламова Р. А.* Метод герменевтического анализа фольклорного текста на современных уроках чеченской литературы / Р. А. Саламова // Современные проблемы филологического образования. – 2025. – № 2. – С. 98–104.

8. *Умарова З. Х.* Архетипический образ «одинокого героя» в чеченском позднем эпосе и его дидактические функции / З. Х. Умарова // Кавказский филологический вестник. – 2024. – Т. 8, – № 1. – С. 140–147.

9. *Хасбулатова Х. В.* Актуализация этнокультурного компонента в условиях трансформации современного школьного образования в Чеченской Республике / Х. В. Хасбулатова // Известия Академии наук Чеченской Республики. – 2025. – № 1 (64). – С. 112–118.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Арухова Альбина Сефербековна – директор ГБУ РД «Дагестанский научно-исследовательский институт педагогики им. А. А. Тахо-Годи», кандидат философских наук; e-mail: dagminobraruhova@mail.ru (г. Махачкала, Россия).

Абдуллатипова Айханум Магомедгаджиевна – учитель родного (кумыкского) языка и литературы МБОУ «Многопрофильный лицей № 5 им. А. С. Пушкина», кандидат филологических наук, сотрудник НИИФЛИ ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»; e-mail: niifli76@mail.ru (г. Махачкала, Россия).

Абдулхамидова Алипат Мусаловна – учитель родного (аварского) МКОУ «Советская СОШ им. Ш. Т. Амачиева; e-mail: abdulhamidova.a@yandex.ru (с. Советское Хасавюртовского района, Россия).

Адильгиреева Заида Сельдерхановна – старший научный сотрудник сектора родных литератур ГБУ РД «Дагестанский научно-исследовательский институт педагогики им. А. А. Тахо-Годи», кандидат филологических наук; e-mail: zaida.adil@mail.ru (г. Махачкала, Россия).

Алибекова Патимат Магомедовна – ведущий научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН, кандидат филологических наук; e-mail: patimat-alibekova@yandex.ru (г. Махачкала, Россия).

Атавова Супуяханым Гасановна – учитель родного (кумыкского) языка и литературы МКОУ «Костекская СОШ им. Б. Ш. Бакиева»; e-mail: supuyhan@mail.ru (с. Костек Хасавюртовского района, Россия).

Атаева Суйдух Убайдуллаевна – учитель родного (кумыкского) языка и литературы МБОУ «Доргелинская СОШ № 1»; e-mail: ataeva.suyduk@mail.ru (с. Доргели Карабудахкентского района, Россия)

Ахмедов Мурад Магомедович – главный редактор ГБУ РД «Редакция Республиканских Литературных Журналов «Соколёнок» и «Литературный Дагестан»; e-mail: akhmedof@mail.ru (г. Махачкала, Россия).

Бабаев Владимир Абдурахманович – кандидат филологических наук, доцент кафедры дагестанских языков ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет

им. Р. Гамзатова» (г. Махачкала, Россия).

Байрамбеков Марат Мирзоевич – заведующий сектором дошкольного образования ГБУ РД «Дагестанский научно-исследовательский институт педагогики им. А. А. Тахо-Годи», доктор педагогических наук; e-mail: bairambekov@mail.ru (г. Махачкала, Россия).

Вакилов Хайбула Сулейманович – заведующий сектором родных языков ГБУ РД «Дагестанский научно-исследовательский институт педагогики им. А. А. Тахо-Годи», кандидат филологических наук, доцент; e-mail: vakilov00@yandex.ru (г. Махачкала, Россия).

Гаджиахмедова Маржанат Ханмирзаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры литератур народов Дагестана ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», старший научный сотрудник сектора родных литератур ГБУ РД «Дагестанский научно-исследовательский институт педагогики им. А. А. Тахо-Годи»; e-mail: margana68@mail.ru (г. Махачкала, Россия).

Гаджиева Загидат Абдулаевна – учитель родного (аварского) языка и литературы МБОУ «Чиркейский образовательный центр им. А. Омарова»; e-mail: gadzhieva29@bk.ru (с. Чиркей Буйнакского района, Россия).

Гаджилова Шанисат Магомедовна – старший научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры теологии и социально-гуманитарных наук Дагестанского гуманитарного института; e-mail: shanisat05@yandex.ru (г. Махачкала, Россия).

Гамзатова Патимат Хадисовна – начальник отдела образования Администрации МР «Хунзахский район»; e-mail: p4timat.gamzatowa@yandex.ru (с. Хунзах Хунзахского района, Россия).

Даудова Бахтум Ахмедовна – старший научный сотрудник сектора родных литератур ГБУ РД «Дагестанский научно-исследовательский институт педагогики им. А. А. Тахо-Годи»; e-mail: b.daudova@yandex.ru (г. Махачкала, Россия).

Исмаилова Уздият Алиевна – старший научный сотрудник сектора дошкольного образования ГБУ РД «Дагестанский научно-исследовательский институт педагогики им. А. А. Тахо-Годи»; e-mail: a.uzdiyat@yandex.ru (г. Махачкала, Россия).

Казимагомедова Фаина Исламовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры дагестанской литературы, заместитель декана

факультета дагестанской филологии по научной работе и информатизации ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова»; e-mail: fainamaka@mail.ru (г. Махачкала, Россия).
Казимагомедова Изольда Наримановна – студентка факультета дагестанской филологии ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова»; e-mail: izamaka09@mail.ru (г. Махачкала, Россия).
Курбанова Заира Гаджиевна – кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора родных литератур ГБУ РД «ДНИИП им. А. А. Тахо-Годи»; e-mail: zaira2466@yandex.ru (г. Махачкала, Россия).
Магдиева Пиразат Магомедовна – старший научный сотрудник сектора родных литератур ГБУ РД «Дагестанский научно-исследовательский институт педагогики им. А. А. Тахо-Годи»; e-mail: pirazatmagdieva@yandex.ru (г. Махачкала, Россия).
Магомедов Магомед Ибрагимович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой общего языкознания ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова»; e-mail: rafrus1@yandex.ru (г. Махачкала, Россия).
Магомедова Джума Хидировна – старший научный сотрудник сектора родных языков ГБУ РД «Дагестанский научно-исследовательский институт педагогики им. А. А. Тахо-Годи», кандидат филологических наук; e-mail: dzhuma.magomedova.65@mail.ru (г. Махачкала, Россия).
Магомедова Саида Ахмедовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры дагестанской литературы ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова»; e-mail: leilatarki@mail.ru (г. Махачкала, Россия).
Мамаева Ажей Касумхановна – ведущий специалист МКУ «Управления образования» МР «Карабудахкентский район»; e-mail: mamaeva.1981@yandex.ru (с. Карабудахкент Карабудахкентского района, Россия).
Майндурова Рашидат Мухидиновна – научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН; e-mail: mrashidat@dk.ru. (г. Махачкала, Россия).
Мейланова Жаклина Шарафудиновна – старший научный сотрудник сектора родных языков ГБУ РД «Дагестанский научно-исследовательский институт педагогики им. А. А. Тахо-Годи»,

учитель родного (лезгинского) языка и литературы МБОУ «Гимназия № 1 им. С. М. Омарова»; e-mail: jaklina.meilanova@yandex.ru (г. Махачкала, Россия).

Мутаева Светлана Рамазановна – старший научный сотрудник сектора родных языков ГБУ РД «Дагестанский научно-исследовательский институт педагогики им. А. А. Тахо-Годи»; e-mail: laura180288@yandex.ru (г. Махачкала, Россия).

Мухидинова Шамиль Магомедович – поэт, писатель, журналист, общественный деятель; e-mail: bahu4y@mail.ru (г. Махачкала, Россия).

Мухидинова Баху Шамиловна – заведующая сектором родных литератур ГБУ РД «Дагестанский научно-исследовательский институт педагогики им. А. А. Тахо-Годи», кандидат педагогических наук; e-mail: bahu4y@mail.ru (г. Махачкала, Россия).

Насухова Марипат Шарабутдиновна – учитель родного (кумыкского) языка и литературы МБОУ «Доргелинская СОШ № 2»; e-mail: nasukhovamaripat@gmail.com (с. Доргели Карабудахкентского района, Россия).

Нукова Салимет Ахматовна – учитель родного (ногайского) языка и литературы МКОУ «Карагасская СОШ им. К. Ш. Кидирниязова»; e-mail: msalimeta@mail.ru (с. Карагас Ногайского района, Россия).

Омаров Магомедрасул Магомедович – аспирант отдела литературы Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН; e-mail: mr-omarov@mail.ru (г. Махачкала, Россия).

Омарова Зайнаб Салмановна – кандидат филологических наук, доцент, декан факультета дагестанской филологии ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова»; e-mail: zainabguni@mail.ru (г. Махачкала, Россия).

Омарова Пари Магомедовна – учитель родного (аварского) языка и литературы МКОУ «Халимбекаульская СОШ им. Героя России А. М. Аскерова»; e-mail: pari.omarova.90@mail.ru (с. Халимбекаул Буйнакского района, Россия).

Раджабова Разият Гамзатовна – старший научный сотрудник сектора родных языков ГБУ РД «Дагестанский научно-исследовательский институт педагогики им. А. А. Тахо-Годи», кандидат филологических наук; e-mail: radjabova.raziyat@yandex.ru (г. Махачкала, Россия).

Рамазанова Заира Джунаевна – учитель родного (даргинского) языка и литературы МБОУ «Гимназия № 1 им. С. М. Омарова»,

г. Махачкала; e-mail: zairakomil@mail.ru (г. Махачкала, Россия).

Саадулаева Римляна Щамхаловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры дагестанских языков ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова»; e-mail: med00@bk.ru (г. Махачкала, Россия).

Сафаралиев Низами Эседуллаевич – заместитель директора ГБУ РД «Дагестанский научно-исследовательский институт педагогики им. А. А. Тахо-Годи», кандидат филологических наук; e-mail: nsafaraliev@yandex.ru (г. Махачкала, Россия).

Сулейманова Марьям Саидовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры дагестанской литературы ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова»; e-mail: maryam9445@mail.ru (г. Махачкала, Россия).

Ферзалиев Куругли Низамиевич – старший научный сотрудник сектора родных литератур ГБУ РД «Дагестанский научно-исследовательский институт педагогики им. А. А. Тахо-Годи»; e-mail: keletvi786@inbox.ru (г. Махачкала, Россия).

Чомаева Лариса Мурадиновна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры ДПИ и дизайна ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет им. У. Д. Алиева»; e-mail: lara.chomayeva@mail.ru (г. Карачаевск, Россия).

Шабаева Лейла Абдулкадыровна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой дагестанской литературы ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет», e-mail: leilatarki@mail.ru (г. Махачкала, Россия).

Шарабутдинова Ума Магомедовна – преподаватель дагестанской литературы ГБПОУ РД «Колледж строительства и дизайна»; e-mail: eldarova.bayzat@mail.ru (г. Махачкала, Россия).

Шаипова Хава Асламбековна – магистрант кафедры «Чеченская филология» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»; e-mail: dred.xl@mail.ru (г. Грозный, Россия).

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ
О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ КЛАССИКА АВАРСКОЙ ПОЭЗИИ ТАЖУДИНА ЧАНКА ИЗ БАТЛАИЧА

Арухова А. С. Тажудин Чанка из Батлаича: лирик XIX века на перепутье эпох 4
Ахмедов М. М. Тажудин Чанка – певец любви из Страны гор 8
Алибекова П. М. Функциональные особенности арабской лексики в произведениях Тажудина (Чанка) из Батлаича 22
Адильгиреева З.С. Поэзия Тажудина Чанка из Батлаича – неповторимое явление национальной художественной культуры 27
Атавова С. Г. Произведения Тажудина (Чанка) из Батлаича – уникальное явление дагестанской литературы 33
Гаджиахмедова М. Х. Поэзия Тажудина (Чанка) из Батлаича: от любовной исповеди к общенародному плачу 37
Гаджилова Ш. М. Образ Тажудина (Чанка) из Батлаича в произведениях О.-Г. Шахтаманова и М. Ахмедова: сравнения и параллели 45
Гамзатова П. Х. Семицветная радуга любви: 160 лет Тажудину Чанка из Батлаича 52
Курбанова З. Г. Традиции и новаторство поэзии Тажудина (Чанка) из Батлаича 55
Магомедов М. И. Тажудин Чанка и восточная литература: традиции и преемственность 60
Мухидинов Ш. М. Новый методологический подход к изучению личности и творчества исламского ученого, арабиста, аварского поэта-классикаТажудина Чанка из Батлаича: необходимость и перспективы 71
Мухидинова Б. Ш. Творчество Тажудина Чанка из Батлаича – мост между фольклором и национальной литературой 81
Мухидинова Б. Ш. Тажудин Чанка из Батлаича: свет поэзии, не гаснущий сквозь века 88
Омарова З. С. Романтизм Тажудина Чанка: ключевые особенности 93

Омаров М. М. Генезис и функционально-стилистические особенности жанра марсият в системе аварской поэтики (на примерах произведений Тажудина Чанка из Батлаича) 99
Сулейманова М. С. Феномен двойного кода: любовь и судьба в лирике Тажудина Чанка из Батлаича (на материале переводов Я. Козловского)..... 107

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ
ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ, ФОЛЬКЛОРИСТИКИ И ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Абдулатипова А. М. Аварско-кумыкские литературные взаимосвязи 114
Байрамбеков М. М. Литература народов Дагестана как неотъемлемая часть национальной культуры 118
Байрамбеков М. М., Чомаева Л. М. Роль художественной иллюстрации в восприятии литературного произведения 123
Гаджилова Ш. М. Концепт «единство» в поэзии М. Ахмедова как аспект национальной идентичности и межнационального сближения..... 127
Даудова Б. А. Особенности лирических произведений Мунги Ахмеда 134
Казимагомедова Ф. И. Анализ художественного восприятия и символика цвета в произведениях Хаметовой Ханбиче и Ибрагима Гусейнова 138
Магомедова С. А. Поэзия Дадава Магомедова (Айбала Дадав)..... 146
Майндурова Р. М. Художественное богатство и идейная направленность поэмы Залму Батировой «Знамя чести, водруженное на Ахульго» 153
Саадулаева Р. Щ. Синтаксические особенности построения предложения в лакском языке 159
Сафаралиев Н. Э. Употребление прилагательных-цветообозначений в табасаранских художественных произведениях 163
Сафаралиев Н. Э. Категория лица и особенности (классного, классно-личного и личного) спряжения глагола в табасаранском языке 170

Ферзалиев К. Н. Аффиксальные неологизмы в современном лезгинском языке: продуктивность формантов (на материале художественных текстов) 178
Шабаева Л. А. Нравственные критерии поэзии Йырчи Казака..... 187

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ И ЛИТЕРАТУР В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Абдулхамидова А. М. Интернациональное воспитание учащихся (на примере творчества Расула Гамзатова) 193
Адильгиреева З. С. Реализация системно-деятельностного подхода на уроках родной литературы..... 197
Атаева С. У. Устное народное творчество как средство формирования духовно-нравственных ценностей у школьников 202
Аммаева А. А. Формирование этнокультурных компетенций во внеурочной деятельности 206
Бабаев В. А., Казимагомедова И. Н. К проблеме обновления форм и методов подготовки будущих учителей в реализации задач эстетического воспитания в школе..... 210
Вакилов Х. С. Общая характеристика курса аварского языка в 7 классе и основные особенности учебного пособия 217
Вакилов Х. С. Изучения частиц аварского языка в основной школе..... 223
Гаджиева З. А. Использование современных педагогических технологий на уроках родной (аварской) литературы..... 228
Даудова Б. А. Изучение цикла песен «О жизни» Омарла Батырая в основной школе 233
Зарманбетова Н. З. Применение эффективных методов и приемов на уроках родной литературы (на примере изучения романа Ф. А. Абдулжалилова «Бурный поток») 237
Исмаилова У. А. Современные проблемы сохранения и развития родных языков в условиях многонациональных дошкольных образовательных организаций (из опыта работы) 242
Казимагомедова Ф. И. Произведения о Великой Отечественной войне как средство патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи 246

Магдиева П. М. Изучение лакской эпической песни «Хан-Муртазали» в 7 классе основной образовательной школы 252
Магдиева П. М. Изучение загадок на уроках лакской литературы в 6 классе основной образовательной школы 258
Магомедова Д. Х. Эффективные приемы и методы развития речи на родном (даргинском) языке в ДОО..... 262
Мамаева А. К. Применение игровых технологий на уроках родного (кумыкского) языка и литературы..... 266
Мейланова Ж. Ш. К вопросу об изучении поэзии Етима Эмина на уроках лезгинской литературы в основной образовательной школе 271
Мейланова Ж. Ш. Некоторые вопросы изучения причастий лезгинского языка в 7 классе 276
Мутаева С. Р. Научно-методические основы изучения родного (лакского) языка в 8 классе основной образовательной школы 281
Мутаева С. Р. Изучение словосочетаний в 8 классе основной образовательной школы 286
Насухова М. Ш. Духовно-нравственное воспитание учащихся на уроках кумыкской литературы (на примере творчества Абусуфьяна Акаева 291
Нукова С. А. Духовно-нравственное воспитание школьников (на примере изучения произведений Ф. А. Абдулжалилова «Асантай» и «Семья сильных»)..... 297
Омарова П. М. Использование современных технологий и нестандартных приёмов на уроках родной (аварской) литературы (на примере изучения стихотворения Р. Гамзатова «Журавли») 303
Раджабова Р. Г. Методика проведения словарной работы на уроках литературного чтения в начальной школе 310
Раджабова Р. Г. Научно-методические основы обучения чтению на уроках аварского языка в начальной школе..... 314
Рамазанова З. Д. Воспитательный потенциал творчества Рашида Рашидова 320
Шарабутдинова У. М. Духовно-нравственное воспитание школьников на уроках дагестанской литературы 325
Шаипова Х. А. Этнопедагогические функции чеченских героико-исторических песен (илли) в воспитании патриотизма у подрастающего поколения 330
Сведения об авторах 337

Научное издание

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ МИРОВОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА

Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 160-летию со дня рождения классика аварской литературы Тажудина Чанка из Батлаича

г. Махачкала, 12 мая 2026 г

Технический редактор – *З. Адильгиреева*
Подготовка оригинал-макета – *М. Тагиев*

Подписано в печать 26.06.2026 г.

Формат 60х84 1/16. Бумага офсет 1. Печать ризографная. Гарнитура Таймс.
Усл.п.л. 21,5. Заказ №082-26. Тир. 300 экз. Отпеч. в тип. ИП Тагиева М.Х.
г.Махачкала, ул. Батырая, 149. Тел.: 8 928 048 10 45
“ФОРМАТ”